

#705.

2019/

81870

СПРАВКА

ПО ВОПРОСУ О ДВОРЯНСКИХЪ ОПЕКАХЪ.

(Составлена Канцеляріей Постояннаго Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ).

Ж У Р Н А Л Ъ

Высочайше учрежденной въ составѣ Особаго Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія Коммисіи для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ объ усовершенствованіи дворянскихъ учреждений и обезпеченіи преимуществъ дворянскаго сословія въ области государственной службы.

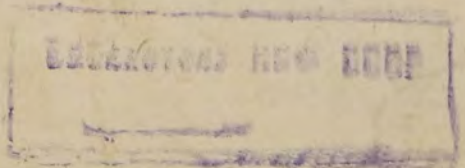
№ 2.

Засѣданія 29 Февраля, 4, 8, 17, 23 и 28 Марта, 10 и 11 Мая, 1900 года.

Предсѣдательствовалъ: Предсѣдатель Коммисіи Егермейстеръ Высочайшаго Двора Сипягинъ.

Присутствовали: Члены Коммисіи: Егермейстеръ Графъ Шереметевъ, Тайный Совѣтникъ Стишинскій, въ должности Шталмейстера Князь Оболенскій, Губернскіе предводители дворянства: Харьковскій—Гофмейстеръ Графъ Капнистъ, Тульскій—Тайный Совѣтникъ Арсеньевъ, Екатеринославскій—въ должности Гофмейстера Струковъ, Владимірскій—въ должности Егермейстера Леонтьевъ, Новгородскій—въ должности Шталмейстера Князь Васильчиковъ, Московскій—въ должности Егермейстера Князь Трубецкой и С.-Петербургскій—въ должности Шталмейстера Зиновьевъ ¹⁾, а также приглашенный, для представленія

¹⁾ Не присутствовали: Графъ Шереметевъ въ засѣданіяхъ 4, 17 и 23 Марта, 10 и 11 Мая, Арсеньевъ—4 Марта, Князь Васильчиковъ 10 и 11 Мая, Князь Трубецкой 4, 8, 23 и 28 Марта, 10 и 11 Мая, Зиновьевъ—4 и 23 Марта.

объясненій, представитель Высочайше учрежденной подь председательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго Редакціонной Коммисіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лыкошинъ ¹⁾).

Дѣлопроизводство въ означенныхъ выше засѣданіяхъ Коммисіи возложено, по соглашенію Предсѣдателя оной съ Государственнымъ Секретаремъ, на Помощника Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта *Трепова*.

Открывая *вторую* серію засѣданій Коммисіи, Предсѣдатель высказалъ, что въ предшествующемъ первомъ періодѣ ея занятій Коммисія, согласно его предложенію, распредѣлила подлежащіе ея разсмотрѣнію вопросы на слѣдующія три группы: 1) объ усовершенствованіи дворянскихъ учрежденій въ предѣлахъ постановленій т. IX св. зак., касающихся состава и предметовъ вѣдѣнія дворянскихъ собраній, исполнительныхъ органовъ дворянства, условій выборной службы и положенія и компетенціи Губернскихъ и Уѣздныхъ Предводителей дворянства; 2) объ улучшеніи дворянскихъ опекунскихъ установленій и объ устройствѣ особаго сословнаго управленія задолженными дворянскими имѣніями, и 3) о мѣрахъ къ обезпеченію преимуществъ дворянскаго сословія въ области государственной службы. Вопросы, входящіе въ первую группу, разсмотрѣны Коммисіею въ засѣданіяхъ, происходившихъ весною минувшаго 1899 года и заключенія ея по этимъ вопросамъ, а равно послѣдовавшія по нѣкоторымъ изъ нихъ разныя мнѣнія изложены въ особомъ журналѣ, который представленъ на обсужденіе Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія. Нынѣ же, по заявленію Егермейстера Сипягина, Коммисіи надлежитъ, для завершенія той части ея трудовъ, которая касается дворянскихъ учрежденій, обратиться къ обсужденію второй изъ намѣченныхъ выше трехъ группъ вопросовъ. Въ ряду ихъ первое мѣсто принадлежитъ вопросу объ опекахъ, подвергавшемуся въ послѣднее время, во всей его совокупности, многократному и разностороннему соображенію дворянскихъ обществъ и правительственныхъ установленій. Законченный по сему предмету проектъ выработанъ Высочайше учрежденной подь председательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго Редакціонной Коммисіей, внесенъ въ Государственный Совѣтъ и, вслѣдъ за представленіемъ заключеній по оному Особаго Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія будетъ подлежать законодательному разрѣшенію. Въ виду изложеннаго Егер-

¹⁾ Присутствовалъ въ засѣданіяхъ 8 и 17 Марта.

мейстеръ Сипягинъ объяснилъ, что матеріаломъ для сужденій Коммисіи по части опеки долженъ служить главнымъ образомъ означенный выше проектъ, а равно отзывы и заявленія по сему предмету дворянскихъ обществъ и представителей сословія. Эти отзывы и заявленія систематизированы дѣлопроизводствомъ Коммисіи въ особомъ сводѣ и послужили основаніемъ къ составленію перечня вытекавшихъ изъ высказанныхъ сужденій вопросовъ, который предлагается вниманію Коммисіи. Что же касается предположеній объ устройствѣ особаго сословнаго управленія задолженными дворянскими имѣніями, то хотя предположенія эти, по существу своему, несомнѣнно имѣютъ связь съ вопросомъ объ организаціи опекунской части, тѣмъ не менѣе удобнѣе было бы изъять ихъ изъ области нынѣшнихъ сужденій Коммисіи, въ виду того, что означенныя предположенія входятъ также въ кругъ вѣдѣнія другой Коммисіи, Высочайше учрежденной въ составѣ Особаго Совѣщанія, подъ Предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ермолова, и будутъ подлежать разсмотрѣнію въ Соединенномъ Присутствіи обѣихъ образованныхъ въ составѣ Совѣщанія Коммисій.

Обращаясь къ обсужденію вопроса объ устройствѣ опекунской части, Коммисія приняла на видъ, что законоположенія по сему предмету, изданныя болѣе ста лѣтъ тому назадъ, хотя и подвергались съ тѣхъ поръ различнымъ частичнымъ измѣненіямъ, но въ общемъ составѣ своемъ не были за истекшее время пересмотрѣны. Въ виду сего они представляются устарѣвшими, разрозненными, во многомъ между собой несогласованными и потому недостаточно обезпечиваютъ правильной постановки опекунскаго дѣла и не отвѣчаютъ современнымъ потребностямъ. Съ такимъ положеніемъ этого важнаго дѣла мириться нельзя. Устройство опекунскаго управленія затрогиваетъ существенные жизненные интересы всѣхъ сословій, а для дворянскаго сословія имѣетъ особливо серьезное значеніе. Не говоря о вліяніи опекуновъ и надзирающихъ за ихъ дѣятельностью установленій на воспитаніе значительной части подростяющихъ дворянскихъ поколѣній, необходимо имѣть въ виду, что хозяйственные результаты опекунскаго завѣдыванія подопечными дворянскими имѣніями могутъ ощутительно отразиться на составѣ дворянскаго землевладѣнія. Добровольныя жертвы, столь доблестно принесенныя дворянствомъ на общую пользу государства въ эпоху освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и наступившія засимъ въ жизни помѣстнаго дворянства

экономическія невзгоды привели къ отчужденію отъ сего сословія значительныхъ земельныхъ имуществъ. Это обстоятельство усугубляетъ настоятельность самаго бдительнаго огражденія дворянской земельной собственности отъ дальнѣйшаго уменьшенія. Въ семъ направленіи даже полноправнымъ дворянамъ Правительство и дворянскія общества оказываютъ посильное содѣйствіе, выразившееся, между прочимъ, учрежденіемъ государственнаго дворянскаго земельного банка, изданіемъ положенія о временно-заповѣдныхъ имѣніяхъ, основаніемъ дворянскихъ кассъ взаимопомощи и т. п. Относительно же имѣній дворянъ, состоящихъ подъ опекою, достиженіе указанной цѣли зависитъ главнѣйше отъ добросовѣстной и успѣшной дѣятельности опекуновъ и опекунскихъ установленій.

Между тѣмъ дѣйствующія о нихъ постановленія не обезпечиваютъ опекунскому дѣлу правильной и отвѣчающей серьезному значенію его организациі. Несоотвѣтствіе устарѣвшихъ законоположеній о дворянскихъ опекахъ условіямъ современной жизни во многомъ стѣсняетъ ихъ дѣятельность. Непримѣнимость многихъ требованій закона по отношенію къ обязанностямъ, возложеннымъ въ семъ дѣлѣ на правительственныя установленія и на дворянскія опеки, вызываетъ не только затрудненія внѣшняго характера, но служитъ объясненіемъ нерѣдкихъ прискорбныхъ упущеній и безпорядковъ, къ устраненію возможности коихъ должны быть направлены всѣ усилія.

Пересматривая общія законоположенія объ опекахъ, касающіяся не только дворянства, но и всѣхъ остальныхъ сословій, Высочайше учрежденная подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго Редакціонная Коммисія раздѣлила свои труды на два проекта, въ соотвѣтствіи съ порядкомъ изложенія дѣйствующаго закона и въ зависимости отъ самаго существа предмета. Первый изъ сихъ проектовъ опредѣляетъ матеріальную сторону опекунскаго дѣла, во вторую же часть включены постановленія, опредѣляющія устройство и порядокъ дѣйствій учрежденій, завѣдывающихъ опекунскою частью. Изыскивая наиболѣе отвѣчающіе интересамъ дворянства способы разрѣшенія тѣхъ же вопросовъ по отношенію къ одному этому сословію, образованная въ составѣ Особаго Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія Коммисія подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина находитъ, что указанная система представляется единственно правильною, ибо вся организациія опекунскаго дѣла исчерпывается съ одной стороны правилами о

порядкѣ учрежденія опеки, правахъ и обязанностяхъ ихъ по отношенію къ подопечнымъ лицамъ и имуществамъ и надзорѣ за опеками, а съ другой—постановленіями, опредѣляющими составъ, предѣлы власти и условія дѣятельности установленій, коимъ ввѣряется означенный надзоръ. Согласно сему, предстоящія Коммисіи занятія распадаются на слѣдующіе два основные отдѣла: 1) вопросъ объ опекунскомъ уставѣ, и 2) вопросъ объ учрежденіи опекунскихъ установленій.

Предполагая обсудить ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ и находя, что нѣкоторыя изъ проектированныхъ правилъ объ опекунахъ съ наибольшимъ удобствомъ могутъ быть соображены лишь въ связи съ окончательно установленными основаніями организаціи опекунскихъ установленій, Коммисія признала цѣлесообразнымъ выдѣлить означенныя правила изъ *перваго* отдѣла и рассмотреть ихъ по завершеніи сужденій по отдѣлу *второму*.

I.

Приступая къ рассмотрѣнію перваго изъ намѣченныхъ выше вопросовъ, Коммисія приняла во вниманіе, что заключенія по оному Редакціонной Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго подвергались обсужденію многихъ дворянскихъ обществъ, при чемъ нѣкоторыя положенія, принятыя въ основаніе выработанныхъ сею послѣднею Коммисіею проектовъ, вызвали существенныя возраженія. Наиболѣе рѣшительный протестъ встрѣтило предположеніе о лишеніи опеки ея сословнаго характера и объединеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами въ общихъ для всѣхъ классовъ населенія учрежденіяхъ. Этотъ первой важности вопросъ въ большей несомнѣнно степени относится къ самой организаціи опекунскихъ установленій и будетъ подлежать подробному соображенію при рассмотрѣніи проекта учрежденія сихъ установленій. Тѣмъ не менѣе, даже разрѣшенію означеннаго вопроса въ смыслѣ сохраненія сословности за дворянскими опеками никоимъ образомъ не можетъ противорѣчить предположеніе объ изданіи одного общаго для всѣхъ сословій опекунскаго устава. Такого именно порядка держится дѣйствующій законъ и собственно отъ подобной постановки никакихъ неудобствъ не возникало. Въ виду сего наиболѣе удобнымъ представляется въ ходѣ сужденій по настоящему предмету руководствоваться указаннымъ выше проектомъ опекунскаго устава. Выработка его Редакціонной Коммисіей, состоявшей изъ луч-

шихъ знатоковъ нашего гражданскаго права, служить вѣрнымъ залогомъ правильности составленія съ этой точки зрѣнія проекта и согласованности содержащихся въ немъ постановленій съ дѣйствующими гражданскими законами. Согласно Высочайшему повелѣнію 11 Декабря 1884 г., проектъ опекунскаго устава долженъ подлежать разсмотрѣнію законодательной власти, не ожидая окончанія работъ по составленію гражданскаго уложенія. Въ виду сего, въ него включены не только всѣ постановленія, касающіяся опеки, учреждаемыхъ въ порядкѣ семейственномъ, но и рядъ тѣсно связанныхъ съ институтомъ опеки правилъ о возрастѣ и правоспособности несовершеннолѣтнихъ, о родительской власти, а также о порядкѣ объявленія душевнобольныхъ неправоспособными и признанія лицъ безвѣстно отсутствующими. Всѣ эти вопросы приведены Редакціонной Комисіей Статсъ-Секретаря Стояновскаго въ послѣдовательную систему и разработаны съ тщательнымъ и глубокимъ знаніемъ дѣла, обеспечивающимъ значительное улучшеніе матеріальнаго опекунскаго права. Такой результатъ вполне отвѣчаетъ пользамъ дворянскаго сословія и въ виду сего выработывать для дворянства особыя по тѣмъ же предметамъ правила нѣтъ никакихъ основаній. Признавая поэтому цѣлесообразнымъ принять въ общемъ проектъ опекунскаго устава и для дворянства, Комисія подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина замѣтила, что нѣкоторыя отдѣльныя постановленія его не вполне отвѣчаютъ интересамъ сего сословія, другія же къ нему непримѣнимы. Такъ, книга 3 проекта относится до опеки и попечительствъ надъ сельскими обывателями, подвѣдомственнымъ волостному суду, и потому обсужденію сей Комисіи не подлежитъ. Что же касается двухъ первыхъ книгъ устава, объемлющихъ вопросы объ опеки и попечительствѣ надъ всѣми остальными классами населенія, то относительно примѣнимости отдѣльныхъ содержащихся въ нихъ постановленій къ дворянскому сословію Комисія остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ.

1) Въ отношеніи опредѣленія возраста лицъ, подлежащихъ опеки по недостиженію совершенныхъ лѣтъ, проектомъ предположено существенное отступленіе отъ установленнаго нынѣ порядкомъ. Дѣйствующій законъ различаетъ въ несовершеннолѣтїи два возраста, между которыми гранью служитъ достиженіе 17 лѣтъ. Малолѣтній, не достигшій 17 лѣтъ, не можетъ самъ ни управлять своимъ имуществомъ, ни распорядиться имъ, ни

отчуждать его по какимъ бы то ни было укрѣпленіямъ, ни уполномачивать на это отъ себя другихъ (т. X. ч. I, изд. 1887 г., ст. 217). Попеченіе о лицѣ и имуществѣ малолѣтняго принадлежитъ опекуну (ст. 225). Съ достиженіемъ же 17 лѣтъ несовершеннолѣтній самъ вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, но дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки всякаго рода, а равно и распоряжаться капиталами или получать таковыя обратно изъ кредитныхъ установленій можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью попечителя, безъ чего выданныя несовершеннолѣтнимъ обязательства не почитаются дѣйствительными (ст. 220), даже и по вступленіи его въ совершенный возрастъ (ст. 252) ¹⁾. Это различіе въ правахъ въ зависимости отъ достиженія 17-ти лѣтняго возраста проектъ устраняетъ. Согласно ст. 1 онаго, опека учреждается для попеченія о лицѣ и имуществѣ несовершеннолѣтнихъ, а по ст. 2 совершеннолѣтіе наступаетъ по достиженіи 20 лѣтъ съ годомъ отъ рожденія и недостижшіе этого возраста почитаются несовершеннолѣтними. Надъ всѣми этими лицами учреждается опека и существованіе попечительства, въ свойственномъ ему нынѣ значеніи, проектомъ отвергается.

Относительно цѣлесообразности предложеннаго по сему предмету новаго правила Коммисія не могла придти къ единогласному заключенію.

Пять Членовъ находили, что измѣнять твердо установившійся по этому вѣренному вопросу порядокъ едва ли есть серьезныя основанія. Дѣленіе несовершеннолѣтнихъ на возрасты, установленное съ 1785 г., хотя и подвергалось съ тѣхъ поръ нѣкоторымъ измѣненіямъ относительно самаго возраста, достиженіемъ коего обуславливается большая самостоятельность въ управленіи собственнымъ имуществомъ, но въ существѣ сохранялось до настоящаго времени. Уже одно столь продолжительное существованіе сего правила доказываетъ соотвѣтствіе его дѣйствительнымъ запросамъ жизни. Очевидно, что лицомъ, сколько нибудь сознательно относящимся къ своимъ интересамъ, таковыя охраняются, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, лучше, чѣмъ опекуномъ, вѣдающимъ симъ дѣломъ только въ силу

*Гр. Капнистъ.
Арсеньевъ.
Струковъ.
Кн. Васильчиковъ.
Кн. Трубецкой.*

¹⁾ Назначенія себѣ попечителя можетъ испросить и малолѣтній, по достиженіи четырнадцатилѣтняго возраста, но права его на распоряженіе имуществомъ чрезъ то не увеличиваются и всякое даваемое съ его стороны согласіе на какой либо актъ считается по прежнему ничтожнымъ, а таковой попечитель дѣйствуетъ на правахъ опекуна (зак. гражд. ст. 219).

возложенныхъ на него обязанностей. Предоставлять право распоряженія своею личностью и достояніемъ малолѣтнимъ моложе 17 лѣтъ невозможно въ виду полнаго незнанія ими жизненныхъ условій. Но въ 17 лѣтъ умственное развитіе несовершеннолѣтняго достигаетъ обыкновенно уже той степени, когда сужденія о жизненныхъ вопросахъ ему доступны. Заключение это, примѣнимое отчасти къ лицамъ всѣхъ состояній, по отношенію къ дворянскому юношеству пріобрѣтаетъ особое значеніе. Образование свое дѣти дворянъ начинаютъ въ раннемъ возрастѣ и къ тщательному выполненію его направлены всѣ усилія старшихъ родственниковъ ихъ или опекуновъ, встрѣчающихъ въ этомъ дѣлѣ поддержку со стороны дворянскихъ учрежденій и сословныхъ представителей. Изученіе наукъ и окружающая культурная среда конечно содѣйствуютъ болѣе раннему пробужденію умственного самосознанія. Безошибочно можно сказать, что отсутствіе его у юноши-дворянина, переступившаго 17 лѣтній возрастъ, составляетъ скорѣе исключеніе, чѣмъ общее правило. Въ этомъ приблизительно возрастѣ молодые люди достигаютъ производства въ первый офицерскій чинъ или, закончивъ средне-образовательный курсъ наукъ, поступаютъ въ высшія учебныя заведенія. Очевидно, что при этихъ условіяхъ нѣкоторое руководство собственными дѣлами для нихъ вполне доступно и подчинять ихъ въ семъ отношеніи всецѣло волѣ другого лица нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. Но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставленіе симъ молодымъ людямъ ничѣмъ не ограниченной свободы дѣйствій было бы другою крайностью. Поэтому установленное дѣйствующимъ закономъ попечительство въ возрастѣ отъ 17 до 21 года представляется весьма мудрымъ правиломъ и имѣетъ полезное воспитательное значеніе, постепенно подготавливая молодыхъ людей къ самостоятельности въ своихъ дѣйствіяхъ и въ завѣдываніи своими имущественными дѣлами. Возможность неразумнаго веденія ихъ въ значительной степени устраняется тѣмъ, что наиболѣе серьезныя имущественныя сдѣлки не могутъ быть осуществлены безъ согласія на то попечителя. Въ этомъ отношеніи недостатокъ существующаго закона заключается лишь въ томъ, что несовершеннолѣтнему разрѣшается выбирать попечителя по своему усмотрѣнію и опека ограничивается утвержденіемъ избраннаго, не имѣя права устранить его. Поэтому пять Членовъ, высказываясь за сохраненіе попечительства, въ свойственномъ нынѣ этому понятію значеніи, надъ дворянскимъ юношестввомъ въ возрастѣ отъ 17 до 21 года, считаютъ необхо-

димымъ предоставить опекунскому установленію право отказываться въ утвержденіи избраннаго несовершеннолѣтнимъ попечителя, въ томъ случаѣ, когда сей послѣдній признается означеннымъ установленіемъ несоотвѣтствующимъ возлагаемымъ на него обязанностямъ.

Неудобства проектированнаго правила о продленіи опеки до 21 лѣтняго возраста весьма незначительно смягчаются статьею 16 проекта, въ силу коей въ отдѣльныхъ случаяхъ несовершеннолѣтній, достигшій 18 лѣтъ, можетъ быть объявленъ правоспособнымъ. Во первыхъ, принятіе такого рѣшенія ставится въ зависимость отъ случайнаго обстоятельства — взгляда на сей вопросъ личнаго состава опекунскаго установленія. Съ другой стороны, съ объявленіемъ несовершеннолѣтняго правоспособнымъ, ему, по смыслу ст. 17 проекта, предоставляются несравненно болѣе широкія по распоряженію своимъ имуществомъ права, чѣмъ установленныя дѣйствующимъ закономъ для несовершеннолѣтнихъ. Въ заключеніи долговыхъ обязательствъ, не связанныхъ съ наложеніемъ запрещенія на недвижимое его имѣніе, несовершеннолѣтній ничѣмъ не будетъ стѣсненъ. Одно это обстоятельство можетъ имѣть самыя неблагопріятныя послѣдствія.

Руководствуясь изложеннымъ, *пять Членовъ* полагаютъ:

1) *Взамѣнъ статей 2 и 16—18 проекта постановить:* „Дѣйствующій законъ о раздѣленіи несовершеннолѣтнихъ на возрасты и объ учрежденіи надъ несовершеннолѣтними, достигшими 17 лѣтъ, попечительства на существующихъ основаніяхъ сохраняется въ силѣ“.

2) Въ измѣненіе дѣйствующихъ законовъ о порядкѣ назначенія надъ несовершеннолѣтними дворянами попечителей постановить: „Опекунскому установленію предоставляется отказываться въ утвержденіи избраннаго несовершеннолѣтнимъ попечителя, признавъ сего послѣдняго несоотвѣтствующимъ возлагаемымъ на него обязанностямъ“.

А *Предсѣдатель и пять Членовъ* разсуждали, что одно *Сипягинъ,*
продолжительное существованіе законодательнаго правила не *Гр. Шереметевъ.*
доказываетъ еще соотвѣтствія его современному положенію дѣла. *Спишинскій.*
Какъ правильно усматривала Коммисія Статсъ-Секретаря Сто- *Кн. Оболенскій.*
яновскаго, дѣйствующее положеніе о прекращеніи опеки надъ *Леонтьевъ.*
лицами, достигшими 17 лѣтъ, и учрежденіе, *Зиновьевъ.*
взамѣнъ сего попечительства съ весьма ограниченными правами по руководству

личною жизнью и распоряженію имуществомъ несовершеннолѣтняго представляется неудовлетворительнымъ. При этихъ условіяхъ опека прекращается совершенно независимо отъ личныхъ свойствъ опекаемаго, отъ степени его умственной зрѣлости и нравственной крѣпости, отъ способности и возможности самому завѣдывать дѣлами. Съ 17 лѣтъ несовершеннолѣтній лишается опекунскаго попеченія о его личности и имуществѣ, послѣднее, каковъ бы ни былъ его составъ, поступаетъ въ управленіе самого несовершеннолѣтняго. Хотя къ несовершеннолѣтнему и назначается попечитель, но сему послѣднему не дано никакихъ средствъ для предотвращенія ущерба отъ неразумныхъ дѣйствій несовершеннолѣтняго, не присвоено самостоятельности въ совершеніи самыхъ существенныхъ распоряженій по имуществу. Никакого акта или дѣйствія попечитель не можетъ совершить самъ, онъ дѣйствуетъ лишь наряду съ несовершеннолѣтнимъ и, слѣдовательно, въ правѣ только отказаться отъ участія въ предположенномъ несовершеннолѣтнимъ распоряженіи, но не можетъ совершить признаваемое имъ необходимымъ распоряженіе, если несовершеннолѣтній этого не захочетъ. Вслѣдствіе сего добросовѣстный и заботливый попечитель часто лишенъ возможности быть полезнымъ для имущественныхъ дѣлъ несовершеннолѣтняго. Если же попечитель окажется нерадивымъ и потворствующимъ несовершеннолѣтнему, то нѣтъ никакой даже формальной преграды къ расточенію имущества сего послѣдняго, такъ какъ законъ не устанавливаетъ надзора опекунскихъ установленій за попечителемъ и повѣрки его дѣятельности,

Несовершенства существующаго закона уже давно обратили на себя вниманіе и имѣютъ на практикѣ вредныя послѣдствія. Весьма часто несовершеннолѣтній, вступая въ томъ именно возрастѣ, въ которомъ начинается развитіе страстей, въ управленіе своимъ имуществомъ, дѣлается жертвою вредныхъ на него вліяній лицъ неблагонамѣренныхъ, дѣйствующихъ единственно изъ корыстныхъ видовъ.

Проектированное постановленіе о продолженіи опеки до 21 года устраняетъ перечисленные неудобства и тѣмъ самымъ отвѣчаетъ видамъ и интересамъ дворянскаго сословія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ принятіемъ его сохранится возможность для молодыхъ людей, дѣйствительно способныхъ руководить собою и оставленнымъ имъ предками достояніемъ, лично заботиться о своихъ интересахъ. Эти лица могутъ быть объявлены, согласно правилу, включенному въ ст. 16 проекта, правоспособными по

достиженіи ими 18 лѣтъ. вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляемыми имъ правами они должны будутъ пользоваться осторожно, дабы не лишиться ихъ въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 18 того же проекта.

Убѣждаясь изложенными соображеніями въ цѣлесообразности и для лицъ дворянскаго сословія проектированнаго Комисіею Статсъ-Секретаря Стояновскаго постановленія о продленіи опеки надъ несовершеннолѣтними до 21 года, *Предсѣдатель и пять Членовъ* полагаютъ: статьи 2, 16—18 проекта оставить безъ измѣненій.

2) Въ статьѣ 6 проекта выражено: „Несовершеннолѣтній, достигающій 18 лѣтъ, въ правѣ совершать сдѣлки, касающіяся обыкновенныхъ потребностей жизни, соотвѣтственно имущественному и общественному его положенію“. Это правило распространяется и на тѣхъ изъ недостигшихъ 18 лѣтъ, которые состоятъ въ бракѣ или живутъ не у родителей, опекуна или того, на чьемъ попеченіи находятся. Основаніемъ къ проектированію указаннаго постановленія послужили слѣдующія соображенія. По общему правилу, всякая сдѣлка отъ имени несовершеннолѣтняго можетъ быть заключена только его представителемъ, а сдѣлка заключенная самимъ несовершеннолѣтнимъ, недѣйствительна (ст. 10 проекта). Проведеніе этого начала безусловно въ теченіе всего несовершеннолѣтія не соотвѣтствовало бы требованіямъ жизни. Рѣдкій юноша не имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣкоторой денежной суммы, получаемой отъ родителей, родственниковъ или опекуна или зарабатываемой имъ самимъ. Эта сумма расходуется несовершеннолѣтнимъ обыкновенно помимо его представителя. Не только тогда, когда несовершеннолѣтній находится вдали отъ родителей или опекуна, но и при жительствѣ въ одномъ съ ними городѣ, самъ юноша совершаетъ покупки, производитъ заказы платья, бѣлья, обуви, иногда нанимаетъ себѣ помѣщеніе. Нельзя несовершеннолѣтняго и лицъ, у коихъ онъ покупаетъ или заказываетъ и которыхъ онъ нанимаетъ, поставить въ такое положеніе, чтобы всѣ взаимныя ихъ сдѣлки могли быть оспорены и признаны недѣйствительными. Между тѣмъ означенныя сдѣлки могутъ считаться непоколебимыми только послѣ исполненія ихъ несовершеннолѣтнимъ; слѣдовательно, заказъ платья, бѣлья или обуви, по которому обыкновенно платежъ производится по изготовленіи и сдачѣ вещей, останется сомнительнымъ въ отношеніи своей дѣйствительности, пока несовершеннолѣтній не

уплатить денегъ. Затѣмъ, и по исполненіи сдѣлки, даже при обыкновенной покупкѣ на наличныя деньги, можетъ обнаружиться, что платежъ произведенъ изъ денегъ, данныхъ несовершеннолѣтнему для другой цѣли; между тѣмъ дѣйствительное назначеніе денегъ или иныхъ цѣнностей, находящихся въ рукахъ несовершеннолѣтняго, не можетъ быть извѣстно вступающему съ нимъ въ сдѣлку. Въ виду этихъ соображеній составителями проекта признано необходимымъ устранить возможность оспариванія дѣйствительности сдѣлки, уже исполненной несовершеннолѣтнимъ изъ предоставленныхъ въ личное его распоряженіе суммъ или имущества, независимо отъ цѣли его предоставленія (ст. 12 проекта). Предоставленіе самому юношѣ заключать такія сдѣлки не грозитъ сколько нибудь серьезною опасностью, такъ какъ удовлетвореніе обыкновенныхъ по званію и состоянію потребностей жизни не требуетъ расходовъ чрезмѣрныхъ. Съ другой стороны и для вступающаго съ несовершеннолѣтнимъ въ сдѣлку возможно знать заранее, по свойству предмета сдѣлки, будетъ ли она имѣть силу.

Соглашаясь съ правильностью приведенныхъ соображеній, Коммисія подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина замѣтила, что редакція указанной статьи не вполне точно отражаетъ основанія, въ силу коихъ она проектирована, и можетъ подать поводъ къ противорѣчивымъ толкованіямъ ея. Выраженіе „сдѣлки, касающіяся обыкновенныхъ потребностей жизни“ крайне неопредѣлительно и если не указать въ уставѣ болѣе точно предѣловъ самостоятельныхъ по сему предмету дѣйствій несовершеннолѣтняго, то на практикѣ будутъ неминуемо возникать недоразумѣнія между опекаемымъ съ одной стороны и опекунами его или лицами, вошедшими съ несовершеннолѣтнимъ въ сдѣлки, — съ другой. Такая неопредѣленность въ законѣ, касающемся гражданскихъ правоотношеній, не можетъ быть допущена. Изыскивая способы устраненія ея, Коммисія считаетъ необходимымъ, согласно сужденіямъ, на коихъ основана статья 6, ввести въ нее еще условіе, по которому несовершеннолѣтнему разрѣшается производить расходы и заключать упомянутыя выше сдѣлки „въ предѣлахъ предоставленныхъ въ его распоряженіе суммъ или имущества“.

3) По смыслу статьи 25, отецъ можетъ при безуспѣшности домашнихъ мѣръ исправленія помѣстить несовершеннолѣтняго въ исправительное заведеніе, но такая мѣра можетъ быть принята только на основаніи состоявшагося, по просьбѣ отца и по

выслушаніи несовершеннолѣтняго, постановленія опекунскаго начальника, утвержденнаго съѣздомъ.

По этому поводу Коммисія приняла на видъ, что проектированное постановленіе воспроизводитъ въ существѣ правило, содержащееся въ п. 1 ст. 165 т. X, ч. I, изд. 1887 г., въ силу коего родители властны дѣтей обоюга пола, не состоящихъ въ государственной службѣ, за упорное неповиновеніе родительской власти, развратную жизнь и другіе явные пороки, заключать въ тюрьму, по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 1592 улож. наказ. (изд. 1885 г.). Самый порядокъ осуществленія родителями указаннаго права изложенъ былъ въ уставѣ о содержащихся подъ стражею, Въ семь уставѣ имѣлась общая статья, гдѣ было сказано, что въ смиренныхъ домахъ содержатся дѣти, поступающія въ оныя по требованіямъ родителей за упорное неповиновеніе родительской власти, развратную жизнь и другіе явные пороки (2 п. ст. 265 уст. о сод. подъ страж., т. XIV, изд. 1857 г.). Въ статьяхъ 366, 371, 380 и 381 того же устава, изд. 1857 г., содержались указанія на порядокъ подачи прошеній родителями о помѣщеніи въ означенные дома ихъ непокорныхъ дѣтей. Высочайше утвержденнымъ 24 Февраля 1884 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узак. ст. 515) заключеніе въ смиренныхъ и рабочихъ домахъ отмѣнено и учрежденія эти закрыты, а Высочайше утвержденнымъ, 25 Ноября 1885 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узак. ст. 992) въ сводѣ законовъ произведенъ рядъ измѣненій, вызванныхъ таковою отмѣною. За воспослѣдованіемъ сихъ измѣненій, нынѣ въ законодательствѣ нашемъ не содержится никакихъ законоположеній, которыя опредѣляли бы порядокъ помѣщенія родителями въ карательныя учрежденія дѣтей, помимо судебной власти. Такимъ образомъ осуществленіе права, предоставленнаго родителямъ пунктомъ 1 ст. 165 т. X, ч. I, оказывается, при настоящемъ положеніи нашего законодательства, какъ бы пріостановленнымъ, такъ что родители могутъ нынѣ осуществить свое право только путемъ обращенія къ судебной власти, какъ это и разъяснено въ рѣшеніи Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 7 Марта 1888 г. (сборн. рѣш. 1888 г. № 4).

Обсуждаемое правило ст. 25 проекта опекунскаго устава имѣетъ цѣлью возстановить дѣйствіе существующаго, но не примѣняемаго закона. Такая постановка всецѣло отвѣчаетъ интересамъ въ семь дѣлѣ дворянскаго сословія. Значеніе дворянства

основывается, главнымъ образомъ, на присущихъ искони вѣковъ сему сословію нравственныхъ доблестяхъ. Эти качества воспринимаются дворянскимъ юношествомъ, благодаря воспитанію въ семьѣ, руководящей и словомъ и живымъ примѣромъ пробуждающимся сознаниемъ младшихъ сочленовъ своихъ. Безъ дворянской семьи нѣтъ дворянства и, стремясь къ укрѣпленію и удержанію сего сословія на указанной ему завѣтами прошлаго высотѣ, необходимо раньше всего озаботиться, чтобы святость семейнаго союза осталась нерушимой.

Опытъ указываетъ, что, подъ вліяніемъ навѣянныхъ извнѣ превратныхъ понятій о свободѣ и равенствѣ, современная дворянская молодежь нерѣдко тяготеетъ родительской властью и уклоняется иногда отъ исполненія авторитетныхъ требованій родителей. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ эти прискорбныя явленія устраняются домашними мѣрами воздѣйствія. Но когда онѣ недостаточны, когда въ дѣтяхъ проявляется упорное непокорство главѣ семьи, законъ долженъ во всей строгости выступить въ охрану родительской власти отъ такого колебанія ея, неминуемымъ послѣдствіемъ коего было бы разрушеніе семейныхъ устоевъ. При этомъ, нѣтъ сомнѣнія, слѣдуетъ устранить возможность злоупотребленія родительской властью, въ особенности изъ корыстныхъ побужденій, напр., въ случаѣ наличности у дѣтей отдѣльнаго имущества. Съ указанной точки зрѣнія, содержащееся въ ст. 25 проекта требованіе утвержденія опекунскимъ установленіемъ распоряженія отца о помѣщеніи строптиваго сына въ исправительное учрежденіе не можетъ вызывать возраженій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Коммисіи, при опредѣленіи порядка разрѣшенія дѣлъ сего рода надлежитъ всемѣрно избѣгать противопоставленія дѣтей родителямъ, на подобіе равноправныхъ сторонъ въ гражданскомъ процессѣ. И въ дѣйствующемъ, хотя и не примѣняемомъ законѣ, силу коего имѣется въ виду возстановить, прямо сказано, что помѣщеніе непокорныхъ дѣтей, по требованію родителей, въ мѣста заключенія совершается „безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія“ (улож. наказ. ст. 1592). Между тѣмъ ст. 25 проекта, ставя непремѣннымъ условіемъ удовлетворенія требованія отца о помѣщеніи сына въ исправительное учрежденіе „выслушаніе несовершеннолѣтняго“ опекунскимъ установленіемъ, тѣмъ самымъ устанавливаетъ для подобныхъ дѣлъ обязательность особаго формальнаго производства. Съ такимъ предположеніемъ Коммисія не находитъ возможнымъ согласиться. По ея мнѣнію, вызовъ несовершенно-

лѣтняго въ опекунское присутствіе для выслушанія въ порядкѣ формальнаго производства показаній его противъ отца могло бы лишь способствовать въцщему колебанію авторитета родительской власти, т. е. привело бы къ результату, прямо противоположному имѣющейся въ виду составителей проекта цѣли. Сверхъ того, въ установленіи такого правила нѣтъ особой необходимости, ибо для устраненія возможности злоупотребленія родительскою властью въ такихъ случаяхъ достаточно вмѣнить опекунскому установленію въ обязанность рѣшать дѣла сего рода лишь по надлежащемъ выясненіи обстоятельствъ каждаго даннаго случая.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Коммисія полагала бы первую часть ст. 25 проекта изложить слѣдующимъ образомъ: „При безуспѣшности домашнихъ мѣръ исправленія, отецъ можетъ, на основаніи постановленія опекунскаго установленія, состоявшагося по его просьбѣ, и по выясненіи симъ установленіемъ обстоятельствъ дѣла, помѣстить несовершеннолѣтняго на свой счетъ въ одинъ изъ исправительныхъ пріютовъ, а при невозможности помѣщенія въ такой пріютъ—въ арестный домъ, на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ“.

4) Въ статьяхъ 26, 27 и 28 перечисляются случаи, въ коихъ отецъ можетъ быть ограниченъ въ попеченіи о личности дѣтей своихъ и устраненъ отъ опеки надъ имуществомъ ихъ, а также опредѣляется порядокъ, коимъ примѣняются эти мѣры. Случаи необходимости принятія ихъ, конечно, возможны, въ виду чего Коммисія противъ установленія указанныхъ правилъ въ существѣ возраженій не встрѣчаетъ. Сомнѣніе вызываетъ лишь содержащееся въ статьѣ 28 особое указаніе на то, что ограничительныя по отношенію къ родительской власти мѣры могутъ быть приняты съѣздомъ по сообщенію прокурора. Это постановленіе имѣетъ какъ бы характеръ спеціальнаго порученія, возлагаемаго на прокурорскій надзоръ. Между тѣмъ возлагать на этотъ надзоръ наблюденіе за чисто семейными дѣлами не имѣлось въ виду составителями проекта. Оно и не должно быть допущено, ибо совершенно не соотвѣтствуетъ ни условіямъ семейнаго быта, ни роду обязанностей и дѣятельности прокуратуры. Въ виду сего изъясненное указаніе необходимо изъ означенной статьи исключить. Съ такимъ измѣненіемъ не затруднится возможность осуществленія намѣченныхъ въ ст. 26 и 27 распоряженій. Опекунскія установленія могутъ рѣшаться на нихъ по собственному почину или по просьбѣ матери несовершеннолѣт-

няго. Независимо отъ сего, въ кругъ обязанностей не только прокурорскаго надзора, но и всѣхъ мѣстныхъ властей входитъ забота объ устраненіи преступныхъ нарушеній закона, къ числу коихъ несомнѣнно относятся упоминаемые въ ст. 26 и 27 случаи жестокаго обращенія съ дѣтьми и растраты ихъ имущества. Усмотрѣвъ подобные случаи въ быту какой либо семьи, указанная власти, не вмѣшиваясь личными распоряженіями въ семейную обстановку, будутъ имѣть право и обязанность сообщить по принадлежности о замѣченномъ ими явленіи. Оцѣнка сообщенныхъ по сему предмету свѣдѣній въ порядкѣ ст. 26—28 проекта будетъ зависѣть отъ опекунскаго установленія.

5) Относительно мѣста учрежденія опеки проектъ существенно отступаетъ отъ дѣйствующаго порядка. Въ настоящее время опека учреждается по мѣсту нахождения подопечнаго недвижимаго имущества. Въ силу содержащагося въ статьѣ 36 проекта постановленія, опека учреждается по мѣсту жительства родителя, послѣ котораго встрѣчается надобность въ учрежденіи опеки, а надъ внѣбрачными дѣтьми—по мѣсту жительства матери. Засимъ статьи 37 и 38 допускаютъ послѣдующій переводъ опеки по различнымъ причинамъ. Относительно цѣлесообразности установленія того или инаго по сему предмету порядка мнѣнія въ Коммисіи раздѣлились.

*Арсеньевъ.
Струковъ.
Зиновьевъ.*

Три Члена находятъ, что установленіе проектированнаго порядка учрежденія опеки по мѣсту жительства родителя, оставляющаго наслѣдство, представляетъ значительныя неудобства. Конечно, въ случаѣ совпаденія мѣста нахождения недвижимаго имущества лица съ мѣстомъ его жительства эти неудобства устраняются. Но это явленіе исключительное. Несравненно чаще мѣстожительство будетъ случайнымъ признакомъ и руководствоваться столь неопредѣленнымъ основаніемъ при учрежденіи опеки едва ли желательно. Установленіе изъясненнаго правила объясняется желаніемъ приблизить опеку къ лицу опекаемому и тѣмъ усилить попеченіе о немъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ исходитъ также изъ той мысли, что, въ случаѣ учрежденія опеки по мѣсту жительства, таковая, вслѣдствіе одного этого обстоятельства, будетъ образуема скорѣе, благодаря чему имущественные интересы опекаемаго будутъ лучше ограждены. Съ правильностью этихъ выводовъ согласиться однако невозможно. Нерѣдки случаи, когда лица, состоящія на службѣ, не могутъ воспитывать дѣтей въ мѣстѣ своего служенія и помѣ-

щаютъ ихъ въ учебныя заведенія, находящіяся въ большихъ городахъ. Такимъ образомъ опека, образованная по мѣсту жительства умершаго наслѣдодателя, будетъ отдалена и отъ опекаемаго, и отъ переходящаго къ нему имущества. Нельзя не замѣтить, кромѣ того, что значительное число дворянъ по обязанностямъ службы и другимъ соображеніямъ проживаетъ въ столицахъ. Поэтому послѣдствіемъ предлагаемой мѣры было бы сосредоточеніе опеки въ столичныхъ опекунскихъ установле- ніяхъ, что чрезмѣрно обременило бы эти установленія и не давало бы возможности правильно вести ввѣренное имъ дѣло.

81870.
По мнѣнію трехъ Членовъ, мысль о необходимости измѣ- ненія дѣйствующаго порядка явилась подъ вліяніемъ главнымъ образомъ изученія иностранныхъ законодательствъ, которыя въ примѣненіи къ особенностямъ нашего быта, при громадномъ протяженіи нашего отечества и отдаленности, въ большинствѣ случаевъ, земельной собственности лица отъ мѣста его житель- ства, имѣютъ только теоретическое значеніе. Правильность та- кого заключенія отчасти подтверждается и самимъ проектомъ, въ статьяхъ 37 и 38 коего предусматривается необходимость перевода опеки, допускаемаго какъ вслѣдствіе перемѣны житель- ства несовершеннолѣтняго, такъ и по другимъ причинамъ. Но это правило, ставящее мѣсто нахождения опеки въ нѣкоторую зави- симость также отъ случайнаго признака—мѣста жительства не- совершеннолѣтняго, идетъ въ ущербъ устойчивости самой опеки и не соотвѣтствуетъ серьезному значенію ввѣреннаго ея попе- ченію дѣла. Приведенныя соображенія убѣждаютъ въ цѣлесооб- разности сохраненія правила объ учрежденіи опеки по мѣсту нахождения недвижимаго имущества, подлежащаго ея вѣдѣнію. Отъ опекунскаго установленія должно по прежнему зависѣть назначать, въ случаѣ нахождения подопечной недвижимой соб- ственности въ различныхъ уѣздахъ, нѣсколькихъ опекуновъ или, смотря по обстоятельствамъ, поручать завѣдываніе всѣмъ этимъ дѣломъ одному лицу (ст. 253, т. X, ч. I, изд. 1887 г.). Точно также правило о томъ, что власть каждой опеки распростра- няется на тотъ только уѣздъ или на тѣ уѣзды, на кои она учреждена (ст. 1156, т. II, изд. 1892 г.), служитъ гарантіей того, что опекунское установленіе будетъ руководить этимъ дѣ- ломъ съ полнымъ знаніемъ мѣстныхъ условій. Съ этой же точки зрѣнія представляется вполне цѣлесообразнымъ и подлежитъ сохраненію постановленіе статьи 259 т. X, ч. I, опредѣляющее подчиненіе опекуна тому мѣсту, отъ коего онъ опредѣленъ. Въ

заключеніе три Члена замѣтили, что высказанныя ими сужденія относятся къ тѣмъ собственно случаямъ, когда послѣ умершаго дворянина осталось недвижимое имѣніе. При отсутствіи же такового, вполне правильно учреждать опеку по мѣсту жительства умершаго родителя.

Руководствуясь изложеннымъ, три Члена полагаютъ, взаимно статей 36, 37 и 38 проекта опекунскаго устава, постановить:

„1) Опека учреждается по мѣсту нахождения оставшагося послѣ умершаго дворянина недвижимаго имущества.

2) Въ случаѣ отсутствія у умершаго дворянина недвижимой собственности, опека учреждается по мѣсту жительства сего дворянина и можетъ быть въ послѣдствіи постановленіемъ опекунскаго установленія переведена, по заслуживающимъ уваженія основаніямъ“.

Синяиновъ.
Гр. Шереметевъ.
Стишинскій.
Гр. Капнистъ.
Леонтьевъ.
Кн. Васильчиковъ.

А Предсѣдатель и пять Членовъ приняли во вниманіе, что, какъ усматривается изъ объяснительной записки къ проекту опекунскаго устава и словесныхъ объясненій приглашеннаго въ засѣданіе представителя составлявшей этотъ проектъ Редакціонной Коммисіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лыкошина, при начертаніи обсуждаемаго правила имѣлось въ виду упорядочить дѣло образованія опеки.

Въ дѣйствующемъ законодательствѣ въ семъ отношеніи содержатся слѣдующія постановленія: 1) число опекуновъ не опредѣляется; можетъ быть назначенъ и одинъ опекунъ къ имѣнію, лежащему въ разныхъ уѣздахъ (зак. гражд. ст. 253), и 2) опекуны состоятъ въ непосредственной подчиненности тѣхъ мѣстъ, отъ которыхъ каждый изъ нихъ опредѣленъ (тамъ же, ст. 259). Эти указанія, въ связи съ правиломъ ст. 1156 общ. учр. губ., по силѣ коего въ домство дворянской опеки ограничивается тѣмъ уѣздомъ или тѣми только уѣздами, на кои она учреждена ¹⁾ вызываютъ на практикѣ, въ виду ихъ неточности и неполноты, а также взаимной ихъ несогласованности, постоянныя недоразумѣнія. Такъ, на основаніи приведенныхъ узаконеній, дворянская опека, получивъ увѣдомленіе уѣзднаго предводителя о смерти дворянина, владѣвшаго имѣніями въ разныхъ губерніяхъ, можетъ распорядиться назначеніемъ одного опекуна ко всему его имуществу. Между тѣмъ въ другихъ уѣздахъ опекунъ сей

¹⁾ Подобное же правило установлено для сиротскаго суда (св. зак. т. II ст. 1183).

можетъ быть, по смыслу тѣхъ же узаконеній, не допущенъ къ исполненію своихъ обязанностей мѣстными дворянскими опеками, которыя могутъ назначить другихъ опекуновъ для находящихся въ районѣ ихъ вѣдомства недвижимостей,

Убѣдившись въ невозможности при разрѣшеніи настоящаго вопроса руководствоваться дѣйствующимъ закономъ, Редакціонная Коммисія пришла къ заключенію о необходимости съ одной стороны объединенія завѣдыванія каждымъ подопечнымъ имуществомъ въ одной опекѣ, а съ другой — о желательности установленія общаго основанія, коимъ твердо опредѣлялось бы, гдѣ и какими опекунскими установленіями назначается опека. Такимъ основаніемъ Коммисія приняла мѣстожительство родителя, послѣ смерти коего встрѣчается надобность въ образованіи опеки.

Съ своей стороны Предсѣдатель и пять Членовъ не могутъ не признать правильности и цѣлесообразности этого предположенія. Въ большинствѣ случаевъ, дѣти живутъ при родителяхъ и тамъ же находится имущество сихъ послѣднихъ. Поэтому мѣстожительство лица, смерть коего вызываетъ учрежденіе опеки, будетъ обыкновенно совпадать съ мѣстомъ пребыванія будущихъ опекаемыхъ и нахождения подлежащаго опекѣ имущества. Если же, въ иныхъ случаяхъ, сіе послѣднее расположено въ другой мѣстности, то управленіе имъ тѣмъ не менѣе, по большей части, сосредоточивается тамъ, гдѣ жилъ умершій глава семьи. При такихъ условіяхъ проектированное Редакціонною Коммисіею правило обезпечиваетъ и незамедлительное назначеніе опекуна, и своевременность вступленія его въ управленіе подопечнымъ имуществомъ. Независимо отъ сего, означенное правило представляетъ еще и то преимущество, что въ мѣстѣ жительства родителя, по смерти коего учреждается опека, находятся обыкновенно родственники, друзья и вообще близкіе къ осиротѣвшей семьѣ лица, изъ числа коихъ наиболѣе желательно избрать опекуна.

Нѣтъ сомнѣнія, что принятое въ проектѣ общее основаніе не можетъ обнять всѣхъ безъ исключенія случаевъ, которые могутъ обнаружиться на практикѣ. Поэтому оно и не ставится проектомъ въ видѣ правила безусловнаго, не допускающаго исключеній. Напротивъ того, въ немъ предусматривается возможность перевода опеки въ другую мѣстность, когда того требуетъ польза несовершеннолѣтняго (пр. ст. 38). Этими постановленіями, по мнѣнію пяти Членовъ, устраняется большая часть опасеній, высказанныхъ меньшинствомъ при оцѣнкѣ раз-

смаатриваемыхъ предположеній. Что же касается указаній на возможность, при проектируемомъ новомъ порядкѣ, сосредоточенія слишкомъ значительнаго числа опекуновъ въ обѣихъ столицахъ, то пять Членовъ не могутъ не замѣтить, что явленіе это наблюдается и нынѣ, не вызывая особыхъ затрудненій, въ виду тѣхъ обширныхъ денежныхъ средствъ и личныхъ силъ, коими располагаютъ, по сравненію съ провинціальными, столичныя опекунскія установленія.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, не считая возможнымъ присоединиться къ высказаннымъ меньшинствомъ возраженіямъ, *Предсѣдатель и пять Членовъ* полагали бы: ст. 36—38 проекта оставить безъ измѣненія.

6) Въ статьѣ 42 указывается, что при невозможности въ непродолжительномъ времени назначить опекуна, или когда назначенный уже опекунъ не можетъ еще вступить въ отправленіе своихъ обязанностей, опекунскій начальникъ „*имѣетъ право*“ назначить попечителя, на обязанность котораго возлагается принятіе по опеку не терпящихъ отлагательства мѣръ.

Признавая безотлагательное принятіе мѣръ по охранѣ подлежащаго опеку имущества существенно важнымъ, Коммисія съ своей стороны полагала бы означенную статью измѣнить въ томъ смыслѣ, что мѣстное опекунское учрежденіе не только имѣетъ право, но и *обязано* назначить временно попечителя.

7) Въ статьѣ 48 перечислены лица, не могущія быть опекунами.

Арсеньевъ.

По этому поводу *одинъ Членъ* заявилъ, что, по его мнѣнію, означенный перечень долженъ быть дополненъ указаніемъ, что опекунами также не могутъ быть дворяне, устраненные дворянскими собраніями отъ участія въ дѣлахъ его. Согласно статьѣ 165 зак. сост., изд. 1899 года, дворянскимъ собраніямъ предоставлено исключать изъ своей среды дворянина, хотя бы и не бывшаго подъ судомъ, но котораго явный и безчестный поступокъ всѣмъ извѣстенъ. Подобныя постановленія дворянскихъ собраній имѣютъ мѣсто только по отношенію къ такимъ сочленамъ своимъ, нравственный уровень коихъ весьма низокъ. Допускать при этихъ условіяхъ лицо къ исполненію опекунскихъ обязанностей, требующихъ прежде всего добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, было бы неумѣстно.

Въ виду сего *одинъ Членъ* полагалъ бы, въ дополненіе къ статьѣ 48 проекта, постановить:

„Опекунами также не могутъ быть дворяне, исключенные дворянскими собраніями изъ своей среды (ст. 165 зак. сост. изд. 1899 года)“.

А *Предсѣдатель и восемь Членовъ* не усматривали основаній къ установленію изъясненнаго правила. По смыслу проекта, равно какъ по дѣйствующимъ узаконеніямъ, избраніе опекуна зависитъ отъ опекунскаго установленія. Въ статьѣ 48 указываются только тѣ лица, изъ числа коихъ опекуны не могутъ быть назначены. Но изъ остальныхъ опекунское установленіе, по самому существу своихъ обязанностей, должно будетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ учрежденія опеки избрать такое лицо, которое по нравственнымъ качествамъ своимъ представляетъ наиболѣе гарантій добросовѣстнаго исполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. Поэтому особая оговорка въ законѣ о невозможности назначать опекунами лицъ, устранившихся изъ дворянскихъ собраній въ виду нравственной неблагонадежности такихъ лицъ, не можетъ почитаться необходимой. Значеніе такого правила еще умалывается тѣмъ, что случаи исключенія дворянъ изъ собраній чрезвычайно рѣдки. Независимо отъ сего, не слѣдуетъ забывать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое правило могло бы противорѣчить интересамъ дѣла. Дворянинъ, признанный недостойнымъ участія въ собраніи, можетъ быть хорошимъ семьяниномъ и очевидно, что интересы близкихъ ему по родству сиротъ будутъ оберегаться имъ лучше, чѣмъ всякимъ другимъ постороннимъ опекуномъ. Между тѣмъ, въ случаѣ принятія предложенія одного Члена, опекунское установленіе будетъ лишено права назначить подобнаго дворянина опекуномъ самыхъ близкихъ ему круглыхъ сиротъ, напр., родныхъ племянниковъ.

Сипягинъ.

Гр. Шереметевъ.

Стишинскій.

Гр. Капнистъ.

Струковъ.

Леонтьевъ.

Кн. Васильчиковъ.

Кн. Трубецкой.

Зиновьевъ.

Руководствуясь изложеннымъ, *Предсѣдатель и восемь Членовъ* полагаютъ; статью 48 проекта устава оставить безъ измѣненія.

8) Въ статьѣ 55 выражено, что призрѣваемые въ воспитательныхъ и сиротскихъ домахъ или пріютахъ несовершеннолѣтніе, родители коихъ неизвѣстны, а также круглыя сироты состоятъ подъ опекою начальства подлежащаго благотворительнаго учрежденія.

По мнѣнію Коммисіи, замѣнять для лицъ дворянскаго сословія опеку попеченіемъ начальствующихъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ лицъ крайне нежелательно. Считаю, въ виду

сего, необходимымъ во всѣхъ случаяхъ учрежденіе надъ дворянскимъ юношествомъ особыхъ опекъ, какъ это установлено и дѣйствующимъ закономъ (зак. гражд. ст. 251 прим.), Коммисія полагала признать, что на дворянское сословіе дѣйствіе ст. 55 не распространяется.

9) Согласно второй части статьи 65 проекта, разногласіе между матерью и опекуномъ объ отдачѣ дѣтей въ обученіе, въ учебное заведеніе или кому либо на воспитаніе разрѣшается второю инстанціею опекунскихъ установленій. По поводу сего постановленія, съ средѣ Коммисіи высказаны были сомнѣнія о томъ, возможно ли въ вопросахъ о воспитаніи дѣтей ограничивать вообще право руководства имъ матерью, должно ли быть даже допускаемо по этому предмету разногласіе между матерью и опекуномъ, а тѣмъ болѣе слѣдуетъ ли подчинять дѣла этого рода вѣдѣнію опекунскихъ установленій. Съ перваго взгляда несомнѣннымъ представляется, что воспитаніе дѣтей, вопросы объ отдачѣ ихъ въ обученіе должны быть всецѣло разрѣшаемы матерью ихъ. Никто лучше матери не можетъ заботиться о дѣтяхъ; поэтому проектированное правило, казалось бы, является нарушеніемъ материнскихъ правъ. Мать—естественная опекунша и, по основному правилу проекта, послѣ смерти отца непосредственно къ ней переходятъ опекунскія обязанности. Всякое постороннее вмѣшательство въ дѣло воспитанія дѣтей, конечно, идетъ въ ущербъ родительской власти и безъ особо серьезныхъ основаній не должно быть допущено.

Однако при ближайшемъ изученіи обсуждаемой статьи, въ связи съ другими постановленіями проекта, высказанныя опасенія утрачиваютъ значеніе. По мысли составителей проекта, при жизни кого либо изъ родителей, опекунъ можетъ быть назначенъ только въ двухъ случаяхъ. Согласно статьямъ 26 и 30, опека учреждается при явномъ небреженіи родителей о воспитаніи несовершеннолѣтнихъ, жестокомъ съ ними обхожденіи или порочномъ поведеніи родителей; засимъ въ статьѣ 32 выражено, что если мать считаетъ себя не въ состояніи управлять имуществомъ своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей и представлять ихъ личность, то она можетъ просить объ учрежденіи надъ ея дѣтьми опеки. Въ обоихъ этихъ случаяхъ замѣна родительской власти опекунскимъ попеченіемъ вызывается необходимостью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надлежитъ имѣть въ виду, что въ случаѣ учрежденія при жизни обоихъ родителей или матери опеки надъ ихъ дѣтьми, къ опекуну переходятъ всѣ обязанности

относительно попеченія о личности и имуществѣ несовершеннолѣтнихъ. Въ силу этого общаго правила, если не включить въ законъ особаго указанія, то за матерью вовсе не сохранится права принимать участіе въ разрѣшеніи вопросовъ, касающихся воспитанія дѣтей. Признавая необходимымъ, даже въ случаѣ устраненія матери отъ опеки, сохранить въ возможной полнотѣ ея связь съ дѣтьми и неприкосновенность принадлежащихъ ей естественныхъ правъ относительно воспитанія ихъ, проектъ въ обсуждаемой 65-й статьѣ указываетъ, что и въ этомъ случаѣ матери предоставляется возможность вліять на воспитаніе дѣтей своихъ. Однако при объясненныхъ условіяхъ предоставлять ей полную свободу распоряженій было бы едва ли осторожно и такая постановка дѣла могла бы въ иныхъ случаяхъ послужить во вредъ несовершеннолѣтнимъ. Поэтому воспитательные вопросы должны быть разрѣшаемы сообща матерью и опекуномъ. Далѣе, даже въ случаѣ несогласія послѣдняго съ предположеніями матери, ему не представляется право по собственному почину принимать какія либо по сему предмету мѣры. Разрѣшеніе возникшихъ разногласій возлагается на опекунское установленіе. Изъ сихъ соображеній явствуетъ, что постановленіе ст. 65 заботливо охраняетъ родительскія права, идти же въ семь направленіи далѣе содержащагося въ оной указанія едва ли возможно и желательно. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, соглашаясь въ существѣ съ правиломъ, въ ст. 65 изображеннымъ, Коммисія признала необходимымъ, во избѣжаніе возможности превратнаго толкованія его, включить въ эту статью ссылку на статьи 26, 30 и 32 проекта, опредѣляющія случаи, въ коихъ при жизни матери къ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ ея назначается опекунъ.

10) Статью 87, въ коей указаны причины, по которымъ можетъ быть разрѣшена продажа подопечнаго недвижимаго имущества, а также движимости, не подлежащей по общему правилу отчужденію, необходимо, по мнѣнію Коммисіи, дополнить указаніемъ на то, что продажа сего имущества также можетъ быть разрѣшаема, когда она, по особымъ условіямъ, представляетъ значительную и явную выгоду для опекаемыхъ.

11) Въ ст. 107 указано, что опекунъ въ правѣ получить за труды по опекѣ 5% изъ чистаго дохода съ подопечнаго имущества, но что опекунскому учрежденію предоставляется, при несоразмѣрности труда опекуна съ получаемымъ имъ вознагражденіемъ, увеличивать размѣръ сего послѣдняго, не выходя однако изъ предѣловъ 10% съ чистаго дохода. Въ отношеніи

сихъ предположеній, Коммисія не могла не признать, что назначеніе опекунамъ вознагражденія въ размѣрѣ 5% чистаго дохода, установленное и дѣйствующимъ закономъ, нерѣдко представляется недостаточнымъ, и полученная этимъ путемъ сумма не соотвѣтствуетъ труду опекуновъ. Однако значительное увеличеніе сего вознагражденія за счетъ опекаемаго имущества представляется затруднительнымъ и могло бы отозваться неблагоприятно на интересахъ опекаемыхъ. Поэтому существенное улучшеніе матеріальнаго вознагражденія опекуновъ можетъ быть осуществлено только въ случаѣ установленія, согласно предшествовавшимъ заключеніямъ Коммисіи (высказаннымъ ею при пересмотрѣ содержащихся въ т. IX свод. зак. постановленій о дворянскихъ учрежденіяхъ), особаго съ дворянскихъ имѣній сбора на содержаніе опекунскихъ установленій и расходы по опекаю. Но и независимо отъ осуществленія сего предположенія, желательно предоставить опекунскимъ установленіямъ право назначать въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это вызывается дѣйствительною необходимостью и когда по положенію опекаемаго имущества это возможно, нѣсколько повышенное вознагражденіе опекунамъ. Въ этомъ отношеніи проектированное по сему предмету постановленіе вполне отвѣчаетъ взгляду на этотъ вопросъ Коммисіи. Не встрѣчая препятствій согласиться съ нимъ, Коммисія находитъ при этомъ необходимымъ указать, что вознагражденіе выдается опекуну лишь послѣ обревизованія годового отчета его.

12) Во второй части ст. 108 выражено, что вознагражденіе попечителя опредѣляется опекунскимъ установленіемъ изъ общей суммы, отчисляемой на вознагражденіе опекуновъ. По поводу этого правила въ средѣ Коммисіи были заявлены слѣдующія мнѣнія.

Гр. Капнистъ.

Одинъ членъ объяснилъ, что, согласно высказанному имъ ранѣе заключенію, необходимо сохранить дѣйствующій законъ о раздѣленіи несовершеннолѣтнихъ на возрасты достигшихъ и недостигихъ 17 лѣтъ и учреждать надъ первыми опеку, а надъ вторыми попечительство. Въ такомъ случаѣ установленіе попечительства въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ проектъ (ст. 42 и 213—261), является излишнимъ и отпадаетъ вопросъ о назначеніи такимъ попечителямъ вознагражденія. Что же касается вознагражденія попечителей, замѣняющихъ, по дѣйствующему и подлежащему оставленію въ силѣ закону для не-

совершеннолѣтнихъ, достигшихъ 17 лѣтъ, опекуновъ, то имъ вознагражденіе должно быть выдаваемо въ томъ же размѣрѣ, какъ определено оно и опекунамъ.

Въ виду сего *одинъ Членъ* полагаетъ: замѣнить послѣдней части ст. 108, указать въ проектѣ, что дѣйствіе правила о вознагражденіи опекуновъ распространяется на попечителей, назначаемыхъ къ несовершеннолѣтнимъ.

А *Предсѣдатель и четыре Члена* разсуждали, что настоящій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ или другомъ смыслѣ, въ зависимости отъ того, будетъ ли сохранено попечительство, какъ его разумѣть дѣйствующій законъ, или допущено учрежденіе особаго попечительства согласно предположеніямъ проекта. Въ первомъ случаѣ вопросъ объ особомъ вознагражденіи попечителей, въ отличіе отъ опекуновъ, несомнѣнно отпадаетъ. Въ послѣднемъ же случаѣ необходимость установленія правилъ по сему предмету не можетъ быть оспариваема. Какъ усматривается изъ проекта, попечители будутъ назначаться, наряду съ опекунами, для совершенія отдѣльныхъ по опекамъ дѣйствій или завѣдыванія имуществомъ опекаемаго въ тѣхъ случаяхъ, когда наследодатель или даритель сего имущества не пожелаетъ, чтобы оно было передано на попеченіе опекуна. Отнесеніе расходовъ по вознагражденію такихъ попечителей на общія средства, отчисляемые на плату опекунамъ, едва ли удобно. Отъ назначенія попечителя текущія обязанности опекуна не сократятся и уменьшать получаемое симъ послѣднимъ и безъ того зачастую незначительное вознагражденіе невозможно. Въ виду сего, для платы попечителямъ надо назначить особую сумму. Опредѣлять въ законѣ размѣръ причитающейся попечителямъ выдачи не представляется возможнымъ, въ виду разнообразія случаевъ, по которымъ попечитель можетъ быть назначенъ, въ зависимости отъ чего должно измѣняться и количество выдающаго на сихъ лицъ труда. Въ виду сего правильнѣе предоставить это дѣло рѣшенію опекунскихъ установленій, указавъ лишь на максимальный размѣръ общей суммы, могущей быть израсходованной на вознагражденіе всѣхъ попечителей. Принимая во вниманіе, что обязанности этихъ лицъ будутъ во всякомъ случаѣ менѣе сложны, чѣмъ обязанности опекуновъ, Предсѣдатель и четыре Члена полагали бы соотвѣтственнымъ опредѣлить указанный предѣлъ въ размѣрѣ не свыше 3% чистаго дохода всего подопечнаго имущества.

*Сипягинъ.
Стишинскій.
Струковъ.
Леонтьевъ.
Кн. Васильчиковъ.*

По всѣмъ симъ уваженіямъ *Предсѣдатель и четыре Члена* полагали бы постановить:

„Вознагражденіе попечителямъ назначается опекунскимъ установленіемъ изъ чистаго дохода съ имущества или лица, къ коему они опредѣлены, сверхъ суммы, отчисляемой на вознагражденіе опекуновъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ расходы по вознагражденію попечителей не превышали 3% означеннаго дохода“.

13) Согласно ст. 109, опекунъ, независимо отъ вознагражденія за завѣдываніе опекою, имѣетъ право на возмѣщеніе всѣхъ необходимыхъ расходовъ по опекѣ, произведенныхъ имъ изъ собственныхъ средствъ; расходы эти должны быть показаны въ первомъ подаваемомъ за произведеннымъ расходомъ отчетѣ.

Не возражая противъ изложеннаго правила, Коммисія признаетъ желательнымъ дополнить его указаніемъ, что возмѣщенію подлежатъ лишь тѣ изъ произведенныхъ опекуномъ изъ собственныхъ средствъ расходовъ по опекѣ, необходимость производства коихъ будетъ признана при ревизіи годовой отчетности опекунскимъ установленіемъ.

14) Въ отдѣленіяхъ 8 и 9 главы III проекта (ст. 139—169) содержатся правила о семейныхъ совѣтахъ и опредѣляется порядокъ участія родственниковъ въ совѣщаніяхъ по дѣламъ опеки.

Обсуждая эти предположенія, Коммисія относительно перваго изъ нихъ замѣтила, что учрежденіе особыхъ семейныхъ совѣтовъ не вызывается дѣйствительною необходимостью и едва ли поведетъ къ упорядоченію опекунскаго дѣла. Понятіе о семейныхъ совѣтахъ чуждо отечественному праву и почерпнуто изъ иностранныхъ законодательствъ. Поэтому трудно сказать, къ какимъ послѣдствіямъ привело бы примѣненіе этого неизвѣданнаго у насъ новшества. Опеки затрогиваютъ столь существенные интересы подвѣдомственныхъ имъ лицъ, что, преслѣдуя улучшеніе положенія этого дѣла, необходимо соблюдать крайнюю осторожность и вводить лишь такія измѣненія существующаго по этой части порядка, цѣлесообразность коихъ не подлежитъ сомнѣнію. Этимъ условіямъ предположеніе объ учрежденіи семейныхъ совѣтовъ не отвѣчаетъ. Высказываясь за отклоненіе его, Коммисія вмѣстѣ съ тѣмъ безусловно раздѣляетъ мысль о желательности привлеченія родственниковъ опекаемаго къ ближайшимъ заботамъ о нравственномъ и матеріальномъ его преуспѣяніи.

Въ настоящее время, даже безъ особаго о томъ указанія въ законѣ, дворянскія опеки при обсужденіи наиболѣе существенныхъ вопросовъ, касающихся имущества или воспитанія подопечнаго лица, нерѣдко входятъ чрезъ посредство уѣзднаго предводителя дворянства въ личныя сношенія съ старшими членами семьи опекаемаго. Выработавшійся практикой въ семь отношеніи порядокъ долженъ быть въ существѣ сохраненъ и узаконенъ. При этомъ, однако, устанавливать *обязательное* участіе родственниковъ въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ опекунскихъ дѣлъ едва ли желательно, такъ какъ, въ случаѣ отлучекъ сихъ родственниковъ изъ уѣзда или невозможности для нихъ прибыть въ засѣданіе опекунскаго установленія, подобное правило привело бы на практикѣ къ медленности въ разрѣшеніи наиболѣе важныхъ по опекунству дѣлъ.

Въ виду изложенныхъ соображеній, Коммисія, высказываясь за исключеніе изъ проекта опекунскаго устава статей 139—169 онаго, полагала бы предоставить опекунскимъ установленіямъ первой степени *право* приглашать въ необходимыхъ случаяхъ родственниковъ опекаемаго въ свои засѣданія, съ совѣщательнымъ голосомъ.

15) Постановленія объ опекѣ надъ совершеннолѣтними вошли въ раздѣлъ 2 книги 1 проекта и составили статьи 170—212. Проектомъ, также какъ и дѣйствующимъ закономъ, предусматриваются три рода случаевъ, въ коихъ опека учреждается надъ лицомъ, уже достигшимъ гражданскаго совершеннолѣтія. Въ зависимости отъ сего, раздѣлъ 2 распадается на три главы: 1) объ опекѣ надъ душевно-больными; 2) объ опекѣ надъ глухонѣмыми и нѣмыми, и 3) объ опекѣ надъ расточителями. Проектированныя по симъ предметамъ правила представляютъ существенное отличіе отъ дѣйствующаго закона какъ въ отношеніи опредѣленія признаковъ безумія, сумасшествія или расточительности, такъ, главнымъ образомъ, и относительно порядка производства дѣлъ при учрежденіи сихъ опекъ и во время ихъ существованія. Съ цѣлью разъясненія основаній, коими руководствовались составители проекта, при начертаніи означенныхъ правилъ, приглашенный въ засѣданіе Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лыкошинъ высказалъ въ присутствіи Коммисіи слѣдующія соображенія.

Необходимость пересмотра и измѣненія дѣйствующихъ узаконеній объ учрежденіи опекъ надъ душевно-больными вызывается неудовлетворительностью этихъ узаконеній. Прежде всего

они устарѣли. Начало ихъ относится еще ко времени Петра Великаго, которымъ постановлено было въ 1722 г.: молодыхъ дворянъ, уклонившихся отъ службы подъ предлогомъ природнаго слабоумія, обязательно высылать въ С.-Петербургъ, для освидѣтельствванія и разбора, съ тѣмъ, чтобы тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся дѣйствительно слабоумными, подвергать строгимъ опекунскимъ мѣрамъ. Что касается дворянъ сумасшедшихъ, т. е. лишенныхъ здраваго разсудка не отъ рожденія, а вслѣдствіе позднѣйшихъ, случайныхъ обстоятельствъ, то они первоначально помѣщались въ монастыри для исцѣленія или призрѣнія.

Особыя дома для сумасшедшихъ или такъ называемые долгаузы заведены были лишь въ 1762 г., причемъ, до помѣщенія въ нихъ душевно-больнаго, требовалось предварительное освидѣтельствованіе его въ мѣстномъ врачебномъ управленіи, по особому, указанному въ законѣ, порядку, съ представленіемъ о томъ Сенату. Между безумными отъ рожденія и сумасшедшими установилось, такимъ образомъ, различіе въ томъ отношеніи, что безумные высылались для освидѣтельствванія въ Сенатъ, а сумасшедшіе свидѣтельствовались на мѣстѣ и помѣщались въ долгаузы. Въ 1834 г. различіе это устранилось, а именно было постановлено, что и безумныхъ отъ рожденія слѣдуетъ свидѣтельствовать въ губернскихъ городахъ по правиламъ, установленнымъ для сумасшедшихъ, относительно же опредѣленія признаковъ безумія руководствоваться инструкціей Медицинскаго Совѣта. Отъ прежней двойственности въ порядкѣ освидѣтельствванія безумныхъ и сумасшедшихъ осталось лишь сохранившееся въ законѣ различіе двухъ видовъ умственнаго разстройства: безумія и сумасшествія.

Приведенная выше историческая справка убѣждаетъ въ томъ, что нынѣ дѣйствующій порядокъ освидѣтельствванія душевно-больныхъ созданъ не на почвѣ попеченія объ ихъ интересахъ, а преслѣдовалъ преимущественно государственныя и общественныя цѣли. Этимъ объясняется, почему и самое освидѣтельствованіе душевно-больныхъ ввѣрено было административному органу, именно врачебному отдѣленію губернскаго правленія, при участіи представителей администраціи, суда и сословія (т. X ч. 1, ст. 368).

Неудовлетворительность этого порядка и несоотвѣтствіе его современнымъ потребностямъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Нельзя отрицать искусственности и неправильности раздѣленія

всѣхъ душевныхъ болѣзней на безуміе и сумасшествіе, вызывающаго на практикѣ безчисленныя недоразумѣнія, въ виду трудности, а иногда и невозможности, подвести всѣ отдѣльные случаи умственного разстройства подъ одну изъ этихъ двухъ категорій. Поэтому правильнѣе устранить эти наименованія и вмѣсто ихъ указать въ законѣ, что опека подлежатъ лица, которыя, вслѣдствіе душевной болѣзни, отъ какой бы причины она ни происходила, неспособны дѣйствовать разумно. Не говоря далѣе объ устарѣлости самаго, установленнаго въ ст. 373 т. X ч. I, способа освидѣтельствованія душевно-больныхъ, — коренной недостатокъ нынѣшняго порядка, по мнѣнію составителей проекта, заключается въ томъ, что освидѣтельство и признаніе лица душевно-больнымъ происходятъ въ двухъ разныхъ учрежденіяхъ, и что опредѣленіе наличности душевной болѣзни производится Правительствующимъ Сенатомъ заочно, въ отсутствіи больнаго, единственно на основаніи бумагъ и протоколовъ, безъ всякой возможности провѣрить ихъ, безъ выслушанія свидѣтельствуемаго и экспертовъ. Положеніе Сенаторовъ, призванныхъ произносить окончательное сужденіе о состояніи умственныхъ способностей лица, котораго они никогда не видѣли и о которомъ не имѣютъ собственно никакого понятія, представляется въ высшей степени затруднительнымъ, ибо удовлетворительное исполненіе подобной задачи прямо невозможно и самое добросовѣстное, самое внимательное отношеніе къ дѣлу нисколько не обезпечиваетъ правильности постановляемаго такимъ образомъ заглазно рѣшенія.

Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ нынѣшней раздвоенности производства является чрезвычайная медленность его. Каждое дѣло о душевно-больномъ обязательно идетъ въ Сенатъ и иногда проходятъ годы, прежде чѣмъ состоится окончательное опредѣленіе о признаніи лица душевно-больнымъ. А тѣмъ временемъ имущество его расхищается и растрачивается. Случалось даже, что подобныя дѣла тянулись десятки лѣтъ.

Недостатки нынѣшняго порядка признанія лицъ душевно-больными давно уже сознаются Правительствомъ. Еще при составленіи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. возникалъ вопросъ объ измѣненіи его. Въ отношеніи уголовныхъ дѣлъ, измѣненіе это и послѣдовало, а именно освидѣтельство душевно-больныхъ, обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, изъято было изъ вѣдѣнія губернскихъ правленій и возложено на окружные суды. То же имѣлось въ виду сдѣлать относи-

тельно освидѣтельствванія душевно-больныхъ, съ цѣлью ограниченія ихъ дѣеспособности; предположеніе это не было однако приведено въ исполненіе лишь въ виду производившагося уже въ то время пересмотра законовъ объ опекахъ, къ которому казалось удобнѣе приурочить и вопросъ о порядкѣ признанія лицъ душевно-больными. Засимъ, при введеніи судебныхъ уставовъ въ Привислинскихъ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, освидѣтельствованіе душевно-больныхъ и признаніе ихъ неправо-способными отнесены были въ этихъ мѣстностяхъ къ вѣдѣнію окружныхъ судовъ (уст. гр. суд. ст. 1673—1680 и 1913—1927), не смотря на то, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ освидѣтельствованіе означенныхъ лицъ производилось раньше также, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, въ губернскомъ правленіи. Согласно предположеніямъ, выработаннымъ Высочайше учрежденною Коммисіею по пересмотру судебныхъ законоположеній, порядокъ этотъ подлежитъ распространенію на всю Россію. Нынѣ, при преобразованіи опекунской части, по объясненію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лыкошина, это предположеніе должно быть осуществлено и дѣла объ опекахъ надъ душевно-больными подчинены вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ. Такая постановка сего вопроса не будетъ новшествомъ, а явится лишь развитіемъ общаго начала. Преимущества этого порядка очевидны и сознаются нѣкоторыми изъ нашихъ дворянствъ, въ числѣ коихъ Тамбовское высказалось въ смыслѣ желательности примѣненія проектированныхъ въ семь отношеніи основаній.

Нельзя не имѣть въ виду, что, при учрежденіи опеки надъ душевно-больнымъ, рѣчь идетъ о лишеніи его дѣеспособности, т. е. о весьма существенномъ ограниченіи гражданскихъ его правъ. Уже по этому одному, дѣла подобнаго рода должны вѣдаться судомъ, такъ какъ по принятому въ нашемъ законодательствѣ общему началу, никто не можетъ быть лишенъ гражданскихъ правъ безъ суда. Задача послѣдняго заключается именно въ огражденіи гражданскихъ правъ, при томъ не только въ возстановленіи правъ уже нарушенныхъ, но и въ охраненіи правъ отъ возможныхъ будущихъ нарушеній, какъ видно изъ отнесенія къ вѣдомству суда цѣлой обширной области охранительныхъ производствъ (вводъ во владѣніе, утвержденіе завѣщаній и въ правахъ наслѣдства и т. п.). Вся организація судовъ, весь порядокъ производства въ нихъ приспособлены къ этой цѣли и обставлены всевозможными гарантіями, обеспечи-

вающими права лицъ, дѣла коихъ судомъ разсматриваются. Отнесеніе дѣлъ о душевно-больныхъ къ вѣдомству окружныхъ судовъ не только не грозитъ поэтому никакою опасностью для лицъ, подвергающихся освидѣтельствуванію, но напротивъ послужитъ къ вѣщшему огражденію правъ ихъ, ибо врачебныя отдѣленія губернскихъ правленій, не смотря на участіе въ нихъ представителей суда и сословія, являются, въ виду административнаго характера своей дѣятельности, гораздо менѣе пригодными для установленія недѣеспособности душевно-больныхъ и не располагаютъ, въ противоположность судамъ, всѣми средствами для всесторонняго изслѣдованія, возможнаго лишь при судебной процедурѣ. Неосновательны, по мнѣнію составителей проекта, и указанія на недостатокъ будто бы необходимой для этого рода дѣлъ житейской опытности у судей, вся дѣятельность которыхъ, приводя ихъ въ самое близкое соприкосновеніе съ различными слоями общества и вообще съ жизнью, способствуетъ развитію въ судьяхъ знанія людей и общественныхъ и мѣстныхъ условій. Въ пригодности судовъ для освидѣтельствуванія душевно-больныхъ убѣждаетъ и дѣятельность ихъ въ этомъ направленіи по уголовнымъ дѣламъ.

Сосредоточеніемъ освидѣтельствуванія душевно-больныхъ и признанія ихъ неправоспособными въ окружномъ судѣ устраняются недостатки, присущіе нынѣшнему, крайне формальному порядку, при которомъ признаніе лица душевно-больнымъ не является результатомъ непосредственнаго освидѣтельствуванія больнаго и выслушанія экспертовъ, а основывается единственно на бумажномъ производствѣ. Устранится и столь нежелательная медленность, ибо дѣла эти будутъ переходить во вторую инстанцію только въ случаѣ обжалованія опредѣленія первой инстанціи, между тѣмъ какъ нынѣ каждое дѣло о душевно-больномъ обязательно доходитъ до Сената.

Освидѣтельствуваніе душевно-больныхъ въ окружныхъ судахъ, по мнѣнію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лыкошина, не представляетъ никакихъ особыхъ неудобствъ и для дворянъ, которые, по уголовнымъ дѣламъ, влекущимъ гораздо болѣе серьезныя послѣдствія, уже и нынѣ свидѣтельствуются въ состояніи умственныхъ способностей окружными судами. Притомъ, ограниченіе правоспособности послѣ выясненія и оцѣнки какъ психическаго состоянія свидѣтельствуемаго, такъ и всѣхъ вообще обстоятельствъ дѣла судебной властью, очевидно въ меньшей степени нарушаетъ достоинство лица, чѣмъ

существующій порядокъ, при которомъ судьба его зависитъ отъ опредѣленія административной власти, а въ дѣлахъ о наложеніи опеки за расточительность—отъ полицейскаго дознанія.

Засимъ не слѣдуетъ забывать, что въ видахъ огражденія интересовъ лицъ, подвергаемыхъ освидѣтельствуванію, предполагается установить слѣдующія мѣры: они могутъ избирать себѣ повѣреннаго, могутъ обжаловать постановленіе суда и т. п.; далѣе, условія, при наличности которыхъ допускается признаніе душевно-больнаго неспособнымъ, точно указаны въ законѣ; именно для такого признанія требуется, чтобы больной былъ неспособенъ дѣйствовать разсудительно въ отношеніи совершенія сдѣлокъ и управленія своимъ имуществомъ. Такимъ образомъ устраняется возможность слишкомъ широкаго примѣненія судомъ понятія о душевной болѣзни.

Всѣ изложенныя соображенія относятся, въ значительной степени, и къ учрежденію опеки надъ расточителями, также являющемуся ограниченіемъ правоспособности и потому относящемуся къ вѣдѣнію суда. Возбужденіе подобныхъ дѣлъ по мысли проекта слѣдуетъ возложить на прокурора, въ виду того, что прокурорскій надзоръ, по самому назначенію своему, является блюстителемъ публичнаго интереса и защитникомъ лицъ неспособныхъ, въ данномъ случаѣ—семьи расточителя. Возможность неосновательнаго возбужденія сихъ дѣлъ устраняется тѣмъ, что поводомъ къ учрежденію опеки можетъ быть только такая расточительность, которая угрожаетъ повергнуть лицо или его семейство въ бѣдственное положеніе. При столь точномъ опредѣленіи понятія расточительности, нѣтъ мѣста никакимъ субъективнымъ, произвольнымъ взглядамъ и толкованіямъ, а напротивъ дается вполне безспорный признакъ, при отсутствіи котораго не можетъ возникнуть и вопроса объ учрежденіи опеки.

Въ заключеніе Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лыкошинъ указалъ, что цѣлесообразность проектированныхъ объ опекахъ надъ совершеннолѣтними правилъ находитъ себѣ подтвержденіе также и въ томъ, что такой именно порядокъ установленъ большинствомъ иностранныхъ законодательствъ.

Выслушавъ изложенныя объясненія, Коммисія разсуждала, что дѣйствующие относительно опеки надъ безумными, сумасшедшими и расточителями законы дѣйствительно отличаются значительными несовершенствами. Главнѣйшее изъ нихъ заключается въ недостаточной опредѣлительности условій, при кото-

рыхъ совершеннолѣтнее лицо подлежить опека́. Страдающихъ растройствомъ умственныхъ способностей ст. 365 и 366 т. X, ч. I, изд. 1887 г., раздѣляютъ на безумныхъ, не имѣющихъ здраваго разсудка съ самаго ихъ младенчества, и на сумасшедшихъ, коихъ безуміе происходитъ отъ случайныхъ причинъ и, составляя болѣзнь, доводящую иногда до бѣшенства, можетъ иногда наносить обоюдный вредъ обществу и имъ самимъ и потому требуетъ особеннаго за ними надзора. Эти постановленія, заимствованныя изъ Высочайшаго указа 8 іюня 1815 г. (полн. собр. зак. № 25876), не объемлютъ всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда лицо по состоянію своихъ душевныхъ способностей не можетъ быть дѣйствительнымъ представителемъ интересовъ своихъ и своей семьи. Современная наука, достигшая за истекающее столѣтіе громаднаго развитія, наглядно свидѣтельствуетъ, что и при отсутствіи безумія или сумасшествія, въ узкомъ смыслѣ этихъ понятій, состояніе душевныхъ способностей лица можетъ быть таково, что не только правильное сужденіе о собственныхъ интересахъ ему недоступно, но и предоставленіе ему неограниченной свободы дѣйствій угрожаетъ опасностью близкимъ ему, а нерѣдко и постороннимъ лицамъ. Отсюда ясно, что содержащееся по сему предмету въ дѣйствующемъ законѣ опредѣленіе недостаточно, не соотвѣтствуетъ современному положенію сего вопроса и потому должно быть измѣнено. вмѣстѣ съ тѣмъ вводить въ законъ распредѣленіе болѣзненнаго состоянія на отдѣльные виды представляется не только излишнимъ, но и неудобнымъ, ибо перечень сихъ видовъ не можетъ имѣть исчерпывающаго характера. Въ виду сего правильно, устранивъ изъ закона опредѣленія о безуміи и сумасшествіи, замѣнить ихъ болѣе общимъ выраженіемъ. Отвѣчающимъ этому требованію слѣдуетъ признать предлагаемое проектомъ опредѣленіе, указывающее, что лица, которыя вслѣдствіе душевной болѣзни, отъ какой бы причины она ни происходила, неспособны дѣйствовать разсудительно въ отношеніи совершенія сдѣлокъ и управленія своимъ имуществомъ, могутъ быть объявлены неправо-способными, съ учрежденіемъ надъ ними опеки, хотя бы у сихъ лицъ и проявлялись свѣтлые промежутки (ст. 170 проекта). Это постановленіе для большей ясности слѣдовало бы лишь дополнить указаніемъ, что опеки должны быть учреждены и надъ лицами, которыя неспособны дѣйствовать разсудительно вслѣдствіе *старческой дряхлости*.

Равнымъ образомъ недостаточнымъ представляется содер-

жащееся въ дѣйствующемъ законѣ опредѣленіе расточительности, долженствующей служить поводомъ къ учрежденію опеки. Въ статьѣ 150 уст. пред. и прес. прест. выражено, что въ предупрежденіе и пресѣченіе роскоши безмѣрной и разорительной, въ обузданіе излишества, безчинства и мотовства могутъ быть учреждаемы опеки надъ имѣніями расточителей. При такой постановкѣ этого вопроса сужденія о каждомъ случаѣ могутъ быть весьма различны, и для устраненія произвольнаго разрѣшенія подобныхъ дѣлъ, въ зависимости отъ личныхъ взглядовъ вѣдающихъ ими лицъ, цѣлесообразно ввести въ законъ предлагаемый проектомъ (ст. 203) опредѣлительный признакъ, въ силу коего опека подлежатъ такія лица, расточительность коихъ угрожаетъ повергнуть ихъ или семью въ бѣдственное положеніе.

Находя по сему принятіе двухъ указанныхъ постановленій проекта отвѣчающимъ интересамъ дворянства, Комиссія затруднилась признать правильнымъ и цѣлесообразнымъ предположеніе о подчиненіи дѣлъ указанной категоріи вѣдѣнію судебныхъ установленій.

Въ семъ отношеніи, прежде всего, необходимо принять во вниманіе, что если существующій порядокъ представляетъ существенные недостатки, то послѣдніе вызваны главнѣйше неудовлетворительностью дѣйствующихъ по этой части узаконеній. Въ настоящее время какъ губернскія правленія, такъ и Сенатъ въ дѣлахъ сего рода поставлены въ безвыходное положеніе. Дѣйствующимъ закономъ (ст. 365 и 366, т. X, ч. I) различаются только безумные и сумасшедшіе, которые могутъ быть бѣшеными. При этомъ, на основаніи ст. 373 зак. гражд., для удостовѣренія душевной болѣзни разрѣшается ставить лишь самые простые вопросы. Между тѣмъ бывають случаи, когда человекъ не въ состояніи управлять своимъ имуществомъ, хотя вполне здраво отвѣтитъ на предложенные ему вопросы. Сенатъ же можетъ рѣшать означенныя дѣла единственно съ формальной стороны, на основаніи данныхъ, представленныхъ въ протоколѣ освидѣтельствованія въ губернскомъ правленіи. По проекту, эта крайне односторонняя постановка измѣняется, и на основаніи ст. 170 онаго лицо можетъ быть признано душевно-больнымъ, хотя бы у него и проявлялись свѣтлые промежутки. При такихъ условіяхъ отпадаютъ главные недостатки существующаго порядка и возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли сохранить его въ силѣ и не замѣнить новымъ порядкомъ, который можетъ оказаться хуже прежняго?

Къ такому опасенію, по мнѣнію Коммисіи, имѣются весьма вѣскія основанія. Для правильной оцѣнки, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, поводовъ къ учрежденію опеки надъ совершеннолѣтнимъ, по какой бы причинѣ она ни учреждалась, т. е. по душевной ли болѣзни или расточительности, необходимо такое близкое изученіе обстоятельствъ дѣла, такое проникновеніе въ житейскую обстановку даннаго лица и его семьи, которыя недоступны судебной власти. Судъ гражданскій есть по существу организація безличная, призванная рѣшать отвлеченные вопросы права. Такое его свойство явится непреодолимымъ препятствіемъ къ удовлетворительному исполненію имъ тѣхъ обязанностей по учрежденію опеки надъ совершеннолѣтними, которыя возлагаетъ на него проектъ и притомъ во всѣхъ фазисахъ подобныхъ дѣлъ. Такъ, прежде всего, предусматриваемое проектомъ (пр. съ объясн., стр. 311) предварительное выясненіе фактическихъ обстоятельствъ дѣла по инициативѣ и подъ руководствомъ прокурора будетъ неизбѣжно отличаться характеромъ формальнаго производства и не можетъ дать такого полного и со стороны жизненной правды освѣщеннаго матеріала, какъ провѣрка тѣхъ же обстоятельствъ административною властью, совместно съ представителями дворянскаго сословнаго управленія. Тотъ же отпечатокъ формализма явится неотъемлемою принадлежностью разсмотрѣнія означенныхъ дѣлъ въ судѣ, въ связи съ заключеніемъ прокурора, объясненіями защитника лица, о коемъ возбуждено дѣло (пр. ст. 178), и другими присутствующими судебному процессу особенностями. При этомъ торжественность обстановки судебного засѣданія не можетъ не вліять угнетающимъ образомъ на нервную систему свидѣтельствуемыхъ, что, отражаясь на ихъ показаніяхъ, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ служить основаніемъ не вполне правильныхъ рѣшеній о степени душевнаго разстройства свидѣлируемаго. Между тѣмъ, по единогласному удостовѣренію присутствовавшихъ въ Коммисіи Губернскихъ Предводителей дворянства, основанному на многолѣтнемъ опытѣ участія въ засѣданіяхъ губернскихъ правленій по освидѣтельствуванію душевно-больныхъ, соблюдаемая при этомъ въ сихъ учрежденіяхъ простота обхожденія и всего порядка производства устраняетъ нынѣ возможность указанныхъ неблагопріятныхъ послѣдствій. Что же касается предполагаемой составителями проекта опытности судовъ въ освидѣтельствуваніи душевно-больныхъ, пріобрѣтенной ими въ дѣлахъ уголовныхъ, то и это соображеніе едва ли можетъ

почитаться убѣдительнымъ, ибо освидѣтельствованіе для наложенія опеки будетъ производиться гражданскими отдѣленіями окружныхъ судовъ, между тѣмъ какъ освидѣтельствованіе психическаго состоянія обвиняемыхъ относится къ обязанностямъ уголовныхъ отдѣленій этихъ судовъ.

Намѣченное проектомъ дальнѣйшее движеніе дѣлъ объ учрежденіи опеки надъ совершеннолѣтними, въ порядкѣ апелляціоннаго и кассационнаго обжалованія, при участіи повѣренныхъ, въ значительной мѣрѣ усугубляетъ изъясненныя выше невыгоды проектируемой новой системы, по сравненію съ нынѣшнимъ порядкомъ производства этихъ дѣлъ. Благодаря ему, всѣ неудобства формальнаго судебного процесса будутъ сопутствовать означеннымъ дѣламъ со времени ихъ возбужденія до окончательнаго разрѣшенія. Независимо отъ сего, при указанныхъ условіяхъ, едва ли возможно рассчитывать на то, чтобы новый порядокъ устранялъ медленность теченія дѣлъ о такихъ опекахъ. Въ настоящее время для дѣлъ сего рода установлены двѣ инстанціи—губернское правленіе и Правительствующій Сенатъ, на разсмотрѣніе коего опредѣленія губернскихъ правленій по означеннымъ дѣламъ поступаютъ въ ревизіонномъ порядкѣ. По проекту же такихъ инстанцій будетъ нерѣдко четыре: окружный судъ, судебная палата, Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената и, въ случаѣ отмены имъ рѣшенія, другая судебная палата. Къ чему приводитъ прохожденіе дѣлъ чрезъ всѣ эти учрежденія, видно изъ практики гражданскихъ дѣлъ общей подсудности, которыя, какъ всѣмъ извѣстно, за рѣдкими исключеніями, тянутся долгіе годы. Нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы примѣненіе тѣхъ же процессуальныхъ пріемовъ къ дѣламъ объ учрежденіи опеки надъ совершеннолѣтними могло привести къ инымъ результатамъ въ смыслѣ сокращенія продолжительности производства. Что же касается приведеннаго выше объясненія Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лыкошина о преимуществѣ новой системы, состоящемъ въ томъ, что нынѣ каждое дѣло о наложеніи опеки по душевной болѣзни и расточительности восходитъ въ Правительствующій Сенатъ, въ ревизіонномъ порядкѣ, между тѣмъ какъ въ случаѣ осуществленія проекта тѣ лишь изъ означенныхъ дѣлъ будутъ переходить въ высшую инстанцію, рѣшенія по коимъ первой инстанціи будутъ вызывать неудовольствіе одной изъ сторонъ или протестъ прокурора, и слѣдовательно въ общемъ дѣла эти будутъ разрѣшаться скорѣе, то объясненіе

это не может быть признано убѣдительнымъ. Исковыя дѣла также переходятъ въ высшія инстанціи не иначе, какъ въ порядкѣ апелляціоннаго и кассационнаго обжалованія, при чемъ по нимъ не допускается протестовъ прокурорскаго надзора, и тѣмъ не менѣе порядокъ этотъ не устраняетъ ни загроможденія высшихъ инстанцій огромнымъ числомъ производствъ, ни крайней медленности окончательнаго разрѣшенія означенныхъ дѣлъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ судебныхъ уставахъ опредѣленъ срокъ для принесенія жалобъ, но не установленъ и не можетъ быть установленъ срокъ для ихъ разрѣшенія. Сверхъ того, предположенное въ проектѣ допущеніе участія въ семъ дѣлѣ повѣренныхъ, въ томъ числѣ и профессиональныхъ адвокатовъ, служитъ ручательствомъ, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ будутъ исчерпаны всѣ пути обжалованія, такъ какъ только посредствомъ затягиванія дѣла профессиональные повѣренные могутъ извлечь наибольшія выгоды изъ веденія подобныхъ дѣлъ.

Въ связи съ изложенными соображеніями нельзя не коснуться вопроса о матеріальныхъ послѣдствіяхъ проектируемаго новаго порядка наложенія опеки на совершеннолѣтнихъ, а именно вопроса о томъ, во что этотъ порядокъ будетъ обходиться заинтересованнымъ лицамъ. Въ настоящее время лица, свидѣтельствуемыя въ состояніи умственныхъ способностей, а также признанныя расточителями, не несутъ никакихъ расходовъ по возбужденнымъ о нихъ производствамъ, за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда доставленіе въ городъ лица, подлежащаго освидѣтельствуванію, будетъ признано невозможнымъ безъ опасности для его жизни; въ сихъ послѣднихъ случаяхъ для освидѣтельствуванія больного въ мѣстѣ его жительства образуется особое присутствіе подъ предсѣдательствомъ Губернскаго или уѣзднаго предводителя дворянства или почетнаго мирового судьи, смотря по званію свидѣтельствуемаго, и издержки на прогоны должностнымъ лицамъ, назначаемымъ для участія въ освидѣтельствуваніи, обращаются на имѣніе лица, подвергшагося освидѣтельствуванію (зак. гр. ст. 372).

Равнымъ образомъ и лица, по заявленіямъ коихъ возбуждаются производства о наложеніи опеки на совершеннолѣтнихъ, не привлекаются нынѣ къ возмѣщенію какихъ либо по симъ производствамъ расходовъ. Между тѣмъ проектъ предусматриваетъ издержки производства по каждому подобному дѣлу и постановляетъ, что онѣ возмѣщаются изъ имущества признан-

наго неправоспособнымъ и лишь при недостаточности этого имущества для покрытія означенныхъ издержекъ принимаются на счетъ казны (пр. ст. 186). Въ случаѣ же отказа въ признаніи неправоспособнымъ по душевной болѣзни издержки производства падаютъ на того, по просьбѣ коего начато дѣло, если судъ найдетъ, что онъ дѣйствовалъ недобросовѣстно или легкомысленно. Не говоря о томъ, что послѣднее правило открываетъ чрезмѣрно широкій просторъ усмотрѣнію суда, который можетъ признать легкомысленнымъ всякое даже самое добросовѣстное заявленіе о душевной болѣзни, если оно не будетъ оправдано послѣдующимъ рѣшеніемъ суда по существу дѣла, позволительно усомниться въ цѣлесообразности системы, при которой имущество, въ видахъ сбереженія коего возбуждается сложное производство, привлекается къ оплатѣ издержекъ этого производства, въ размѣрѣ даже полной стоимости означеннаго имущества. Сомнѣніе это представляется тѣмъ болѣе основательнымъ, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ расходы по производству подобныхъ дѣлъ для участвующихъ въ нихъ лицъ не будутъ исчерпываться тѣми, такъ сказать официальными издержками, которыя будутъ исчисляться судомъ при рѣшеніи дѣла. Какъ было уже выше упомянуто, проектъ предоставляетъ лицу, о коемъ возбуждено дѣло о признаніи его неправоспособнымъ по душевной болѣзни или расточительности, приглашать повѣреннаго для защиты своихъ интересовъ (ст. 178 и 204). При сложности судебной процедуры это дѣйствительно окажется необходимымъ, и нѣтъ сомнѣнія, что къ содѣйствію профессиональныхъ повѣренныхъ въ дѣлахъ сего рода будутъ прибѣгать все тѣ, для коихъ оплата адвокатскихъ услугъ окажется сколько нибудь доступной по состоянію ихъ денежныхъ средствъ. А такъ какъ подобныя дѣла возбуждаются почти исключительно въ цѣляхъ огражденія имущественныхъ интересовъ, т. е. когда лицо, заподозрѣнное въ душевной болѣзни или расточительности, обладаетъ имуществомъ, то съ увѣренностью можно утверждать, что огромное большинство такихъ дѣлъ будетъ производиться при участіи профессиональныхъ повѣренныхъ. Условія о вознагражденіи сихъ послѣднихъ, заключенныя до разрѣшенія дѣла въ первой инстанціи, будутъ, даже въ случаѣ признанія судомъ неправоспособности ихъ кліентовъ, обязательны для опеки (пр. ст. 183), такъ какъ признаніе это, очевидно, не можетъ лишать дѣйствительности предшествовавшія имущественныя сдѣлки лица, коего оно касается. Если же

припомнить, до какихъ размѣровъ простираются гонорары, выговариваемые представителями нашей профессиональной адвокатуры, то нельзя не согласиться, что введеніе новаго порядка учрежденія опеки надъ совершеннолѣтними отразится крайне тягостно на имущественныхъ интересахъ лицъ, коихъ оно коснется, а въ иныхъ случаяхъ прямо разорить этихъ лицъ, не взирая на то что порядокъ сей устанавливается, повидимому, для лучшаго, чѣмъ нынѣ, огражденія означенныхъ интересовъ.

Таковы практическія неудобства проектируемой системы судебного завѣдыванія этимъ дѣломъ. Но она вызываетъ возраженія и инаго свойства. Проектъ измѣняетъ основную постановку вопроса объ опекахъ надъ душевно-больными и расточителями, издавна усвоенную нашимъ законодательствомъ.

Дѣйствующій по этой части законъ исходитъ изъ идеи попечительной заботливости о личности и имуществѣ душевно-больного и объ имѣніи расточителя, въ связи съ интересами семей того и другого. Соотвѣтственно сему, законъ ввѣряетъ это дѣло администраціи, при широкомъ, въ отношеніи дворянъ, участіи въ ономъ учрежденіи и должностныхъ лицъ сословнаго управленія. Система же проекта построена на началѣ противоположенія матеріальныхъ интересовъ лицъ, объявляемыхъ неспособными по душевному недугу или расточительности, и ихъ наслѣдниковъ,—въ порядкѣ состязательнаго процесса, и вполне послѣдовательно разрѣшеніе этого процесса, а съ тѣмъ вмѣстѣ и исключительное вѣдѣніе дѣлъ сего рода возлагаетъ на судъ, съ устраненіемъ отъ всякаго въ нихъ участія органовъ сословнаго управленія и предоставленіемъ прокурорскому надзору обширныхъ полномочій въ отношеніи возбужденія означенныхъ дѣлъ и опротестованія состоявшихся по нимъ судебныхъ рѣшеній (пр. ст. 172, 183, 184 и 204).

Съ своей стороны Коммисія почитаетъ долгомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказаться за предпочтительность первой точки зрѣнія. Она, по мнѣнію Коммисіи, гораздо болѣе усвоенной проектомъ соотвѣтствуетъ существу опекунскаго дѣла въ примѣненіи къ совершеннолѣтнимъ, а также интересамъ въ семъ дѣлѣ какъ всего населенія вообще, такъ и дворянскаго сословія въ особенности. Не слѣдуетъ забывать, что вопросы объ учрежденіи опеки надъ душевно-больными и расточителями затрагиваютъ самыя деликатныя стороны семейнаго быта этихъ лицъ. Въ настоящее время Губернскій и уѣздный предводители имѣютъ вліятельный голосъ въ присутствіяхъ, образуемыхъ для

освидѣтельствованія въ состояніи умственныхъ способностей, а дѣла объ опекахъ надъ расточителями предоставлены разрѣшенію въ первой инстанціи Собранію Предводителей и депутатовъ дворянства (зак. гражд. ст. 368 и 372; уст. пред. прес. ст. 150, прил. ст. 6). При такихъ условіяхъ означенные выше вопросы по отношенію къ дворянамъ находятся въ сущности въ непосредственномъ вѣдѣніи излюбленныхъ представителей дворянства, которые имѣютъ возможность въ каждомъ подобномъ дѣлѣ оградить интересы семьи и сословія. Всѣ эти весьма существенныя гарантіи правильнаго направленія и разрѣшенія означенныхъ дѣлъ отмѣняются проектомъ. Въ случаѣ принятія его, прокуратура получитъ право надзора за частною и семейною жизнью дворянъ, право властнаго вмѣшательства въ эту жизнь. Не трудно представить себѣ тѣ послѣдствія, которыя можетъ вызвать подобный порядокъ на почвѣ провинціального быта. Самое учрежденіе опеки надъ душевно-больными и расточителями изъ дворянъ будетъ зависѣть исключительно отъ усмотрѣнія судебныхъ установленій, безъ всякаго участія представителей сословія.

Право дворянскихъ обществъ вѣдать чрезъ посредство своихъ сословныхъ органовъ дѣлами по опекамъ членовъ сего сословія вообще и опеками надъ душевно-больными и расточителями изъ дворянъ въ частности основано на законоположеніяхъ, изданныхъ частью въ концѣ прошлаго, частью въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и дворянство дорожитъ этимъ правомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ тѣхъ случаяхъ, когда отмѣна того или другого изъ преимуществъ дворянскаго сословія вызывается государственною пользою, необходимо поступиться такимъ преимуществомъ, какъ бы долго оно ни существовало и какъ бы высоко дворянство ни цѣнило его. Въ такихъ случаяхъ само дворянство первое высказывается за отмѣну права, сохраненіе коего несовмѣстно съ государственной пользою, — такъ поступило оно, напр., въ годину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Но въ обсуждаемомъ нынѣ вопросѣ нѣтъ мѣста указанному соображенію. Напротивъ, изъ предыдущаго изложенія ясно, что польза дѣла требуетъ сохраненія существующаго порядка учрежденія опеки надъ совершеннолѣтними. При такихъ условіяхъ особое значеніе пріобрѣтаетъ то, какъ отнеслись къ предположеніямъ Коммисіи Статсъ - Секретаря Стояновскаго по сему предмету губернскаго дворянскаго собранія, обсуждавшія эти предположенія. За исключеніемъ Тамбовскаго

дворянскаго собранія, всѣ остальные высказались отрицательно объ означенныхъ предположеніяхъ, а нѣкоторыя, по удостовѣренію присутствовавшихъ въ засѣданіи Губернскихъ Предводителей дворянства, постановили: въ томъ случаѣ, если бы возраженія ихъ не были уважены при разсмотрѣніи проекта опекунскаго устава въ законодательномъ порядкѣ, всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о томъ, чтобы введеніе въ дѣйствіе основаннаго на означенномъ проектѣ закона было пріостановлено какъ закона вреднаго для всего государства и, въ частности, для дворянскаго сословія.

Съ своей стороны образованная въ составѣ Особаго Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія Коммисія подъ предѣтельствомъ Егермейстера Сипягина вполне раздѣляетъ такую оцѣнку предположеній проекта о порядкѣ учрежденія опеки надъ душевно-больными и расточителями.

Остановливаясь на изложенныхъ заключеніяхъ, Коммисія вмѣстѣ съ тѣмъ не могла не признать, что установленный нынѣ въ отношеніи учрежденія означенныхъ опеки порядокъ хотя и подлежитъ сохраненію въ существѣ, но требуетъ частичныхъ измѣненій и усовершенствованій. Выше уже было указано, что Коммисія признаетъ весьма цѣлесообразнымъ предположенное въ проектѣ новое опредѣленіе признаковъ душевной болѣзни и расточительности, при наличности коихъ можетъ быть допущено учрежденіе опеки надъ совершеннолѣтними (пр. ст. 170 и 203). Равнымъ образомъ Коммисія согласилась съ предположеніями составителей проекта о томъ, что надъ глухонѣмыми и нѣмыми учреждается опека на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ она устанавливается надъ душевно-больными, если глухонѣмой или нѣмой, „вслѣдствіе физическихъ недостатковъ и слабаго развитія, не въ состояніи выразить свою волю и управлять своимъ имуществомъ“ (пр. ст. 198 и 199).

Далѣе Коммисія остановилась на порядкѣ возбужденія дѣлъ объ учрежденіи опеки надъ душевно-больными и расточителями. По дѣйствующему закону, заявленія о семъ должны быть подаваемы Губернатору. По мнѣнію Коммисіи, едва ли удобно устранять отъ участія въ этихъ дѣлахъ, въ первоначальномъ ихъ фазисѣ, уѣздныхъ предводителей дворянства, которые близко знаютъ условія жизни дворянъ уѣзда и могутъ путемъ негласнаго дознанія собрать свѣдѣнія, необходимыя для надлежащаго освѣщенія такихъ заявленій, при чемъ въ отношеніи расточителей имъ можетъ оказать содѣйствіе и мѣстная полиція. По-

этому Коммисія признавала бы полезнымъ измѣнить существующій законъ въ томъ смыслѣ, что въ уѣздахъ, имѣющихъ дворянское представительство, заявленія объ учрежденіи опеки надъ дворянами, по душевной болѣзни или расточительности, подаются уѣздному предводителю дворянства, который, по производствѣ дознанія (относительно расточителей при содѣйствіи, въ случаѣ необходимости, полиціи), препровождаетъ означенныя заявленія съ своими по онымъ заключеніями Губернатору и сообщаетъ объ этомъ Губернскому Предводителю дворянства.

По поводу сего предположенія *однимъ Членомъ* Коммисіи (Гр. Капнистъ) было заявлено, что, по его мнѣнію, на ряду съ проектируемымъ порядкомъ, надлежало бы сохранить и для означенныхъ выше губерній возможность подачи заявленій непосредственно Губернатору

Съ своей стороны Коммисія не нашла возможнымъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ, полагая, что во всѣхъ случаяхъ, даже въ отношеніи дворянъ, только проживающихъ въ уѣздѣ, хотя и не принадлежащихъ къ составу мѣстнаго дворянскаго общества, для дальнѣйшаго направленія и разрѣшенія дѣла будетъ полезно имѣть заключеніе уѣзднаго предводителя дворянства.

При такой постановкѣ этого вопроса Коммисія не встрѣтила препятствій къ осуществленію намѣченнаго въ проектѣ расширенія круга лицъ, могущихъ возбуждать подобныя дѣла подачей соотвѣтственнаго заявленія, въ виду того, что всѣ подобныя заявленія, въ томъ числѣ и отъ постороннихъ лицъ, будутъ поступать въ губерніяхъ съ дворянскимъ представительствомъ къ уѣздному предводителю, въ прочихъ мѣстностяхъ—къ Губернатору. Въ отношеніи же глухонѣмыхъ и нѣмыхъ, по мнѣнію Коммисіи, весьма желательно допустить, согласно проекту (ст. 200), учрежденіе опеки по ходатайству самихъ страждущихъ такими физическими недостатками.

Выше уже было указано, что однимъ изъ существенныхъ несовершенствъ установленнаго нынѣ порядка освидѣтельствованія душевно-больныхъ является правило о томъ, что для высшей инстанціи, т. е. Правительствующаго Сената, единственнымъ матеріаломъ служатъ отвѣты свидѣтельствуемаго на предлагаемые ему при освидѣтельствованіи вопросы. По мнѣнію Коммисіи, недостатокъ этотъ можетъ быть устраненъ, если производящее освидѣтельство присутствіе будетъ обязано представлять въ Сенатъ, независимо отъ изложенія означенныхъ вопросовъ и отвѣтовъ, составляющаго содержаніе протокола освидѣтель-

ствования, свое по существу подлежащаго разрѣшенію вопроса о состояніи умственныхъ способностей свидѣтельствуемаго заключеніе, подробно мотивированное и основанное не только на данныхъ освидѣтельствованнымъ отвѣтахъ, но и на всей совокупности обстоятельствъ дѣла. Заключение это должно быть принимаемо Сенатомъ въ соображеніе при разсмотрѣніи дѣла въ связи съ протоколомъ освидѣльствованія.

Въ заключеніе Коммисія остановилась на неблагоприятныхъ послѣдствіяхъ, проистекающихъ отъ медленности разрѣшенія дѣлъ объ учрежденіи опеки по душевной болѣзни или расточительности. Опытъ указываетъ, что, пока производство по дѣламъ сего рода идетъ установленнымъ порядкомъ, имущество лица, относительно коего оно возбуждено, остается безъ всякаго огражденія и нерѣдко случается, что по окончаніи дѣла учреждаемой опеки нечего охранять. Для устраненія такихъ послѣдствій Коммисія признавала бы необходимымъ принять правило однородное въ существѣ съ содержащимся въ ст. 123 проекта, а именно постановить, что производящее освидѣльствованіе присутствіе, въ случаѣ признанія имъ наличности основаній для наложенія опеки, имѣетъ право распорядиться учрежденіемъ ея временно, впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣла, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ оставленія заключенія его по существу дѣла безъ утвержденія со стороны Правительствующаго Сената, опека подлежала снятію. Такое же право, по мнѣнію Коммисіи, должно быть предоставлено Собранію Предводителей и депутатовъ дворянства по дѣламъ объ опекахъ по расточительности.

На основаніи всѣхъ изложенныхъ выше соображеній Коммисія полагала бы, взамѣнъ ст. 170—212 проекта, установить нижеслѣдующія правила относительно опеки надъ совершеннолѣтними лицами дворянскаго сословія:

„1) Надъ личностью и имуществомъ дворянина, который, вслѣдствіе старческой дряхлости или душевной болѣзни, отъ какой бы причины она ни происходила, неспособенъ дѣйствовать разсудительно въ отношеніи совершенія сдѣлокъ и управленія своимъ имуществомъ, хотя бы у сего лица и проявлялись свѣтлыя промежутки, можетъ быть учреждена опека.

2) На тѣхъ же основаніяхъ можетъ быть учреждена опека надъ глухонѣмымъ или нѣмымъ дворяниномъ, если онъ, вслѣдствіе физическихъ недостатковъ и слабаго развитія умственныхъ способностей, не въ состояніи выразить свою волю и управлять своимъ имуществомъ.

3) Опека можетъ быть также учреждена надъ имуществомъ дворянина, расточительность коего угрожаетъ повергнуть его или его семейство въ бѣдственное положеніе.

4) Установленный дѣйствующими узаконеніями порядокъ учрежденія опеки надъ совершеннолѣтними дворянами сохраняется въ силѣ, съ слѣдующими измѣненіями и дополненіями:

а) Въ мѣстностяхъ, имѣющихъ уѣздное дворянское представительство, заявленія о признаніи дворянина подлежащимъ опекѣ по душевной болѣзни или старческой дряхлости, или же расточителемъ, къ которымъ бы они ни были возбуждены, подаются мѣстному уѣздному предводителю дворянства, который представляетъ ихъ, со своими по онымъ заключеніями, Губернатору и доводитъ о семъ до свѣдѣнія Губернскаго Предводителя дворянства ¹⁾.

б) Въ означенныхъ выше въ п. а мѣстностяхъ, предварительныя разслѣдованія по дѣламъ о расточителяхъ изъ лицъ дворянскаго сословія производятся мѣстной полиціей, по требованію и указаніямъ уѣзднаго предводителя дворянства.

в) Дѣла о признаніи глухонѣмыхъ и нѣмыхъ дворянъ подлежащими опекѣ производятся порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ объ учрежденіи опеки по душевной болѣзни, и могутъ быть возбуждаемы и по просьбамъ лицъ, страдающихъ означенными физическими недостатками.

г) По освидѣтельствованіи душевно-больного, страдающаго старческою дряхлостью, глухонѣмого или нѣмого дворянина, образуемое съ этою цѣлью особое присутствіе (зак. гражд. ст. 368 и 372) обязано, на основаніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, постановить заключеніе и представить его, вмѣстѣ съ протоколомъ освидѣтельствованія, на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

д) Особое присутствіе, признавъ освидѣтельствованнаго дворянина подлежащимъ опекѣ, имѣетъ право постановить объ учрежденіи таковой, временно, впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣла въ установленномъ порядкѣ. Въ случаѣ оставленія Правительствующимъ Сенатомъ заключенія особаго присутствія безъ утвержденія, временная опека прекращается. На тѣхъ же основаніяхъ можетъ быть учреждена Собраніемъ Предводителей и депутатовъ дворянства временная опека надъ имуществомъ

¹⁾ По мнѣнію одного Члена, означенныя заявленія могутъ быть направляемы непосредственно къ мѣстному Губернатору.

дворянина, признаннаго симъ Собраніемъ подлежащимъ опеку по расточительности“.

Высказывая изложенныя заключенія, Коммисія находитъ необходимымъ присовокупить, что въ случаѣ, если бы они получили одобреніе законодательной власти, надлежало бы выработать согласованныя съ означенными заключеніями правила объ учрежденіи опеки надъ совершеннолѣтними лицами другихъ сословій, кромѣ крестьянъ, но Коммисія не считаетъ себя въ правѣ входить въ подробное обсужденіе этого вопроса, какъ выходящаго за предѣлы возложенной на нее задачи.

II.

Приступая къ обсужденію вопросовъ, касающихся учрежденія опекунскихъ установленій, Коммисія приняла во вниманіе, что для правильной постановки опекунскаго дѣла надлежашая организація вѣдающихъ ими учреждений имѣетъ первостепенное значеніе. Какъ бы ни былъ совершенъ новый опекунскій уставъ, но если система примѣняющихъ его установленій будетъ построена на невѣрныхъ началахъ, нельзя рассчитывать на существенное улучшеніе опекунской части. Преобразование сихъ установленій давно уже озабочиваетъ многія дворянскія общества, доводившія о своихъ по сему предмету предположеніяхъ до вѣдома высшаго Правительства. Нѣкоторыми же дворянствами, въ томъ числѣ С.-Петербургскимъ и Московскимъ, были выработаны по этому вопросу подробные законопроекты, при чемъ, согласно Высочайшему повелѣнію 21 Февраля 1875 г., проектъ Московскаго дворянства долженъ быть въ виду Государственнаго Совѣта, при окончательномъ соображеніи имъ преобразования опекунской части. Съ своей стороны, Высочайше учрежденная подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго Редакціонная Коммисія, выполняя возложенную на нее задачу, выработала особый проектъ учрежденія опекунскихъ установленій. Трудъ означенной Коммисіи представляетъ ту существенную особенность, что въ основаніе его положены, въ отличіе отъ дѣйствующихъ по этой части законоположеній и упомянутыхъ выше проектовъ дворянскихъ обществъ, начала безсословной организаціи опекунскихъ установленій и приуроченія ихъ къ мѣстамъ судебнымъ. Эти предположенія вызвали рѣшительныя возраженія со стороны значительнаго большинства дворянскихъ собраній, повергшихъ къ подножію Престола свои всеподданныѣйшія ходатайства о сохраненіи во всей его неприкосновен-

ности дарованнаго дворянству права вѣдать самому своими опеками, и притомъ въ порядкѣ административномъ. При новомъ разсмотрѣнїи въ Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго составленныхъ ею проектовъ, въ связи съ отзывами по онымъ дворянскихъ собраній и другими заявленными по симъ проектамъ замѣчаніями, въ средѣ ея, относительно устройства опекунскихъ установленій, возникло принципиальное разномысліе, вслѣдствіе чего окончательное заключеніе Коммисіи по сему предмету выразилось въ трехъ различныхъ проектахъ.

Обиліе и крайнее разнообразіе имѣющагося такимъ образомъ законодательнаго матеріала по вопросамъ, относящимся до устройства опекунскихъ установленій, въ значительной степени затрудняютъ возможность слѣдовать какому-либо изъ упомянутыхъ проектовъ при разсмотрѣнїи означенныхъ вопросовъ. Поэтому образованная, въ составѣ Особаго Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія, Коммисія подѣ председательствомъ Егермейстера Сипягина считаетъ предпочтительнымъ, не вдаваясь въ подробное обсужденіе всѣхъ выработанныхъ проектовъ, поставить себѣ цѣлью выясненіе наиболѣе отвѣчающихъ интересамъ дворянства основаній организаціи опекунскихъ установленій и при выполненіи этой задачи принимать въ соображеніе совокупность высказанныхъ по этому предмету взглядовъ и предположеній.

Въ ряду означенныхъ основаній необходимо прежде всего остановиться на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли сохранить за опекунскими установленіями сословную организацію, ибо въ прямой зависимости отъ разрѣшенія этого вопроса въ томъ или иномъ смыслѣ находится все дальнѣйшее построеніе опекунскихъ установленій.

Соображенія, побудившія Коммисію Статсъ-Секретаря Стояновскаго высказаться за устраненіе сословности изъ опекунскаго дѣла, сводятся къ слѣдующему.

Наши сословія, послѣ отмѣны крѣпостнаго права и восслѣдованія коренныхъ реформъ во всемъ строѣ государственнаго управленія, въ значительной мѣрѣ утратили прежнюю свою обособленность. Равенство всѣхъ передъ судомъ, всеобщая воинская повинность, отмѣна замкнутости бѣлаго духовенства, сословныя среднія учебныя заведенія, открытый доступъ для всѣхъ въ высшія учебныя заведенія, а изъ тѣхъ и другихъ заведеній на государственную службу и вообще современныя условія жизни все болѣе и болѣе сглаживаютъ прежнія сословныя различія.

Учрежденіе въ 1775 г. донинѣ существующихъ опекунскихъ установленій на сословномъ началѣ не оправдывается въ настоящее время истиннымъ ихъ значеніемъ. Установленія эти сохраняли сословное начало до судебной реформы потому, что принадлежали къ числу судебныхъ мѣстъ, которыя также были сословными. Съ упраздненіемъ прежнихъ судовъ дворянскія опеки и сиротскіе суды были выдѣлены въ особыя установленія, лишь „въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія общаго положенія объ опекахъ“ (Выс. утв. 17 Февраля 1869 г. мн. Гос. Совѣта). Если Верховная Власть, въ постоянныхъ заботахъ о всѣхъ вѣрноподанныхъ, признала необходимымъ въ такихъ важныхъ установленіяхъ, какъ судебныя, охранѣ которыхъ ввѣрены достояніе, честь и самая жизнь гражданъ, уничтожить сословныя различія, то устраненіе сихъ различій въ устройствѣ опекунскихъ установленій является, казалось бы, лишь логическимъ выводомъ изъ судебной реформы и ея завершеніемъ.

Неудовлетворительное состояніе нынѣшнихъ опекунскихъ установленій преимущественно обуславливается именно ихъ сословностью.

Предѣлы вѣдомства дворянскихъ опекъ распространяются на цѣлый уѣздъ. Но, при большомъ пространствѣ нашихъ уѣздовъ, неудовлетворительномъ состояніи путей сообщенія и незначительномъ личномъ составѣ опекунскихъ установленій, дѣйствительный надзоръ со стороны послѣднихъ за состояніемъ опекъ, положеніемъ опекаемыхъ и принадлежащихъ имъ имуществъ, за дѣятельностью опекуновъ, ихъ благонадежностью или пригодностью для завѣдыванія данною опекою, если и возможенъ, то крайне затруднителенъ. Даже при удовлетворительномъ личномъ составѣ дворянской опеки или сиротскаго суда и при внимательномъ и добросовѣстномъ отношеніи членовъ ихъ къ своимъ обязанностямъ, фактическаго надзора со стороны этихъ установленій нельзя ни ожидать, ни требовать.

Но надзоръ за опекунами становится уже положительно невозможнымъ въ мѣстностяхъ, въ отношеніи которыхъ удовлетворяются ходатайства дворянскихъ собраній объ учрежденіи одного сословно-дворянскаго опекунскаго установленія для цѣлой губерніи, или хотя бы нѣсколькихъ уѣздовъ. Опытъ указываетъ, что каждая такая мѣра сопровождается постепеннымъ сокращеніемъ числа опекъ въ районѣ ея примѣненія. Такъ, въ 12 губерніяхъ, въ коихъ существуютъ такія соединенныя

опекунскія установленія, въ 1889 г. было—837, а въ 1895 г.—698 опекуновъ. Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что указанное явленіе происходитъ въ ущербъ несомнѣнной потребности и дѣйствительному увеличенію поводовъ для открытія этихъ опекуновъ. Причина же его заключается въ томъ, что опекунское установленіе, находящееся въ губернскомъ городѣ или учрежденное для нѣсколькихъ уѣздовъ, не имѣетъ почти возможности ни назначать благонадежныхъ опекуновъ, ни имѣть за ними надзора, ни повѣрять фактически отчеты опекуновъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что опеки въ этихъ мѣстахъ, если и учреждаются, то оказываются предоставленными на произволь судьбы, а нерѣдко и вовсе даже не учреждаются, во вредъ подлежащихъ опекунской охранѣ лицъ. Вообще, не подлежитъ сомнѣнію, что опекунское дѣло требуетъ близости опекунскаго надзора, быстроты сношеній и ревизій на мѣстѣ, т. е. такихъ условій, которыя, при отдаленности опекунскихъ установленій отъ опекуновъ, неосуществимы. Достигнуть значительнаго въ семь отношеніи улучшенія при сохраненіи сословнаго начала въ организаціи вѣдающихъ опеками мѣстныхъ установленій едва ли возможно какъ въ виду особыхъ свойствъ сословнаго управленія, такъ и потому, что увеличеніе числа означенныхъ установленій потребовало бы пожертвованій, непосильныхъ для матеріальныхъ средствъ отдѣльныхъ сословій. Въ виду сего необходимо образовать общія для лицъ всѣхъ сословій опекунскія установленія въ вѣдѣніи Правительства. Интересы дворянства не могутъ отъ этого пострадать при соблюденіи правила о томъ, чтобы опекуны избирались изъ лицъ той же среды, т. е. принадлежащихъ къ тому же сословію, какъ и опекаемый (пр. опек. уст. ст. 47).

Обсудивъ вышеизложенныя соображенія, образованная въ составѣ Особаго Совѣщанія Коммисія подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина приняла во вниманіе, что когда въ порядкѣ законодательной разработки предположеній объ устройствѣ какой-либо отрасли государственнаго управленія обнаруживаются недостатки существующихъ по этой части учрежденій, единственно правильнымъ способомъ дѣйствій представляется тщательное выясненіе возможности усовершенствованія этихъ учрежденій путемъ устраненія оказавшихся на опытѣ недостатковъ оныхъ. Только взвѣсивъ все могущія быть предложенными средства улучшенія существующаго порядка и лишь въ случаѣ доказанной неосуществимости или нецѣлесообразности ихъ слѣ-

дуетъ обращаться къ разработкѣ новой организаціи, не имѣющей почвы въ прошломъ. Необходимость соблюденія этого приѣма во всякой крупной законодательной работѣ объясняется тѣмъ, что, въ видѣ общаго правила, только тѣ учрежденія оказываются на практикѣ жизнеспособными и полезными, которыя органически связаны съ прежнимъ строемъ государственной и народной жизни въ данной области ея и являются не плодомъ отвлеченнаго умозрѣнія или увлеченія чужеземными образцами, а результатомъ постепеннаго и естественнаго развитія отечественнаго законодательства.

Не такимъ путемъ осторожной законодательной политики направились занятія Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго въ первоначальномъ ихъ періодѣ. Убѣдившись въ незавидномъ положеніи нынѣшнихъ опекунскихъ установленій, Коммисія эта не сдѣлала даже попытки сообразить, нельзя ли ихъ улучшить при сохраненіи основаній существующей болѣе ста лѣтъ системы означенныхъ установленій, а обратилась непосредственно къ созданію совершенной новой системы, заимствуя ея начала изъ иностранныхъ законодательствъ. Только въ послѣдствіи, когда предположенія Коммисіи вызвали дружный протестъ со стороны дворянскихъ обществъ, въ средѣ ея раздался одинъ голосъ въ пользу необходимости считаться съ историческимъ прошлымъ опекунскаго у насъ управленія, сохранить положенное нынѣ въ основаніе онаго сословное начало и оставить по прежнему въ вѣдѣніи органовъ администраціи, путемъ подчиненія опекунскихъ установленій надзору губернскихъ правленій. Большинство Членовъ названной Коммисіи отнеслось отрицательно къ составленному на сихъ основаніяхъ особому проекту, но на случай, если Правительство, въ виду настойчивыхъ ходатайствъ многихъ дворянскихъ собраній, признаетъ нужнымъ сохранить нынѣшнія сословно-коллегіальныя опекунскія установленія, — выработало третій проектъ, по смыслу коего для завѣдыванія опеками, учреждаемыми надъ потомственными дворянами, образуется въ каждомъ уѣздѣ дворянское опекунское установленіе, подъ предсѣдательствомъ уѣзнаго предводителя дворянства, изъ непремѣннаго члена и засѣдателей, избираемыхъ дворянствомъ, а для завѣдыванія опеками надъ лицами прочихъ сословій, кромѣ крестьянъ—городское опекунское установленіе, подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ выборныхъ членовъ отъ сословій купческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго, гдѣ таковыя существуютъ, при чемъ оба эти установленія под-

чиняются исключительно общимъ судебнымъ мѣстамъ. Выказываясь за этотъ послѣдній проектъ *лишь условно*, большинство Членовъ Коммисіи не приводитъ, въ доказательство преимущества его предъ существующимъ порядкомъ и вообще въ объясненіе содержащихся въ означенномъ проектѣ предположеній, никакихъ мотивовъ, кромѣ упомянутаго выше соображенія.

Съ своей стороны, образованная въ составѣ Особаго Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія Коммисія подъ предѣтельствомъ Егермейстера Сипягина находитъ, что историческое прошлое нашихъ сословныхъ опекунскихъ установленій заслуживало болѣе внимательнаго къ нимъ отношенія. Установленія эти существуютъ съ 1775 г. и за свыше вѣковой періодъ своей дѣятельности принесли немало пользы дѣлу охраненія имущественныхъ интересовъ и воспитанія той части подроставшихъ поколѣній, которая была ввѣрена ихъ попеченію. Утверждать, что недостатки этихъ установленій неисправимы, что по самому свойству сословнаго управленія, коему они подвѣдомственны, устройство означенныхъ установленій не поддается никакимъ улучшеніямъ, не сдѣлавъ притомъ серьезной попытки разработать основанія такихъ улучшеній едва ли справедливо и основательно. Что бы ни говорило большинство Членовъ Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго, наши сословія существуютъ и съ этимъ несомнѣннымъ фактомъ надо считаться. Жизнеспособность этихъ крѣпкихъ общественныхъ союзовъ, — въ особенности дворянскаго и крестьянскаго, — создавшихъ, подъ сѣнью и руководствомъ Самодержавныхъ Государей, всю русскую исторію, едва ли требуетъ доказательствъ. Не взирая на то, что крупнѣйшія законодательныя мѣропріятія шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ построены были на сословномъ началѣ, а нѣкоторыя направлены противъ сословнаго строя, наши сословія не распались, не слились въ безформенную, никакимъ внутреннимъ единствомъ въ отдѣльныя группы не связанную, массу населенія, а продолжаютъ проявлять свое существованіе и отстаивать свои сословные интересы. Безспорно, можно быть разнаго мнѣнія о роли сословій въ нашемъ отечествѣ, и для тѣхъ, кто придерживается взгляда о бесполезности или даже вредѣ сословнаго строя съ точки зрѣнія интересовъ государства, весьма естественно привѣтствовать каждую мѣру, направленную къ колебанію этого строя. Но доказывать своевременность и цѣлесообразность отмѣны сословнаго начала, хотя бы лишь въ области опекунскаго управленія, тѣмъ, что сословныя дѣленія окон-

чательно сглаживаются, а самыя сословія, какъ самостоятельные общественные ссюзы, постепенно умирають на Руси, нельзя, такъ какъ эти факты безусловно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Въ настоящемъ вопросѣ Коммисія подѣ председательствомъ Егермейстера Сипягина руководствуется убѣжденіемъ о высокомъ значеніи сословій на Руси, въ видахъ обезпеченія нашему отечеству правильнаго развитія на почвѣ національныхъ основъ Самодержавія и государственнаго единства. Основаніе для такого убѣжденія въ отношеніи дворянскаго сословія Коммисія черпаетъ въ рескриптахъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III отъ 17 Апрѣля 1885 г. и благополучно нынѣ царствующаго Государя отъ 13 Марта 1897 г., коими засвидѣтельствованы историческія заслуги Россійскаго дворянства и признана необходимость сохраненія его для блага Россіи. Съ этой точки зрѣнія Коммисія не можетъ отнестись сочувственно къ предположенію о преобразованіи опекунскихъ установленій на безсословномъ началѣ, ибо мѣра эта нанесла бы тяжкій ударъ всему нашему сословному строю вообще и дворянской сословной организаціи въ частности.

Обязанности опекуна малолѣтнихъ (таково значительное большинство учреждаемыхъ опеку) распадаются на двѣ главныя части—завѣдываніе имуществомъ опекаемаго и попеченіе о его воспитаніи. Для дворянства существенно важно, чтобы и то и другое дѣло находилось въ вѣдѣніи дворянскихъ сословныхъ учрежденій. Только этимъ путемъ можетъ быть обезпечено соблюденіе усвоенныхъ помѣстнымъ дворянствомъ взглядовъ и обычаевъ при управленіи и пользованіи принадлежащими малолѣтнимъ земельными имѣніями, которыя составляютъ донинѣ большинство подопечныхъ дворянскихъ имуществъ, такъ какъ приемы лицъ недворянской среды по эксплуатаціи земель, какъ указываетъ опытъ, обыкновенно расходятся съ понятіями хозяевъ-дворянъ, будучи направлены къ извлеченію наибольшихъ матеріальныхъ отъ такой эксплуатаціи выгодъ, нерѣдко въ ущербъ преуспѣянію и даже сохранности землевладѣнія. Еще большее значеніе для сословія имѣетъ указанная выше вторая сторона опекунскаго дѣла. Государственная роль дворянства зиждется на присущихъ ему преданіяхъ чести и преданности Престолу, на томъ, что оно поставляетъ добросовѣстныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ служенія государству. Между тѣмъ, сохраненіе означенныхъ традицій и над-

лежащая подготовка къ государственной службѣ зависятъ отъ воспитанія, которое получаетъ дворянское юношество. О немъ при обычныхъ условіяхъ заботятся родители, для коихъ воспитаніе дѣтей въ духѣ и, согласно потребностямъ сословія, къ которому они принадлежатъ, составляетъ священную обязанность. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе родительской власти прекращается, вслѣдствіе смерти родителей или иныхъ причинъ, ее замѣняетъ въ отношеніи малолѣтнихъ опекунъ, и весьма важно, чтобы онъ продолжалъ дѣло воспитанія опекаемыхъ въ прежнемъ направленіи.

По мнѣнію составителей первоначальнаго проекта Коммисіи. Статсъ-Секретаря Стояновскаго, указанные результаты, значеніе коихъ они не пытаются умалить, а съ тѣмъ вмѣстѣ и интересы дворянства въ опекунскомъ дѣлѣ могутъ почитаться въ достаточной мѣрѣ обеспеченными въ случаѣ принятія предложеннаго въ ст. 47 проекта опекунскаго устава правила о томъ, что опекунами къ потомственнымъ дворянамъ могутъ быть избираемы только лица, принадлежащія къ тому же сословію. Подобное мнѣніе должно быть признано ошибочнымъ. Дѣятельность опекуна зависитъ во многомъ отъ руководства установленія, коему онъ подвѣдомственъ, и вполне добросовѣстный опекунъ можетъ оказаться вынужденнымъ отступить отъ самыхъ полезныхъ для малолѣтняго распоряженій (напр., по его воспитанію), въ случаѣ признанія опекунскими установленіями сопряженныхъ съ ихъ осуществленіемъ расходовъ обременительными для опекаемаго имущества.

Въ связи съ изложеннымъ надлежитъ имѣть въ виду, что большинство Членовъ Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго, провозглашая принципъ безсословной организаціи для опекунскихъ установленій, не рѣшилось примѣнить его къ крестьянамъ. Такимъ образомъ, изъ дѣйствія намѣченной этими Членами системы изъемлетъ значительное большинство населенія Имперіи, и преобразование сводится, въ сущности, къ сліянію опекунскихъ установленій дворянскаго сословія и городскихъ состояній. Именно въ такой постановкѣ опекунскаго дѣла и заключается опасность для интересовъ дворянства. Всѣмъ извѣстно коренное различіе въ обычныхъ взглядахъ лицъ дворянской среды и торговаго класса на вопросы воспитанія молодежи, производительность вызываемыхъ имъ расходовъ, условія жизненной обстановки и т. п. Особенно рѣзко такое различіе можетъ проявиться въ дѣлахъ хозяйственныхъ, напр., при рѣшеніи вопроса, слѣ-

дуетъ ли продать или сохранить во владѣніи малолѣтняго имѣніе, хотя и мало доходное, но съ которымъ соединены семейныя преданія. При такихъ условіяхъ совмѣщеніе въ одномъ учрежденіи руководства опеки надъ лицами обоихъ сословій, въ предположеніи, что оно будетъ дѣйствовать въ соотвѣтствіи съ господствующими въ той и другой средѣ взглядами, равно какъ сословными интересами каждой изъ этихъ двухъ группъ,—представляется задачей неосуществимой. Вообще, для правильной постановки означеннаго руководства необходимо, чтобы личный составъ руководящаго и надзирающаго установленія пополнялся изъ людей того же общественнаго слоя, къ которому принадлежатъ сами опекаемые. Здѣсь близость нравственныхъ понятій и идей имѣетъ несравненно большее значеніе, чѣмъ географическая близость опекунскаго установленія къ мѣсту нахождения опеки.

Возможность приближенія къ нимъ надзора въ семь послѣднемъ, т. е. географическомъ смыслѣ, является, по объясненіямъ составителей первоначальнаго проекта Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго, однимъ изъ наиболѣе существенныхъ преимуществъ предлагаемаго въ этомъ проектѣ устройства опекунской части по сравненію съ нынѣшнимъ порядкомъ завѣдыванія оною. Какимъ же способомъ имѣется въ виду достигнуть этого результата? Упраздненіемъ существующихъ уѣздныхъ дворянскихъ опеки и возложеніемъ обязанностей первой инстанціи въ общей системѣ опекунскихъ установленій на мировыхъ и городскихъ судей, а также на земскихъ начальниковъ. Не касаясь названныхъ представителей мѣстной юстиціи въ городахъ, оцѣнка условій дѣятельности коихъ выходитъ за предѣлы задачи образованной въ составѣ Особаго Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія Коммисіи подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина, позволительно усомниться въ цѣлесообразности привлеченія земскихъ начальниковъ къ завѣдыванію опекунскою частью въ уѣздахъ. По единогласному удостовѣренію всѣхъ Членовъ сей послѣдней Коммисіи, близко знакомыхъ, по условіямъ своей службы, съ дѣятельностью этихъ должностныхъ лицъ, кругъ обязанностей, нынѣ уже лежащихъ на земскихъ начальникахъ, настолько обширенъ и сложенъ настолько долженъ еще расширяться въ ближайшемъ будущемъ, вслѣдствіе предстоящаго введенія въ дѣйствіе новыхъ правилъ о порядкѣ обезпеченія продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей, что присоединеніе къ предметамъ ихъ вѣдомства еще и надзора, въ

предѣлахъ cadaго земскаго участка, за опеками потомственныхъ дворянъ и лицъ городскихъ состояній поставитъ значительное большинство земскихъ начальниковъ въ невозможность удовлетворительно исполнять и прежнія и новыя ихъ обязанности. Составители проекта, повидимому, сами предвидѣли это возраженіе и, идя ему на встрѣчу, признали необходимымъ усилить общій составъ земскихъ начальниковъ 100 новыми такими же должностями. Для оцѣнки практическихъ результатовъ сего послѣдняго предположенія достаточно вспомнить, что въ 37 губерніяхъ, въ коихъ законоположенія 12 Іюля 1889 г. примѣнены, числится 374 уѣзда. Едва ли необходимо подробно доказывать, можетъ ли прибавленіе среднимъ числомъ по *одному* земскому начальнику на *четыре* уѣзда сколько-нибудь замѣтно сократить размѣры всѣхъ земскихъ участковъ и существенно облегчить этимъ должностнымъ лицамъ ихъ и въ настоящее время весьма трудную и отвѣтственную службу.

Съ другой стороны, далеко небезспорнымъ представляется выводъ составителей проекта, что не только въ мѣстностяхъ, гдѣ одной центральной дворянской опекой подчинено нѣсколько уѣздовъ, но и въ предѣлахъ cadaго уѣзда надзоръ коллегіальнаго опекунскаго установленія не можетъ быть дѣйствительнымъ. Что касается перваго указація, то оно должно быть отнесено къ числу нѣсколько поспѣшныхъ и потому мало убѣдительныхъ обобщеній. Не говоря уже о томъ, что для двухъ губерній (Астраханской и Оренбургской) изъ числа 9, въ коихъ существуютъ соединенныя для нѣсколькихъ уѣздовъ опеки, цифры, приведенныя въ объяснительной запискѣ къ проекту (стр. 31 и 32), даютъ увеличеніе числа опекъ въ 1895 г. по сравненію съ 1889 г., необходимо имѣть въ виду, что колебаніе числа опекъ является результатомъ цѣлаго ряда причинъ, отчасти случайныхъ, отчасти постоянныхъ, и что въ числѣ сихъ послѣднихъ весьма существенное вліяніе на уменьшеніе количества дворянскихъ опекъ не можетъ не оказывать обѣднѣніе помѣстнаго дворянства и сокращеніе числа остающихся во владѣніи членовъ сего сословія имѣній. Особенно рѣзко явленіе это обнаруживается во Владимірской губерніи, гдѣ богатое фабричное купечество съ каждымъ годомъ расширяетъ свое землевладѣніе на счетъ помѣщичьяго, вслѣдствіе чего уменьшеніе дворянскихъ опекъ въ 1895 г. (127) по сравненію съ 1889 г. (160) отнюдь не можетъ быть поставлено въ вину центральной губернской опекой, дѣйствующей, по удостовѣренію присутствовавшаго въ засѣданіи

Владимірскаго Губернскаго Предводителя дворянства, въ общемъ не менѣе успѣшно, чѣмъ дворянскія опеки, завѣдывающія однимъ уѣздомъ. Что же касается возможности дѣйствительнаго надзора дворянскаго опекунскаго установленія въ предѣлахъ одного уѣзда, то въ этомъ трудно сомнѣваться въ виду прямыхъ въ семь отношеніи указаній опыта. Въ настоящее время въ уѣздныхъ дворянскихъ опекахъ все зависитъ отъ личности уѣзднаго предводителя дворянства, такъ какъ остальные чины этихъ учрежденій, крайне скудно оплачиваемые, въ рѣдкихъ случаяхъ оказываются дѣятельными ему помощниками. Поэтому тамъ, гдѣ уѣздный предводитель энергично берется за дѣло и ведетъ его съ несослабнымъ рвеніемъ, надзоръ уѣздной дворянской опеки, по единогласному свидѣтельству участвующихъ въ занятіяхъ Коммисіи подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина Губернскихъ Предводителей, даетъ настолько удовлетворительные результаты, насколько это возможно при нынѣшнемъ крайне несовершенномъ матеріальномъ опекунскомъ правѣ. Если же суждено осуществиться тѣмъ улучшеніямъ, которыя Коммисія имѣетъ въ виду намѣтить съ цѣлью усовершенствованія нынѣшняго устройства дворянскихъ опекунскихъ установленій, въ связи съ изданіемъ новаго опекунскаго устава, то съ увѣренностью можно рассчитывать, что дѣятельность преобразованныхъ уѣздныхъ дворянскихъ опекъ будетъ въ общемъ вполне удовлетворительной.

Въ заключеніе Коммисія считаетъ необходимымъ остановиться на финансовой сторонѣ вопроса. По заявленію присутствовавшихъ въ засѣданіи Губернскихъ Предводителей дворянства, дворянскія общества не тяготятся производимыми ими нынѣ изъ своихъ средствъ издержками на содержаніе сословныхъ опекунскихъ установленій и настолько дорожатъ сохраненіемъ опекунскаго надъ своими сочленами управленія въ вѣдѣніи своихъ сословныхъ органовъ, что не постоятъ за нѣкоторымъ, въ предѣлахъ возможности, увеличеніемъ означенныхъ издержекъ. Мѣра эта дастъ еще болѣе полезные результаты, если будетъ осуществлено неоднократно высказывавшееся въ средѣ Особаго Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія предположеніе объ установленіи меньшаго сбора съ опекаемыхъ имѣній на усиленіе средствъ опекунскихъ установленій. На томъ же предположеніи остановились и составители первоначальнаго проекта Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго, признавая возможнымъ довести этотъ сборъ, предназначенный ими къ обращенію въ казну, до 4% чистаго дохода съ опекаемыхъ

имущество. Находя съ своей стороны таковой размѣръ крайне обременительнымъ для опекаемыхъ, Коммисія подь предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина считала бы вполне справедливымъ и весьма желательнымъ предоставить дворянскимъ обществамъ право устанавливать, на предметъ усиленія средствъ дворянскихъ опекунскихъ установленій, сборъ съ состоящихъ подь опекой дворянскихъ имѣній въ размѣрѣ не свыше 2% съ чистаго дохода, тѣми имѣніями приносимаго. Этимъ способомъ въ значительной степени было бы облегчено обезпеченіе этихъ установленій необходимымъ составомъ платныхъ служащихъ.

Руководствуясь всею совокупностью изложенныхъ выше соображеній, Коммисія полагала бы: при преобразованіи опекунской части сохранить завѣдываніе опеками, учреждаемыми надь дворянами, за дворянскими сословными установленіями.

Выше уже было указано, что *второе* коренное отступленіе отъ дѣйствующаго законодательства, принятое большинствомъ Членовъ Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго въ основаніе выработанныхъ ими предположеній о преобразованіи опекунскихъ установленій, заключается въ передачу опекунской части въ исключительное завѣдываніе судебныхъ органовъ. Въ настоящее время дворянскія опеки подчинены: въ порядкѣ обжалованія ихъ распоряженій, а также медленности таковыхъ—окружному суду, и въ порядкѣ надзора—губернскому правленію (общ. учр. губ. ст. 1160, 1161 и 1173). Составители проекта, одобреннаго большинствомъ названной Коммисіи, исходя изъ того положенія, что „опека въ смыслѣ попеченія о лицѣ и имуществѣ подопечнаго лежитъ всецѣло на опекунѣ, который долженъ дѣйствовать за опекаемаго вполне самостоятельно и обязанъ, по собственной инициативѣ и подь своею отвѣтственностью, принимать всѣ необходимыя мѣры въ интересахъ подопечнаго, а надзирающая за опеками власть должна наблюдать за *точнымъ примѣненіемъ закона опекунами и предупредить и прескратить съ ихъ стороны злоупотребленія*“¹⁾, не вмѣшиваясь въ распоряженія опекуна по существу, пока они формально правильны и законны, пришла къ заключенію, что для такового надзора наиболее подходящимъ установленіемъ является судъ. Соответственно сему, въ первоначальномъ проектѣ Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго предположено допустить обжалованіе рѣшеній опекунскаго начальника

¹⁾ Пр. съ объясн. стр. 49.

(мироваго или городского судьи, земскаго начальника) мироваго или уѣздному съѣзду (по судебному сего послѣдняго присутствію), а рѣшеній этихъ установленіи Гражданскому Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената и губернскаго присутствію (также по судебному его отдѣленію ¹⁾). Засимъ въ особомъ проектѣ двухъ Членовъ сохраняется существующая двойственность подчиненія первой опекунской инстанціи общимъ судебнымъ установленіямъ и губернскаму правленію ²⁾, а въ третьемъ проектѣ, условно предлагаемомъ большинствомъ Членовъ, сохраняемья ими коллегіальныя опекунскія установленія подчиняются, въ порядкѣ обжалованія, единственно надзору окружныхъ судовъ, судебныхъ палатъ и Гражданскаго Кассационнаго Департамента ³⁾.

Съ своей стороны Коммисія подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина не считаетъ возможнымъ согласиться ни съ изложенными выше соображеніями, ни съ основанными на нихъ заключеніями. Какъ указано вполнѣ правильно въ особомъ по первоначальному проекту мнѣніи Статсъ-Секретаря Сабурова, существо опекунскаго дѣла, носящаго вовсе не юридическій, а чисто хозяйственный и административный характеръ имѣетъ весьма мало общаго съ судебною дѣятельностью. По единогласному мнѣнію присутствовавшихъ въ сей послѣдней Коммисіи Губернскихъ Предводителей дворянства, которые по своей службѣ стоятъ весьма близко къ дворянскимъ опекунскимъ установленіямъ, ограничивать задачи надзора за этими установленіями тѣми крайне тѣсными предѣлами, которые намѣчены большинствомъ Членовъ Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго, значитъ погубить все опекунское дѣло. Опытъ несомнѣнно указываетъ, что опекунъ, оставаясь въ рамкахъ „точного примѣненія закона“ и не совершая никакихъ „злоупотребленій“, можетъ разорить опекаемаго недостаточно хозяйственными распоряженіями. Равнымъ образомъ, отказывая ему въ денежныхъ средствахъ на соотвѣтствующее его происхожденію и сословному положенію воспитаніе, подъ предлогомъ обременительности такихъ расходовъ для подопечнаго имущества, опекунъ, не нарушая закона, можетъ погубить всю дальнѣйшую жизнь опекаемаго юноши. Неужели въ этихъ случаяхъ надзирающее опекунское установленіе должно быть лишено права

¹⁾ Пр. ст., 11 и 13.

²⁾ Пр. ст. 21, 24 и 31 (пр. съ объясн. стр. 113—115).

³⁾ Пр. ст. 14 и 21 (пр. съ объясн. стр. 127 и 128).

вмѣшаться въ распоряженія опекуна только потому, что въ нихъ нѣтъ ни злоупотребленій, ни, съ формальной стороны, ничего незаконнаго? Принесеніе въ такихъ случаяхъ опекаемымъ или его родственниками жалобъ на опекуна въ судъ мало поможетъ дѣлу. Судебныя, а также образованныя законоположеніями 12 Іюля 1889 г. судебно-административныя установленія, когда сіи послѣднія дѣйствуютъ въ порядкѣ судебномъ, лишены возможности оцѣнивать по существу хозяйственную выгодность и цѣлесообразность распоряженій опекуновъ. Нельзя поэтому не признать, что принятіе въ этой части предположеній большинства Членовъ Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго нанесло бы непоправимый ущербъ интересамъ опекаемыхъ какъ матеріальнымъ, такъ и нравственнымъ, и поставило бы все опекунское дѣло, съ указанной точки зрѣнія, въ худшее чѣмъ нынѣ положеніе.

Въ настоящемъ вопросѣ Коммисія подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина, вполне присоединяясь къ приведеннымъ выше соображеніямъ Статсъ-Секретаря Сабурова, считаетъ долгомъ идти далѣе его заключенія. Допущеніе участія судебныхъ установленій въ надзоръ за опекунской частью, хотя бы лишь въ порядкѣ обжалованія, нежелательно еще и потому, что при такихъ условіяхъ необходимость прибѣгать къ сложной, медленной и дорого стоящей (въ особенности при почти неизбѣжномъ участіи профессиональныхъ повѣренныхъ) судебной процедурѣ вынуждало бы, въ большинствѣ случаевъ, недовольныхъ рѣшеніями первой инстанціи опекунскихъ установленій отказываться отъ ихъ обжалованія, нерѣдко въ ущербъ справедливости и пользы опекаемыхъ. Въ виду сего Коммисія, съ своей стороны, признавала бы необходимымъ, въ измѣненіе дѣйствующихъ узаконеній, изъять опекунскія установленія отъ всякаго подчиненія суду и установить обжалованіе рѣшеній первой ихъ инстанціи исключительно въ порядкѣ административномъ.

Обращаясь засимъ къ ближайшему обсужденію вопросовъ, относящихся до устройства и порядка дѣйствій дворянскихъ опекунскихъ установленій, Коммисія остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ.

1) Сохраненіе коллегіальнаго состава первой инстанціи означенныхъ установленій, съ учрежденіемъ ея въ видѣ общаго правила, по одной на уѣздъ, представляется вполне цѣлесообразнымъ. Коллегіальный составъ уѣздной опеки обезпечитъ

всестороннее обсужденіе подвѣдомственныхъ ей дѣлъ и облегчить надзоръ за опекунами, путемъ обревизованія ихъ командирруемыми на мѣста членами коллегіи. Измѣненіемъ же условій осуществленія этого надзора возможно достигнуть большей его дѣйствительности, вслѣдствіе чего устранится указываемая большинствомъ Членовъ Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго необходимость увеличенія числа опекунскихъ установленій первой степени и ограниченія подвѣдомственнаго каждому изъ нихъ района.—Равнымъ образомъ, не представляется достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ установленнаго въ примѣчаніи къ ст. 1152 общ. учр. губ. правила, согласно коему, по ходатайству губернскаго дворянскаго собранія, сосредоточеніе опекунскихъ дѣлъ двухъ или болѣе уѣздовъ одной губерніи въ вѣдѣніи общей для этихъ уѣздовъ опека можетъ быть разрѣшаемо Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ представленіемъ о семъ въ Правительствующій Сенатъ для республикованія во всеобщее свѣдѣніе. Мѣра эта и по преобразованіи опекунской части будетъ находить достаточное оправданіе въ особыхъ мѣстныхъ условіяхъ и незначительномъ числѣ учреждаемыхъ на мѣстахъ опека, за постепеннымъ сокращеніемъ дворянскаго въ тѣхъ уѣздахъ землевладѣнія. Притомъ принятіе такой мѣры дастъ возможность увеличить размѣръ вознагражденія служащимъ въ соединенной опека. Приведенное правило, по мнѣнію Коммисіи подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина, требуетъ измѣненія и дополненія лишь въ томъ отношеніи, что возбужденіе ходатайствъ по сему предмету предоставляется уѣзднымъ дворянскимъ собраніямъ, предположенія коихъ предварительно внесенія въ губернское дворянское собраніе, разсматриваются Собраніемъ предводителей и депутатовъ.—Наконецъ, по мнѣнію Коммисіи, безусловно необходимо сохранить предсѣдательствованіе уѣздныхъ предводителей дворянства въ опекунскихъ установленіяхъ первой степени,—какъ наилучшій залогъ успѣшной дѣятельности этихъ установленій, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ учрежденія соединенной опеки для двухъ или нѣсколькихъ уѣздовъ, въ такой опека предсѣдательствовалъ мѣстный, по нахожденіи ея, уѣздный предводитель дворянства (общ. учр. губ. ст. 1152).

Въ настоящее время, уѣздная дворянская опека образуется, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, „изъ опредѣленнаго числа засѣдателей, отъ двухъ до четырехъ, назначаемыхъ по выбору дворянства подвѣдомственныхъ опека

уѣздовъ“ (общ. учр. губ. ст. 1152) и состоящихъ по должности въ IX классѣ (зак. сост. ст. 293 прим. прил.).

Находя, что указанный порядокъ выборовъ подлежитъ сохраненію, Коммисія не усматриваетъ основаній стѣснять дворянство относительно числа означенныхъ должностныхъ лицъ и полагаетъ, что установленіе сего числа должно зависѣть отъ губернскаго дворянскаго собранія, по представленіямъ уѣздныхъ собраній. Засимъ, по мнѣнію Коммисіи, самая постановка должностей засѣдателей опеки представляется неудовлетворительной. Присвоенное имъ наименованіе является отголоскомъ дореформенной эпохи и не соотвѣтствуетъ установившемуся нынѣ названію однородныхъ должностей. Въ виду сего казалось бы правильнымъ засѣдателей переименовать въ „членовъ“ опеки.—По установившемуся въ дворянскихъ опекахъ распорядку, завѣдываніе дѣлопроизводствомъ и наблюденіе за секретаремъ и канцеляріей опеки возлагаются на одного изъ засѣдателей опеки. Не усматривая основаній къ измѣненію этого порядка, Коммисія полагала предоставить губернскому дворянскому собранію присвоивать тому изъ членовъ опеки, на которыхъ возлагаются указанныя обязанности, наименованіе „непремѣннаго члена“. Что же касается служебныхъ правъ засѣдателей опеки, то Коммисія не могла не признать классъ ихъ должности (IX-й) слишкомъ низкимъ и несоотвѣтствующимъ значенію исполняемыхъ ими обязанностей, тѣмъ болѣе, что, какъ указываетъ опытъ, ограниченность этихъ служебныхъ преимуществъ нерѣдко побуждаетъ достойныхъ и уже заслуженныхъ лицъ, состоящихъ въ болѣе высокихъ чинахъ, уклоняться отъ избранія въ составъ дворянскихъ опеки. Посему и имѣя въ виду, что, согласно высказанному въ первомъ періодѣ занятій Коммисіи предположенію депутатамъ дворянства, пользующимся нынѣ тѣми же служебными правами, какъ и засѣдатели опеки, предоставляется VI-й классъ по должности, слѣдуетъ признать, что и должности членовъ опеки надлежитъ присвоить тотъ же VI-й классъ. Такое повышеніе служебнаго положенія членовъ уѣздныхъ дворянскихъ опеки несомнѣнно облегчитъ замѣщеніе этихъ должностей лицами, по нравственнымъ качествамъ и полученному образованію наиболѣе того достойными.

Въ связи съ изложеннымъ нельзя не замѣтить, что было бы весьма желательно, чтобы въ члены дворянскихъ опеки не избирались лица, не имѣющія по крайней мѣрѣ средняго образованія. Тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Коммисіи, едва ли осторожно

вводитъ положительное въ указанномъ смыслѣ требованіе въ законъ, дабы не стѣснять свободы дѣйствій дворянскихъ собраний и не ставить ихъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ затрудненіе при замѣщеніи сихъ должностей. Въ виду изложеннаго, не считая возможнымъ устанавливать образовательный цензъ для членовъ опеки, Коммисія приняла во вниманіе, что вѣдѣнію сихъ лицъ ввѣряются значительные имущественные интересы опекаемыхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда интересы эти терпятъ ущербъ отъ недобросовѣстныхъ дѣйствій опекуновъ и нерадивости, неосмотрительности или медленности надзирающаго учрежденія—уѣздной дворянской опеки, законъ предоставляетъ опекаемому взыскивать убытки, имъ понесенные, съ опекуна (зак. сост., ст. 290) и членовъ дворянской опеки (зак. гражд. ст. 1170). Между тѣмъ, согласно установленному нынѣ порядку, на сіи послѣднія должности можетъ быть выбранъ всякій дворянинъ, даже и такой, который не владѣетъ недвижимымъ имуществомъ и не имѣетъ права участвовать въ дѣлахъ дворянскаго собранія (зак. сост. ст. 188 п. 2). Если при этомъ выборъ дворянства случайно упадетъ на лицо недостойное оказываемаго ему довѣрія, то при отсутствіи собственнаго имущества опасеніе матеріальной отвѣтственности не можетъ служить для такого члена опеки сдерживающимъ стимуломъ. Въ устраненіе происходящихъ отъ сего неблагопріятныхъ послѣдствій. Коммисія находитъ необходимымъ постановить, что въ члены опеки могутъ быть избираемы только дворяне, имѣющіе право непосредственнаго участія въ дворянскихъ выборахъ (зак. сост. ст. 118).

Далѣе Коммисія обратила вниманіе на то, что нынѣ въ большинствѣ уѣздовъ засѣдателямъ опеки назначается весьма незначительное содержаніе. Размѣръ сего вознагражденія опредѣляется дворянскими собраніями (зак. сост., ст. 325) и въ настоящее время лишь въ рѣдкихъ случаяхъ достигаетъ 600 р. въ годъ. Очевидно, что такой окладъ содержанія не соотвѣтствуетъ ни значенію обязанностей члена опеки, ни проектированному для нея классу по должности. При этихъ условіяхъ повышеніе размѣровъ указанныхъ денежныхъ выдачъ, конечно, желательно. Однако, устанавливать опредѣленные въ семъ отношеніи нормы едва ли удобно. Онѣ должны быть сообразуемы съ количествомъ работы членовъ опеки, зависящемъ отъ числа опекунствъ въ данной мѣстности, и имѣющимися на сей предметъ въ распоряженіи дворянскаго общества денежными сред-

ствами. Въ виду сего опредѣленіе размѣровъ вознагражденія за службу въ уѣздныхъ дворянскихъ опекахъ должно быть предоставлено губернскому дворянскому собранію, съ тѣмъ, чтобы оно разрѣшало эти вопросы по разсмотрѣніи предположеній по онымъ уѣздныхъ дворянскихъ собраній. Въ связи съ изложеннымъ, Коммисія остановилась на вопросѣ о томъ, не слѣдуетъ ли, не закрѣпляя точной нормы сего вознагражденія, опредѣлить въ законѣ минимальный размѣръ одного, и по этому вопросу не могла придти къ единогласному заключенію.

Кн. Васильчиковъ.

Одинъ Членъ объяснилъ, что дѣйствительно поднять должность члена опеки нельзя безъ установленія наименьшаго размѣра присвоиваемаго симъ членамъ содержанія. Нынѣшніе оклады засѣдателей опекъ крайне недостаточны, но значительное повышеніе ихъ могло бы обременить средства дворянскихъ обществъ. Однако установленіе минимальной нормы, напр. 800 р. въ годъ, болѣе отвѣчающей какъ значенію этой должности, такъ и присвоиваемаго ей нынѣ класса, не могло бы вызвать особыхъ затрудненій для дворянской казны. Указаніе на этотъ минимальный предѣлъ необходимо включить въ законъ, такъ какъ этимъ путемъ наиболѣе ясно опредѣлится то различіе, которое устанавливается между существовавшими до сего времени должностями засѣдателей опекъ и новымъ составомъ сихъ учреждений.

Руководствуясь изложеннымъ, *одинъ Членъ* полагалъ постановить: размѣры содержанія, присвоиваемаго изъ суммъ дворянскаго сбора членамъ уѣздныхъ опекъ, опредѣляются губернскимъ дворянскимъ собраніемъ, но не могутъ быть ниже восьмисотъ рублей въ годъ.

*Сипягинъ.
Гр. Шереметевъ.
Стишинскій
Графъ Капнистъ.
Арсеньевъ.
Струковъ.
Леонтьевъ.
Зиновьевъ.*

А Предсѣдатель и семь Членовъ высказались противъ указанной оговорки. Опредѣленіе размѣровъ содержанія членовъ опеки должно быть предоставлено всецѣло усмотрѣнію дворянскихъ собраній. Безспорно желательно, чтобы оно было повышено въ тѣхъ случаяхъ, когда по мѣстнымъ условіямъ содержаніе служитъ способомъ привлеченія дворянъ на должности членовъ опеки. Но и нынѣ бываютъ случаи безмезднаго служенія засѣдателей опекъ, принимающихъ на себя эти обязанности не изъ за матеріальныхъ выгодъ, а изъ сознанія лежащаго на нихъ по отношенію къ сословію нравственнаго долга. Съ возвышеніемъ класса должности членовъ опеки подобные слу-

чаи могут встрѣчаться еще чаще. Вообще одно лишь губернское дворянское собраніе компетентно оцѣнить соотвѣтствующія дѣйствительнымъ потребностямъ условія безпрепятственнаго замѣщенія должностей членовъ опеки достойными кандидатами и опредѣлить, вызывается ли необходимостью назначеніе имъ содержанія и въ какомъ размѣрѣ. При такихъ условіяхъ, весьма вѣроятно, что непремѣнному члену опеки будетъ опредѣленъ болѣе высокій, чѣмъ 800 р., годовой окладъ, а для пополненія остального личнаго состава сихъ учрежденій найдутся дворяне, или вовсе ненуждающіеся въ матеріальномъ воспособленіи, или согласные принять на себя эту должность за меньшее вознагражденіе. Поэтому стѣснять свободу дѣйствій дворянскихъ собраній въ этихъ вопросахъ было бы нецѣлесообразно.

Исходя изъ этихъ соображеній, *Предсѣдатель и семь Членовъ* полагали бы постановить:

„Назначеніе членамъ уѣздныхъ дворянскихъ опеки содержанія и опредѣленіе размѣровъ сего содержанія предоставляется губернскому дворянскому собранію, по разсмотрѣніи предположеній о семь уѣзднаго дворянскаго собранія“.

Далѣе Коммисія остановилась на вопросѣ о томъ: не представляется ли необходимымъ ввести въ составъ опеки депутатовъ дворянства. Участіе въ опекуномъ дѣлѣ этихъ представителей дворянства, близко знакомыхъ съ его потребностями и мѣстными условіями, весьма желательно. Однако повсемѣстное включеніе депутатовъ въ составъ уѣздныхъ опеки могло бы въ отдѣльныхъ случаяхъ вызвать затрудненія. Нельзя не имѣть въ виду, что на депутатовъ возложены обязанности по веденію дворянскихъ родословныхъ книгъ, требующія періодическихъ поѣздокъ въ губернскій городъ. Поэтому многія дворянскія общества избираютъ въ депутаты дворянъ, владѣющихъ въ уѣздѣ собственностью, но проживающихъ въ губернскомъ городѣ. Для такихъ лицъ послѣдовательное участіе въ дѣлахъ уѣздной дворянской опеки не всегда возможно. Засимъ многіе дворяне, принимая на себя депутатскія полномочія, не могутъ посвящать таковой своей службѣ больше времени, чѣмъ требуется для исполненія собственно обязанностей по участію въ депутатскомъ собраніи. Обязательное же включеніе ихъ въ составъ подлежащей уѣздной опеки могло бы побудить сихъ лицъ вовсе оставить дворянскую службу. Изыскивая наиболѣе отвѣчающее интересамъ дѣла рѣшеніе обсуждаемаго вопроса, Коммисія признаетъ цѣлесообразнымъ предоставить губернскимъ дворянскимъ

собраниямъ право включать депутатовъ дворянства въ составъ уѣздныхъ дворянскихъ опеку въ тѣхъ случаяхъ, когда по мѣстнымъ условіямъ принятіе такой мѣры окажется возможнымъ.

2) Однимъ изъ наиболѣе существенныхъ недостатковъ дѣятельности нынѣшнихъ дворянскихъ опекунскихъ установлений является отсутствіе дѣйствительнаго надзора за дѣйствіями опекуновъ. Единственнымъ для уѣздной дворянской опеки способомъ ознакомленія съ ходомъ дѣлъ въ опекунствахъ служитъ представленіе опекунамъ годовыхъ отчетовъ, которые ревизуются опекой. Очевидно, что опека, мало знакомая съ дѣйствительнымъ положеніемъ опекаемыхъ имуществъ, лишена возможности руководить ихъ управленіемъ и должна довольствоваться проверкой формальной правильности означенныхъ отчетовъ. При такихъ условіяхъ интересы опекаемаго лица недостаточно ограждены отъ произвольныхъ и иногда убыточныхъ для него единоличныхъ дѣйствій опекуна. Для устраненія указаннаго неудобства, по мнѣнію Коммисіи, необходимо обезпечить за опекой возможность большаго фактическаго контроля надъ опекунами и опекаемыми имуществами и предоставить ей право производить ревизіи дѣйствій опекуновъ по мѣрѣ обнаруживающейся въ томъ надобности. Означенное право Коммисія полагала предоставить какъ уѣздному предводителю, такъ и членамъ опеки, по порученію послѣдней. Въ тѣхъ же видахъ, по мнѣнію Коммисіи, представлялось бы полезнымъ уполномочить председателя опеки возлагать на чиновъ мѣстной полиціи порученія по проверкѣ на мѣстѣ наличнаго въ опекаемомъ имѣніи имущества. Въ случаѣ принятія изложенныхъ предположеній можно надѣяться, что уѣздная дворянская опека, имѣя возможность собрать точныя свѣдѣнія о положеніи подвѣдомственныхъ ей подопечныхъ имуществъ, не будетъ встрѣчать затрудненій при выполненіи возложеннаго на нее руководства дѣятельностью опекуновъ.

3) Въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ недостаточно точно и подробно опредѣлены правила внутренняго распорядка въ уѣздныхъ опекахъ. Признавая необходимымъ восполнить этотъ пробѣлъ въ законѣ, Коммисія остановилась на слѣдующихъ вопросахъ: а) кому слѣдуетъ предоставить председательствованіе въ засѣданіяхъ опеки въ случаѣ неприбытія предводителя; б) о порядкѣ назначенія засѣданій опеки; в) о порядкѣ опредѣленія и увольненія лицъ, служащихъ въ уѣздныхъ опекахъ не по избранію дворянства, и г) о порядкѣ дѣлопроизводства уѣздныхъ опеку.

Относительно *перваго* изъ перечисленныхъ вопросовъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ дѣйствующемъ законѣ указаны лица, замѣняющія уѣзднаго предводителя дворянства, но такая замѣна допускается только при сдачѣ должности, на случай отсутствія или болѣзни уѣзднаго предводителя дворянства, и сопровождается передачей замѣстителю исполненія всѣхъ обязанностей предводителя (зак. сост. ст. 315). Между тѣмъ, нерѣдки случаи, когда предводитель, обремененный многочисленными и разнообразными занятіями, даже находясь въ уѣздномъ городѣ и не сдавая должности, лишень, однако, возможности участвовать въ засѣданіи опеки, которое въ этомъ случаѣ должно почитаться несостоявшимся. Между тѣмъ, вѣдѣнію опеки часто подлежатъ вопросы, не терпящіе отлагательства и вмѣстѣ съ тѣмъ, по значенію своему, не требующіе непремѣннаго участія въ разрѣшеніи ихъ предводителя дворянства. Въ виду сего возникаетъ необходимость уполномочить кого-либо изъ входящихъ въ составъ уѣздной опеки должностныхъ лицъ принимать на себя въ указанныхъ случаяхъ предсѣдательствованіе въ засѣданіи. Такое право удобнѣе всего предоставить старшему по балламъ (т. е. поданнымъ за него на выборахъ избирательнымъ шарамъ) изъ присутствующихъ членовъ опеки. Но останавливаясь на такомъ заключеніи, необходимо устранить возможность разрѣшенія опекой дѣлъ безъ вѣдома и согласія предсѣдателя ея — уѣзднаго предводителя дворянства. Согласно сему, надлежитъ постановить, что засѣданія опеки назначаются предводителемъ и имъ же утверждается перечень дѣлъ, подлежащихъ слушанію въ засѣданіи.

Въ связи съ этими предположеніями среди Членовъ Комисіи возникъ вопросъ: не слѣдуетъ ли, въ видахъ вѣщаго обезпеченія правильности рѣшенія дѣлъ въ уѣздныхъ опекахъ, предоставить уѣздному предводителю право, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ большинства членовъ опеки, переносить дѣло въ опекуное установленіе второй степени. Такой порядокъ уже установленъ по отношенію къ нѣкоторымъ другимъ коллегіальнымъ учрежденіямъ, какъ, напр., училищнымъ совѣтамъ, и хотя на практикѣ примѣняется сравнительно рѣдко, но придаетъ большій авторитетъ мнѣнію предсѣдателя и обезпечиваетъ за нимъ возможность руководства ввѣреннымъ его попеченію дѣломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обсуждаемое правило не нарушаетъ и правъ остальныхъ членовъ коллегіи, ибо предсѣдатель, не соглашаясь съ ихъ мнѣніемъ, не можетъ принять единоличное

рѣшеніе, а лишь представляетъ дѣло со всею совокупностью высказанныхъ сужденій на разрѣшеніе высшей инстанціи, въ которую оно, во всякомъ случаѣ, поступило бы при обжалованіи постановленія кѣмъ-либо изъ заинтересованныхъ лицъ. Въ виду сихъ соображеній Коммисія находитъ проектированное правило цѣлесообразнымъ.

Что же касается порядка опредѣленія и увольненія лицъ, служащихъ въ опеку не по выборамъ дворянства, а также установленія, въ развитіе общихъ постановленій закона, согласованныхъ съ мѣстными условіями правилъ дѣлопроизводства опеки, то Коммисія признаетъ необходимымъ всѣ эти предметы представить единоличному распоряженію предсѣдателя опеки.

4) По вопросу объ устройствѣ, составѣ, предметахъ вѣдомства и порядкѣ дѣйствій второй инстанціи опекунскихъ установленій, имѣющей замѣнить въ отношеніи къ опекамъ окружные суды, мнѣнія въ Коммисіи раздѣлились.

Гр. Шереметевъ.

Гр. Капнистъ.

Арсеньевъ.

Стружовъ.

Четыре Члена высказали, что вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ въ двоякомъ направленіи, а именно вторая опекунская инстанція можетъ быть учреждена въ видѣ установленія или сословнаго, состоящаго почти исключительно изъ выбираемыхъ дворянствомъ лицъ, или же правительственнаго, образуемаго изъ чиновъ подлежащихъ вѣдомствъ съ участіемъ представителей дворянства. По мнѣнію четырехъ Членовъ, послѣднее рѣшеніе вызываетъ серьезныя возраженія. Для интересовъ дворянскаго сословія существенно важно имѣть право самому всецѣло вѣдать своими опекунскими дѣлами. Это коренное начало, руководившее Коммисіей во всѣхъ ея предположеніяхъ по вопросамъ объ организаціи опекунскихъ установленій, было бы нарушено въ случаѣ подчиненія уѣздныхъ дворянскихъ опекунскихъ правительственному, а не сословному губернскому органу. Въ опекунскомъ управленіи первенствующее значеніе имѣетъ установленіе единства дѣйствій всѣхъ вѣдающихъ этимъ дѣломъ учреждений и лицъ. Такое единство будетъ обезпечено только тогда, когда опекунскія дѣла во всѣхъ фазисахъ производства будутъ подвѣдомственны сословнымъ органамъ, одушевленнымъ однѣми традиціями и исходящимъ изъ того же взгляда на воспитательныя и хозяйственныя вопросы. Именно эти соображенія побудили Коммисію отвергнуть мысль о подчиненіи дворянскихъ опекунскихъ вѣдѣнію проектированныхъ безсословныхъ уѣздныхъ опекунскихъ установленій. Если же, въ качествѣ второй инстанціи,

будеть образовано губернское опекунское присутствіе, преимущественно изъ должностныхъ лицъ, то неоднократно указанныя неудобства и опасенія пререканій и разлада не устранятся, а только перенесутся изъ уѣзда въ губернію. Введеніе въ составъ присутствія представителей дворянства не устраняетъ этихъ опасеній. Напротивъ того, благодаря этому, слѣдуетъ предвидѣть возможность разлада не только между уѣздной дворянской опекой и губернскимъ присутствіемъ, но и въ самой средѣ этой коллегіи, члены коей въ разрѣшеніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ будутъ исходить изъ различныхъ точекъ зрѣнія. Правда, въ составъ другихъ губернскихъ коллегіальныхъ учрежденій входятъ, наряду съ правительственными чиновниками, и сословные представители. Нѣтъ сомнѣнія, что въ вопросахъ, касающихся общегосударственной пользы или интересовъ различныхъ сословій, всестороннее съ разныхъ точекъ зрѣнія обсужденіе служитъ залогомъ правильнаго разрѣшенія ихъ. Но въ дѣлахъ опекунскаго управленія, затрогивающихъ главнѣйше интересы семейные, матеріальные и нравственные, равно какъ интересы сословія, участіе представителей губернскихъ по различнымъ вѣдомствамъ установленій является, въ сущности, излишнимъ.

Засимъ, необходимо имѣть въ виду, что правительственная опекунская коллегія не можетъ быть образована иначе, какъ главнымъ образомъ изъ должностныхъ лицъ, крайне обремененныхъ своими прямыми служебными обязанностями. Участіемъ въ этомъ присутствіи они, несомнѣнно будутъ тяготиться и съ поступающими въ оное производствами будутъ знакомиться лишь въ засѣданіи. При такихъ условіяхъ трудно ожидать, чтобы производства эти разсматривались съ тою сердечною внимательностью и чтобы въ присутствіяхъ выработалась та строго послѣдовательная практика, какихъ требуютъ опекунскія дѣла.

Обыкновенно, противъ мысли объ учрежденіи второй опекунской инстанціи въ видѣ сословнаго органа возражаютъ, что этимъ будетъ нарушена независимость уѣздныхъ предводителей дворянства отъ Губернскаго Предводителя и даже указываютъ на необходимость въ такомъ случаѣ отмѣнить правило ст. 386 зак. сост., воспреещающее Губернскому Предводителю принимать жалобы на уѣздныхъ предводителей. Возраженія эти, однако, едва ли возможно признать убѣдительными. Жалобы будутъ подаваться не на единоличныя дѣйствія уѣзднаго предводителя, а на постановленія и распоряженія состоящей подъ его предсѣдательствомъ уѣздной дворянской опеки, приноситься

онъ будутъ не Губернскому Предводителю, а губернскому дворянскому опекунскому установленію. Поэтому здѣсь не можетъ быть рѣчи ни объ умаленіи достоинства уѣздныхъ предводителей, ни о подчиненіи ихъ Губернскому Предводителю. Дѣйствующій законъ допускаетъ обжалованіе состоящихъ подъ председательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства—уѣзднаго училищнаго совѣта, уѣзднаго съѣзда и уѣзднаго по воинской повинности присутствія—губернскому училищному совѣту, губернскому присутствію и губернскому по воинской повинности присутствію, изъ коихъ въ первомъ Губернскій Предводитель председательствуетъ, а въ послѣднихъ участвуетъ, на правахъ члена. Порядокъ этотъ, существующій десятки лѣтъ, не вызывалъ донынѣ затрудненій съ точки зрѣнія умаленія самостоятельности уѣздныхъ предводителей и не препятствовалъ сохраненію въ силѣ статьи 386 зак. сост. По мнѣнію четырехъ Членовъ, съ большей основательностью можно говорить о неудобствѣ подчиненія сословнаго органа—уѣздной дворянской опеки—правительственному губернскому опекунскому установленію, которое въ отношеніи уѣздныхъ опековъ явится, несомнѣнно, начальствующимъ учрежденіемъ, и о нежелательности ставить чисто сословное дѣло, какимъ и по мысли большинства должно оставаться опекунское дѣло, въ зависимость отъ представителей администраціи.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, высказываясь за учрежденіе дворянской губернской опеки сословнаго типа для завѣдыванія, на правахъ второй инстанціи, опекунскими дѣлами лицъ дворянскаго сословія, четыре Члена полагали бы образовать эту опеку подъ председательствомъ Губернскаго Предводителя дворянства, изъ почетнаго члена и губернскаго опекуна, избираемыхъ губернскимъ дворянскимъ собраніемъ на три года и утверждаемыхъ въ должностяхъ (примѣнительно къ порядку, установленному для почетныхъ попечителей гимназій) Высочайшимъ приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, уѣзднаго предводителя дворянства губернскаго города и одного изъ депутатовъ дворянства по устанавливаемой депутатскимъ собраніемъ между ними очереди. Кромѣ того, въ виду часто возникающихъ по опекунскимъ дѣламъ вопросовъ гражданскаго права, казалось бы полезнымъ привлечь къ участию въ засѣданіяхъ губернской опеки Председателя или члена мѣстнаго окружнаго суда. Осуществленіе проектируемой организаціи второй опекунской инстанціи не можетъ встрѣтить затрудненій. Для замѣще-

нія двухъ новыхъ учреждаемыхъ въ каждой губерніи должностей почетнаго члена и губернскаго опекуна достойные кандидаты въ средѣ мѣстнаго дворянства всегда найдутся. Что же касается финансовой стороны вопроса, то нѣтъ сомнѣнія, что образованіе губернской дворянской опеки не можетъ не вызвать новаго расхода. Но упорядоченіе опекунскихъ дѣлъ сословія настолько важно для дворянства, что оно не затруднится принять на свою казну такой расходъ, въ крайнемъ случаѣ сокративъ издержки по другимъ статьямъ своего бюджета. При этомъ необходимо замѣтить, что размѣръ означеннаго расхода не можетъ оказаться значительнымъ. Изъ числа лицъ, вводимыхъ въ составъ опеки, содержаніе необходимо будетъ присвоить только одному губернскому опекуну, на котораго предполагается возложить завѣдываніе дѣлопроизводствомъ сего учрежденія. Считая соотвѣтственнымъ окладъ сего содержанія опредѣлить примѣрно въ 2.000 р., четыре Члена находятъ, что канцелярскія потребности губернской опеки могутъ быть удовлетворены суммою въ 500 р. ежегодно. Конечно, указанные цифры исчислены только предположительно, ибо окончательное опредѣленіе размѣровъ ассигнованія на эти надобности слѣдуетъ, согласно постоянно соблюдаемому въ семъ отношеніи порядку, предоставить усмотрѣнію губернскихъ дворянскихъ собраній, — тѣмъ не менѣе, на основаніи приведеннаго выше разчета, возможно съ достовѣрностью утверждать, что весь новый расходъ на содержаніе второй опекунской инстанціи составитъ для cadaго дворянскаго общества около 2.500 р. въ годъ, что не можетъ почитаться обременительнымъ для дворянскихъ кассъ.

Обращаясь къ служебнымъ преимуществамъ, которыя надлежало бы предоставить проектируемымъ должностямъ губернскаго опекуна и почетнаго члена губернской опеки, четыре Члена находятъ, что ихъ слѣдовало бы сравнивать съ непремѣнными членами губернскихъ присутствій и, соотвѣтственно сему, присвоить имъ V классъ по должности.

Въ случаѣ образованія на вышеизложенныхъ основаніяхъ губернскихъ опекъ, достигается совмѣстная по опекунскимъ дѣламъ дѣятельность губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства. При этомъ, безъ сомнѣнія, самостоятельность сихъ послѣднихъ по отношенію къ Губернскому Предводителю должна быть сохранена въ полномъ объемѣ, и проектируемыми о губернской опекѣ правилами начало это, въ сущности, не затрагивается. Но соблюдаемое нынѣ полное устраненіе Губернскаго

Предводителя отъ опекунскихъ дѣлъ избравшихъ его для защиты своихъ интересовъ дворянъ не должно продолжаться. Не предполагая уполномочивать Губернскаго Предводителя на какія-либо единоличныя по симъ дѣламъ распоряженія, четыре Члена считаютъ необходимымъ предоставить ему, въ качествѣ предсѣдателя второй опекунской инстанціи, право производить ревизіи уѣздныхъ опекъ, для сообщенія о результатахъ ея губернской опекъ. Провѣркѣ на мѣстахъ дѣятельности уѣздныхъ опекъ четыре Члена придаютъ особое значеніе, въ видахъ обезпеченія правильнаго и единообразнаго направленія ея въ различныхъ уѣздахъ губерніи. А такъ какъ Губернскому Предводителю едва ли будетъ возможно часто ревизовать уѣздныя опеки, то для достиженія указанной цѣли необходимо предоставить губернской опекъ право особымъ каждый разъ постановленіемъ возлагать, въ потребныхъ случаяхъ, обревизованіе опекунскихъ установленій первой инстанціи и на другихъ своихъ членовъ.

Переходя къ опредѣленію предметовъ вѣдомства губернской опеки, четыре Члена полагаютъ, что, какъ было уже выше упомянуто, учрежденію сему надлежитъ предоставить разрѣшеніе всѣхъ жалобъ на постановленія и распоряженія уѣздныхъ опекъ. Засимъ, къ вѣдѣнію губернской опеки слѣдуетъ отнести также разрѣшеніе соединенія опекунскаго завѣдыванія недвижимыми имуществами одного владѣльца, находящимися въ различныхъ уѣздахъ той же губерніи, въ одной изъ уѣздныхъ опекъ оной. Нынѣ вопросы этого рода разрѣшаются Правительствующимъ Сенатомъ. Этотъ порядокъ по отношенію къ имуществамъ, расположеннымъ въ различныхъ губерніяхъ, очевидно, долженъ оставаться въ силѣ. Но для упрощенія дѣла и большей скорости производства, удобнѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда опекаемая недвижимая собственность находится въ предѣлахъ одной губерніи, предоставить указанныя полномочія губернскому опекунному учрежденію.

При дальнѣйшемъ обсужденіи предѣловъ вѣдомства губернской и порядка дѣйствій уѣздныхъ дворянскихъ опекъ проектировавшіе учрежденіе ея Члены Коммисіи не могли придти къ единогласному заключенію.

Одинъ Членъ заявилъ, что, по его мнѣнію, и съ учрежденіемъ новой опекунской инстанціи уѣздная опека должна сохранить принадлежащую ей нынѣ самостоятельность дѣйствій.

Гр. Капнистъ.

Если губернскимъ опекунскимъ установленіямъ предоставить право ближайшаго по своему усмотрѣнію участія въ дѣлахъ уѣздныхъ опекъ, то этимъ будетъ нарушено единство въ опекунскомъ дѣлѣ. Въ одной и той же области не можетъ быть двухъ хозяевъ. Если губернскія опеки будутъ вмѣшиваться въ дѣло уѣздныхъ опекъ, то на практикѣ неизбѣжно будетъ возникать рядъ недоразумѣній, и успѣшной дѣятельности этихъ учрежденій достигнуть окажется невозможнымъ. Губернская опека создается для замѣны по отношенію къ опекунскимъ дѣламъ окружнаго суда. Поэтому и кругъ дѣятельности ея долженъ быть ограниченъ предоставленными нынѣ этому суду полномочіями. Согласно сему, опекунскому установленію второй степени должно быть поручено лишь разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія и постановленія уѣздныхъ опекъ. Въ связи съ симъ и право производства ревизій Предсѣдателемъ и членами губернской опеки должно быть ограничено исключительно тѣми случаями, когда необходимость ревизіи вытекаетъ изъ разсмотрѣнія принесенныхъ на уѣздныя опеки жалобъ. Идти далѣе сего и возлагать на губернскія опеки обязанности по постоянному надзору за уѣздными было бы неосторожно и привело бы къ нежелательному и вредному умаленію власти сихъ послѣднихъ установленій, а также лежащей на нихъ матеріальной отвѣтственности.

А три Члена не нашли возможнымъ согласиться съ изложеннымъ мнѣніемъ. Какъ неоднократно указывалось, главный недостатокъ въ опекунскомъ дѣлѣ — отсутствіе надлежащаго надзора. Предоставленіе этого надзора правительственнымъ установленіямъ повело бы къ умаленію самостоятельности органовъ дворянскаго самоуправленія. Но съ учрежденіемъ второй сословной опекунской инстанціи это затрудненіе устраняется и потому на нее слѣдуетъ возложить не только разсмотрѣніе жалобъ на постановленія уѣздныхъ опекъ, но и наблюденіе за всею дѣятельностью сихъ установленій по представляемымъ ими ежегодно губернской опекѣ отчетамъ. Равнымъ образомъ, исходя изъ тѣхъ же соображеній, необходимо расширить право ревизіи губернской опекою дѣйствій уѣздныхъ опекъ и предоставить разрѣшеніе вопросовъ о своевременности сихъ ревизій усмотрѣнію губернской опеки. Что же касается привлеченія къ отвѣтственности личнаго состава уѣздныхъ опекъ за преступленія должности, то три Члена не усматриваютъ основаній измѣнить

*Гр. Шереметевъ.
Арсеньевъ.
Струковъ.*

дѣйствующій въ семъ отношеніи порядокъ, указанный въ ст. 332 зак. сост. и ст. 1083 уст. угол. суд.

Въ заключеніе сужденій объ обязанностяхъ губернской опеки три Члена признаютъ необходимымъ постановить правило о представленіи ею губернскому дворянскому собранію общаго обзора опекунскаго дѣла по опекамъ надъ лицами дворянскаго въ губерніи сословія за предшествовавшее трехлѣтіе. Дѣло это затрогиваетъ столь существенно интересы дворянства, что сіе послѣднее въ полномъ составѣ своемъ должно быть освѣдомлено о положеніи онаго.

Руководствуясь изложеннымъ, *четыре Члена* полагаютъ:

Въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ законовъ постановить:

I. Губернская дворянская опека образуется, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя дворянства, изъ Предсѣдателя или члена мѣстнаго окружнаго суда, почетнаго члена, губернскаго опекуна, уѣзнаго предводителя дворянства губернскаго города и одного изъ депутатовъ дворянства по очереди, устанавливаемой депутатскимъ собраніемъ.

II. Почетный членъ губернской опеки и губернской опекунъ избираются на каждое трехлѣтіе губернскимъ дворянскимъ собраніемъ и утверждаются въ должностяхъ Высочайшимъ приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Лица сіи, пока состоятъ въ означенныхъ должностяхъ, пользуются V классомъ заурядъ. Губернскому опекуну присвоивается содержаніе.

III. Расходы по производству содержанія губернскому опекуну, а равно на канцелярскія потребности губернской опеки, относятся на дворянскую казну. Размѣръ оклада губернскому опекуну и издержекъ на канцелярію губернской опеки опредѣляется губернскимъ дворянскимъ собраніемъ.

IV. (Согласно мнѣнію *трехъ Членовъ*). На губернскую дворянскую опеку возлагается: а) общее наблюденіе за уѣздными дворянскими опеками и разсмотрѣніе представляемыхъ ими ежегодныхъ отчетовъ; б) разрѣшеніе жалобъ на постановленія и распоряженія уѣздныхъ опекуновъ, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1160 — 1168 общ. учр. губ.; в) разрѣшеніе ходатайствъ о подчиненіи опекунскаго завѣдыванія недвижимыми имуществами одного владѣльца-дворянина, находящимися въ разныхъ уѣздахъ той же губерніи, одной изъ уѣздныхъ дворянскихъ опекуновъ губерніи, и г) представленіе губернскому дворянскому собранію

общаго обзора опекунскаго дѣла по опекамъ надъ лицами дворянскаго сословія за предшествовавшее трехлѣтіе.

IV. (Согласно мнѣнію *одного Члена*). На губернскую опеку возлагается разрѣшеніе: а) жалобъ на постановленія и распоряженія уѣздныхъ дворянскихъ опекъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1160 — 1168 общ. учр. губ., и б) ходатайствъ о подчиненіи опекунскаго завѣдыванія недвижимыми имуществами одного владѣльца-дворянина, находящимися въ разныхъ уѣздахъ той же губерніи, одной изъ уѣздныхъ дворянскихъ опекъ губерніи.

V. (Согласно мнѣнію *трехъ Членовъ*). Губернскому Предводителю дворянства предоставляется право производства ревизій уѣздныхъ дворянскихъ опекъ, съ тѣмъ чтобы о результатахъ сихъ ревизій сообщалось губернской опекѣ. Независимо отъ сего, губернской опекѣ предоставляется, въ потребныхъ случаяхъ, возлагать, по особому каждый разъ постановленію, на одного изъ своихъ членовъ производство означенныхъ ревизій.

V. (Согласно мнѣнію *одного Члена*). Ревизіи уѣздныхъ дворянскихъ опекъ могутъ быть производимы Губернскимъ Предводителемъ дворянства или, по порученію губернской опеки, однимъ изъ ея членовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимость ревизіи будетъ признана при разсмотрѣніи въ губернской опекѣ жалобъ на уѣздную опеку. О результатахъ такихъ ревизій должно быть сообщаемо губернской опекѣ.

А *Предсѣдатель и четыре Члена* приняли во вниманіе, что высказанный Коммисіей взглядъ о необходимости сохраненія за дворянствомъ права самому вѣдать своими опеками отнюдь не требуетъ, чтобы и опекунское установленіе второй степени было сословнымъ. Несомнѣнно, что нынѣ опекунское управленіе имѣетъ сословный характеръ. Между тѣмъ, жалобы на дворянскія уѣздныя опеки приносятся окружному суду—учрежденію правительственному. Сохраненіе этихъ обязанностей за окружнымъ судомъ представляетъ столь существенныя неудобства, что отъ этого порядка необходимо отступить, но отсюда еще не слѣдуетъ, что въ дѣлахъ сего рода нельзя замѣнить судъ другимъ также правительственнымъ учрежденіемъ. Поэтому, высказываясь рѣшительно за сословное устройство первой инстанціи опекунскихъ установленій, Предсѣдатель и четыре Члена не усматриваютъ въ интересахъ дворянскаго сословія препятствій къ организаціи второй опекунской инстанціи на иныхъ началахъ. По мнѣнію ихъ, въ пользу образованія сей

*Синягинъ.
Стишинскій.
Леонтьевъ.
Кн. Васильчиковъ.
Зиновьевъ.*

последней инстанціи въ видѣ установленія правительственнаго, представляются весьма важныя соображенія какъ принципіальнаго свойства, такъ и практическія.

Опекунское дѣло имѣетъ столь существенное общегосударственное значеніе, что Правительство не можетъ передать его всецѣло въ вѣдѣніе сословнаго управленія. Именно въ виду такого его значенія, возникаетъ необходимость правительственнаго участія и надзора, хотя бы лишь во второй инстанціи опекунскихъ установленій. Только этимъ путемъ можетъ быть достигнуто взаимодействіе правительственной власти и сословныхъ представителей, которое одно можетъ обезпечить правильное теченіе опекунскаго дѣла.

Далѣе необходимо остановиться на тѣхъ затрудненіяхъ, съ коими была бы сопряжена организація второй опекунской инстанціи на сословномъ началѣ. Прежде всего, если относительно первой инстанціи не трудно намѣтить общія нормальныя черты, могущія удовлетворить разныя дворянскія общества, то едва ли возможно того же достигнуть относительно опекунскихъ установленій второй степени. Отдѣльныя дворянскія общества, какъ усматривается изъ имѣющихся въ распоряженіи Комисіи матеріаловъ, далеко расходятся между собою въ предположеніяхъ своихъ объ устройствѣ означенной второй инстанціи. И это вполне понятно. Въ отдѣльныхъ губерніяхъ, вслѣдствіе разнообразія мѣстныхъ условій, значеніе совѣщательныхъ и исполнительныхъ органовъ сословнаго управленія, а именно собранія предводителей и депутатовъ и депутатскаго собранія различно. Въ однѣхъ этимъ собраніямъ принадлежитъ выдающаяся, въ другихъ, наоборотъ—крайне ограниченная роль. Вотъ почему въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и возникаютъ проекты объ особыхъ непремѣнныхъ членахъ по опекунскимъ дѣламъ для исполненія обязанностей, предположенныхъ въ другихъ губерніяхъ къ возложенію на депутатское собраніе или на собраніе предводителей и депутатовъ.

Засимъ не слѣдуетъ забывать, что уже и теперь дворянство поставяетъ немало даровыхъ работниковъ и большаго отъ него въ семъ отношеніи невозможно требовать. Подходящихъ людей трудно будетъ найти, тѣмъ болѣе что въ видахъ улучшенія первой инстанціи опекунскихъ установленій Комисія открыла возможность увеличенія ихъ состава. Поэтому сомнительно, чтобы хватило еще людей на сословную организацію второй инстанціи, и необходимо будетъ брать дѣятелей изъ

другой среды. Если же составу губернскаго опекунскаго установленія назначить содержаніе изъ суммъ дворянства, то это чрезмѣрно обременитъ сословную казну и можетъ быть для нея непосильнымъ. Кромѣ того, очень важное значеніе имѣетъ то соображеніе, что опекунское дѣло требуетъ постоянной, послѣдовательной работы, и при томъ работы такого свойства, что съ нею почти несомѣстимы какія-либо инныя занятія. Если отсутствуетъ нѣсколько членовъ въ какой нибудь коммисіи, въ депутатскомъ собраніи или въ собраніи предводителей и депутатовъ, или если предводитель дворянства переноситъ эти собранія съ одного дня на другой, то отъ этого нѣтъ вреда для обыкновенныхъ дворянскихъ дѣлъ. Но въ опекунскомъ дѣлѣ такія отсрочки невозможны. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что дѣла, восходящія во вторую инстанцію опекунскихъ установленій, въ отличіе отъ дѣлъ, поступающихъ въ первую инстанцію, будутъ состоять почти исключительно изъ жалобъ и претензій. Для разсмотрѣнія ихъ сословный принципъ не такъ важенъ, какъ въ вопросахъ бытоваго характера, и нужна не только справедливость, но и умѣнье оцѣнить юридическую сторону дѣла. Съ этой точки зрѣнія желательно привлеченіе представителей судебнаго вѣдомства въ составъ второй инстанціи опекунскихъ установленій. Въ инстанцію эту будутъ также восходить дѣла финансоваго характера, а въ такого рода дѣлахъ голосъ такихъ лицъ, какъ управляющихъ казенной палатой и государственными имуществами, будетъ весьма вѣскимъ. Наконецъ, и это, быть можетъ, всего важнѣе съ точки зрѣнія интересовъ сословія, проектируемымъ учрежденіемъ губернской дворянской опеки подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя дворянства нарушится усвоенное издавна нашимъ законодательствомъ начало полной самостоятельности уѣздныхъ предводителей въ сферѣ ихъ дѣятельности. Этому началу соответствуетъ положеніе, при которомъ Губернскій Предводитель устраненъ отъ опекунскаго дѣла. Нельзя дѣлать его судьей уѣздныхъ предводителей, хотя бы лишь по однимъ опекунскимъ дѣламъ. Неудобства отъ такого порядка не искупаются единичными случаями, когда его вмѣшательство принесетъ нѣкоторую пользу. Нынѣ Губернскій Предводитель среди уѣздныхъ является лишь первымъ между равными. Согласно ст. 386 зак. сост., онъ не можетъ принимать жалобъ на уѣздныхъ предводителей. Это постановленіе придется отмѣнить, такъ какъ при проектируемой организаціи Губернскій Предводитель долженъ

будеть принимать жалобы на уѣздныя опеки, а слѣдовательно и на участвующихъ въ нихъ уѣздныхъ предводителей. Явятся несогласія, столкновенія на самой нежелательной — денежной подкладкѣ. Разсчитываться будутъ по этимъ столкновеніямъ на выборахъ, усилятся интриги и, вмѣсто поддержанія сословнаго начала, послѣдствіемъ проектируемаго новаго порядка окажется рознь въ сословной средѣ.

По всѣмъ симъ основаніямъ Предсѣдатель и четыре Члена отдають предпочтеніе всесословной второй инстанціи опекунскихъ установленій. Для образованія ея удобнѣе всего обратиться къ уже существующимъ типамъ губернскихъ коллегіальныхъ установленій и учредить новую коллегію подъ наименованіемъ губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія. Предсѣдательствованіе въ семъ присутствіи надлежитъ возложить на Губернатора, а для усиленія сословнаго въ ономъ элемента ввести въ его составъ, кромѣ Губернскаго Предводителя дворянства, непремѣннаго члена, избираемаго губернскимъ дворянскимъ собраніемъ на три года, состоящаго въ V классѣ по должности и утверждаемаго въ ней Высочайшимъ приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ приведенныхъ предположеній сомнѣніе можетъ возникнуть лишь относительно привлеченія къ предсѣдательствованію во второй опекунской инстанціи Губернатора, безъ того уже крайне обремененнаго прямыми своими обязанностями. Но участіе высшаго въ губерніи представителя власти въ этомъ присутствіи необходимо для обезпеченія сему послѣднему надлежащаго авторитета; съ другой стороны, нѣтъ основаній предполагать, чтобы число жалобъ, поступающихъ во вторую инстанцію, было особенно велико. Правда, малое число жалобъ по опекунскимъ дѣламъ, подаваемымъ нынѣ въ окружной судъ, объясняется отчасти опасеніемъ сложнаго судебного производства. Но даже при облегченіи обжалованія, благодаря учрежденію особыхъ опекунскихъ органовъ второй степени, едва ли слѣдуетъ ожидать такого увеличенія числа жалобъ, чтобы разсмотрѣніе ихъ въ присутствіи по опекунскимъ дѣламъ явилось для Губернатора чувствительнымъ бременемъ въ общемъ рядѣ его служебныхъ обязанностей.

При губернскомъ по опекунскимъ дѣламъ присутствіи должна быть образована особая канцелярія, составъ коей долженъ быть опредѣленъ по соображенію съ размѣрами предстоящаго ей въ каждой губерніи труда.

Останавливаясь на вышеизложенныхъ предположеніяхъ, Предсѣдатель и четыре Члена не могли не замѣтить, что при дальнѣйшемъ соображеніи преобразования опекунской части, проектируемое ими губернское опекунское присутствіе можетъ оказаться наиболѣе соотвѣтствующимъ органомъ для исполненія обязанностей второй инстанціи по опекунскимъ дѣламъ лицъ иныхъ, кромѣ дворянскаго, сословія. Въ зависимости отъ принятія этой мысли должно находиться разрѣшеніе вопроса объ источникѣ для покрытія расхода на содержаніе непремѣнныхъ членовъ и канцелярій губернскихъ опекунскихъ присутствій. Въ случаѣ ея осуществленія, означенный расходъ будетъ, вѣроятно, принятъ на счетъ казны, съ нѣкоторымъ, быть можетъ, пособіемъ изъ дворянскихъ суммъ; въ противномъ случаѣ, онъ долженъ быть всецѣло отнесенъ на таковыя суммы. Съ своей стороны, Предсѣдатель и четыре Члена не нашли возможнымъ останавливаться на болѣе подробномъ разсмотрѣніи сего предмета, какъ выходящаго изъ предѣловъ задачи Коммисіи. По тѣмъ же соображеніямъ Предсѣдатель и четыре Члена затрудняются точно опредѣлить предметы вѣдомства и порядокъ дѣйствій губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія, такъ какъ и эти вопросы могутъ подлежать разрѣшенію лишь въ связи съ общимъ вопросомъ о томъ, будетъ ли означенное присутствіе завѣдывать опекунскими дѣлами одного лишь дворянства, или же и нѣкоторыхъ другихъ сословія. Нынѣ, по ихъ мнѣнію, возможно лишь указать, что на присутствіе это должно быть возложено разрѣшеніе жалобъ на уѣздныя дворянскія опеки.

Руководствуясь вышеизложеннымъ, *Предсѣдатель и четыре Члена* полагаютъ бы, въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

а) Жалобы на дѣйствія уѣздныхъ дворянскихъ опекъ приносятся въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ статьями 1160 — 1168 общ. учр. губ., губернскому по опекунскимъ дѣламъ присутствію.

б) Губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе (ст. 1) образуется, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Губернскаго Предводителя дворянства, Предсѣдателя или члена мѣстнаго окружнаго суда, непремѣннаго члена и управляющихъ казенной палатой и государственными имуществами. При означенномъ присутствіи состоитъ особая канцелярія.

в) Непремѣнный членъ губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія избирается на трехлѣтіе губернскимъ дворянскимъ

собраниемъ и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Ему присвоивается, пока онъ состоитъ въ должности, V-й классъ по чинопроизводству и V-й разрядъ по штыю на мундирѣ названнаго Министерства.

5) Разсмотрѣніе опекунскихъ дѣлъ по существу въ двухъ инстанціяхъ Коммисія считаетъ вполне достаточнымъ для обезпеченія правильнаго разрѣшенія этихъ дѣлъ и надлежащаго огражденія затрогиваемыхъ ими интересовъ. Посему дальнѣйшее обжалованіе по означеннымъ дѣламъ она полагала бы допустить на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ установлено обжалованіе постановленій большей части губернскихъ коллегіальныхъ установленій, а именно въ порядкѣ надзора за исполненіемъ закона. Соотвѣтственно сему, по мнѣнію Коммисіи, надлежитъ указать въ законѣ, что на постановленія второй инстанціи опекунскихъ установленій (по мнѣнію *четырехъ Членовъ* — губернской дворянской опеки, по мнѣнію же *Предсѣдателя и четырехъ Членовъ* — губернскаго опекунскаго присутствія) могутъ быть приносимы, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня объявленія или приведенія въ исполненіе обжалуемаго постановленія, жалобы Правительствующему Сенату, въ случаѣ неправильнаго примѣненія закона, нарушенія предѣловъ власти или отступленія отъ установленныхъ правилъ.

6) При проектируемой Коммисіею новой организаціи дворянскихъ опекунскихъ учрежденій, устранится существующая нынѣ связь ихъ съ судебными установленіями. Въ виду сего возникаетъ вопросъ, надлежитъ ли, въ случаѣ осуществленія этой организаціи, оставлять опекунскія учрежденія по прежнему въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи? Не усматривая къ сему достаточныхъ основаній и находя, что опекунское дѣло по существу своему есть дѣло управленія, а не суда, Коммисія высказалась за передачу означенныхъ учрежденій въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

7) Въ заключеніе сужденій по *второму* отдѣлу намѣченной выше программы своихъ занятій по преобразованію опекунской части, Коммисія остановилась на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли ограничить дѣятельность проектированныхъ ею дворянскихъ опекунскихъ установленій завѣдываніемъ опекунскими дѣлами однихъ только потомственныхъ дворянъ, или же отнести въ вѣдѣніе означенныхъ установленій также опекунскія дѣла дворянъ личныхъ?

По этому вопросу Коммисія не могла придти къ единогласному заключенію.

Три Члена высказали, что, по ихъ мнѣнію, въ дѣлѣ опекунскаго управленія не должно отдѣлять личныхъ дворянъ отъ потомственныхъ. Личное дворянство есть зачастую лишь переходная ступень къ дворянству потомственному. Лицо другого сословія, вступая на государственную службу и пріобрѣтая на ней Россійскій орденъ или чинъ, дающій права личнаго дворянства, при дальнѣйшемъ прохожденіи той же службы можетъ достигнуть отличія, сообщающаго дворянство потомственное, и стать въ ряды сословія полноправнымъ членомъ. Дѣйствующій законъ разсматриваетъ личное дворянство какъ составную часть дворянскаго сословія: въ ст. 16 зак. сост. прямо выражено, что „дворянство раздѣляется на: 1) потомственное и 2) личное“. Основаній къ отступленію отъ этого начала при опредѣленіи круга вѣдомства дворянскихъ опекунскихъ установленій три Члена не усматриваютъ. Правда, въ первый періодъ засѣданій Коммисіи, посвященный пересмотру содержащихся въ т. IX св. зак. постановленій о дворянскихъ учрежденіяхъ, возникло предположеніе о совершенномъ выдѣленіи дворянъ личныхъ изъ дворянскаго сословія, но если и тогда цѣлесообразность сего предположенія вызвала сомнѣніе, то тѣмъ съ большей осторожностью слѣдуетъ отнестись къ мысли о лишеніи личныхъ дворянъ сословнаго опекунскаго попеченія, коимъ они пользуются по дѣйствующимъ узаконеніямъ. Порядокъ этотъ, не представляя никакихъ неудобствъ для сословія, привлекаетъ лишь его органы къ участию въ подготовленіи личныхъ дворянъ къ вступленію въ дворянское общество. Въ основѣ его лежитъ предположеніе, что послѣ смерти личнаго дворянина связь съ дворянскимъ сословіемъ его переживаетъ и что до совершеннолѣтія своего дѣти личнаго дворянина имѣютъ право на заботу о нихъ дворянскихъ опекунскихъ установленій. Такое предположеніе отвѣчаетъ интересамъ личныхъ дворянъ, которые гораздо болѣе тяготеютъ къ потомственному дворянству, чѣмъ къ городскимъ состояніямъ—купечеству и почетному гражданству. Для нихъ будетъ очень тягостно сознаніе, что послѣ ихъ смерти дѣти ихъ не будутъ воспитываться въ духѣ и понятіяхъ дворянскаго сословія. Отстраненіе дворянствомъ отъ себя этихъ заботъ было бы и несправедливо, ибо въ большинствѣ мѣстностей недвижимыя имущества личныхъ дворянъ облагаются сбо-

*Гр. Капнистъ.
Арсеньевъ.
Струковъ.*

ромъ на обязательныя дворянскія повинности, къ числу коихъ относится и содержаніе опекунскихъ установленій.

Руководствуясь изложеннымъ, *три Члена* полагаютъ: опеки надъ дворянами личными и ихъ дѣтьми подчинить вѣдѣнію дворянскихъ опекунскихъ установленій.

Ситягинъ.

Стишинскій.

Кн. Васильчиковъ.

Леонтьевъ.

А *Предсѣдатель и три Члена* разсуждали, что личные дворяне, т. е. лица низшихъ состояній, получившія на государственной службѣ права личнаго дворянства, никакой реальной связи съ дворянскимъ сословіемъ не имѣютъ. Если для нихъ самихъ можетъ существовать надежда при дальнѣйшемъ прохожденіи службы достигнуть правъ потомственнаго дворянства, то, за ихъ смертью, такая надежда окончательно утрачивается для дѣтей ихъ. Между тѣмъ, въ большинствѣ случаевъ опека учреждается надъ осиротѣвшими малолѣтними дѣтьми, которыя при указанныхъ обстоятельствахъ дворянскому сословію совершенно чужды. Въ виду сего, дѣйствующій законъ (ст. 234 т. X ч. 1, изд. 1887 г.) относитъ попеченіе о дѣтяхъ личныхъ дворянъ къ вѣдѣнію сиротскаго суда. Единственное отступленіе отъ сего правила допущено для тѣхъ случаевъ, въ коихъ „дѣтямъ личнаго дворянина досталось населенное имѣніе“. Но изъятіе это, вызванное попечительною заботливостью законодателя о бывшихъ крѣпостныхъ крестьянахъ, утратило всякое значеніе, ибо въ настоящее время „населенныхъ имѣній“ не существуетъ.

Такимъ образомъ, предположеніе трехъ Членовъ сводится не къ сохраненію дѣйствующаго въ отношеніи опеки надъ дѣтьми личныхъ дворянъ порядка, но къ его измѣненію путемъ распространенія компетенціи дворянскихъ опекунскихъ установленій на такія дѣла, коими установленія сіи никогда не вѣдали. Едва ли подобная мѣра можетъ почитаться правильною. Если дворянскому сословію ввѣряется завѣдываніе опеками надъ членами своими потому, что дѣло это, такъ сказать, семейное и можетъ быть правильно поставлено лишь при условіи попечительной о немъ заботливости сословныхъ органовъ, то какое основаніе налагать на дворянство обязанность простираетъ эту заботливость на лицъ, ему чуждыхъ, каковыми являются личные дворяне, а тѣмъ болѣе ихъ дѣти, причисляемые самимъ закономъ, „по праву рожденія“, къ сословію потомственныхъ почетныхъ гражданъ (т. IX ст. 511)? Нельзя также не замѣтить, что хотя дѣйствующими узаконеніями обложеніе имущества личныхъ дворянъ на обязательныя сословныя повинности не возбраняется,

тѣмъ не менѣе, большинство дворянскихъ обществъ не пользуется этимъ правомъ и не привлекаетъ личныхъ дворянъ къ участию въ составленіи дворянской казны.

Исходя изъ сихъ соображеній, *Предсѣдатель и три Члена* полагаютъ: опеки надъ личными дворянами и ихъ дѣтьми вѣдѣнію дворянскихъ опекунскихъ установленій не подчинять.

III.

Согласно дѣйствующему закону, опекуны опредѣляются какъ изъ родственниковъ или свойственниковъ опекаемаго, такъ и изъ постороннихъ (т. X ч. I, ст. 254); избираются они либо родителями опекаемаго, по духовному завѣщанію (тамъ же, ст. 227), либо уѣздной опекой (тамъ же, ст. 251 п. 2), и состоятъ въ непосредственной подчиненности тѣхъ мѣстъ, отъ которыхъ каждый изъ нихъ опредѣленъ (тамъ же, ст. 259). Эти постановленія представляются въ общемъ цѣлесообразными и потому подлежатъ сохраненію въ силѣ. Однако, практика доказала, что ими недостаточно обезпечивается удовлетвореніе насущныхъ въ опекунскомъ дѣлѣ потребностей дворянскаго сословія. Наибольшее затрудненіе уѣздныя опеки встрѣчаютъ въ пріисканіи для выполненія опекунскихъ обязанностей лицъ, достойныхъ и согласныхъ принять на себя эти обязанности. Для опекъ значительныхъ по размѣрамъ подопечныхъ имуществъ, въ большинствѣ случаевъ, возможно найти надежныхъ опекуновъ, но для небольшихъ опекъ, иногда совершенно бездоходныхъ, подобрать подходящихъ для завѣдыванія ими лицъ чрезвычайно трудно, такъ какъ исполненіе сихъ обязанностей, требующее нерѣдко большого труда, при системѣ процентнаго вознагражденія изъ вырученнаго дохода, оказывается по необходимости безмезднымъ. Это — вопросъ существенный и безъ устраненія указанныхъ затрудненій нельзя рассчитывать на дѣйствительное усовершенствованіе постановки опекунскаго дѣла. Въ сихъ видахъ Коммисія считала бы полезнымъ, согласно предположеніямъ нѣкоторыхъ дворянскихъ обществъ, предоставить очереднымъ губернскимъ дворянскимъ собраніямъ, въ случаѣ признанной въ томъ необходимости, право избирать изъ среды дворянъ *постоянныхъ опекуновъ*. Эти лица должны быть подчинены уѣздной опеке и выборы ихъ надлежитъ производить въ порядкѣ, установленномъ для замѣщенія уѣздныхъ должностей. Засимъ отъ уѣздныхъ опекъ будетъ зависѣть поручать

симъ опекунамъ завѣдываніе тѣми или другими опекунскими дѣлами.

При такихъ условіяхъ дѣятельность проектируемыхъ постоянныхъ опекуновъ пріобрѣтала бы характеръ служенія по опекунской части. А такъ какъ учрежденіе этихъ должностей обусловливается невозможностью пріисканія опекуновъ для завѣдыванія безъ вознагражденія мало доходными имуществами, то, казалось бы, необходимымъ допустить назначеніе постояннымъ опекунамъ постояннаго же вознагражденія, въ видѣ годоваго оклада, изъ средствъ дворянской казны, въ размѣрѣ по усмотрѣнію и опредѣленію губернскаго дворянскаго собранія. Имѣетъ съ тѣмъ представлялось бы справедливымъ предоставить этимъ лицамъ права государственной службы. Принимая во вниманіе, что означенные опекуны будутъ подчинены уѣзднымъ опекамъ, членамъ коихъ имѣется въ виду предоставить VI классъ должности, Коммисія находитъ соотвѣтственнымъ постояннымъ опекунамъ присвоить нѣсколько меньшія служебныя преимущества, опредѣливъ для нихъ VII классъ должности.

Вступая въ исполненіе своихъ обязанностей, постоянные опекуны, какъ состоящіе на государственной службѣ, должны будутъ, въ отличіе отъ прочихъ опекуновъ, принимать присягу на вѣрность службы, сообразно чему правильно присвоить имъ наименованіе: „присяжныхъ опекуновъ“.

Осуществленіе изложеннаго предположенія въ извѣстной мѣрѣ облегчитъ задачу дворянскихъ опекуновъ по назначенію опекуновъ къ бездоходнымъ или мало доходнымъ имуществамъ, тѣмъ болѣе что въ указанномъ порядкѣ на одно и то же лицо можетъ быть возложено завѣдываніе нѣсколькими опекунствами. Нельзя, однако, же ожидать, чтобы число лицъ, согласныхъ принять на себя званіе „присяжнаго опекуна“, оказалось значительнымъ, и потому большая часть опекуновъ будетъ поручаться завѣдыванію опекуновъ прежняго типа. Поэтому, для удовлетворительной постановки опекунскаго дѣла, весьма важно надлежащее урегулированіе дѣятельности и такихъ опекуновъ. Между тѣмъ, содержащаяся въ дѣйствующемъ законодательствѣ постановленія по этой части крайне отрывочны и отличаются вообще неполнотой. Озабочиваясь устраненіемъ этихъ пробѣловъ, Коммисія остановилась на слѣдующихъ вопросахъ: 1) должны ли назначаемые для завѣдыванія дворянскими имуществами опекуны быть избираемы исключительно изъ числа дворянъ; 2) слѣдуетъ ли исполненіе опекунскихъ обязанностей признать обя-

зательною повинностью; 3) о дисциплинарной власти надъ опекунами; 4) о правѣ ихъ на почетныя награды, и 5) о порядкѣ увольненія опекуновъ въ случаѣ явнаго нерадѣнія и неуспѣшнаго завѣдыванія дѣлами опеки?

1) По *первому* изъ перечисленныхъ вопросовъ въ средѣ Коммисіи заявлены были слѣдующія разныя мнѣнія:

Два Члена, признавая необходимымъ сохранить въ принципѣ сословное завѣдываніе опекунскими дѣлами, находятъ, что начало сословнаго ценза не можетъ быть строго проведено въ примѣненіи къ назначенію опекуновъ. Въ числѣ родственниковъ опекаемаго дворянина, на коихъ прежде всего лежитъ долгъ принимать на себя опекунскія обязанности, наиболѣе способными къ исполненію этихъ обязанностей могутъ оказаться лица недворянскаго происхожденія. Поэтому требованіе, чтобы опекунами у дворянъ были исключительно также дворяне, представляется непрактичнымъ. Засимъ, въ настоящемъ случаѣ надлежитъ различать опеку надъ личностью отъ опеки надъ имуществомъ. Въ отношеніи первой нельзя не присоединиться къ мысли о необходимости поручать ее надъ членами дворянскаго сословія однимъ только дворянамъ, конечно, кромѣ случаевъ назначенія опекуновъ распоряженіемъ родителей, выборъ коихъ не долженъ быть стѣсненъ этимъ ограниченіемъ; по отношенію же къ имущественной опекѣ, на практикѣ иногда можетъ представиться весьма желательнымъ обратиться къ лицамъ недворянскаго званія, въ особенности въ случаѣ наложенія опеки надъ имуществомъ, заключающимся въ фабрикахъ, промышленныхъ и тому подобнымъ предпріятіяхъ, опытность въ управленіи коими чаще встрѣчается у лицъ торговаго класса. Въ виду сего, по мнѣнію двухъ Членовъ, желательно оговорить, что съ разрѣшенія опекунскихъ установленій, обязанности по имущественной надъ дворянами опекѣ могутъ нести и лица другихъ сословій. Принципъ сословности долженъ быть установленъ преимущественно для опекунскихъ установленій, въ виду важнаго ихъ значенія, какъ контролирующей инстанціи. Что же касается самихъ опекуновъ, то нѣтъ особой необходимости избирать ихъ исключительно изъ дворянъ.

*Кн. Трубецкой.
Зиновьевъ.*

Руководствуясь изложеннымъ, *два Члена* полагали постановить: „1) Опекуномъ надъ личностью подопечнаго дворянина можетъ быть назначенъ только потомственный дворянинъ, и 2) опекунскимъ установленіямъ предоставляется, въ случаѣ не-

обходимости, назначать опекунами надъ имуществомъ, принадлежащимъ дворянину, лицъ другихъ сословій“.

Сипягинъ.

Гр. Шереметевъ.

Стишинскій.

Гр. Катнистъ.

Арсеньевъ.

Струковъ.

Леонтьевъ.

Кн. Васильчиковъ.

А *Предсѣдатель и семь Членовъ* разсуждали, что предлагаемое меньшинствомъ рѣшеніе настоящаго вопроса находилось бы въ рѣзкомъ противорѣчій съ усвоеннымъ Коммисіею взглядомъ, что за дворянствомъ должно быть сохранено право и обязанность самому вѣдать своими опекунскими дѣлами. Къ предоставленію дворянскимъ опекунскимъ установленіямъ права назначать опекуновъ изъ лицъ другихъ сословій нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній и осуществленіе такого правила могло бы привести на практикѣ лишь къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ. Скорѣе возможны сомнѣнія относительно необходимости проведенія принципа сословности во второй инстанціи опекунскихъ установленій, ибо эта инстанція стоитъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ опекаемыхъ лица и имущества. Но возложеніе непосредственнаго завѣдыванія опекой на лицо недворянскаго происхожденія, очевидно, возбуждаетъ всѣ тѣ опасенія несогласимыхъ противорѣчій въ основной точкѣ зрѣнія на способы управленія подопечнымъ имуществомъ, для устраненія коихъ, между прочимъ, признается необходимымъ сохранить за уѣздными опеками свойственный имъ нынѣ сословный характеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли есть дѣйствительная потребность въ столь существенномъ отступленіи отъ принципа, положеннаго въ основаніе всѣхъ сужденій Коммисіи по вопросу объ опекахъ. Выше уже было указано, что встрѣчающіяся нынѣ затрудненія при опредѣленіи опекуновъ въ извѣстной мѣрѣ устранятся съ учрежденіемъ должности присяжныхъ опекуновъ. Съ другой стороны, трудно предположить, чтобы у подопечнаго дворянина способными къ опекунскому завѣдыванію были только родственники или свойственники недворянскаго происхожденія. Такіе случаи настолько исключительны, что обобщать ихъ и на семь основаній устанавливать общее по настоящему предмету правило нѣтъ возможности. Равнымъ образомъ, мало убѣдительнымъ представляется доводъ относительно затруднительности для дворянина завѣдывать опекой надъ имуществомъ, заключающимся въ фабрикахъ, промышленныхъ предпріятіяхъ и т. п. Вести эти дѣла могутъ только техники или спеціалисты и назначать ихъ опекунами, во всякомъ случаѣ, будетъ невозможно. Но общее попеченіе о всякаго рода имущественныхъ интересахъ, очевидно, доступно дворянину не менѣе, чѣмъ лицу дру-

того сословія. Нельзя при этомъ забывать, что отъ опекуна будетъ зависѣть, въ случаѣ недостаточной компетентности его для личнаго управленія какимъ-либо имуществомъ, поручать непосредственное завѣдываніе онымъ, подъ своею отвѣтственностью, лицу другого сословія на правахъ управляющаго, приказчика и т. п.

Исходя изъ сихъ соображеній и допуская возможность изъятій изъ правила о сословномъ цензѣ лишь при назначеніи опекуновъ распоряженіемъ родителей, *Предсѣдатель и семь Членовъ* полагали бы постановить: „Надъ личностью или имуществомъ дворянина опекуномъ не можетъ быть назначено лицо другого сословія, кромѣ случаевъ избранія опекуна распоряженіемъ родителей“.

2) Въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы лицо, избранное установленнымъ порядкомъ въ опекуны, обязано было принять на себя опекунство. Въ ст. 231 т. X ч. 1 постановлено лишь, что опекуны избираются и назначаются Правительствомъ. Съ своей стороны Коммисія Статсъ-Секретаря Стояновскаго высказалась за установленіе правила о томъ, что исполненіе опекунскихъ обязанностей признается обязательною общественною повинностью (пр. оп. уст. ст. 48—50).

Обсудивъ этотъ вопросъ, Коммисія подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина не нашла возможнымъ отступать отъ указаннаго правила по отношенію къ дворянскимъ опекамъ. Опекунское дѣло затрогиваетъ существенные интересы дворянства и ему должны быть даны способы осуществленія лежащихъ на немъ обязанностей по отношенію попеченія о сиротахъ и неспособныхъ сочленахъ своихъ. Какъ было уже неоднократно объяснено, наибольшія затрудненія испытываютъ дворянскія опеки при приисканіи опекуновъ. Хотя затрудненія эти отчасти уменьшатся съ учрежденіемъ должности присяжныхъ опекуновъ, тѣмъ не менѣе, нельзя быть увѣреннымъ, что по осуществленіи сей мѣры уѣздныя дворянскія опеки будутъ всегда имѣть возможнымъ избирать опекуновъ изъ такихъ лицъ, которыя, по нравственнымъ качествамъ своимъ, образу жизни и имущественному положенію, представляютъ надлежащія гарантіи добросовѣстнаго отправления опекунскихъ обязанностей. Понятно, что многіе дворяне, занятые собственнымъ хозяйствомъ и дѣлами, будутъ также, какъ и нынѣ, весьма неохотно принимать на себя попеченіе о личности и имуществѣ лицъ,

связанныхъ съ ними только принадлежностью къ одному сословію. Между тѣмъ, предшествовавшими сужденіями достаточно выяснено, какое значеніе не только въ интересахъ сословія, но и въ государственныхъ цѣляхъ имѣеть заботливое охраненіе безсемейнаго дворянскаго юношества отъ нравственнаго и матеріальнаго упадка. Предъ этой потребностью необходимо отчасти поступиться интересами частныхъ лицъ. Сообразно сему, на исполненіе опекунскихъ обязанностей слѣдуетъ смотрѣть, какъ на службу сословію и государству, а съ тѣмъ вмѣстѣ должно быть провозглашено начало обязательности опекунской службы для каждаго дворянина. Очевидно, что на практикѣ могутъ встрѣтиться случаи, когда отправленіе означенной службы представило бы для избраннаго въ опекуны лица чрезмѣрныя трудности. Въ разсмотрѣнномъ Коммисіей проектѣ опекунскаго устава перечислены лица, коимъ предположено предоставить право отказываться отъ опекунскихъ обязанностей (ст. 49), а равно случаи, когда освобожденіе отъ сихъ обязанностей можетъ быть допущено (ст. 50). Находя необходимымъ установить такія же правила для дворянскихъ опекуновъ, Коммисія вмѣстѣ съ тѣмъ признавала бы возможнымъ, при перечисленіи оснований, дающихъ право отказываться отъ принятія опеки, указать, взамѣнъ п. 3 ст. 49 проекта, на завѣдываніе въ то же время другою опекою и на бытность опекуномъ прежде въ теченіе не менѣе трехъ лѣтъ. Засимъ, по мнѣнію Коммисіи, вмѣсто указанія причинъ, по коимъ *можетъ* быть допущено освобожденіе отъ опекунскихъ обязанностей, предпочтительнѣе постановить, что такое освобожденіе можетъ имѣть мѣсто во всѣхъ признанныхъ, со стороны опекунскаго установленія, уважительными случаяхъ.

Высказавшись за обязательность для дворянъ опекунской службы, Коммисія не могла придти къ единогласному заключенію по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли установить какую-либо мѣру воздѣйствія за уклоненіе безъ уважительныхъ причинъ отъ принятія опекунскихъ обязанностей?

Гр. Капнистъ.
Зиновьевъ.

Два Члена находили такое постановленіе излишнимъ и неудобнымъ. Одного провозглашенія принципа обязательности опекунской службы будетъ вполне достаточно, чтобы побудить дворянство, по крайней мѣрѣ лучшія его силы, къ неуклонному выполненію возлагаемой на сословіе задачи. Дворянство наше всегда отличалось неуклоннымъ исполненіемъ сознанаго имъ

нравственнаго долга и, конечно, не отступить отъ этой традиціи въ столь близкомъ интересамъ его дѣлѣ, какъ забота о нуждающихся въ попечительномъ охраненіи неправоеспособныхъ своихъ сочленахъ. Донинѣ никакого въ семь отношеніи обязательства на каждаго дворянина въ отдѣльности возложено не было. Поэтому возможны были случаи отказа дворянъ отъ принятія на себя завѣдыванія опекунствами. Но послѣ признанія опекунской службы обязательною на пользу сословія повинностью дворянская среда не замедлитъ усвоить себѣ это начало и ясное его пониманіе будетъ достаточнымъ побужденіемъ, чтобы устранить отказы отъ опекунскихъ обязанностей безъ особо вѣскихъ къ тому основаній. Если и при такихъ условіяхъ найдутся, въ видѣ исключенія, дворяне, которые уклонятся отъ опекунской службы, то принужденіе ихъ къ этой службѣ мѣрами строгости или вообще какого-либо на нихъ воздѣйствія не можетъ привести къ благопріятнымъ результатамъ. Добросовѣстнаго и внимательнаго отношенія къ опекунскимъ обязанностямъ отъ лицъ, принявшихъ ихъ подъ угрозою означенныхъ мѣръ, ожидать нельзя и пользы интересамъ опекаемыхъ дѣятельность такихъ опекуновъ принести не можетъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ два Члена признавали установленіе какихъ-либо взысканій за уклоненіе дворянина отъ принятія опекунскихъ обязанностей нежелательнымъ.

А Предсѣдатель и четыре Члена находили, что, устанавливая въ законѣ начало обязательности опекунской службы, необходимо обезпечить проведеніе сего пачала въ жизнь. Законодательная практика указываетъ, что постановленію, налагающему на лица обязательства общаго, такъ сказать повинностнаго, свойства, всегда соотвѣтствуютъ правила о взысканіяхъ за неисполненіе такихъ обязательствъ. Отступать отъ этого порядка въ настоящемъ случаѣ едва ли цѣлесообразно. Правда, не подлежитъ сомнѣнію, что большинство дворянъ, руководствуясь сознаніемъ нравственной необходимости отправления новой сословной повинности, не будутъ устраняться отъ исполненія опекунскихъ обязанностей. Однако, высказать полную увѣренность, что никто изъ дворянъ не будетъ отказываться отъ принятія на себя завѣдыванія опекунствомъ по новымъ правиламъ, едва ли возможно. Между тѣмъ, авторитетъ опекунскаго установленія, избравшаго дворянина опекуномъ и не усмотрѣвшаго уважительныхъ основаній къ увольненію его отъ этихъ обязан-

Сипягинъ.
Стишинскій.
Арсеньевъ.
Струковъ.
Леонтьевъ.

ностей, будетъ, несомнѣнно, поколебленъ въ томъ случаѣ, если такой дворянинъ за безпричинный отказъ отъ исполненія обязательной сословной повинности не будетъ подлежать никакой отвѣтственности. Приходя, въ виду сихъ соображеній, къ заключенію о необходимости установленія карательныхъ мѣръ за отказъ дворянина подчиниться постановленію уѣздной дворянской опеки о назначеніи его опекуномъ, Предсѣдатель и четыре Члена приняли во вниманіе, что въ проектѣ опекунскаго устава предположено подвергать въ этихъ случаяхъ опекуновъ денежному штрафу (ст. 58). Такой способъ воздѣйствія едва ли возможно одобрить, ибо онъ сводился бы къ возможности откупиться отъ опекунской службы и, несомнѣнно, уронилъ бы ея значеніе. Служба эта должна быть разсматриваема по преимуществу какъ нравственное обязательство дворянина и, въ отвѣтствіи съ симъ, слѣдуетъ установить и нравственную мѣру взысканія за уклоненіе отъ оной.

По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что Коммисія въ первомъ періодѣ своихъ занятій высказалась за установленіе правила, въ силу коего дворянину за несовмѣстный съ достоинствомъ его званія поступокъ можетъ быть объявлено Губернскимъ Предводителемъ дворянства, на основаніи постановленія о томъ Собранія предводителей и депутатовъ, замѣчаніе или предостереженіе, Предсѣдатель и четыре Члена признаютъ наиболее соответственнымъ примѣнить этотъ порядокъ и къ случаямъ уклоненія отъ опекунскихъ обязанностей.

Руководствуясь изложеннымъ, *Предсѣдатель и четыре Члена* полагали бы постановить: „Дворянину, отказавшемуся безъ уважительныхъ причинъ отъ принятія на себя, по назначенію уѣздной дворянской опеки, обязанностей опекуна, можетъ быть объявлено предостереженіе Губернскимъ Предводителемъ дворянства, на основаніи постановленія о томъ собранія предводителей и депутатовъ“.

3) Кромѣ упомянутаго выше денежнаго взысканія съ опекуновъ за невступленіе въ отправленіе опекунскихъ обязанностей, въ проектѣ опекунскаго устава предположено предоставить опекунскимъ установленіямъ налагать денежные штрафы на опекуновъ за непредставленіе или несвоевременное представленіе отчета по опеку, за уклоненіе отъ представленія дополнительныхъ по отчету объясненій и за неявку во вторую инстанцію опекунскихъ установленій для личныхъ объясненій (пр. ст. 115, 118 и 126).

Обсудивъ эти предположенія, Коммисія нашла, что широкое примѣненіе денежныхъ взысканій къ опекунамъ умалило бы высокое нравственное значеніе опекунской дѣятельности. Единственный случай, въ которомъ штрафъ съ опекуна долженъ почитаться цѣлесообразнымъ, это — непредставленіе опекуномъ отчета въ назначенный опекой срокъ. Считая возможнымъ предоставить уѣзднымъ дворянскимъ опекамъ право налагать на опекуновъ въ этихъ собственно случаяхъ денежное взысканіе въ размѣрѣ до 100 р., Коммисія полагаетъ, что предварительно принятія этой мѣры отъ опекуна должно быть истребовано объясненіе съ тѣмъ, чтобы штрафъ налагался или въ случаѣ неисполненія имъ сего требованія въ срокъ или признанія представленнаго объясненія незаслуживающимъ уваженія.

Останавливаясь на такомъ заключеніи, Коммисія приняла во вниманіе, что, какъ указываетъ опытъ, опекуны могутъ допускать въ своей дѣятельности и другія нарушенія, не относящіяся къ представленію отчетовъ или объясненій. Въ виду сего и признавая желательнымъ для пользы дѣла вооружить уѣздную опеку нѣкоторою дисциплинарною властью надъ опекунами, Коммисія полагала предоставить опекѣ право объявлять имъ, въ подлежащихъ случаяхъ, замѣчанія.

Въ связи съ вышеизложеннымъ обращено было вниманіе на то, что свѣдѣнія о неправильныхъ дѣйствіяхъ опекуна, требующія немедленнаго выясненія, могутъ доходить до уѣзднаго предводителя дворянства въ промежутокъ времени между засѣданіями уѣздной опеки. Поэтому Коммисія признала полезнымъ установить, что уѣздный предводитель имѣетъ право во всякое время приглашать къ себѣ, для личныхъ объясненій, опекуновъ, а сіи послѣдніе обязаны являться по такимъ приглашеніямъ къ предводителю.

При указанныхъ полномочіяхъ, въ связи съ предположеннымъ въ проектѣ опекунскаго устава правомъ опекунскихъ установленій ревизовать дѣйствія опекуновъ, возможность надзора и руководства дѣятельностью сихъ лицъ будетъ за уѣздной дворянской опекой вполне обезпечена.

4) Послѣдствіемъ осуществленія содержащихся въ проектѣ опекунскаго устава правилъ съ тѣми измѣненіями, которыя намѣчены Коммисіей, явится значительное усугубленіе тягостей, налагаемыхъ на опекуновъ исполненіемъ ихъ обязанностей. Поэтому казалось бы справедливымъ открыть опекунскимъ установленіямъ возможность поощрять дѣятельность достойныхъ

того опекуновъ. Мѣра эта представляется тѣмъ болѣе соотвѣтственною, что, какъ было указано выше, дѣятельность опекуновъ пріобрѣтаетъ характеръ служенія сословію, а отчасти и государству. Не признавая, однако, возможнымъ испрашивать для опекуновъ преимуществъ государственной службы, Коммисія полагала бы ограничиться предоставленіемъ уѣздной дворянской опеки права представлять опекуновъ къ почетнымъ наградамъ, жалуемымъ за отличія неслужебныя. Представленія эти должны быть вносимы въ губернское опекуновское установленіе и, въ случаѣ одобренія съ его стороны, получать далнѣйшее направленіе въ установленномъ порядкѣ.

Дѣйствіе указаннаго правила не должно, однако же, распространяться на присяжныхъ опекуновъ, которые, въ отношеніи наградъ, какъ и прочихъ условій прохожденія службы, приравняются къ служащимъ, по выборамъ дворянства, въ уѣздѣ должностнымъ лицамъ (зак. сост. ст. 320 и 322).

5) Въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не содержится никакихъ указаній на возможность увольненія опекуновъ, кромѣ случаевъ, когда они сами о томъ ходатайствуютъ. Вслѣдствіе такой неполноты закона, на практикѣ нерѣдко возникаютъ недоразумѣнія по этому поводу, и уѣздной опекой, въ случаѣ неудачнаго выбора опекуна, трудно его смѣнить.

Съ своей стороны Коммисія приняла во вниманіе, что, при предстоящемъ преобразованіи опекуновской части, всѣ выяснившіеся на практикѣ недостатки и пробѣлы существующаго по этой части порядка должны быть по возможности устранены. Къ числу такихъ пробѣловъ, несомнѣнно, относится отсутствіе правила о возможности увольненія опекуна, помимо его желанія, если онъ не въ состояніи удовлетворительно исполнять опекуновскія обязанности. Соображая, какому установленію должно быть предоставлено право такого увольненія, Коммисія затруднилась уполномочить на подобныя распоряженія уѣздную дворянскую опеку. Не слѣдуетъ забывать, что въ большинствѣ случаевъ опекунами должны быть назначаемы близкіе родственники опекаемаго. Поэтому, допуская возможность устраненія ихъ отъ опекуновства, необходимо обставить эту мѣру такими условіями, кои обезпечили бы примѣненіе ея лишь въ случаѣ дѣйствительной необходимости. Цѣли этой соотвѣтствовало бы участіе въ разрѣшеніи такихъ вопросовъ двухъ инстанцій, съ тѣмъ чтобы возбужденіе оныхъ принадлежало уѣздной опекой, а самое увольненіе опекуновъ — губернскому опекуновскому установленію.

По симъ основаніямъ Коммисія полагала бы постановить слѣдующее правило: „Въ случаѣ явнаго нерадѣнія или неуспѣшнаго завѣдыванія опекою, опекунъ можетъ быть уволенъ, по представленію уѣздной дворянской опеки, постановленіемъ губернскаго опекунскаго установленія“.

Въ заключеніе Коммисія, за исключеніемъ *одного Члена* (Гр. Капнисть), признала, что всѣ намѣченныя ею правила о надзорѣ за опекунами, награжденіи, отвѣтственности и увольненіи ихъ должны быть распространены на попечителей, въ случаѣ видоизмѣненія сего института на предложенныхъ въ проектѣ опекунскаго устава и одобренныхъ большинствомъ Членовъ Коммисіи основаніяхъ.

Завершая свои сужденія по вопросамъ, касающимся матеріальнаго опекунскаго права и учрежденія опекунскихъ установленій, Коммисія высказала убѣжденіе въ томъ, что съ принятіемъ проектированныхъ въ семъ отношеніи мѣръ дворянское опекунское управленіе будетъ поставлено на соотвѣтствующую значенію этого дѣла высоту.

На основаніи всей совокупности изложенныхъ выше сужденій, Коммисія подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

А. Выработанный Высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго Редакціонной Коммисіей проектъ опекунскаго устава признать отвѣчающимъ интересамъ дворянскаго сословія, съ нижеслѣдующими измѣненіями:

(Согласно мнѣнію Предсѣдателя и пяти Членовъ). Статьи 2 и 16—18 проекта оставить безъ измѣненій.

1) (Согласно мнѣнію пяти Членовъ):

а) Вамѣнъ статей 2 и 16—18 проекта постановить: „Дѣйствующій законъ о раздѣленіи несовершеннолѣтнихъ на возрасты и объ учрежденіи надъ несовершеннолѣтними, достигшими 17 лѣтъ, попечительства на существующихъ основаніяхъ сохраняется въ силѣ“.

б) Въ измѣненіе дѣйствующихъ узаконеній о порядкѣ назначенія надъ несовершенно-

лѣтними дворянами попечителей постановить: „Опекунскому установленію предоставляется отказывать въ утвержденіи избраннаго несовершеннолѣтнимъ попечителя, признавъ сего послѣдняго несоотвѣтствующимъ возлагаемымъ на него обязанностямъ“.

2) Статьи 6, 25 и 28 проекта изложить слѣдующимъ образомъ:

„Ст. 6. Несовершеннолѣтній, достигшій 18 лѣтъ, въ правѣ совершать сдѣлки, касающіяся обыкновенныхъ потребностей жизни, соотвѣтственно имущественному и общественному своему положенію и въ предѣлахъ предоставленныхъ въ его распоряженіе суммъ или имущества.“

Это правило распространяется и на тѣхъ изъ недостигшихъ 18 лѣтъ, которые состоятъ въ бракѣ или живутъ не у родителей, опекуна или того, на чьемъ попеченіи находятся“.

„Ст. 25. При безуспѣшности домашнихъ мѣръ исправленія отецъ можетъ, на основаніи постановленія уѣздной дворянской опеки, состоявшагося по его просьбѣ и по выясненіи опекою обстоятельствъ дѣла, помѣстить несовершеннолѣтняго на свой счетъ въ одинъ изъ исправительныхъ пріютовъ, а при невозможности помѣщенія его въ такой пріютъ—въ арестный домъ, на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.“

Отецъ въ правѣ взять несовершеннолѣтняго изъ пріюта или арестнаго дома, когда пожелаетъ“.

„Ст. 28. Указанныя въ статьяхъ 26 и 27 мѣры могутъ быть приняты уѣздной дворянской опекой по собственному почину, просьбѣ матери несовершеннолѣтняго или сообщеніямъ мѣстныхъ властей.“

Прежде принятія сихъ мѣръ опека выслушиваетъ отца и выясняетъ обстоятельства дѣла“.

(Согласно мнѣнію Предсѣдателя и пяти Членовъ). Статьи 36—38 проекта оставить безъ измѣненія.

3) (Согласно мнѣнію трехъ Членовъ). Взамѣнъ ст. 36—38 постановить слѣдующія правила:

„а) Опека учреждается по мѣсту нахождения оставшагося послѣ умершаго дворянина недвижимаго имущества“.

„б) Въ случаѣ отсутствія у умершаго дворянина недвижной собственности, опека учреждается по мѣсту жительства сего дворянина и можетъ впоследствии, по заслуживающимъ уваженія причинамъ, быть переведена постановленіемъ мѣстной по нахожденію ея уѣздной дворянской опеки“.

4) Ст. 42 изложить такъ: „При невозможности въ непродолжительномъ времени назначить опекуна, или когда назначенный уже опекунъ не можетъ еще вступить въ отправленіе своихъ обязанностей, уѣздная дворянская опека назначаетъ попечителя, на обязанность котораго возлагается принятіе по опекѣ нетерпящихъ отлагательства мѣръ“.

5) Въ измѣненіе ст. 47 постановить слѣдующее правило:

(Согласно мнѣнію Предсѣдателя и семи Членовъ).

„Надъ личностью или имуществомъ дворянина опекуномъ не можетъ быть назначено лицо другого сословія, кромѣ случаевъ избранія опекуна распоряженіемъ родителей (ст. 43)“.

(Согласно мнѣнію Предсѣдателя и восьми Членовъ):
Пунктъ этотъ не подлежитъ включенію въ ст. 48 проекта.

(Согласно мнѣнію двухъ Членовъ):

„Опекуномъ надъ личностью подопечнаго дворянина можетъ быть назначенъ только потомственный дворянинъ, кромѣ случаевъ избранія опекуна распоряженіемъ родителей (ст. 43). Уѣздной дворянской опекѣ предоставляется, въ случаѣ необходимости, назначить опекуномъ надъ имуществомъ, принадлежащимъ дворянину, лицо другого сословія“.

6) *(Согласно мнѣнію одного Члена):* Ст. 48 дополнить слѣдующимъ новымъ пунктомъ: „дворяне, исключенные дворянскими собраніями изъ своей среды въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 165 зак. сост.“.

7) Пунктъ 3 ст. 49 изложить такъ: „бывшіе опекунами не менѣе трехъ лѣтъ, а также завѣдывающіе другою опекою“.

8) Ст. 50 изложить въ слѣдующей редакціи: „Опекунскому установленію первой степени предоставляется освобождать назначеннаго имъ опекуна отъ этихъ обязанностей, если, по мнѣнію сего установленія, къ тому представляются заслуживающія уваженія основанія“.

9) Ст. 55 дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

„Примѣчаніе. Дѣйствіе правила, въ сей статьѣ изложеннаго, не распространяется на лицъ дворянскаго сословія“.

10) (Согласно мнѣнію Предсѣдателя и четырехъ Членовъ). Статью 58 дополнить слѣдующимъ постановленіемъ: „Дворянину, отказавшемуся безъ уважительныхъ причинъ отъ принятія на себя, по назначенію уѣздной дворянской опеки, обязанностей опекуна, можетъ быть объявлено предостереженіе Губернскимъ Предводителемъ дворянства, на основаніи постановленія о томъ собранія предводителей и депутатовъ“.

(Согласно мнѣнію двухъ Членовъ): Постановленіе это не подлежитъ включенію въ проектъ.

11) Статью 65 изложить такъ:

„Изложенное въ предыдущей статьѣ правило не устраняетъ матери отъ попеченія о личности и воспитанія дѣтей. Разногласіе между матерью и опекуномъ, назначеннымъ на основаніи ст. 26, 30 и 32, объ отдачѣ дѣтей въ обученіе, въ учебное заведеніе или кому либо на воспитаніе разрѣшается подлежащимъ опекунскимъ установленіемъ (въ отношеніи дворянъ—уѣздною дворянскою опекою)“.

12) Ст. 87 дополнить слѣдующимъ новымъ (6-мъ) пунктомъ:

„6) Когда, по особымъ условіямъ даннаго случая продажа представляетъ очевидную и значительную выгоду“.

13) Статью 107 дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

„Примѣчаніе. Причитающееся опекуну вознагражденіе выдается ему лишь послѣ разсмотрѣнія представленнаго имъ годоваго отчета подлежащимъ опекунскимъ установленіемъ“.

14) Взамѣнъ второй части ст. 108 постановить слѣдующее правило:

(Согласно мнѣнію Предсѣдателя и четырехъ Членовъ): „Вознагражденіе попечителямъ назначается опекунскимъ установленіемъ (уѣздной дворянской опекой) изъ чистаго годоваго дохода съ имущества или лица, къ коему они опредѣлены, сверхъ суммы, отчисляемой на вознагражденіе опекуновъ, съ тѣмъ чтобы всѣ расходы по вознагражденію попечителей не превышали 3% означеннаго дохода“.

(Согласно мнѣнію одного Члена): „Вознагражденіе попечителямъ назначается на тѣхъ же основаніяхъ, какъ опекунамъ“.

15) Первую часть статьи 109 изложить такъ:

„Независимо отъ вознагражденія за завѣдываніе опекою опекунъ имѣетъ право на возмѣщеніе тѣхъ, произведенныхъ имъ изъ собственныхъ средствъ, расходовъ по опекѣ, необходимость производства коихъ будетъ признана опекунскимъ установленіемъ (уѣздной дворянской опекой), по разсмотрѣніи годоваго отчета опекуна“.

16) Въ измѣненіе и дополненіе постановленій отдѣленія 5 („Надзоръ за опекунами и ихъ отвѣтственность“) главы III раздѣла I книги первой проекта (ст. 110—127), включить въ проектъ нижеслѣдующія правила относительно опекуновъ и попечителей, назначаемыхъ къ личности или имуществу лицъ дворянскаго сословія:

„а) Уѣздный предводитель дворянства имѣетъ право ревизіи подвѣдомственныхъ состоящей подъ его предсѣдательствомъ уѣздной дворянской опекѣ опекуновъ и попечителей и можетъ возлагать на исполнительныхъ чиновъ полиціи порученія по провѣркѣ на мѣстѣ наличности имущества въ состоящихъ въ завѣдываніи означенныхъ опекуновъ и попечителей имѣніяхъ. Таковыя ревизіи могутъ быть производимы и членами уѣздной дворянской опеки, по особымъ каждый разъ о семъ постановленіямъ оной.

б) Подвѣдомственные уѣздной дворянской опекѣ опекуны и попечители обязаны являться къ мѣстному уѣздному предво-

дителю дворянства, по его приглашенію, во всякое время, для представленія объясненій по ввѣреннымъ имъ дѣламъ опекунства или попечительства.

в) Уѣздной дворянской опека предоставляется: 1) въ случаѣ непредставленія опекуномъ или попечителемъ отчета въ назначенный для сего срокъ, налагать на него денежное взысканіе въ размѣрѣ не свыше *ста* рублей, и 2) за другія неисправности опекуна или попечителя по исполненію опекунскихъ или попечительскихъ обязанностей объявлять ему замѣчаніе¹⁾.

г) „Въ случаѣ явнаго нерадѣнія или очевиднаго неуспѣха въ завѣдываніи опекою или попечительствомъ опекуна и попечитель могутъ быть уволены отъ сихъ обязанностей, по представленію уѣздной дворянской опеки, постановленіемъ губернскаго опекунскаго установленія“²⁾.

17) Исключивъ статьи 139—169 проекта, постановить, взамѣнъ ихъ, слѣдующее правило:

„Опекунскимъ установленіямъ первой степени (уѣзднымъ дворянскимъ опекамъ) предоставляется въ необходимыхъ случаяхъ приглашать въ свои засѣданія родственниковъ лица, состоящаго подъ опекой или попечительствомъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса“.

18) Въ измѣненіе и дополненіе постановленій, изложенныхъ въ раздѣлѣ II книги первой проекта (ст. 170—212), ввести въ проектъ нижеслѣдующія правила объ опеке надъ совершеннолѣтними лицами дворянскаго сословія:

„I. Надъ личностью и имуществомъ дворянина, который, вслѣдствіе старческой дряхлости или душевной болѣзни, отъ какой бы причины она ни происходила, неспособенъ дѣйствовать разумительно въ отношеніи совершенія сдѣлокъ и управленія своимъ имуществомъ, хотя бы у сего лица и проявлялись свѣтлые промежутки, можетъ быть учреждена опека.

II. На тѣхъ же основаніяхъ можетъ быть учреждена опека надъ глухонѣмымъ или нѣмымъ дворяниномъ, если онъ, вслѣдствіе физическихъ недостатковъ и слабаго развитія умственныхъ способностей, не въ состояніи выразить свою волю и управлять своимъ имуществомъ.

1) Согласно мнѣнію одного Члена, въ пунктахъ а, б и в должно быть исключено указаніе на попечителей.

2) Согласно мнѣнію одного Члена, въ пунктѣ г также не должно быть помѣщено указаніе на попечителя.

Ш. Опека можетъ быть также учреждена надъ имуществомъ дворянина, расточительность коего угрожаетъ повергнуть его или его семейство въ бѣдственное положеніе.

IV. Установленный дѣйствующими узаконеніями порядокъ учрежденія опеки надъ совершеннолѣтними дворянами сохраняется въ силѣ съ слѣдующими измѣненіями и дополненіями:

1) Въ мѣстностяхъ, имѣющихъ уѣздное дворянское представительство, заявленія о признаніи дворянина подлежащимъ опекѣ по душевной болѣзни или старческой дряхлости, или же расточителемъ, къ которымъ бы они ни были возбуждаемы, подаются мѣстному уѣздному предводителю дворянства, который представляетъ ихъ со своими по онымъ заключеніями Губернатору и доводитъ о семъ до свѣдѣнія Губернскаго Предводителя дворянства¹⁾.

2) Въ означенныхъ выше въ п. 1 мѣстностяхъ предварительныя разслѣдованія по дѣламъ о расточителяхъ изъ лицъ дворянскаго сословія производятся мѣстной полиціей по требованію и указаніямъ уѣзднаго предводителя дворянства.

3) Дѣла о признаніи глухонѣмыхъ и нѣмыхъ дворянъ подлежащими опекѣ производятся порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ объ учрежденіи опеки по душевной болѣзни и могутъ быть возбуждаемы и по просьбамъ лицъ, страдающихъ означенными физическими недостатками.

4) По освидѣтельствованіи душевно-больного, страдающаго старческою дряхлостью, глухонѣмого или нѣмого дворянина, образуемое съ этою цѣлью особое присутствіе (зак. гражд. ст. 368 и 372) обязано, на основаніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, постановить заключеніе и представить его, вмѣстѣ съ протоколомъ освидѣтельствованія, на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

5) Особое присутствіе, признавъ освидѣтельствованнаго дворянина подлежащимъ опекѣ, имѣетъ право постановить объ учрежденіи таковой, временно, впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣла въ установленномъ порядкѣ. Въ случаѣ оставленія Правительствующимъ Сенатомъ заключенія особаго присутствія безъ утвержденія, временная опека прекращается. На тѣхъ же основаніяхъ можетъ быть учреждена собраніемъ предводителей и депутатовъ дворянства временная опека надъ иму-

¹⁾ По мнѣнію одного Члена, означенныя заявленія могутъ быть направляемы и непосредственно къ мѣстному Губернатору.

ществомъ дворянина, признаннаго симъ собраніемъ подлежащимъ опеку по расточительности“.

Б. При осуществленіи опекунской реформы дворянскія опекунскія установленія не упразднять, а преобразовать на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) (Согласно мнѣнію Предсѣдателя и четырехъ Членовъ): Дворянскія опекунскія установленія состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и образуются въ каждой губерніи, имѣющей дворянское представительство, изъ уѣздныхъ дворянскихъ опеку.

2) (Согласно мнѣнію Предсѣдателя и трехъ Членовъ): Дворянскія опекунскія установленія вѣдаютъ опеками и попечительствами надъ личностью и имуществомъ потомственныхъ дворянъ.

1) (Согласно мнѣнію четырехъ Членовъ): Дворянскія опекунскія установленія состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и образуются въ каждой губерніи, имѣющей дворянское представительство, изъ губернской и уѣздныхъ дворянскихъ опеку.

2) (Согласно мнѣнію трехъ Членовъ): Дворянскія опекунскія установленія вѣдаютъ опеками и попечительствами надъ личностью и имуществомъ какъ потомственныхъ, такъ и личныхъ дворянъ и дѣтей сихъ послѣднихъ.

3) Расходы на содержаніе дворянскихъ опекунскихъ установленій губерніи, сверхъ суммъ, отпускаемыхъ на сіе государственнымъ казначействомъ, обращаются на средства мѣстнаго дворянскаго общества и составляютъ предметъ частной дворянскій повинности [уст. земск. пов. ст. 9 (прим.) прил. ст. 1].

4) Уѣздная дворянская опека состоитъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ членовъ, избираемыхъ дворянствомъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право непосредственнаго участія въ дворянскихъ выборахъ (зак. сост. ст. 118), на три года, порядкомъ, установленнымъ для замѣщенія уѣздныхъ выборныхъ должностей (зак. сост. ст. 244—268). Члены уѣздныхъ дворянскихъ опеку, пока состоятъ въ сихъ должностяхъ, пользуются заурядъ VI классомъ [зак. сост. ст. 293 (прим. 1) прил.].

5) Определеніе числа членовъ уѣздной дворянской опеки, назначеніе имъ всѣмъ или только нѣкоторымъ изъ нихъ содержанія, установленіе размѣра сего содержанія, а также суммъ

на канцелярію опеки и присвоеніе одному изъ членовъ ея наименованія непремѣннаго члена разрѣшаются постановленіемъ губернскаго дворянскаго собранія, по разсмотрѣніи предположеній по симъ предметамъ подлежащаго уѣзднаго дворянскаго собранія. Равнымъ образомъ, губернскому дворянскому собранію предоставляется, по ходатайству уѣзднаго, включать въ составъ уѣздной опеки мѣстнаго депутата дворянства.

Предсѣдатель и семь Членовъ (Согласно мнѣнію одного Члена считали возможнымъ включить это правило въ законъ.)

Примѣчаніе. Содержаніе члену уѣздной дворянской опеки не можетъ быть назначено въ размѣрѣ менѣе *восемисотъ* рублей въ годъ.

6) Въ случаѣ неприбытія уѣзднаго предводителя дворянства въ засѣданіе уѣздной дворянской опеки, если имъ притомъ не сдана должность, въ опекѣ предсѣдательствуетъ старшій по балламъ членъ оной.

7) Уѣздному предводителю дворянства предоставляется: а) устанавливать, сообразно съ мѣстными условіями, правила дѣлопроизводства опеки, въ развитіе общихъ на сей предметъ указаній закона; б) опредѣлять и увольнять лицъ, служащихъ въ опекѣ не по избранію дворянства; в) назначать время засѣданій опеки и утверждать перечень подлежащихъ слушанію въ каждомъ засѣданіи дѣлъ, и г) въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ большинства членовъ опеки, переносить дѣло на разрѣшеніе опекунскаго установленія второй степени.

8) Въ распоряженіи уѣздной дворянской опеки состоятъ присяжные опекуны, избираемые дворянствомъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право непосредственнаго участія въ дворянскихъ выборахъ, на три года, порядкомъ, установленнымъ для замѣщенія уѣздныхъ выборныхъ должностей. Присяжные опекуны, пока состоятъ въ сихъ должностяхъ, пользуются заурядъ VII классомъ; имъ можетъ быть назначено постоянное содержаніе въ размѣрѣ, опредѣляемомъ губернскимъ дворянскимъ собраніемъ, по разсмотрѣніи предположеній по сему предмету мѣстнаго уѣзднаго дворянскаго собранія.

На присяжнаго опекуна можетъ быть возложено завѣдываніе одною или нѣсколькими опеками, а также попечительствами,

по усмотрѣнію уѣздной дворянской опеки. При исполненіи этихъ обязанностей означенныя лица подчиняются общимъ правиламъ, для опекуновъ и попечителей установленнымъ.

9) Относительно полученія почетныхъ наградъ присяжные опекуны приравняются къ служащимъ по выборамъ дворянства въ уѣздѣ должностнымъ лицамъ, (зак. сост. ст. 320 и 322), прочіе же опекуны и попечители, за усердное и успѣшное исполненіе своихъ обязанностей, могутъ быть удостоиваемы наградъ, жалуемыхъ за неслужебныя отличія. Представленія о семъ вносятся уѣздными дворянскими опеками въ опекунское установленіе второй степени и, въ случаѣ одобренія имъ, получаютъ дальнѣйшее направленіе въ установленномъ порядкѣ, чрезъ губернское начальство ¹⁾).

10) Вѣдомство уѣздной дворянской опеки распространяется лишь на одинъ уѣздъ. Губернскому дворянскому собранію предоставляется, на основаніи постановленій подлежащихъ уѣздныхъ дворянскихъ собраній, разсмотрѣнныхъ предварительно собраніемъ предводителей и депутатовъ дворянства, ходатайствовать о сосредоточеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами по нѣсколькимъ уѣздамъ губерніи въ соединенной для сихъ уѣздовъ опекѣ. Ходатайства эти разрѣшаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, который при этомъ опредѣляетъ порядокъ и сроки закрытія подлежащихъ упраздненію уѣздныхъ опекъ и передачи ими дѣлъ въ соединенную опеку и сообщаетъ о таковыхъ своихъ распоряженіяхъ Правительствующему Сенату, для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

11) (*Согласно мнѣнію четырехъ Членовъ*): Губернская дворянская опека образуется, подъ предѣдательствомъ Губернскаго Предводителя дворянства, изъ Предсѣдателя или члена мѣстнаго окружнаго суда, почетнаго члена, губернскаго опекуна, уѣзднаго предводителя губернскаго города и одного изъ депутатовъ дворянства по очереди, устанавливаемой депутатскимъ собраніемъ.

¹⁾ По мнѣнію одного Члена, въ ст. 8 и 9 не слѣдуетъ упоминать о попечительствахъ и попечителяхъ.

Взамѣнъ статей 11—15, *Предсѣдатель и четыре Члена* полагали бы постановить слѣдующія правила:

а) Жалобы на дѣйствія уѣздныхъ дворянскихъ опекъ приносятся въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1160—1168 общ. учр. губ., губернскому по опекунскимъ дѣламъ присутствію.

б) Губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе образуется, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Губернскаго Предводителя дворянства, Предсѣдателя или члена мѣстнаго окружнаго суда, непремѣннаго члена и управляющихъ казенною палатою и государственными имуществами. При означенномъ присутствіи состоитъ особая канцелярія.

в) Непремѣнный членъ губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія избирается на трехлѣтіе губернскимъ дворянскимъ собраніемъ и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Ему присвоивается, пока онъ состоитъ въ должности, V-й классъ по чинопроизводству и V-й разрядъ по шитью на мундирѣ названнаго Министерства.

12) *Согласно мнѣнію четырехъ Членовъ*). Почетные члены губернской опеки и губернской опекуны избираются на каждое трехлѣтіе губернскимъ дворянскимъ собраніемъ и утверждаются въ должностяхъ Высочайшимъ приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Лица сіи, пока состоятъ въ означенныхъ должностяхъ, пользуются заурядъ V классомъ; губернскому опекуну присвоивается содержаніе.

13) *Согласно мнѣнію четырехъ Членовъ*): Размѣръ оклада губернскому опекуну и расходовъ на канцелярію губернской дворянской опеки опредѣляются губернскимъ дворянскимъ собраніемъ.

14) *Согласно мнѣнію трехъ Членовъ*). Къ предметамъ вѣдомства губернской дворянской опеки относится; а) общее наблюденіе за уѣздными дворянскими опеками губерніи и разсмотрѣніе представляемыхъ ими ежегодныхъ отчетовъ; б) разрѣшеніе жалобъ на постановленія и распоряженія уѣздныхъ опекъ, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1160 — 1168 общ. учр. губ.; в) разрѣшеніе ходатайствъ о подчиненіи опекунскаго завѣдыванія недвижимыми имуществами одного владѣльца, находящимися въ разныхъ уѣздахъ губерніи, одной изъ уѣздныхъ дворянскихъ опекъ оной, и г) представленіе губернскому

дворянскому собранію общаго обзора о положеніи опеку и попечительствъ, подвѣдомственныхъ губернской дворянской опеку, за предшествовавшее трехлѣтіе ¹⁾).

15) (Согласно мнѣнію трехъ Членовъ): Губернскому Предводителю дворянства предоставляется право производства ревизій уѣздныхъ дворянскихъ опеку, съ тѣмъ чтобы о результатахъ сихъ ревизій сообщалось губернской опеку. Независимо отъ сего, губернской опеку предоставляется, въ потребныхъ случаяхъ, возлагать, по особому каждый разъ постановленію, на одного изъ своихъ членовъ производство означенныхъ ревизій ²⁾).

16) (Согласно мнѣнію Предсѣдателя и четырехъ Членовъ): Постановленія губернскаго по

16) (Согласно мнѣнію четырехъ Членовъ): Постановленія губернской дворянской опеки

¹⁾ 14) (Согласно мнѣнію одного Члена). На губернскую дворянскую опеку возлагается разрѣшеніе: а) жалобъ на постановленія и распоряженія уѣздныхъ дворянскихъ опеку въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1160—1168 общ. учр. губ., и б) ходатайство о подчиненіи опекунскаго завѣдыванія недвижимыми имуществами одного владѣльца, находящимся въ разныхъ уѣздахъ губерніи, одной изъ уѣздныхъ дворянскихъ опеку оной.

²⁾ 15) (Согласно мнѣнію одного Члена). Ревизіи уѣздныхъ дворянскихъ опеку могутъ быть производимы Губернскимъ Предводителемъ дворянства или, по порученію губернской дворянской опеки, однимъ изъ ея членовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимость ревизіи будетъ признана при разсмотрѣніи въ губернской опеку жалобъ на уѣздную опеку. О результатѣ такихъ ревизій должно быть сообщено губернской опеку.

опекунскимъ дѣламъ присутствія могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату, въ случаѣ допущенія присутствіемъ неправильнаго примѣненія закона, нарушенія предѣловъ предоставленной ему власти или отступленія отъ установленныхъ правилъ. Жалобы эти подаются въ то губернское присутствіе, на которое приносятся, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня объявленія обжалуемаго постановленія или приведенія его въ дѣйствіе, если оно было исполнено безъ предварительнаго объявленія. Жалобы эти подаются въ то же опеку, на которую приносятся, въ трехмѣсячный срокъ со дня объявленія обжалуемаго постановленія или приведенія его въ дѣйствіе, если оно было исполнено безъ предварительнаго объявленія.

Вышеизложенныя единогласныя заключенія и разныя мнѣнія Высочайше учрежденная въ составѣ Особаго Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія Коммисія подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина *положила* представить на уваженіе сего Совѣщанія.

Подлинный журналъ подписанъ Предсѣдателемъ и Членами Коммисіи и скрѣпленъ Помощникомъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта *А. Треповымъ*.

Ж У Р Н А Л Ъ

Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія по дѣламъ
дворянскаго сословія.

№ 12.

По журналу Высочайше учрежденной, въ составѣ Особаго Совѣщанія, Коммисіи подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина, за № 2, по вопросу объ усовершенствованіи дворянскаго опекунскаго управленія.

Засѣданія 20 и 27 Января 1901 года.

Предсѣдательствовали: Предсѣдатель Особаго Совѣщанія Статсъ-Секретарь Дурново. Присутствовали: Члены Совѣщанія: Министры Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Члены Государственнаго Совѣта: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Абаза и Егермейстеръ Высочайшаго Двора Графъ Шереметевъ, Статсъ-Секретари Куломзинъ и Плева, въ должности Шталмейстера Князь Оболенскій, въ должности Гофмейстера Свѣтлѣйшій Князь Ливень и Членъ Совѣщанія, управляющій дѣлами онаго, Тайный Совѣтникъ Стишинскій; особо приглашенные, по Высочайшему повелѣнію, въ составъ Совѣщанія Губернскіе Предводители дворянства: Тульскій—Тайный Совѣтникъ Арсеньевъ, Екатеринославскій въ должности Гофмейстера Струковъ, Владимірскій въ должности Егермейстера Леонтьевъ, Московскій въ должности Егермейстера Князь Трубецкой и С.-Петербургскій въ должности Шталмейстера Зиновьевъ ¹⁾, а также приглашенный въ засѣданіе 27 Января, для объясненій, представитель Высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго Редакціонной Коммисіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лыкошинъ.

¹⁾ Не присутствовали: Министръ Юстиціи и Князь Ливень въ засѣданіи 27 Января и Князь Трубецкой въ засѣданіи 20 Января.

Особое Совѣщаніе по дѣламъ дворянскаго сословія, приступивъ къ разсмотрѣнію заключенія и разныхъ мнѣній по вопросамъ объ устройствѣ опекунской части для дворянскаго сословія, изложенныхъ въ журналѣ № 2 Высочайше учрежденной въ составѣ Совѣщанія Коммисіи подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина, не могло прежде всего не отмѣтить той, соотвѣтствующей важности предмета, тщательности, съ которою Коммисіей выполненъ возложенный на нее Высочайшею Волею трудъ. Коммисіи предстояло разсмотрѣть и обсудить не только дѣйствующія законоположенія по опекунской части, но также и составленные по сему предмету Высочайше учрежденною подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго Редакціонною Коммисіею ¹⁾ проекты. При обсужденіи всего этого законодательнаго матеріала и при составленіи своихъ предположеній Коммисія неизмѣнно руководствовалась правильно понятыми съ государственной точки зрѣнія нуждами и потребностями дворянскаго сословія. Подробно ознакомившись съ трудами упомянутой Редакціонной Коммисіи, Коммисія Егермейстера Сипягина признала вполне цѣлесообразнымъ раздѣленіе означенныхъ трудовъ на два проекта, въ соотвѣтствіи съ порядкомъ изложенія дѣйствующаго закона и въ зависимости отъ самаго существа предмета. Первый изъ сихъ проектовъ опредѣляетъ матеріальную сторону опекунскаго дѣла, во вторую же часть включены постановленія, касающіяся устройства и порядка дѣйствія учреждений, завѣдывающихъ опекунскою частью. Такая система представляется единственно правильною, ибо вся организація опекунскаго дѣла исчерпывается, съ одной стороны правилами о порядкѣ назначенія опекуновъ, правахъ и обязанностяхъ ихъ по отношенію къ подопечнымъ лицамъ и имуществамъ и надзорѣ за опеками, а съ другой, постановленіями, опредѣляющими составъ, предѣлы власти и условія дѣятельности установленій, коимъ ввѣряется завѣдываніе опекунскою частью. Согласно сему, Коммисія раздѣлила свои занятія на два основныхъ отдѣла: 1) по вопросу объ опекунскомъ уставѣ и 2) по вопросу объ учрежденіи опекунскихъ установленій. При разрѣшеніи указанныхъ вопросовъ Коммисія пришла къ заключенію о необходимости слѣдовать въ отношеніи каждаго изъ нихъ различному порядку сужденій.

¹⁾ За смертью Статсъ-Секретаря Стояновскаго, Коммисія эта состоитъ нынѣ подъ Предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Книрима.

Относительно *перваго* изъ нихъ Коммисія признала наиболее цѣлесообразнымъ пріурочить сужденія свои къ проекту, выработанному Редакціонною Коммисіею Статсъ-Секретаря Стояновскаго. Означенный проектъ подвергался обсужденію многихъ дворянскихъ обществъ, и хотя нѣкоторыя положенія, принятая въ основаніе сего проекта, вызвали существенныя возраженія со стороны дворянства, но возраженія эти касались главнымъ образомъ предположенія о лишеніи опеки ея сословнаго характера и объединеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами въ общихъ для всѣхъ классовъ населенія учрежденіяхъ. Этотъ первой важности вопросъ въ большей, несомнѣнно, степени относится къ самой организаціи опекунскихъ установленій и былъ соображенъ Коммисіею при разсмотрѣніи проекта учрежденія сихъ установленій. При этомъ Коммисія приняла во вниманіе, что разрѣшенію означеннаго вопроса въ смыслѣ сохраненія сословности за дворянскими опеками никоимъ образомъ не можетъ противорѣчить предположеніе объ изданіи одного общаго для всѣхъ сословій опекунскаго устава. Такого именно порядка держится дѣйствующій законъ и собственно отъ подобной постановки никакихъ неудобствъ не возникало. Въ виду сего наиболее правильнымъ, по мнѣнію Коммисіи, представлялось въ ходѣ сужденій по настоящему предмету руководствоваться указаннымъ выше проектомъ опекунскаго устава. Выработка его Редакціонною Коммисіею, состоящею изъ лучшихъ знатоковъ нашего гражданскаго права, служить вѣрнымъ залогомъ правильности составленія съ этой точки зрѣнія проекта и согласованности содержащихся въ немъ постановленій съ гражданскими законами. Согласно Высочайшему повелѣнію 11 Декабря 1884 г., проектъ опекунскаго устава долженъ подлежать разсмотрѣнію законодательной власти, не ожидая окончанія работъ по составленію гражданскаго уложенія. Въ виду сего въ него включены не только всѣ постановленія, касающіяся опеки, учреждаемыхъ въ порядкѣ семейственномъ, но и рядъ тѣсно связанныхъ съ институтомъ опеки правилъ о возрастѣ и правоспособности несовершеннолѣтнихъ, о родительской власти, а также о порядкѣ объявленія душевно-больныхъ неправоспособными и признанія лицъ безвѣстно отсутствующими. Всѣ эти вопросы приведены Редакціонной Коммисіею Статсъ-Секретаря Стояновскаго въ послѣдовательную систему и разработаны съ тщательнымъ и глубокимъ знаніемъ дѣла, обеспечивающимъ значительное улучшеніе матеріальнаго опекунскаго права. Такой результатъ вполнѣ отвѣ-

часть пользамъ дворянскаго сословія и въ виду сего выработывать для дворянства особыя по тѣмъ же предметамъ правила нѣтъ никакихъ основаній. По симъ соображеніямъ Коммисія подь предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина признавала соотвѣтственнымъ примѣнить и къ дворянскимъ опекамъ, съ нѣкоторыми подробно изъясненными въ журналѣ ея измѣненіями, обусловленными особенностями сословной дворянской организаціи, означенный проектъ опекунскаго устава, за исключеніемъ, конечно, третьей книги его, касающейся собственно опеки и попечительства надъ сельскими обывателями.

Что же касается *второго* вопроса, объ организаціи опекунскихъ установленій, то при разрѣшеніи его Коммисія подь предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина слѣдовала иному порядку сужденій, исходя изъ слѣдующихъ соображеній.

Для правильной постановки опекунскаго дѣла надлежащая организація завѣдывающихъ имъ учрежденій имѣетъ первостепенное значеніе. Какъ бы ни былъ совершенъ новый опекунскій уставъ, но если система примѣняющихъ его установленій будетъ построена на невѣрныхъ началахъ, нельзя рассчитывать на существенное улучшеніе опекунской части. Преобразование сихъ установленій давно уже озабочиваетъ многія дворянскія общества, доводившія о своихъ по сему предмету предположеніяхъ до вѣдома высшаго Правительства. Нѣкоторыми же дворянствами, въ томъ числѣ С.-Петербургскимъ и Московскимъ, были выработаны по этому вопросу подробные законопроекты, при чемъ, согласно Высочайшему повелѣнію 21 Февраля 1875 г., проектъ Московскаго дворянства долженъ быть въ виду Государственнаго Совѣта, при окончательномъ соображеніи имъ преобразования опекунской части. Съ своей стороны, Высочайше учрежденная подь предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго Редакціонная Коммисія, выполняя возложенную на нее задачу, выработала особый проектъ учрежденія опекунскихъ установленій. Трудъ означенной Коммисіи представляетъ ту существенную особенность, что въ основаніе его положены, въ отличіе отъ дѣйствующихъ по этой части законоположеній и упомянутыхъ выше проектовъ дворянскихъ обществъ, начала безсословной организаціи опекунскихъ установленій и приуроченія ихъ къ мѣстамъ судебнымъ. Эти предположенія вызвали рѣшительныя возраженія со стороны значительнаго большинства дворянскихъ собраній, повергшихъ къ подножію Престола свои всеподданнѣйшія ходатайства о сохраненіи во всей его

неприкосновенности дарованнаго дворянству права вѣдать самому своими опеками, и притомъ въ порядкѣ административномъ. При новомъ разсмотрѣннн въ Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго составленныхъ ею проектовъ, въ связи съ отзывами по онымъ дворянскихъ собраній и другими заявленными по симъ проектамъ замѣчаніями, въ средѣ ея, относительно устройства опекунскихъ установленій, возникло принципиальное разномысліе, вслѣдствіе чего окончательное заключеніе Коммисіи по сему предмету выразилось въ трехъ различныхъ проектахъ.

Обиліе и крайнее разнообразіе имѣющагося такимъ образомъ матеріала по вопросамъ, относящимся до устройства опекунскихъ установленій, въ значительной степени затрудняли возможность слѣдовать какому-либо изъ упомянутыхъ проектовъ при разсмотрѣнн означенныхъ вопросовъ. Поэтому образованная, въ составѣ Особаго Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія, Коммисія подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина сочла предпочтительнымъ, не вдаваясь въ подробное обсужденіе всѣхъ выработанныхъ проектовъ, поставить себѣ цѣлью выясненіе наиболѣе отвѣчающихъ интересамъ дворянства основаній организаціи опекунскихъ установленій и при выполненіи этой задачи принимать въ соображеніе совокупность высказанныхъ по этому предмету взглядовъ и предположеній.

Обращаясь къ обсужденію настоящаго дѣла, Особое Совѣщаніе по дѣламъ дворянскаго сословія находитъ въ существѣ вполне правильными представленныя на его разсмотрѣніе заключенія Коммисіи подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина о необходимости значительныхъ измѣненій въ законахъ, регулирующихъ устройство опекунской части дворянскаго сословія. По справедливому замѣчанію Коммисіи, законоположенія по сему предмету, изданныя болѣе ста лѣтъ тому назадъ, хотя и подвергались съ тѣхъ поръ различнымъ частичнымъ измѣненіямъ, но въ общемъ составѣ своемъ не были за истекшее время пересмотрѣны. Въ виду сего они представляются устарѣвшими, разрозненными, во многомъ между собой несогласованными и потому недостаточно обезпечиваютъ правильную постановку опекунскаго дѣла и не отвѣчаютъ современнымъ потребностямъ. Съ такимъ положеніемъ этого важнаго дѣла мириться нельзя. Устройство опекунскаго управленія затрогиваетъ существенные жизненные интересы всѣхъ состояній, а для дворянскаго сословія имѣетъ особенно серьезное значеніе. Не говоря о вліяніи опекуновъ и надзирающихъ за ихъ дѣятель-

ностью установленій на воспитаніе значительной части подрастающихъ дворянскихъ поколѣній, необходимо имѣть въ виду, что хозяйственные результаты опекунскаго завѣдыванія попечными дворянскими имѣніями могутъ ощутительно отразиться на составѣ дворянскаго землевладѣнія. Добровольныя жертвы, столь доблестно принесенныя дворянствомъ на общую пользу государства въ эпоху освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и наступившія засимъ въ жизни помѣстнаго дворянства экономическія невзгоды привели къ отчужденію отъ сего сословія значительныхъ земельныхъ имуществъ. Это обстоятельство усугубляетъ настоятельность самаго бдительнаго огражденія дворянской земельной собственности отъ дальнѣйшаго умаленія. Въ семъ направленіи даже полноправнымъ дворянамъ Правительство и дворянскія общества оказываютъ посильное содѣйствіе, выразившееся между прочимъ, въ учрежденіи государственнаго дворянскаго земельного банка, изданіи положенія о временно-заповѣдныхъ имѣніяхъ и т. п. Относительно же имѣній дворянъ, состоящихъ подъ опекою, достиженіе указанной цѣли зависитъ главнѣйше отъ добросовѣстной и успѣшной дѣятельности опекуновъ и опекунскихъ установленій.

Между тѣмъ дѣйствующія о нихъ постановленія не обезпечиваютъ опекунскому дѣлу правильной и отвѣчающей серьезному его значенію организаци. Несоотвѣтствіе законоположеній о дворянскихъ опекахъ условіямъ современной жизни во многомъ стѣсняетъ ихъ дѣятельность. Непримѣнимость многихъ требованій закона по отношенію къ обязанностямъ, возложеннымъ въ семъ дѣлѣ на правительственныя установленія и на дворянскія опеки, вызываетъ не только затрудненія внѣшняго характера, но служитъ объясненіемъ нерѣдкихъ прискорбныхъ упущеній и беспорядковъ, къ устраненію возможности коихъ должны быть направлены всѣ усилія.

Что касается значенія въ дѣлѣ обновленія законодательства по опекунской части трудовъ Редакціонной Коммисіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго, то въ этомъ отношеніи Особое Совѣщаніе приняло во вниманіе, что Коммисія Егермейстера Сипягина усматривая въ составленномъ упомянутою Редакціонною Коммисіею проектѣ опекунскаго устава существенное усовершенствованіе дѣйствующихъ въ области матеріальнаго опекунскаго права законоположеній и признавая въ интересахъ дворянскаго сословія лишь

необходимость нѣкоторыхъ измѣненій въ предположеніяхъ сего устава, въ особенности насколько они касаются порядка назначенія опеки надъ совершеннолѣтними дворянами, въ вопросѣ относительно *организации опекунскихъ установленій* принципиально высказалась противъ начала всесословности этихъ установленій, положеннаго въ основаніе построеній Редакціонной Коммисіи по сему предмету, и соотвѣтственно съ симъ полагала сохранить сословно-дворянскія опекунскія учрежденія съ необходимымъ ихъ усовершенствованіемъ.

По поводу такого рода заключеній Коммисіи Егермейстера Сипягина присутствовавшей въ засѣданіи Совѣщанія Министръ Юстиціи заявилъ, что касающіеся опекунской части проекты Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго, внесенные уже на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, согласно обычному порядку подлежатъ предварительному соображенію въ подлежащихъ вѣдомствахъ, въ томъ числѣ и въ Министерствѣ Юстиціи. При этомъ послѣднему предстоитъ высказаться по существу заключающихся въ означенныхъ проектахъ предначертаній во всемъ ихъ объемѣ, между тѣмъ какъ сужденію Особаго Совѣщанія они подлежатъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой ими затрогиваются интересы и нужды дворянскаго сословія. Вслѣдствіе этого подробныя соображенія по предмету составленныхъ въ Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго проектовъ по опекунской части будутъ представлены Министромъ Юстиціи въ установленномъ порядкѣ ко времени разсмотрѣнія сихъ проектовъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Что же касается вопросовъ, связанныхъ съ организаціей опекунскаго дѣла собственно для дворянскаго сословія и разработанныхъ въ предположеніяхъ Коммисіи Егермейстера Сипягина, то важнѣйшія заключенія свои по существу ихъ Статсъ-Секретарь Муравьевъ находитъ возможнымъ нынѣ же представить Особому Совѣщанію, слѣдуя порядку ихъ сужденій, причемъ особеннаго вниманія, съ точки зрѣнія Министра Юстиціи, заслуживаютъ вопросы, соприкасающіеся съ устройствомъ судебной части и потому подвергавшіеся обсужденію въ Коммисіи, учрежденной при Министерствѣ Юстиціи для пересмотра законоположеній по сему предмету, а именно: вопросы о сословной и внѣсудебной организаціи дворянскихъ опекунскихъ установленій и о порядкѣ объявленія неправопособными совершеннолѣтнихъ лицъ по случаю душевной болѣзни, глухонѣмоты или расточительности.

Выслушавъ приведенное заявленіе Статсъ-Секретаря Му-

равьева и полагая и съ своей стороны, что обсужденіе вопроса о желательной организаціи опекунскаго дѣла для дворянскаго сословія въ Особомъ Совѣщаніи отнюдь не устраняетъ возможности и необходимости для отдѣльныхъ вѣдомствъ предоставить свои соображенія въ Государственный Совѣтъ по содержанію внесенныхъ на его разсмотрѣніе Коммисією Статсъ-Секретаря Стояновскаго проектовъ по опекунской части, Совѣщаніе вмѣстѣ съ тѣмъ нашло нужнымъ остановиться и на вопросѣ о томъ значеніи, какое, въ виду существованія означенныхъ проектовъ, должны имѣть его собственные труды, касающіеся устройства опекунской части для дворянскаго сословія. Въ этомъ отношеніи Особое Совѣщаніе приняло во вниманіе, что относящіяся до сего предмета предположенія Коммисіи Егермейстера Сипягина раздѣляются на двѣ существенно различныя части, соотвѣтственно изложенныя въ двухъ различныхъ отдѣлахъ ея заключенія. Одна ихъ часть, касающаяся матеріальнаго опекунскаго права (отд. А), какъ выше уже было объяснено, заключаетъ въ себѣ тѣ сравнительно немногія измѣненія проекта опекунскаго устава, составленнаго Коммисією Статсъ-Секретаря Стояновскаго, которыя, по мнѣнію Коммисіи Егермейстера Сипягина, вызываються особенными условіями быта и потребностями дворянскаго сословія, причемъ всѣ прочія постановленія означеннаго устава должны распространять свое дѣйствіе и на это сословіе. Такимъ образомъ опекунскій уставъ вмѣстѣ съ проектированными Коммисією въ немъ измѣненіями представляетъ болѣе или менѣе законченный, систематически обработанный законопроектъ, по содержанію постановленій коего Особому Совѣщанію предстоитъ лишь высказать свои заключенія.

Въ совершенно иномъ положеніи оказывается другая часть заключеній Коммисіи, относящаяся до организаціи опекунскихъ установленій (отд. Б). По этому предмету Коммисією не составленъ цѣльный проектъ, а указаны лишь основанія, на коихъ должно быть произведено усовершенствованіе дворянскихъ опекунскихъ установленій. Согласно симъ основаніямъ, предполагается сохранить уѣздныя дворянскія опеки, съ значительными однако въ нихъ измѣненіями, а въ качествѣ второй надъ ними инстанціи учредить совершенно новое установленіе—губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе (по мнѣнію же меньшинства—губернскую дворянскую опеку). Но такая постановка вопроса о будущемъ устройствѣ дворянскихъ опекунскихъ установленій вызываетъ, по мнѣнію Особого Совѣщанія, необходимость со-

ставленія самостоятельнаго и вполнѣ разработаннаго законо-проекта, въ особенности въ виду предположенія объ организаціи въ видѣ второй инстанціи новаго опекунскаго установленія. Указаніе однихъ общихъ основаній его устройства представляется недостаточнымъ, такъ какъ въ такомъ видѣ проектъ не можетъ быть подвергнутъ окончательному законодательному разсмотрѣнію, и Государственный Совѣтъ, предварительно сего разсмотрѣнія, вынужденъ былъ бы передать весь вопросъ объ устройствѣ дворянскихъ опекунскихъ учрежденій Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для дальнѣйшей разработки онаго и составленія по нему подробнаго проекта. Такое направленіе означеннаго вопроса было бы, однако, по мнѣнію Особого Совѣщанія, весьма нежелательно какъ въ виду неизбежно связаннаго съ нимъ промедленія въ удовлетвореніи давно уже назрѣвшей потребности въ преобразованіи опекунскаго дѣла, такъ и во вниманіе къ той особой его важности для дворянскаго сословія, которая требуетъ полной разработки его въ средѣ самаго Совѣщанія, специально учрежденнаго для обсужденія нуждъ сего сословія.

Въ виду сего Совѣщаніе, независимо отъ соображеній своихъ по существу заключеній Коммисіи относительно устройства дворянскихъ опекунскихъ установленій, находитъ необходимымъ разработать и дополнить заключенія эти въ той мѣрѣ, чтобы они представляли полный проектъ учрежденія дворянскихъ опекунскихъ установленій.

Отъ сихъ общихъ сужденій переходя къ подробному разсмотрѣнію заключеній Коммисіи, Особое Совѣщаніе по дѣламъ дворянскаго сословія остановилось по каждому отдѣлу сихъ заключеній на слѣдующихъ соображеніяхъ.

I. По проекту опекунскаго устава.

1) Въ Коммисіи не состоялось единогласнаго заключенія по вопросу о раздѣленіи несовершеннолѣтнихъ на возрасты, при чемъ Предсѣдатель и 5 Членовъ предполагали принять статьи 2 и 16—18 проекта, а другіе 5 Членовъ полагали взамѣнъ этихъ статей сохранить въ силѣ дѣйствующій по сему предмету законъ, дополнивъ его лишь правиломъ о томъ, что опекунскому установленію предоставляется отказывать въ утвержденіи избраннаго несовершеннолѣтнимъ попечителя.

Высказанныя по сему предмету въ Особомъ Совѣщаніи сужденія также не могли быть сведены къ одному заключенію.

Струковъ,
Арсеньевъ.

Два Члена находили, что измѣнять твердо установившійся по этому коренному вопросу порядокъ едва ли есть серьезныя основанія. Дѣленіе несовершеннолѣтнихъ на возрасты, установленное съ 1785 г., хотя и подвергалось съ тѣхъ поръ нѣкоторымъ измѣненіямъ относительно самаго возраста, достиженіемъ коего обуславливается большая самостоятельность несовершеннолѣтняго, но въ существѣ сохранилось до настоящаго времени. Уже одно столь продолжительное существованіе сего правила доказываетъ соотвѣтствіе его дѣйствительнымъ запросамъ жизни. Подвергать установившійся порядокъ чрезмѣрной ломкѣ безъ особо серьезныхъ къ тому основаній не слѣдуетъ. Между тѣмъ достаточно побудительныхъ причинъ въ данномъ случаѣ не существуетъ. Очевидно, что лицомъ, сколько нибудь сознательно относящимся къ своимъ интересамъ, послѣдніе охраняются, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, лучше, чѣмъ опекуномъ, вѣдающимъ симъ дѣломъ только въ силу возложенныхъ на него обязанностей. Предоставлять право распоряженія своею личностью и достояніемъ малолѣтнимъ моложе 17 лѣтъ невозможно въ виду полнаго незнанія ими жизненныхъ условій. Но въ 17 лѣтъ умственное развитіе несовершеннолѣтняго достигаетъ обыкновенно уже той степени, когда сужденія о жизненныхъ вопросахъ ему доступны. Заключение это, примѣнимое отчасти къ лицамъ всѣхъ состояній, по отношенію къ дворянскому юношеству пріобрѣтаетъ особое значеніе. Въ этомъ отношеніи существуетъ коренное различіе между дворянскою и напримѣръ купеческою семьей. Образованіе свое дѣти дворянъ начинаютъ въ раннемъ возрастѣ и къ достиженію его въ возможно высшей мѣрѣ направлены обыкновенно всѣ усилія старшихъ родственниковъ ихъ или опекуновъ, встрѣчающихъ въ этомъ дѣлѣ поддержку со стороны дворянскихъ учрежденій и сословныхъ представителей. Изученіе наукъ и окружающая культурная среда конечно содѣйствуютъ болѣе раннему пробужденію умственнаго самосознанія. Безошибочно можно сказать, что отсутствіе его у юноши-дворянина, переступившаго 17-лѣтній возрастъ, составляетъ скорѣе исключеніе, чѣмъ общее правило. Въ этомъ приблизительно возрастѣ молодые люди достигаютъ производства въ первый офицерскій чинъ или, закончивъ средне-образовательный курсъ наукъ, поступаютъ въ высшія учебныя заведенія. Очевидно, что при такихъ условіяхъ нѣкоторое руководство собственными дѣлами для нихъ вполне доступно и подчинять ихъ въ семъ отношеніи всецѣло волѣ другого лица нѣтъ рѣ-

шительно никакихъ основаній. Но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставленіе симъ молодымъ людямъ ничѣмъ неограниченной свободы дѣйствій было бы другою крайностью. Поэтому установленное дѣйствующимъ закономъ попечительство въ возрастѣ отъ 17 до 21 года представляется весьма мудрымъ правиломъ и имѣетъ полезное воспитательное значеніе, постепенно подготавливая молодыхъ людей къ самостоятельности въ своихъ дѣйствіяхъ и въ завѣдываніи своими имущественными дѣлами. Возможность неразумнаго веденія ихъ въ значительной степени устраняется тѣмъ, что наиболѣе серьезныя имущественныя сдѣлки не могутъ быть осуществлены безъ согласія на то попечителя. Въ этомъ отношеніи недостатокъ существующаго закона заключается лишь въ томъ, что несовершеннолѣтнему разрѣшается выбирать попечителя по своему усмотрѣнію и опека ограничивается утвержденіемъ избраннаго, не имѣя права устранить его. Поэтому два Члена, высказываясь за сохраненіе попечительства, въ свойственномъ нынѣ этому понятію значеніи, надъ дворянскимъ юношествомъ въ возрастѣ отъ 17 до 21 года, считаютъ необходимымъ предоставить опекунскому установленію право отказывать въ утвержденіи избраннаго несовершеннолѣтнимъ попечителя, въ томъ случаѣ, когда сей послѣдній признается означеннымъ установленіемъ несоотвѣтствующимъ возлагаемымъ на него обязанностямъ.

Такое рѣшеніе настоящаго вопроса представляетъ, по мнѣнію двухъ Членовъ, несомнѣнныя преимущества по сравненію съ порядкомъ, намѣченнымъ проектомъ, ибо неудобства предположеннаго въ немъ правила о продленіи опеки до 21-лѣтняго возраста весьма значительно смягчаются статьею 16 проекта, въ силу коей въ отдѣльныхъ случаяхъ несовершеннолѣтній, достигшій 18 лѣтъ, можетъ быть объявленъ правоспособнымъ. Во-первыхъ, принятіе такого рѣшенія ставится въ зависимость отъ случайнаго обстоятельства—взгляда на сей вопросъ личнаго состава опекунскаго установленія. Съ другой стороны, съ объявленіемъ несовершеннолѣтняго правоспособнымъ, ему, по смыслу ст. 17 проекта, предоставляются несравненно болѣе широкія по распоряженію своимъ имуществомъ права, чѣмъ установленныя дѣйствующимъ закономъ для несовершеннолѣтнихъ. Въ заключеніи долговыхъ обязательствъ, не связанныхъ съ наложеніемъ запрещенія на недвижимое его имѣніе, несовершеннолѣтній ничѣмъ не будетъ стѣсненъ. Одно это обстоятельство можетъ имѣть самыя неблагопріятныя послѣдствія.

Руководствуясь изложеннымъ, *два Члена* полагаютъ взаимно правилъ статей 2 и 16—18 проекта сохранить дѣйствующій законъ о раздѣленіи несовершеннолѣтнихъ на возрасты и объ учрежденіи надъ несовершеннолѣтними, достигшими 17 лѣтъ, попечительства на существующихъ основаніяхъ, съ тѣмъ, однако, чтобы опекунскому установленію предоставлено было право отказывать въ утвержденіи избраннаго несовершеннолѣтнимъ попечителя, въ случаѣ признанія сего послѣдняго несоотвѣтствующимъ возлагаемымъ на него обязанностямъ.

Дурново.
Куломзинъ.
Ермоловъ.
Плеве.
Абаза.
Муравьевъ.
Гр. Шереметевъ.
Сипягинъ.
Стишинскій.
Кн. Оболенскій.
Кн. Ливенъ.
Леонтьевъ.
Зиновьевъ.

А Предсѣдатель и двѣнадцать Членовъ разсуждали, что одно продолжительное существованіе законодательнаго правила не доказываетъ еще соотвѣтствія его современному положенію дѣла. Какъ правильно усматривала Коммисія Статсъ-Секретаря Стояновскаго, дѣйствующее положеніе о прекращеніи опеки надъ лицами, достигшими 17 лѣтъ, и учрежденіе, взаимно сего, попечительства съ весьма ограниченными правами по руководству личною жизнью и распоряженію имуществомъ несовершеннолѣтняго представляется неудовлетворительнымъ. При этихъ условіяхъ опека прекращается совершенно независимо отъ личныхъ свойствъ опекаемаго, отъ степени его умственной зрѣлости и нравственной крѣпости, отъ способности и возможности самому завѣдывать дѣлами. Съ 17 лѣтъ несовершеннолѣтній лишается опекунскаго попеченія о его личности и имуществѣ, и послѣднее, каковъ бы ни былъ его составъ, поступаетъ въ управленіе самаго несовершеннолѣтняго. Хотя къ несовершеннолѣтнему и назначается попечитель, но сему послѣднему даны лишь весьма недостаточныя средства для предотвращенія ущерба отъ неразумныхъ дѣйствій несовершеннолѣтняго, не присвоено самостоятельности въ совершеніи самыхъ существенныхъ распоряженій по имуществу. Никакого акта или дѣйствія попечитель не можетъ совершить самъ, онъ дѣйствуетъ лишь наряду съ несовершеннолѣтнимъ и, слѣдовательно, въ правѣ только отказаться отъ участія въ предположенномъ несовершеннолѣтнимъ распоряженіи, но не можетъ совершить признаваемое имъ необходимымъ распоряженіе, если несовершеннолѣтній этого не захочетъ. Вслѣдствіе сего добросовѣстный и заботливый попечитель часто лишень возможности быть полезнымъ для имущественныхъ дѣлъ несовершеннолѣтняго. Если же попечитель окажется нерадивымъ и потворствующимъ несовершеннолѣтнему, то нѣтъ никакой даже формальной преграды къ расточенію имущества сего послѣдняго, такъ какъ законъ

не устанавливаетъ надзора опекунскихъ установленій за попечителемъ и повѣрки его дѣятельности.

Несовершенство существующаго закона имѣютъ на практикѣ вредныя послѣдствія и давно уже обратили на себя вниманіе. Весьма часто несовершеннолѣтній, вступая въ томъ именно возрастѣ, въ которомъ начинается развитіе страстей, въ управленіе своимъ имуществомъ, дѣлается жертвою вредныхъ на него вліяній лицъ неблагонамѣренныхъ, дѣйствующихъ единственно изъ корыстныхъ видовъ.

Что касается значенія проектированной мѣры для различныхъ сословій, то, по мнѣнію Предсѣдателя и двѣнадцати Членовъ, именно особенности быта и положенія дворянскаго сословія дѣлаютъ примѣненіе къ нему этой мѣры особенно желательнымъ. Въ купеческихъ семьяхъ молодые люди отъ 17 до 21 года въ дѣйствительности, по нравамъ своей среды, въ значительной степени оставались бы подчиненными старшимъ представителямъ ихъ семействъ, да и по закону не во всѣхъ случаяхъ могли бы получать для себя отдѣльныя купеческія свидѣтельства на право самостоятельнаго производства торговли, если бы даже и были признаны самостоятельными въ распоряженіи своимъ имуществомъ. Молодые люди дворянскаго сословія не стѣснены подобными условіями и поэтому установленіе именно для нихъ ограниченія въ свободѣ распоряженія своимъ имуществомъ до достиженія 21 года представляется весьма желательнымъ.

Проектированное постановленіе о продолженіи опеки до 21 года устраняетъ вышеуказанныя неудобства и тѣмъ самымъ отвѣчаетъ видамъ и интересамъ дворянскаго сословія. вмѣстѣ съ тѣмъ, съ принятіемъ его сохранится возможность для молодыхъ людей, дѣйствительно способныхъ руководить собою и оставленнымъ имъ предками достояніемъ, лично заботиться о своихъ интересахъ. Эти лица могутъ быть объявлены, согласно правилу, включенному въ ст. 16 проекта, правоспособными по достиженіи ими 18 лѣтъ, причемъ, однако, предоставляемыми имъ правами они должны будутъ пользоваться осторожно, дабы не лишиться ихъ въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 18 того же проекта.

Убѣждаясь изложенными соображеніями въ цѣлесообразности и для лицъ дворянскаго сословія проектированнаго Коммисіею Статсъ-Секретаря Стояновскаго постановленія о продленіи опеки надъ несовершеннолѣтними до 21 года, *Предсѣдатель и двѣнадцать Членовъ* находятъ желательнымъ статьи 2, 16—18 проекта оставить безъ измѣненій.

2) Статью 25 проекта опекунского устава Комиссія подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина предполагала изложить въ слѣдующей редакціи:

„При безуспѣшности домашнихъ мѣръ исправленія, отецъ можетъ, на основаніи постановленія уѣздной дворянской опеки, состоявшагося по его просьбѣ и по выясненіи опекою обстоятельствъ дѣла, помѣстить несовершеннолѣтняго на свой счетъ въ одинъ изъ исправительныхъ пріютовъ, а при невозможности помѣщенія его въ пріютъ—въ арестный домъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Отецъ въ правѣ взять несовершеннолѣтняго изъ пріюта или арестнаго дома, когда пожелаетъ“.

По поводу проектированнаго постановленія *одинъ* Членъ Совѣщанія (Кн. Ливень) заявилъ, что, не возражая противъ него въ существѣ, онъ признавалъ бы предпочтительнымъ ограничиться упоминаніемъ въ законѣ объ исправительныхъ заведеніяхъ, устранивъ указаніе на заключеніе въ арестные дома. Въ противномъ случаѣ предложенная мѣра, по мнѣнію одного Члена, приметъ характеръ карательный, а не исправительный.

Съ этимъ предположеніемъ Совѣщаніе не признало возможнымъ согласиться въ виду того, что замѣна заключенія въ арестные дома отдачею въ исправительныя заведенія можетъ встрѣтить на практикѣ непреодолимыя неудобства, хотя бы уже потому, что исправительныхъ пріютовъ у насъ учреждено немного и, кромѣ того, они рассчитаны на болѣе или менѣе продолжительное пребываніе въ нихъ малолѣтнихъ лицъ, такъ какъ только при этомъ условіи возможно коренное ихъ перевоспитаніе. Помѣщеніе же туда лицъ сравнительно уже взрослыхъ едва ли возможно.

Отвергая въ виду сего предложенную однимъ Членомъ поправку обсуждаемой статьи, Совѣщаніе выслушало затѣмъ заявленіе Министра Юстиціи, объяснившаго, что, сочувствуя въ существѣ означенному правилу, онъ встрѣчаетъ сомнѣніе въ отношеніи того, не слѣдуетъ ли, для вѣщаго огражденія въ столь серьезномъ вопросѣ справедливости, въ дополненіе изъясненнаго правила постановить, что, предварительно примѣненія рѣшенія о лишеніи несовершеннолѣтняго свободы, опекунскія установленія обязаны выслушивать объясненія какъ родителей, такъ и дѣтей.

Въ этомъ отношеніи Совѣщаніе замѣтило, что въ обсужда-

емой статьѣ содержится требованіе утвержденія опекунскимъ установленіямъ распоряженія отца о помѣщеніи строптиваго сына въ исправительное заведеніе. Требованіе это должно устранить возможность злоупотребленія въ рассматриваемыхъ случаяхъ родительскою властью.

Идти далѣе едва ли было бы осторожно. При опредѣленіи порядка разрѣшенія дѣлъ сего рода надлежитъ всемѣрно избѣгать противопоставленія дѣтей родителямъ, на подобіе равноправныхъ сторонъ въ судебномъ процессѣ. И въ дѣйствующемъ, хотя и не примѣняемомъ законѣ, силу коего имѣется въ виду возстановить, прямо сказано, что помѣщеніе непокорныхъ дѣтей, по требованію родителей, въ мѣста заключенія совершается „безъ особаго судебного разсмотрѣнія“ (улож. наказ. ст. 1592). Между тѣмъ, если поставить непремѣннымъ условіемъ удовлетворенія требованія отца о помѣщеніи сына въ исправительное учрежденіе „выслушаніе несовершеннолѣтняго“ опекунскимъ установленіемъ, то тѣмъ самымъ устанавливалась бы для подобныхъ дѣлъ обязательность особаго формальнаго производства. Но такой порядокъ производства этихъ дѣлъ, по мнѣнію Особаго Совѣщанія, не можетъ быть признанъ цѣлесообразнымъ. Вызовъ несовершеннолѣтняго въ опекунское присутствіе для выслушанія въ порядкѣ формальнаго производства показаній его противъ отца могъ бы лишь способствовать колебанію авторитета родительской власти, т. е. привелъ бы къ результату, прямо противоположному имѣющейся въ виду составителей проекта цѣли. Сверхъ того, въ установленіи такого правила не встрѣчается и надобности, ибо для устраненія возможности злоупотребленія родительскою властью и односторонности въ сужденіяхъ опекунскаго установленія Коммисія въ проектированномъ ею правилѣ вмѣняетъ сему установленію въ обязанность рѣшать дѣла сего рода лишь по надлежащемъ выясненіи обстоятельствъ cadaго отдѣльнаго случая, причемъ, безъ сомнѣнія, могутъ быть выслушаны и объясненія дѣтей, на которыхъ подана родителями жалоба, если въ томъ, по исключительнымъ условіямъ даннаго дѣла, представится настоятельная необходимость.

Въ виду сего Особое Совѣщаніе не усматривало основаній для измѣненія проектированной Коммисіею Егермейстера Сипягина редакціи статьи 25.

3) По вопросу о мѣстѣ учрежденія опеки въ Коммисіи Егермейстера Сипягина были высказаны разныя мнѣнія. Особое Совѣщаніе также не пришло въ семъ отношеніи къ единогласному заключенію.

Куломзинъ. *Шестъ Членовъ*, раздѣляя мнѣнія меньшинства Коммисіи, полагали постановить слѣдующія правила:

Ермоловъ. а) опека учреждается по мѣсту нахождения оставшагося послѣ умершаго дворянина недвижимаго имущества;

Абаза. б) въ случаѣ отсутствія у умершаго дворянина недвижимой собственности, опека учреждается по мѣсту жительства сего дворянина и можетъ быть впослѣдствіи постановленіемъ опекунскаго установленія переведена по заслуживающимъ уваженія основаніямъ.

Дурново.

Плеве.

Муравьевъ.

Гр. Шереметевъ.

Ситягинъ.

Стишинскій.

Кн. Оболенскій.

Кн. Ливенъ.

Леонтьевъ.

А Предсѣдатель и восемь Членовъ, соглашаясь съ доводами большинства Членовъ Коммисіи, находили цѣлесообразнымъ принять статьи 36—38 проекта Редакціонной Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго, согласно коимъ опека учреждается по мѣсту жительства родителя, послѣ котораго встрѣчается надобность въ учрежденіи опеки, а надъ внѣбрачными дѣтьми—по мѣсту жительства матери, причемъ допускается впослѣдствіи по различнымъ причинамъ переводъ опеки.

4) Равнымъ образомъ, въ Особомъ Совѣщаніи не состоялось единогласнаго заключенія по вопросу о томъ, должны ли назначаемые для завѣдыванія дворянскими имуществами опекуны быть избираемы исключительно изъ числа дворянъ.

Зиновьевъ.

Одинъ Членъ заявилъ, что признавая желательность сохраненіе сословности опеки, едва ли, однако, слѣдуетъ распространять принципъ сословности до такихъ предѣловъ, которые чрезмѣрно ограничили бы кругъ лицъ, имѣющихъ право быть опекунами. Правда, постановленія Коммисіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго, разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ смыслѣ сословности опекуновъ. Но такое рѣшеніе было только уступкою дворянскимъ собраніямъ, высказавшимся самымъ рѣшительнымъ образомъ за сословность. Въ первоначальномъ проектѣ означеннаго ограничительнаго правила не было. Нельзя не предвидѣть, что такое правило явится для дворянства нѣсколько опаснымъ даромъ. Этимъ ограниченіемъ можно весьма затруднить пріисканіе опекуна, тѣмъ болѣе что теперь, съ новымъ закономъ, затрудняющимъ доступъ въ дворянство, количество потомственныхъ дворянъ значительно сократится. Между тѣмъ въ каждой семьѣ могутъ быть близкіе родственники-недворяне. Отчего не привлекать ихъ къ опеки надъ имуществомъ. Въ этой опеки важнѣе всего знаніе дѣла, опытъ. Конечно, опекунъ всегда можетъ обратиться по незна-

комому ему дѣлу къ специалисту, но это далеко не замѣняетъ личную дѣятельность опекуна. Знающій, опытный опекунъ не-обходимъ. Главное затрудненіе, встрѣчаемое нынѣ въ дѣлахъ объ опекахъ,—трудность пріисканія такихъ опекуновъ. Нынѣ намѣчены нѣкоторыя мѣры, облегчающія возможность ихъ назначенія, но обсуждаемое правило идетъ въ разрѣзъ съ этими мѣрами и можетъ создать новое препятствіе въ этомъ дѣлѣ.

Надлежитъ различать опеку надъ личностью отъ опеки надъ имуществомъ. Если въ отношеніи первой слѣдуетъ присоеди-ниться къ мысли о необходимости поручать ее надъ членами дворянскаго сословія однимъ только дворянамъ, конечно, кромѣ случаевъ назначенія опекуновъ распоряженіемъ родителей, то по отношенію къ имущественной опекѣ, на практикѣ нерѣдко можетъ представиться весьма желательнымъ обратиться къ ли-цамъ не дворянскаго званія, въ особенности въ случаѣ нало-женія опеки надъ имуществомъ, заключающимся въ фабрикахъ, промышленныхъ и т. п. предпріятіяхъ, опытность въ управленіи коими чаще встрѣчается у лицъ торговаго класса.

Руководствуясь изложеннымъ, *одинъ Членъ* полагалъ не-обходимымъ присоединиться по обсуждаемому вопросу къ мнѣ-нію меньшинства Членовъ Коммисіи.

А *Предсѣдатель и тринадцать Членовъ* разсуждали, что предположенное однимъ Членомъ рѣшеніе настоящаго вопроса находилось бы въ рѣзкомъ противорѣчій съ усвоеннымъ Осо-бымъ Совѣщаніемъ взглядомъ, согласно которому за дворян-ствомъ должно быть сохранено право и обязанность самому вѣдать своими опекунскими дѣлами. Къ предоставленію дворян-скимъ опекунскимъ установленіямъ права назначать опекуновъ изъ лицъ другихъ сословіи едва ли встрѣчаются достаточно вѣскія основанія, между тѣмъ осуществленіе такого правила могло бы привести на практикѣ лишь къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ. Возложеніе непосредственнаго завѣдыванія опе-кой на лицо недворянскаго происхожденія неизбѣжно повлечетъ за собою всѣ тѣ несогласимыя противорѣчія въ основной точкѣ зрѣнія на способы управленія подопечнымъ имуществомъ, для устраненія коихъ, между прочимъ, признается необходимымъ сохранить за уѣздными опеками свойственный имъ нынѣ сослов-ный характеръ. вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли есть дѣйствительная потребность въ столь существенномъ отступленіи отъ принципа, положеннаго въ основаніе всѣхъ сужденій по вопросу объ опе-

Дурново.
Куломзинъ.
Ермоловъ.
Абаза.
Плеве.
Муравьевъ.
Гр. Шереметевъ.
Сипягинъ.
Стшинскій.
Кн. Оболенскій.
Кн. Ливень.
Арсеньевъ.
Струковъ.
Леонтьевъ.

кахъ. Разсматривая вопросъ о дворянскихъ опекунскихъ установленіяхъ, Коммисія Егермейстера Сипягина приняла во вниманіе встрѣчающіяся нынѣ затрудненія при опредѣленіи опекуновъ и въ видахъ устраненія сихъ затрудненій проектировала должность присяжныхъ опекуновъ. Съ другой стороны трудно предположить, чтобы у подопечнаго дворянина способными къ опекунскому завѣдыванію были только родственники или свойственники недворянскаго происхожденія. Такіе случаи настолько исключительны, что обобщать ихъ и устанавливать въ виду ихъ общее по настоящему предмету правило не представляется достаточныхъ основаній. Равнымъ образомъ мало убѣдительнымъ оказывается доводъ относительно затруднительности для дворянина завѣдывать опекой надъ имуществомъ, заключающимся въ фабрикахъ, промышленныхъ предпріятіяхъ и т. п. Ближайшее завѣдываніе многими изъ такихъ дѣлъ доступно только техникамъ или вообще разнымъ спеціалистамъ, но общее попеченіе о всякаго рода имущественныхъ интересахъ очевидно можетъ быть выполнено дворяниномъ не менѣе успѣшно, чѣмъ лицомъ другого сословія. Нельзя при этомъ забывать, что отъ опекуна будетъ зависѣть, въ случаѣ недостаточной компетентности его для личнаго управленія какимъ-либо имуществомъ, поручать непосредственное завѣдываніе онымъ, подъ своею отвѣтственностью, другому лицу, какого бы то ни было сословія, на правахъ управляющаго, приказчика и т. п.

Исходя изъ сихъ соображеній и допуская возможность изыятій изъ правила о сословномъ цензѣ лишь при назначеніи опекуновъ распоряженіемъ родителей, *Предсѣдатель и тринадцать Членовъ* находили желательнымъ установить правило, согласно которому надъ личностью или имуществомъ дворянина опекуномъ не можетъ быть назначено лицо другого сословія, кромѣ случаевъ избранія опекуна распоряженіемъ родителей.

5) При обсужденіи Коммисіей Егермейстера Сипягина статьи 48 проекта опекунскаго устава, въ коей перечислены лица, не могущія быть опекунами, одинъ Членъ оной (Арсеньевъ) заявилъ, что, по его мнѣнію, права быть опекунами должны быть также лишены дворяне, исключенные дворянскими собраніями изъ своей среды.

Въ Особомъ Совѣщаніи Тайный Совѣтникъ Арсеневъ объяснилъ, что онъ находитъ возможнымъ не настаивать на высказанномъ имъ въ Коммисіи мнѣніи: вслѣдствіе сего Совѣщаніе единогласно присоединилось къ заключенію большинства

Членовъ Коммисіи, согласно которому статья 48 проекта не подлежитъ измѣненію.

6) Возникшее въ средѣ Коммисіи разногласіе относительно того, слѣдуетъ ли допустить наложеніе особыхъ взысканій на дворянина, отказавшагося безъ уважительныхъ причинъ отъ принятія опекунскихъ обязанностей, не могло быть устранено при обсужденіи сего вопроса Совѣщаніемъ.

Одинъ Членъ заявилъ, что онъ не считаетъ возможнымъ *Зиновьевъ.* отступить отъ высказаннаго имъ въ Коммисіи мнѣнія о неудобствѣ наложенія за такого рода поступокъ какого-либо взысканія. Одного провозглашенія принципа обязательности опекунской службы будетъ вполне достаточно, чтобы побудить дворянство, по крайней мѣрѣ, лучшія его силы, къ неуклонному выполненію возлагаемой на сословіе задачи. Дворянство наше всегда отличалось неуклоннымъ исполненіемъ сознанаго имъ нравственнаго долга и, конечно, не отступитъ отъ этой традиціи въ столь близкомъ интересамъ его дѣлѣ, какъ забота о нуждающихся въ попечительномъ охраненіи неправоеспособныхъ своихъ сочленахъ. Донынѣ никакого въ семъ отношеніи обязательства на cadaго дворянина въ отдѣльности возложено не было. Поэтому возможны были случаи отказа дворянъ отъ принятія на себя завѣдыванія опеками. Но послѣ признанія опекунской службы обязательною на пользу сословія повинностью, дворянская среда не замедлитъ усвоить себѣ это начало и ясное его пониманіе будетъ достаточнымъ побужденіемъ, чтобы устранить отказы отъ опекунскихъ обязанностей безъ особо вѣскихъ къ тому основаній. Если и при такихъ условіяхъ найдутся, въ видѣ исключенія, дворяне, которые уклонятся отъ опекунской службы, то принужденіе ихъ къ этой службѣ мѣрами строгости или вообще какого-либо на нихъ воздѣйствія не можетъ привести къ благопріятнымъ результатамъ. Добросовѣстнаго и внимательнаго отношенія къ опекунскимъ обязанностямъ отъ лицъ, принявшихъ ихъ подъ угрозою означенныхъ мѣръ, ожидать нельзя и пользы интересамъ опекаемыхъ дѣятельность такихъ опекуновъ принести не можетъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, *одинъ Членъ* признавалъ установленіе какихъ-либо взысканій за уклоненіе дворянина отъ принятія опекунскихъ обязанностей нежелательнымъ.

Съ своей стороны *Предсѣдатель и тринадцать Членовъ* Дурново.

Куломзинъ.

Ермоловъ.

Плеве.

Аваза.

Муравьевъ.

Гр. Шереметевъ.

Сипягинъ.

Стишинскій.

Кн. Оболенскій.

Кн. Ливенъ.

Арсеньевъ.

Струковъ.

Леонтьевъ.

находили, что, устанавливая въ законѣ начало обязательности опекунской службы, необходимо обезпечить проведеніе сего начала въ жизнь. Законодательная практика указываетъ, что постановленію, налагающему на лица обязательства общаго, такъ сказать повинностнаго, свойства, всегда соотвѣтствуютъ правила о взысканіяхъ за неисполненіе такихъ обязательствъ. Отступать отъ этого порядка въ настоящемъ случаѣ едва ли цѣлесообразно. Правда, не подлежитъ сомнѣнію, что большинство дворянъ, руководствуясь сознаніемъ нравственной необходимости отправленія новой сословной повинности, не будетъ устраняться отъ исполненія опекунскихъ обязанностей. Однако высказать полную увѣренность, что никто изъ дворянъ не будетъ отказываться отъ принятія на себя завѣдыванія опеками по новымъ правиламъ, едва ли возможно. Между тѣмъ, авторитетъ опекунскаго установленія, избравшаго дворянина опекуномъ и не усмотрѣвшаго уважительныхъ основаній къ увольненію его отъ этихъ обязанностей, будетъ несомнѣнно поколебленъ въ томъ случаѣ, если такой дворянинъ за безпричинный отказъ отъ исполненія обязательной сословной повинности не будетъ подлежать никакой отвѣтственности. Приходя, въ виду сихъ соображеній, къ заключенію о необходимости установленія карательныхъ мѣръ за отказъ дворянина подчиниться постановленію уѣздной дворянской опеки о назначеніи его опекуномъ, Предсѣдатель и тринадцать Членовъ приняли во вниманіе, что въ проектѣ опекунскаго устава предположено подвергать въ этихъ случаяхъ опекуновъ денежному штрафу (ст. 58). Такой способъ воздѣйствія едва ли возможно одобрить, ибо онъ сводился бы къ возможности откупиться отъ опекунской службы и несомнѣнно уронилъ бы ея значеніе. Служба эта должна быть разсматриваема по преимуществу какъ нравственное обязательство дворянина и, въ соотвѣтствіи съ симъ, слѣдуетъ установить и нравственную мѣру взысканія за уклоненіе отъ оной.

По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что Особымъ Совѣщаніемъ, при обсужденіи вопроса объ усовершенствованіи дворянскихъ учрежденій, уже было одобрено предположеніе объ установленіи правила, въ силу коего дворянину за несомнѣстный съ достоинствомъ его званія поступокъ можетъ быть сдѣлано Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, на основаніи постановленія о томъ собранія предводителей и депутатовъ, разъясненіе неправильности его поступка или предостереженіе, Предсѣдатель и тринадцать Членовъ признаютъ наиболѣе со-

отвѣтственнымъ примѣнить этотъ порядокъ и къ случаямъ уклоненія отъ опекунскихъ обязанностей.

7) Въ проектированномъ Коммисіею дополненіи къ ст. 107 проекта опекунскаго устава относительно срока выдачи опекуну причитающагося ему вознагражденія Совѣщаніе признало необходимымъ болѣе точно опредѣлить, что такое вознагражденіе выдается опекуну не послѣ разсмотрѣнія, а послѣ утвержденія представленнаго имъ годоваго отчета подлежащимъ опекунскимъ установленіямъ.

8) Особое мнѣніе одного Члена Коммисіи по вопросу объ основаніяхъ для назначенія вознагражденія попечителямъ (п. 2 ст. 108 проекта опекун. уст.) въ особомъ Совѣщаніи не было поддержано ни однимъ изъ его Членовъ и Совѣщаніе единогласно присоединилось въ семъ отношеніи къ заключенію большинства Членовъ Коммисіи.

9) Соглашаясь, въ существѣ, съ проектированными Коммисіею въ статьѣ 16 ея заключенія измѣненіями и дополненіями постановленій отдѣленія пятаго („надзоръ за опекунами и ихъ отвѣтственность“) главы 3 раздѣла I книги первой проекта опекунскаго устава, Особое Совѣщаніе находило болѣе правильнымъ въ редакціонномъ отношеніи изложить пунктъ б означенной 16 статьи заключенія Коммисіи слѣдующимъ образомъ: „подвѣдомственные уѣздной дворянской опеке опекуны и попечители обязаны по дѣламъ опекаемаго являться къ мѣстному уѣздному предводителю, по его приглашенію“.

10) Со стороны одного Члена Коммисіи (Графа Капнисть) было заявлено возраженіе противъ распространенія правилъ, содержащихся въ пунктахъ в и г статьи 16 заключенія Коммисіи не только на опекуновъ, но и на попечителей. Это возраженіе основывалось на той мысли, что попечительство должно быть сохранено въ существующемъ видѣ, т. е. взамѣнъ опекуновъ для лицъ, достигшихъ семнадцатилѣтняго возраста. При ближайшемъ разсмотрѣніи изъясненнаго возраженія Совѣщаніе находить, что его слѣдуетъ почитать устраненнымъ, въ виду того, что, какъ видно изъ сужденій Коммисіи всѣ намѣченныя ею правила о надзорѣ за опекунами, награжденіи, отвѣтственности и увольненіи ихъ должны быть распространены на попечителей только въ случаѣ видоизмѣненія сего института на предположенныхъ въ проектѣ опекунскаго устава основаніяхъ.

11) Коммисія не нашла возможнымъ признать примѣнимыми къ лицамъ дворянскаго сословія постановленія проекта (раз-

дѣль II книги I, ст. 170—212) относительно порядка учрежденія опеки надъ совершеннолѣтними и, въ измѣненіе и дополненіе сихъ постановленій, выработала для означеннаго сословія рядъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 18 ея заключеній.

При обсужденіи сего вопроса въ Особомъ Совѣщаніи Министръ Юстиціи высказалъ нижеслѣдующія соображенія по существу предложенныхъ Коммисіею измѣненій въ постановленіяхъ проекта опекунскаго устава.

Сущность предложеній, выработанныхъ относительно порядка признанія совершеннолѣтнихъ неспособными Высочайше учрежденною Коммисіею, состоявшею подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго (проектъ опекунскаго устава, ст. 170—212), заключается въ томъ, что разрѣшеніе всѣхъ вообще дѣлъ о признаніи гражданской неспособности вслѣдствіе душевной болѣзни, глухо-нѣмоты и расточительности, отнесено, въ отмѣну дѣйствующаго нынѣ порядка, къ вѣдомству судебныхъ установленій. Дѣла сіи должны подлежать разсмотрѣнію окружнаго суда, при закрытыхъ дверяхъ, въ присутствіи лица, о коемъ возбуждено производство и его повѣреннаго, съ вызовомъ заинтересованныхъ лицъ, экспертовъ-врачей и свидѣтелей. Участіе прокурорскаго надзора, помимо заключеній на судѣ, проявляется также въ правѣ возбужденія имъ сихъ дѣлъ какъ по собственному почину, такъ и по заявленіямъ должностныхъ и частныхъ лицъ. Постановленія суда, по симъ дѣламъ состоявшіяся и немедленно приводимыя въ исполненіе,—могутъ быть обжалованы въ судебную палату, на опредѣленія коей допущено принесеніе кассационныхъ жалобъ и протестовъ въ Правительствующій Сенатъ.

Приведенныя начала проекта опекунскаго устава въ основныхъ чертахъ сохранены и Высочайше учрежденною подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи Коммисіею для пересмотра законоположеній по судебной части и включены въ составъ книги пятой (ст. 1662—1703) проекта устава гражданскаго судопроизводства о процессѣ охранительномъ. При этомъ, въ видахъ обезпеченія возможной осторожности и полноты изслѣдованія вопроса о состояніи душевно-больного, сею Коммисіею установлены непредусмотрѣнныя проектомъ опекунскаго устава: повѣрка судомъ заявленій о признаніи неспособности путемъ собранія дополнительныхъ свѣдѣній чрезъ прокурора, предварительное обсужденіе указаннаго вопроса въ закрытомъ судебномъ засѣданіи и производство изслѣдованія на мѣстѣ объ образѣ

дѣйствій и жизни больного или расточителя. Сверхъ того, на случай неизбранія подлежащимъ освидѣтельствуванію лицомъ повѣреннаго, предсѣдателю окружнаго суда вмѣнено въ обязанность назначенія ему таковаго изъ числа состоящихъ при судѣ присяжныхъ, или частныхъ повѣренныхъ.

Высочайше учрежденная въ составѣ Особаго Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія Коммисія подъ предсѣдательствомъ Егермейстера Сипягина не раздѣлила, однако, приведенныхъ предположеній составителей проекта опекунскаго устава. Какъ усматривается изъ журнала ея за № 2, Коммисія эта признаетъ, что дѣствующій законъ объ опекахъ исходитъ изъ „идеи попечительной заботливости“ о личности и имуществѣ душевнобольнаго и объ имѣніи расточителя и ввѣряетъ, соотвѣтственно сему, указанное дѣло, затрогивающее самыя деликатныя стороны семейнаго быта, попеченію администраціи, при широкомъ, въ отношеніи дворянъ, участіи учреждений и должностныхъ лицъ сословнаго управленія, имѣющихъ полную возможность оградить интересы семьи и сословія. Усвоенная же проектомъ система, будучи построена на началахъ состязательнаго процесса, противопологающаго матеріальные интересы лицъ, объявляемыхъ неправопособными, интересамъ ихъ наслѣдниковъ, съ устраненіемъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ сего рода органовъ сословнаго управленія и предоставленіемъ обширныхъ полномочій прокурорскому надзору, не соотвѣтствуетъ, по мнѣнію Коммисіи Егермейстера Сипягина, существу опекунскаго дѣла и интересамъ населенія, а въ частности и дворянства, которое, дорожа правомъ вѣдать чрезъ посредство своихъ сословныхъ органовъ дѣлами по опекамъ членовъ дворянскаго сословія, въ отзывахъ на проектъ опекунскаго устава отнеслось къ началамъ, положеннымъ въ основаніе правилъ о порядкѣ учрежденія опеки надъ совершеннолѣтними, вполнѣ отрицательно.

Постановленія проекта о предварительномъ выясненіи обстоятельствъ дѣла по инициативѣ и подъ руководствомъ прокурора и о разсмотрѣніи онаго въ судебномъ засѣданіи, могущемъ, какъ полагаетъ Коммисія, неблагопріятно отозваться на нервной системѣ свидѣтельствуемаго и вызвать не вполнѣ правильное заключеніе о степени его душевнаго разстройства, а равно и правила о дальнѣйшемъ движеніи дѣла въ порядкѣ обжалованія, не устраняютъ, по мнѣнію Коммисіи, медленности въ разрѣшеніи сихъ дѣлъ и не могутъ служить ручательствомъ правильной оцѣнки поводовъ къ учрежденію опеки, для коей

необходимо такое близкое изученіе всѣхъ особенностей каждаго отдѣльнаго дѣла и проникновеніе въ житейскую обстановку лица и его семьи, какія недоступны судебной власти. Наконецъ, Коммисія встрѣчаетъ сомнѣніе въ цѣлесообразности предусматриваемаго проектомъ привлеченія имущества, въ видахъ сбереженія коего возбуждается производство, къ оплатѣ издержекъ послѣдняго, тѣмъ болѣе что подобные расходы, относясь и къ вознагражденію повѣреннаго, не могутъ исчисляться „официальными“ ихъ размѣрами.

Полагая, по изложеннымъ основаніямъ, необходимымъ сохранить въ существѣ дѣйствующій порядокъ учрежденія опеки надъ совершеннолѣтними дворянами, Коммисія Егермейстера Сипягина признала нужнымъ дополнить таковой, предоставивъ возбужденіе дѣлъ сего рода въ уѣздахъ, имѣющихъ дворянское представительство, на основаніи поданныхъ заинтересованными лицами заявленій уѣздному предводителю дворянства, съ возложеніемъ на полицію предварительнаго, по его указаніямъ, разслѣдованія по дѣламъ о расточителяхъ, и, сверхъ того, установила обязательность для образуемаго въ силу ст. 368 и 372 т. X, ч. I св. зак. присутствія разработки особаго, на основаніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, заключенія, подлежащаго представленію въ Правительствующій Сенатъ.

Съ своей стороны, обсудивъ изложенныя соображенія названной Коммисіи, Статсъ-Секретарь Муравьевъ не усматривалъ въ нихъ достаточно убѣдительныхъ основаній къ существенному, въ отношеніи дворянъ, отступленію отъ тѣхъ главныхъ началъ, которыя приняты по сему предмету въ проектахъ опекунскаго устава и устава гражданскаго судопроизводства.

Дѣйствующій порядокъ освидѣтельствованія душевно-больныхъ, глухонѣмыхъ и нѣмыхъ, а равно учрежденія опеки надъ ними и расточителями имѣетъ въ основѣ своей не столько „идею попечительной заботливости“ о сословныхъ и семейныхъ интересахъ означенныхъ лицъ, какъ то полагаетъ Коммисія, сколько вообще стремленіе къ достиженію нѣкоторыхъ задачъ общественнаго благоустройства и полицейскаго порядка. Такой выводъ, помимо точнаго смысла соотвѣтствующихъ узаконеній (т. II ч. I, общ. учр. губ. ст. 336 — 339; т. X ч. I, зак. гражд. ст. 368 и 373; т. XIV, уст. пред. прест. ст. 150 и прил.), подтверждается историческими данными, изъ которыхъ видно, что начало законодательной регламентаціи существующаго порядка относится къ царствованію Императора Петра I, Державной волею коего,

выраженною въ указѣ 1722 г., установлено освидѣтельствоваіе въ г. С.-Петербургѣ молодыхъ дворянъ, уклоняющихся отъ службы подъ предлогомъ природнаго слабоумія, и подчиненіе тѣхъ изъ нихъ, кои окажутся дѣствительно слабоумными, опекунскимъ мѣрамъ. Что же касается до дворянъ сумасшедшихъ, т. е. лишенныхъ здраваго разсудка не отъ рожденія, то они первоначально помѣщались въ монастыри для исцѣленія и призрѣнія, а съ устройствомъ въ 1762 г. особыхъ для содержанія ихъ домовъ „долгаузовъ“, направлялись въ послѣдніе по предварительномъ освидѣтествованіи ихъ въ мѣстномъ врачебномъ управленіи, съ представленіемъ о томъ Сенату. Въ 1834 г. указанное различіе въ мѣстѣ и порядкѣ освидѣтествованія безумныхъ отъ рожденія и сумасшедшихъ устранено и съ тѣхъ поръ испытаніе умственныхъ способностей тѣхъ и другихъ производится въ особыхъ губернскихъ присутствіяхъ, при нѣкоторомъ участіи органовъ суда и сословныхъ представителей; окончательное же разрѣшеніе всѣхъ дѣлъ сего рода, по представленіямъ губернской власти, сосредочено въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Устарѣлость существующаго порядка и явное несоотвѣтствіе его какъ существу вопросовъ, подлежащихъ въ дѣлахъ сего рода разрѣшенію, такъ и вообще всему строю современнаго законодательства, едва ли могутъ подлежать сомнѣнію. Не говоря о крайней затруднительности и даже невозможности для Правительствующаго Сената правильно разрѣшать, въ существѣ, вопросы о состояніи умственныхъ способностей лицъ отсутствующихъ, на основаніи исключительно бумажнаго производства, нельзя не признать, что и предварительное обсужденіе сихъ вопросовъ въ административной коллегіи, хотя и при нѣкоторомъ участіи представителей суда и сословій, не представляетъ достаточныхъ гарантій правильнаго, безпристрастнаго и всесторонняго изслѣдованія и, въ то же время, не соотвѣтствуетъ ближайшимъ задачамъ органовъ правительственной власти въ предѣлахъ губерніи.

Прежде всего нельзя упускать изъ вида, что при освидѣтествованіи душевно-больнаго, на предметъ учрежденія надъ нимъ опеки, рѣчь идетъ о необходимости лишенія или пріостановленія его дѣеспособности, т. е. о весьма существенномъ ограниченіи его гражданскихъ правъ. Отсюда явствуетъ, что дѣла подобнаго рода должны быть отнесены къ компетенціи суда, вѣдѣнію котораго закономъ предоставлены всѣ вопросы,

касающіеся огражденія гражданскихъ правъ и притомъ не только въ смыслѣ возстановленія тѣхъ изъ нихъ, которые уже нарушены, но и охраненія оныхъ въ будущемъ отъ возможныхъ нарушеній (охранительное судопроизводство). Принадлежность свидѣтельствуемаго лица тому или другому сословію, очевидно, не можетъ, въ данномъ случаѣ, оказывать какого либо вліянія, такъ какъ обстоятельство это не измѣняетъ, въ сущности, вопроса, подлежащаго разрѣшенію и имѣющаго преимущественно правовой характеръ. Съ противоположной точки зрѣнія пришлось бы, въ видахъ послѣдовательности, признать возможнымъ и необходимымъ возстановленіе сословной организаціи какъ гражданскаго, такъ и уголовного правосудія, которая давно уже нашимъ законодательствомъ признана не соответствующею современнымъ условіямъ гражданственности и окончательно установившемуся взгляду на призваніе и значеніе суда, во всѣхъ проявленіяхъ его дѣятельности.

Указанія Коммисіи Егермейстера Сипягина на практическія неудобства, связанныя съ передачею всѣхъ дѣлъ упомянутой категоріи вѣдѣнію судебныхъ учрежденій, также едва ли могутъ быть признаны убѣдительными.

Соображенія объ излишнемъ, свойственномъ состязательному процессу, формализмѣ и о недостаткѣ у судей необходимаго знанія житейскихъ условій, опровергаются тѣмъ, что проектированный новый порядокъ охранительнаго судопроизводства въ значительной степени смягчаетъ дѣйствующія строгія начала состязательности, относящіяся собственно къ исковому производству (ср. ст. 339 и 367 устава и ст. 1617—1625 и слѣд. проекта уст. гражд. суд.). вмѣстѣ съ тѣмъ весь строй судебной организаціи, весь порядокъ производства въ сихъ учрежденіяхъ дѣлъ какъ нельзя болѣе приспособлены къ предстоящей ей задачѣ и представляютъ, по мнѣнію Министра Юстиціи, вполне надежныя гарантіи осторожнаго и въ то же время полного и всесторонняго изслѣдованія разсматриваемыхъ вопросовъ. Наконецъ, обычныя условія дѣятельности судей постоянно приводятъ ихъ въ самое близкое соприкосновеніе съ жизнью и способствуютъ, независимо отъ того, какой отрасли они себя посвятили, развитію въ нихъ знанія людей и общественныхъ, а равно мѣстныхъ особенностей.

Мнѣніе Коммисіи о неблагопріятномъ вліяніи на свидѣтельствуемаго торжественной обстановки судебного засѣданія не можетъ имѣть существеннаго значенія какъ въ виду предпо-

ложенной проектомъ предварительной провѣрки заявленія о признаніи неправопоспособности по психическимъ недостаткамъ, такъ и вслѣдствіе проектированнаго разсмотрѣнія дѣлъ означенной категоріи при закрытыхъ дверяхъ, причемъ судебнымъ дѣателямъ отнюдь не можетъ быть чужда та „простота обхожденія“, которая, по мнѣнію Коммисіи, способна устранить возможность указанныхъ неблагопріятныхъ послѣдствій.

Замѣчаемая нынѣ медленность въ разрѣшеніи дѣлъ объ освидѣтельствovanіи душевно-больныхъ, несомнѣнно, будетъ устранена, ибо въ настоящее время каждое подобное дѣло обязательно подлежитъ представленію на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, съ введеніемъ же проектированнаго порядка нѣкоторое замедленіе производства будетъ имѣть мѣсто не по всякому дѣлу, а лишь въ случаѣ принесенія жалобы или протеста, и нерѣдко оправдается болѣе полнымъ, по указаніямъ жалобщика, выясненіемъ и правильнымъ разрѣшеніемъ возбужденнаго вопроса. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что проектъ не устанавливаетъ по симъ дѣламъ *апелляціоннаго* производства, а лишь допускаетъ принесеніе, въ короткій сравнительно срокъ, *частныхъ* жалобъ и протестовъ (проектъ опеки уст. ст. 184; проектъ уст. гражд. суд. ст. 1677). Поэтому и принимая во вниманіе, что въ дѣлахъ сего рода крайне рѣдко могутъ возникать сложные юридическіе вопросы и сомнѣнія, требующія обстоятельной научной разработки, слѣдуетъ полагать, что право принесенія жалобъ и участіе въ семъ адвокатуры не приведутъ на практикѣ къ тому замедленію въ разрѣшеніи дѣлъ, котораго опасается Коммисія. Равнымъ образомъ, послѣднее изъ указанныхъ обстоятельствъ, т. е. самое свойство дѣлъ, въ значительной степени устраняетъ высказанное Коммисіею опасеніе чрезмѣрныхъ расходовъ, связанныхъ съ наймомъ повѣренныхъ, особенно въ виду проектированнаго уставомъ гражданского судопроизводства правила объ обязательномъ назначеніи свидѣтельствуемому повѣреннаго отъ суда (ст. 1671). Что же касается вообще отнесенія издержекъ по производству сихъ дѣлъ на имущество свидѣтельствуемаго, то подобная мѣра существуетъ и въ дѣйствующемъ законѣ (ст. 372 т. X ч. I) и оправдывается тѣмъ, что производства подобнаго рода возбуждаются именно въ цѣляхъ охраненія личности и имущества свидѣтельствуемаго.

По поводу возраженій Коммисіи противъ представленія прокурорскому надзору права возбужденія дѣлъ сего рода, предварительной провѣрки и изслѣдованія всѣхъ необходимыхъ

данныхъ, участія во всѣхъ стадіяхъ процесса и принесенія протестовъ на состоявшіяся опредѣленія, Министръ Юстиціи нашель нужнымъ замѣтить, что необходимость облегченія сего надзора вышеупомянутыми полномочіями вызывается тѣмъ, связаннымъ съ производствомъ сихъ дѣлъ общественнымъ интересомъ, въ вопросѣ о соблюденіи коего едва ли могутъ замѣнить означенную власть какіе либо другіе административные или сословные органы. Опасаться при этомъ напраснаго и произвольнаго вмѣшательства прокурорской власти въ частную и семейную жизнь гражданъ представляется столь же мало основаній, какъ это было и до сего времени по поводу принадлежащихъ ей полномочій въ изслѣдованіи преступныхъ дѣяній.

Приведенныя соображенія, касаясь собственно громаднаго большинства случаевъ учрежденія опеки надъ совершеннолѣтними—по причинѣ душевной болѣзни, въ одинаковой мѣрѣ относятся и къ вопросу о порядкѣ учрежденія опеки надъ глухонѣмыми и нѣмыми, а также надъ расточителями, такъ какъ во всѣхъ означенныхъ случаяхъ задача общественной власти сводится къ *ограниченію правоспособности* лица совершеннолѣтняго, въ видахъ охраненія интересовъ какъ его самого, такъ и ближайшей къ нему семьи. По отношенію къ опеке надъ расточителями недостатки существующаго порядка представляются особенно замѣтными, такъ какъ дѣйствующій законъ, — помимо отсутствія какихъ бы то ни было гарантій правильности изслѣдованія и разрѣшенія сихъ дѣлъ, кромѣ допущенія жалобъ въ Сенатъ (ст. 5 отд. I и ст. 2 и 3 отд. II прилож. къ ст. 150 уст. пред. прест.), — оставляетъ совершенно неразрѣшеннымъ вопросъ о порядкѣ учрежденія подобныхъ опеки надъ лицами нѣкоторыхъ сословій (напр. принадлежащими къ крестьянамъ или духовенству). Поэтому проектъ опекунскаго устава, относя разрѣшеніе всѣхъ дѣлъ объ учрежденіи опеки надъ совершеннолѣтними, по психическимъ или физическимъ недостаткамъ, а равно по расточительности, къ вѣдѣнію общаго для всѣхъ сословій суда, — тѣмъ самымъ удовлетворяетъ давно назрѣвшей потребности, слѣдуя при томъ предубаженіямъ законодательной власти, выразившимся въ установленіи аналогичнаго порядка въ губерніяхъ Привислинскихъ и Прибалтійскихъ (уст. гражд. суд. ст. 1681 и 1928).

Въ заключеніе, по поводу отмѣченнаго Коммисією Егермейстера Сипягина отрицательнаго отношенія дворянскихъ собраній къ содержащимся въ проектѣ опекунскаго устава по

сему вопросу предположеніямъ, Статсъ-Секретарь Муравьевъ считалъ долгомъ замѣтить, что наиболѣе единодушныя и категорическія возраженія дворянства относятся преимущественно къ разрѣшенію принципиальнаго вопроса о самомъ порядкѣ завѣдыванія опекунскими дѣлами, т. е. собственно объ устройствѣ отдѣльныхъ для дворянъ опекунскихъ учрежденій; что же касается случаевъ и порядка признанія дворянъ правоспособными, то въ этомъ отношеніи между дворянскими собраніями не послѣдовало полнаго единомыслія.

Такъ, по отзыву Тамбовскаго дворянства предположенный проектомъ измѣненія дѣйствующихъ законовъ о признаніи правоспособными душевно-больныхъ, глухо-нѣмыхъ и расточителей, „нисколько не нарушая правъ дворянства, могутъ быть приняты безусловно“. Разсмотрѣніе дѣла въ судѣ будетъ, по мнѣнію собранія, „имѣть весьма полезныя послѣдствія въ видѣ ускоренія веденія дѣлъ и болѣе близкаго знакомства съ существомъ дѣла той власти, которой придется его рѣшать“.

Далѣе, это собраніе находитъ, что „едва ли дворянское сословіе можетъ признать утраченнымъ какое-либо существенное свое право, если въ частности дѣла объ опекахъ за расточительность перейдутъ въ вѣдѣніе окружныхъ судовъ“. „Кому не извѣстно“, — заявляетъ собраніе, — „что такого рода дѣла по свойству своему крайне щекотливы, возникаютъ иногда изъ чисто семейныхъ ссоръ и дразгъ, а что еще хуже — нерѣдко на почвѣ мелкихъ уѣздныхъ интригъ. Сохранить ли всегда депутатское собраніе, близкое къ воюющимъ сторонамъ, должно безпристрастіе? Этого скорѣе можно ожидать отъ судебной коллегіи, ничѣмъ не связанной съ мѣстнымъ обществомъ“.

На возможность существованія по этого рода дѣламъ интриги указываетъ и Черниговское дворянство, относящееся къ предлагаемому проектомъ опекунскаго устава порядку вполне сочувственно.

Заканчивая на этомъ соображенія свои по изъясненному вопросу, Министръ Юстиціи призналъ необходимымъ присовокупить, что, если бы за всѣмъ тѣмъ было признано необходимымъ установить особую гарантію правильнаго и согласнаго съ интересами мѣстнаго дворянства разрѣшенія дѣлъ объ ограниченіи правоспособности лицъ, принадлежащихъ къ сему сословію, то указанная цѣль могла бы быть достигнута и безъ существеннаго измѣненія предположеній проекта опекунскаго устава, введеніемъ въ него лишь дополнительнаго правила о

томъ, что по дѣламъ сего рода, касающимся потомственныхъ дворянъ, копія поданнаго въ судъ заявленія обязательно сообщается мѣстному предводителю дворянства, на предметъ доставленія имъ суду, въ опредѣленный срокъ, заключенія, подлежащаго наравнѣ со всѣми другими данными обсужденію при окончательномъ разрѣшеніи дѣла.

Выслушавъ приведенныя соображенія Статсъ-Секретаря Муравьева, Особое Совѣщаніе и съ своей стороны не находило возможнымъ отрицать, что дѣйствующіе относительно опеки надъ безумными, сумасшедшими и расточителями законы отличаются значительными несовершенствами. Но главнѣйшія изъ нихъ, по справедливому замѣчанію Коммисіи Егермейстера Сипягина, заключаются въ недостаточной опредѣлительности указанныхъ въ законѣ условій, при которыхъ совершеннолѣтнее лицо подлежитъ опеки. Страдающихъ разстройствомъ умственныхъ способностей ст. 365 и 366 т. X, ч. 1, изд. 1887 г., раздѣляютъ на безумныхъ, не имѣющихъ здраваго разсудка съ самаго ихъ младенчества, и на сумасшедшихъ, коихъ безуміе происходитъ отъ случайныхъ причинъ и составляя болѣзнь, доводящую иногда до бѣшенства, можетъ иногда наносить обоюдный вредъ обществу и имъ самимъ и, потому требуетъ особеннаго за ними надзора. Эти постановленія, заимствованныя изъ Высочайшаго указа 8 Іюня 1815 г. (полн. собр. зак. № 25876), не объемлютъ всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда лицо по состоянію своихъ душевныхъ способностей не можетъ быть дѣйствительнымъ представителемъ интересовъ своихъ и своей семьи. Современная наука, достигшая за истекшее столѣтіе громаднаго развитія, наглядно свидѣтельствуетъ, что и при отсутствіи безумія или сумасшествія, въ узкомъ смыслѣ этихъ понятій, состояніе душевныхъ способностей лица можетъ быть таково, что не только правильное сужденіе о собственныхъ интересахъ ему недоступно, но и предоставленіе ему неограниченной свободы дѣйствій угрожаетъ опасностью близкимъ ему, а нерѣдко и постороннимъ лицамъ. Отсюда ясно, что содержащееся по сему предмету въ дѣйствующемъ законѣ опредѣленіе недостаточно, не соотвѣтствуетъ современному положенію сего вопроса и потому должно быть измѣнено. вмѣстѣ съ тѣмъ вводить въ законъ распредѣленіе болѣзненнаго состоянія на отдѣльные виды представляется не только излишнимъ, но и неудобнымъ, ибо перечень сихъ видовъ не можетъ имѣть исчерпывающаго характера. Въ виду сего правильно, устранивъ

изъ закона опредѣленія о безуміи и сумасшествіи, замѣнить ихъ болѣе общимъ выраженіемъ. Отвѣчающимъ этому требованію слѣдуетъ признать предлагаемое проектомъ опредѣленіе, указывающее, что лица, которыя вслѣдствіе душевной болѣзни, отъ какой бы причины она ни происходила, неспособны дѣйствовать разсудительно въ отношеніи совершенія сдѣлокъ и управленія своимъ имуществомъ, могутъ быть объявлены неправо-способными, съ учрежденіемъ надъ ними опеки, хотя бы у сихъ лицъ и проявлялись свѣтлые промежутки (ст. 170 проекта). Это постановленіе для большей ясности слѣдовало бы лишь дополнить указаніемъ, что опеки должны быть учреждены и надъ лицами, которыя неспособны дѣйствовать разсудительно вслѣдствіе старческой дряхлости.

Равнымъ образомъ, недостаточнымъ представляется содержащееся въ дѣйствующемъ законѣ опредѣленіе расточительности, долженствующей служить поводомъ къ учрежденію опеки. Въ статьѣ 150 уст. пред. и прес. прест. выражено, что въ предупрежденіе и пресѣченіе роскоши безмѣрной и раззорительной, въ обузданіе излишества, безчинства и мотовства могутъ быть учреждаемы опеки надъ имѣніями расточителей. При такой постановкѣ этого вопроса, сужденія о каждомъ случаѣ могутъ быть весьма различны, и для устраненія произвольнаго разрѣшенія подобныхъ дѣлъ, въ зависимости отъ личныхъ взглядовъ вѣдающихъ ими лицъ, цѣлесообразно ввести въ законъ предлагаемый проектомъ (ст. 203) опредѣлительный признакъ, въ силу коего опекѣ подлежатъ такія лица, расточительность коихъ угрожаетъ повергнуть ихъ или семью въ бѣдственное положеніе.

Находя посему принятіе двухъ указанныхъ постановленій проекта опекунскаго устава отвѣчающимъ интересамъ дворянства, Совѣщаніе затруднилось, однако, признать правильными и цѣлесообразными предначертанія сего проекта о подчиненіи дѣлъ по учрежденію опекъ надъ совершеннолѣтними вѣдѣнію судебныхъ установленій.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что учрежденіе опеки надъ совершеннолѣтнимъ всегда сопровождается существеннымъ ограниченіемъ его гражданскихъ правъ. Равнымъ образомъ, безспорнымъ представляется и тотъ фактъ, что, по общему правилу, разрѣшеніе вопросовъ, связанныхъ съ огражденіемъ означенныхъ правъ, предоставлено судебной власти. Но изъ этого общаго правила закономъ допущены, по различнаго рода особымъ основаніямъ, немалочисленные изъятія. Такъ, напримѣръ,

вопросы о правѣ евреевъ проживать внѣ черты осѣдлости, о вознагражденіи за имущества, отчужденныя для государственной или общественной надобности, подлежатъ вѣдѣнію не судебныхъ, а административныхъ установленій. Сими же установленія по силѣ дѣйствующихъ узаконеній вѣдаются и дѣла о наложеніи опеки на безумныхъ, сумасшедшихъ и расточителей, и для того, чтобы доказать преимущество передачи дѣлъ сего рода судебнымъ мѣстамъ недостаточно одного указанія на вышеуказанное общее правило, опредѣляющее лишь теоретически нормальныя границы компетенціи судебной власти, но необходимо войти въ подробное разсмотрѣніе обсуждаемаго вопроса въ его практической постановкѣ и тщательнымъ изслѣдованіемъ его условій убѣдиться въ томъ, что основанія, по коимъ упомянутыя дѣла оставлены въ вѣдѣніи административныхъ органовъ, въ настоящее время утратили свое значеніе.

Между тѣмъ, Коммисією Егермейстера Сипягина, разработавшею этотъ вопросъ въ примѣненіи къ дворянскому сословію, указанъ рядъ существенныхъ практическихъ неудобствъ, связанныхъ съ подчиненіемъ дѣлъ вышеозначенной категоріи вѣдѣнію судебныхъ учрежденій.

Важнѣйшее изъ этихъ неудобствъ заключается въ присутствіи судебной дѣятельности формализмъ. Для правильной оцѣнки, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, поводовъ къ учрежденію опеки надъ совершеннолѣтнимъ, по какой бы причинѣ она ни учреждалась, т. е. по душевной ли болѣзни или расточительности, необходимо такое близкое изученіе обстоятельствъ дѣла, такое проникновеніе въ житейскую обстановку даннаго лица и его семьи, которыя недоступны судебной власти. Судъ гражданскій есть по существу организація безличная, призванная рѣшать отвлеченные вопросы права. Такое его свойство явится непреодолимымъ препятствіемъ къ удовлетворительному исполненію имъ тѣхъ обязанностей по учрежденію опеки надъ совершеннолѣтними, которыя возлагаетъ на него проектъ и притомъ во всѣхъ фазисахъ подобныхъ дѣлъ. Такъ, прежде всего, предусматриваемое проектомъ (пр. съ объясн., стр. 311) предварительное выясненіе фактическихъ обстоятельствъ дѣла по инициативѣ и подъ руководствомъ прокурора будетъ неизбѣжно отличаться характеромъ формального производства и не можетъ дать такого полного и со стороны жизненной правды освѣщеннаго матеріала, какъ провѣрка тѣхъ же обстоятельствъ административною властью, совмѣстно съ

представителями дворянскаго сословнаго управленія. Тотъ же отпечатокъ формализма явится неотъемлемою принадлежностію разсмотрѣнія означенныхъ дѣлъ въ судѣ, въ связи съ заключеніемъ прокурора, объясненіями защитника лица, о коемъ возбуждено дѣло (пр. ст. 178), и другими присущими судебному процессу особенностями. При этомъ торжественность обстановки судебного засѣданія не можетъ не вліять угнетающимъ образомъ на нервную систему свидѣтельствуемыхъ, что, отражаясь на ихъ показаніяхъ, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ служить основаніемъ не вполне правильныхъ рѣшеній о степени душевнаго разстройства свидѣтельствуемаго. Такое вліяніе этой обстановки, по мнѣнію Особаго Совѣщанія, можетъ быть лишь до нѣкоторой степени ослаблено, но не устранится вовсе закрытіемъ дверей при производствѣ дѣлъ указаннаго рода, такъ какъ мѣра эта только преграждаетъ доступъ публикѣ въ судебное засѣданіе, но не измѣняетъ существеннымъ образомъ ни обстановки сего засѣданія, ни приема обращенія членовъ судебного присутствія къ сторонамъ и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Между тѣмъ, по единогласному удостовѣренію присутствовавшихъ въ Коммисіи Егермейстера Сипягина Губернскихъ Предводителей дворянства, основанному на многолѣтнемъ опытѣ участія въ засѣданіяхъ губернскихъ правленій по освидѣтельствуванію душевно-больныхъ, соблюдаемая при этомъ въ сихъ учрежденіяхъ простота обхожденія и всего порядка производства устраняетъ возможность указанныхъ неблагоприятныхъ послѣдствій. Что же касается предполагаемой составителями проекта опытности судовъ въ освидѣтельствovanіи душевно-больныхъ, пріобрѣтенной ими въ дѣлахъ уголовныхъ, то и это соображеніе едва ли можетъ почитаться убѣдительнымъ, ибо освидѣтельствованіе для наложенія опеки будетъ производиться гражданскими отдѣленіями окружныхъ судовъ, между тѣмъ какъ освидѣтельствованіе психическаго состоянія обвиняемыхъ относится къ обязанностямъ уголовныхъ отдѣленій этихъ судовъ.

Намѣченное проектомъ дальнѣйшее въ порядкѣ инстанцій движеніе дѣлъ объ учрежденіи опеки надъ совершеннолѣтними, при участіи повѣренныхъ, въ значительной мѣрѣ усугубляетъ изъясненныя выше невыгоды проектируемой новой системы, по сравненію съ нынѣшнимъ порядкомъ производства этихъ дѣлъ. Благодаря ему, всѣ неудобства формальнаго судебного процесса будутъ сопутствовать означеннымъ дѣламъ со времени ихъ возбужденія до окончательнаго разрѣшенія.

Значеніе этихъ доводовъ не можетъ быть, по мнѣнію Особаго Совѣщанія, устранено тѣмъ соображеніемъ, что проектированный Высочайше учрежденною подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи для пересмотра законоположеній по судебной части Коммисіею новый порядокъ охранительнаго судопроизводства въ значительной степени смягчаетъ строгія начала состязательнаго процесса, выраженные въ постановленіяхъ дѣйствующаго устава гражданскаго судопроизводства. Какъ бы далеко въ семъ отношеніи ни простирались намѣренія упомянутой Коммисіи, извѣстный характеръ формальнаго отношенія къ разрѣшаемому дѣлу всегда останется неотъемлемою принадлежностью судебныхъ установленій, подчиненныхъ въ каждомъ своемъ дѣйствиіи точнымъ опредѣленіямъ закона, устанавливающимъ для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ цѣлый рядъ процессуальныхъ правъ, дѣйствительное или мнимое нарушеніе коихъ постоянно является поводомъ для обжалованія состоявшихся рѣшеній. Но и независимо отъ сего, Совѣщаніе не можетъ не замѣтить, что проекты Коммисіи, пересматривавшей законоположенія по судебной части, не внесены еще на законодательное обсужденіе въ Государственный Совѣтъ и что въ виду сего не представляется возможнымъ составить даже приблизительное понятіе о томъ времени, когда предначертанія сихъ проектовъ могутъ вступить въ силу закона. Вслѣдствіе сего при сужденіи объ условіяхъ и характерѣ дѣятельности судебныхъ установленій въ настоящее время необходимо руководствоваться постановленіями дѣйствующихъ судебныхъ уставовъ, строгость и излишній формализмъ коихъ не отрицаетъ и вышеупомянутая Коммисія. Полнаго вниманія также заслуживаютъ, по мнѣнію Совѣщанія, высказанныя Коммисіею Егермейстера Сипягина опасенія въ томъ, что проектированный новый порядокъ производства дѣлъ объ учрежденіи опеки надъ совершеннолѣтними во многихъ случаяхъ приведетъ не къ ускоренію, а къ замедленію въ ихъ разрѣшеніи.

Въ настоящее время для дѣлъ сего рода установлены двѣ, инстанціи—губернское правленіе и Правительствующій Сенатъ, на разсмотрѣніе коего опредѣленія губернскихъ правленій по означеннымъ дѣламъ поступаютъ въ ревизіонномъ порядкѣ. По проекту же такихъ инстанцій будетъ нерѣдко четыре: окружной судъ, судебная палата, Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената и, въ случаѣ отмѣны имъ рѣшенія, другая судебная палата. Къ чему приводитъ прохожденіе дѣлъ

черезъ всѣ эти учрежденія, видно изъ практики гражданскихъ дѣлъ общей подсудности, которыя, какъ всѣмъ извѣстно, за рѣдкими исключеніями, тянутся долгіе годы. Нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы примѣненіе тѣхъ же процессуальныхъ приѣмовъ къ дѣламъ объ учрежденіи опеки надъ совершеннолѣтними могло привести къ инымъ результатамъ въ смыслѣ сокращенія продолжительности производства. Что же касается заявленія о преимуществѣ новой системы, состоящемъ въ томъ, что нынѣ каждое дѣло о наложеніи опеки по душевной болѣзни и расточительности восходитъ въ Правительствующій Сенатъ, въ ревизіонномъ порядкѣ, между тѣмъ какъ въ случаѣ осуществленія проекта тѣ лишь изъ означенныхъ дѣлъ будутъ переходить въ высшую инстанцію, рѣшенія по коимъ первой инстанціи будутъ вызывать неудовольствіе одной изъ сторонъ или протестъ прокурора, и слѣдовательно въ общемъ дѣла эти разрѣшаться скорѣе, то объясненіе это не можетъ быть признано убѣдительнымъ. Исковыя дѣла также переходятъ въ высшія инстанціи не иначе, какъ въ порядкѣ апелляціоннаго и кассационнаго обжалованія, причѣмъ по нимъ не допускается протестовъ прокурорскаго надзора, и тѣмъ не менѣе порядокъ этотъ не устраняетъ ни загроможденія высшихъ инстанцій огромнымъ числомъ производствъ, ни крайней медленности окончательнаго разрѣшенія означенныхъ дѣлъ. То обстоятельство, что для принесенія частныхъ жалобъ по дѣламъ объ учрежденіи опеки предполагается назначить болѣе краткіе сроки, чѣмъ для обжалованія рѣшеній по дѣламъ исковымъ, не можетъ имѣть важнаго значенія, такъ какъ въ законѣ опредѣленъ срокъ лишь для принесенія жалобъ, но не установленъ и не можетъ быть установленъ срокъ для ихъ разрѣшенія. Сверхъ того, матеріальные интересы, нерѣдко весьма немаловажные, связанные для частныхъ лицъ съ дѣлами подобнаго рода, а равно и предложенное въ проектѣ допущеніе участія въ сихъ дѣлахъ повѣренныхъ, въ томъ числѣ и профессиональныхъ адвокатовъ, служатъ ручательствомъ, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ, независимо отъ сложности и трудности подлежащихъ разрѣшенію юридическихъ вопросовъ, будутъ исчерпаны всевозможные пути обжалованія.

Останавливаясь, затѣмъ, на участіи прокурорскаго надзора въ возбужденіи и дальнѣйшемъ производствѣ обсуждаемыхъ дѣлъ, Особое Совѣщаніе не могло не замѣтить, что присвоиваемыя въ семъ отношеніи проектомъ этому установленію полно-

мочія составляютъ естественное и необходимое послѣдствіе предположенія о передачѣ дѣлъ о назначеніи опеки надъ совершеннолѣтними въ вѣдѣніе судебныхъ установленій. Въ кругу сихъ установленій прокурорскій надзоръ дѣйствительно является органомъ, на который возлагаются обязанности, связанныя съ государственнымъ или общественнымъ интересомъ. Но подлежащій разсмотрѣнію вопросъ состоитъ не въ томъ, какому учрежденію слѣдуетъ предоставить возбужденіе указанныхъ дѣлъ и наблюдение за правильнымъ ихъ производствомъ и движеніемъ при условіи ихъ передачи судебной власти, а именно въ томъ, какимъ установленіямъ, судебнымъ или административнымъ, цѣлесообразнѣе предоставить разрѣшеніе сихъ дѣлъ. Съ этой точки зрѣнія, по мнѣнію Совѣщанія, нельзя не признать, съ одной стороны, что вся почти дѣятельность административныхъ учрежденій проходитъ въ кругу государственныхъ и общественныхъ интересовъ и что вслѣдствіе сего учрежденія эти обладаютъ достаточнымъ навыкомъ и умѣньемъ для разрѣшенія дѣлъ, связанныхъ съ такими интересами, а съ другой, что необходимость порученія возбужденія дѣлъ о признаніи совершеннолѣтнихъ дворянъ неправоспособными и производства разслѣдованій по симъ дѣламъ прокурорскому надзору, въ случаѣ подчиненія ихъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, служить однимъ изъ основаній, по коимъ такое расширеніе компетенціи этихъ установленій представляется нежелательнымъ. Если неизбежное при разслѣдованіи преступныхъ дѣяній вмѣшательство прокурорскаго надзора въ частную и семейную жизнь не вызываетъ вообще нареканій, то изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы этотъ органъ судебной власти съ подобнымъ же успѣхомъ могъ выполнять обязанности по изслѣдованію обстоятельствъ, связанныхъ съ производствомъ дѣлъ о наложеніи опеки на совершеннолѣтнихъ дворянъ. Уже одно сложившееся въ населеніи представленіе о прокурорскомъ надзорѣ, какъ о власти, призванной къ изобличенію преступленій и поддержанію обвиненій по нимъ, способно производить удручающее впечатлѣніе и вызывать тревожныя опасенія у тѣхъ лицъ, которыя становятся предметомъ изслѣдованія этой власти. Независимо же отъ этого, не должно упускать изъ вида, что душевная болѣзнь, физическіе недостатки, какъ нѣмота и глухо-нѣмота, и расточительность ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть поводомъ къ примѣненію тѣхъ мѣръ и пріемовъ, на которые уполномочена общественная власть при раскрытіи и изслѣдованіи преступленій. Опека въ перечисленныхъ

случаяхъ налагается, какъ мѣра, необходимая для обезпеченія и охраненія правъ и интересовъ самихъ отданныхъ подъ опеку лицъ и ихъ семействъ, а потому и власть общественная, призываемая къ производству дѣлъ о назначеніи сихъ опекъ, соотвѣтственно цѣлей ихъ учрежденія, должна дѣйствовать приѣмами по возможности мягкими, наименѣе стѣснительными для частныхъ лицъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе сообразованными съ обстоятельствами и особенностями каждаго даннаго случая. По мнѣнію Особаго Совѣщанія, въ распоряженіи уѣздныхъ предводителей дворянства находится болѣе средствъ и возможности пользоваться такими приѣмами относительно членовъ своего сословія, чѣмъ у представителей прокурорскаго надзора, преимущественно имѣющихъ дѣло съ лицами, заподозренными въ совершеніи преступныхъ дѣяній, и во всякомъ случаѣ менѣе связанныхъ съ мѣстностью и мѣнѣе знакомыхъ съ внутреннею жизнью сословныхъ обществъ.

Наконецъ, касаясь вопроса о расходахъ, связанныхъ съ производствомъ дѣлъ о наложеніи опекъ на совершеннолѣтнихъ въ проектируемомъ для нихъ новомъ порядкѣ, нельзя не принять во вниманіе, что въ настоящее время лица, свидѣтельствуемая въ состояніи умственныхъ способностей, а также признанныя расточителями, не несутъ никакихъ расходовъ по возбужденнымъ о нихъ производствамъ, за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда доставленіе въ городъ лица, подлежащаго освидѣтельствованію, будетъ признано невозможнымъ безъ опасности для его жизни; въ сихъ послѣднихъ случаяхъ для освидѣтельствованія больного въ мѣстѣ его жительства образуется особое присутствіе подъ предсѣдательствомъ губернскаго или уѣзднаго предводителя дворянства или почетнаго мирового судьи, смотря по званію свидѣтельствуемаго, и издержки на прогоны должностнымъ лицамъ, назначаемымъ для участія въ освидѣтельствованіи, обращаются на имѣніе лица, подвергшагося освидѣтельствованію (зак. гр. ст. 372).

Равнымъ образомъ, и лица, по заявленіямъ коихъ возбуждаются производства о наложеніи опекъ на совершеннолѣтнихъ, не привлекаются нынѣ къ возмѣщенію какихъ либо по симъ производствамъ расходовъ. Между тѣмъ, проектъ предусматриваетъ издержки производства по каждому подобному дѣлу и постановляетъ, что онѣ возмѣщаются изъ имущества признаннаго правоспособнымъ и лишь при недостаточности этого имущества для покрытія означенныхъ издержекъ принимаются

на счетъ казны (пр. ст. 186). Въ случаѣ же отказа въ признаніи неправопособнымъ по душевной болѣзни, издержки производства падаютъ на того, по просьбѣ коего начато дѣло, если судъ найдетъ, что онъ дѣйствовалъ недобросовѣстно или легкомысленно. Не говоря о томъ, что послѣднее правило открываетъ чрезмѣрно широкій просторъ усмотрѣнію суда, который можетъ признать легкомысленнымъ всякое, даже самое добросовѣстное, заявленіе о душевной болѣзни, если оно не будетъ оправдано послѣдующимъ рѣшеніемъ суда, по существу дѣла позволительно усомниться въ цѣлесообразности системы, при которой имущество, въ видахъ сбереженія коего возбуждается сложное производство, привлекается къ оплатѣ издержекъ этого производства въ размѣрѣ даже полной стоимости означеннаго имущества. Сомнѣніе это представляется тѣмъ болѣе основательнымъ, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ расходы по производству подобныхъ дѣлъ для участвующихъ въ нихъ лицъ не будутъ исчерпываться тѣми, такъ сказать, официальными издержками, которыя будутъ исчисляться судомъ при рѣшеніи дѣла. Какъ было уже выше упомянуто, проектъ предоставляетъ лицу, о коемъ возбуждено дѣло о признаніи его неправоспособнымъ, по душевной болѣзни или расточительности, приглашать повѣреннаго для защиты своихъ интересовъ (ст. 178 и 204). При сложности судебной процедуры это дѣйствительно окажется необходимымъ, и нѣтъ сомнѣнія, что къ содѣйствію профессиональныхъ повѣренныхъ въ дѣлахъ сего рода будутъ прибѣгать всѣ тѣ, для коихъ оплата адвокатскихъ услугъ окажется сколько нибудь доступной по состоянію ихъ денежныхъ средствъ. Заключающееся въ проектѣ устава гражданскаго судопроизводства о назначеніи свидѣтельствуемому по такимъ дѣламъ повѣреннаго отъ суда, облегчая въ иныхъ случаяхъ тягость расходовъ по симъ дѣламъ, не можетъ, однако, имѣть общаго значенія. Возможность быть отданнымъ подъ опеку угрожаетъ столь существеннымъ интересамъ лицъ, о коихъ возбуждены подобныя производства, что тѣ изъ нихъ, которыя располагаютъ какими нибудь матеріальными средствами, въ огромномъ большинствѣ случаевъ предпочтутъ довѣрить защиту этихъ интересовъ выбранному ими самими повѣреннымъ, подобно тому какъ по уголовнымъ дѣламъ лица, имѣющія даже лишь скромныя средства, сами избираютъ для себя защитниковъ. А такъ какъ дѣла объ учрежденіи опеки надъ совершеннолѣтними возбуждаются почти исключительно въ цѣляхъ огражденія имущественныхъ интересовъ,

т. е. когда лицо, заподозренное въ душевной болѣзни или расточительности, обладаетъ имуществомъ, то съ увѣренностью можно утверждать, что значительное большинство такихъ дѣлъ будетъ производиться при участіи профессиональных повѣренныхъ, вступившихъ съ свидѣтельствуемыми въ добровольныя соглашенія. Условія о вознагражденіи сихъ повѣренныхъ, заключенныя до разрѣшенія дѣла въ первой инстанціи, будутъ, даже въ случаѣ признанія судомъ неправопоспособности ихъ кліентовъ, обязательны для опеки (пр. ст. 183), такъ какъ признаніе это, очевидно, не можетъ лишить дѣйствительности предшествовавшія имущественныя сдѣлки лица, коего оно касается. Если же припомнить, до какихъ размѣровъ простираются гонорары, выговариваемые представителями нашей профессиональной адвокатуры, то нельзя не согласиться, что введеніе новаго порядка учрежденія опеки надъ совершеннолѣтними отразится крайне тягостно на имущественныхъ интересахъ лицъ, коихъ оно коснется, не взирая на то, что порядокъ сей устанавливается, повидимому, для лучшаго, чѣмъ нынѣ, огражденія означенныхъ интересовъ.

Независимо отъ признанія вышеуказанныхъ практическихъ неудобствъ проектированнаго порядка завѣдыванія дѣлами объ учрежденіи опеки надъ совершеннолѣтними, Особое Совѣщаніе присоединилось также къ заключенію Коммисіи Егермейстера Сипягина о нежелательности установленія сего порядка въ виду того, что съ нимъ связана коренная перемѣна возрѣвій на самую задачу дѣятельности правительственныхъ и общественныхъ органовъ по дѣламъ сего рода. Въ основаніе постановленій дѣйствующаго законодательства по сему предмету положена мысль о необходимости попечительнаго отношенія къ интересамъ какъ самихъ дворянъ, страдающихъ душевнымъ недугомъ или подверженныхъ пагубной наклонности къ расточительности, такъ и членовъ ихъ семействъ. Законъ идетъ въ этомъ случаѣ далѣе стремленія къ достиженію только однихъ безличныхъ цѣлей общественнаго благоустройства и полицейскаго порядка. Это въ достаточной степени явствуетъ изъ того, что въ настоящее время въ дѣлахъ объ учрежденіи опеки надъ душевнобольными дворянами за представителями дворянскаго сословія — губернскими и уѣздными предводителями обезпечена возможность широкаго и вліятельнаго участія, а разрѣшеніе въ первой инстанціи дѣлъ объ опекахъ надъ расточительными дворянами всецѣло предоставлено собранію предводителей и депутатовъ

дворянства. Но къ такой дѣятельности упомянутые органы дворянскаго управленія призваны лишь въ качествѣ установленій, на которыхъ лежитъ обязанность заботиться о нуждахъ своего сословія и интересахъ отдѣльныхъ его членовъ, а не задача поддержанія общественнаго благоустройства и порядка. Между тѣмъ, судебныя мѣста, которымъ предполагается передать завѣдываніе всѣми опеками надъ совершеннолѣтними, по своей организаціи и назначенію, не могутъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ заботами объ интересахъ сословія и отдѣльныхъ ихъ членовъ. Распространеніе на дѣла этой категоріи присущей судебной власти строго-правовой и слѣдовательно безлично-формальной точки зрѣнія не можетъ не отразиться на приѣмахъ производства и на характерѣ разрѣшенія сихъ дѣлъ и, какъ выше было указано, должно отразиться неблагопріятнымъ образомъ.

Предположеніе о дополненіи проекта опекунскаго устава постановленіемъ о томъ, что, по дѣламъ означеннаго рода, касающимся потомственныхъ дворянъ, копія поданнаго въ судъ заявленія обязательно сообщается мѣстному предводителю дворянства для составленія съ его стороны суду, въ опредѣленный срокъ, заключенія, подлежащаго наравнѣ со всѣми другими данными обсужденію при окончательномъ разрѣшеніи дѣла, не обезпечиваетъ за представителями дворянскаго сословія необходимаго участія въ самомъ разрѣшеніи дѣла, а подобно проекту всецѣло предоставляетъ его усмотрѣнію судебной власти. Такимъ образомъ, существо выработаннаго проектомъ порядка наложенія опеки на совершеннолѣтнихъ приведеннымъ предположеніемъ не измѣняется, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Особого Совѣщанія, не утрачиваютъ своей силы и вышеизъясненныя соображенія о связанныхъ съ симъ порядкомъ неудобствахъ.

Что касается указанія на неполноту дѣйствующаго законодательства, оставляющаго совершенно неразрѣшеннымъ вопросъ о порядкѣ наложенія опеки за расточительность на лицъ нѣкоторыхъ сословія, напр., принадлежащихъ къ крестьянскому состоянію или духовенству, то, признавая полную справедливость этого замѣчанія, Особое Совѣщаніе не усматриваетъ, однако, въ немъ основанія для подчиненія дѣлъ объ учрежденіи опеки надъ совершеннолѣтними лицами всѣхъ вообще сословія вѣдѣнію суда, хотя подобный порядокъ и установленъ для губерній Привислинскихъ и Прибалтійскихъ. Означенный пробѣлъ закона вызываетъ, конечно, необходимость его восполненія, но вопросъ о томъ, какимъ именно установленіямъ надлежало бы

предоставить разрѣшеніе дѣлъ объ опекахъ надъ расточителями тѣхъ сословій, для коихъ порядокъ этотъ не опредѣленъ, требуетъ особаго обсужденія, на которомъ Совѣщаніе не останавливалось, какъ на не относящемся къ предметамъ его вѣдѣнія. Имѣющіяся же въ системѣ законодательства исключительное значеніе постановленія о порядкѣ учрежденія опеки въ вышеупомянутыхъ окраинныхъ мѣстностяхъ вызваны особенностями общественнаго устройства и гражданскаго быта сихъ окраинъ и потому, по мнѣнію Особаго Совѣщанія, не могутъ служить предуказаніемъ для установленія въ семъ отношеніи общаго порядка въ Имперіи.

По изложеннымъ основаніямъ, Особое Совѣщаніе не могло признать цѣлесообразною и соотвѣтствующею какъ потребностямъ дворянскаго сословія, такъ и общегосударственнымъ интересамъ предположенную проектомъ опекунаго устава передачу дѣлъ объ учрежденіи опеки надъ совершеннолѣтними дворянами вѣдѣнію судебныхъ установленій. Но, полагая сохранить производство такихъ дѣлъ въ административно-сословныхъ учрежденіяхъ, Особое Совѣщаніе вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно съ мнѣніемъ Коммисіи Егермейстера Сипягина, находило, что относящіяся къ дѣламъ этого рода дѣйствующія законоположенія не представляются во всѣхъ отношеніяхъ совершенными и вызываютъ необходимость болѣе или менѣе значительныхъ въ нихъ измѣненій.

Раздѣляя по существу сихъ измѣненій единогласныя заключенія этой Коммисіи, Особое Совѣщаніе приняло во вниманіе, что по вопросу о порядкѣ возбужденія дѣлъ объ учрежденіи опеки надъ душевно-больными и расточителями (ст. 18, IV, п. 1 закл. Ком.) въ средѣ Коммисіи послѣдовало разномысліе. Большинство Членовъ Коммисіи, взамѣнъ дѣйствующаго порядка, признавало полезнымъ установить, чтобы въ губерніяхъ, имѣющихъ дворянское представительство, заявленія объ учрежденіи опеки надъ дворянами, по душевной болѣзни или расточительности, подавались уѣздному предводителю дворянства, который, по производствѣ дознанія (относительно расточителей при содѣйствіи, въ случаѣ необходимости, полиціи), препровождалъ бы означенныя заявленія со своими по онымъ заключеніями Губернатору и сообщалъ объ этомъ Губернскому Предводителю Дворянства. По мнѣнію же одного Члена (Гр. Капнисть), наряду съ проектируемымъ порядкомъ, надлежало бы сохранить и для означенныхъ выше губерній возможность подачи заявленій непосредственно Губернатору.

Мнѣніе это, при обсужденіи вопроса въ Особомъ Совѣщаніи, никѣмъ не было поддержано, и Совѣщаніе единогласно присоединилось къ заключенію большинства Членовъ Коммисіи.

На основаніи всѣхъ приведенныхъ сужденій и раздѣляя также высказанныя Коммисіею соображенія, Особое Совѣщаніе, по вопросу объ опекахъ надъ совершеннолѣтними дворянами, признало вполнѣ правильными и цѣлесообразными предположенія Коммисіи, изложенныя въ статьѣ 18 ея заключенія, а по пункту 1 отд. IV этой статьи—мнѣніе большинства ея Членовъ.

II. По проекту учрежденія опекунскихъ установленій.

1) Статьями 1 и 2 лит. Б заключенія Коммисіи Егермейстера Сипягина опредѣляется сохраненіе за дворянскими опеками и на будущее время ихъ сословной организаціи. По поводу такого рода предположеній Министръ Юстиціи нашелъ нужнымъ высказать слѣдующія соображенія.

Мысль о приближеніи опекунскихъ установленій къ населенію, въ видахъ достиженія дѣйствительнаго и постояннаго надзора за дѣйствіями и распоряженіями опекуновъ, а равно для привлеченія къ опредѣленному участию въ семь дѣлѣ родственниковъ опекаемаго, заслуживаетъ, конечно, самаго серьезнаго вниманія и сочувствія. Но практическое осуществленіе указанной задачи въ томъ видѣ, какъ оно проектировано Редакціонною Коммисіею, состоявшею подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго, а именно путемъ возложенія обязанностей опекунскихъ учрежденій, по отношенію къ опекаемымъ всѣхъ сословій, на судебныя и судебно-административныя органы, — было бы, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Муравьева, сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями и неудобствами. Въ этомъ отношеніи, помимо указаній Коммисіи Егермейстера Сипягина, на невозможность удовлетворительнаго исполненія предполагаемыхъ обязанностей со стороны земскихъ начальниковъ, нельзя не замѣтить, что возложеніе подобныхъ функцій на судебныя органы (нынѣ городскихъ или мировыхъ, а въ будущемъ—участковыхъ судей)—едва ли соотвѣтствовало бы ихъ ближайшимъ задачамъ и призванію. Дѣйствительно, задача суда и его органовъ заключается преимущественно въ разрѣшеніи спорныхъ юридическихъ отношеній или въ охранѣ правъ, не затрогивая при этомъ вопросовъ иного, не юридическаго характера; между тѣмъ дѣятельность опекуновъ должна

представляться, прежде всего, распорядительною, хозяйственною и воспитательною. Такимъ образомъ, самое свойство опекунскихъ дѣлъ вызываетъ необходимость подчиненія ихъ надзору учрежденій не судебныхъ, а такихъ, которыя вѣдаютъ или могли бы съ полнымъ успѣхомъ вѣдать вопросы хозяйственные и воспитательные. То обстоятельство, что завѣдываніе опекунскими дѣлами уже ввѣрено судебнымъ учрежденіямъ на нѣкоторыхъ нашихъ окраинахъ, отнюдь не должно вліять на принципиальное разрѣшеніе сего вопроса, такъ какъ очевидно, что введеніе законодательствомъ упомянутаго порядка, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, обусловливалось мѣстными особенностями и отсутствіемъ, въ то же время, въ коренной Россіи такого цѣлесообразнаго и стройнаго законоположенія по опекунской части, которое могло бы быть съ удобствомъ распространено на всю территорію государства. Равнымъ образомъ не можетъ конечно имѣть рѣшающаго значенія при обсужденіи настоящаго вопроса и указаніе на примѣръ иностранныхъ государствъ, въ которыхъ условія политической жизни и семейнаго и общественнаго быта представляютъ значительныя отличія отъ всего внутренняго строя нашего отечества.

По симъ основаніямъ и въ виду единодушнаго отзыва дворянскихъ собраній о желательности сохранить въ устройствѣ нашихъ опекунскихъ учрежденій существовавшее донинѣ начало сословнаго завѣдыванія симъ дѣломъ, Министръ Юстиціи, съ своей стороны, присоединяется къ выводамъ, принятымъ при обсужденіи сего вопроса Коммисіею Егермейстера Сипягина. Предположенія сей Коммисіи, на сколько они касаются собственно переустройства дворянскихъ опекъ (лит. В, ст. 1—10 заключенія), въ существѣ немногимъ отличается отъ правилъ, разработанныхъ, по тому же предмету, хотя и условно, большинствомъ Членовъ Редакціонной Коммисіи (ст. 2—7 особаго третьяго проекта), предоставляя большой просторъ въ организаци сего дѣла, сообразно мѣстнымъ условіямъ, усмотрѣнію губернскаго дворянскаго собранія (ст. 5), расширяя отчасти права предсѣдателя опеки (ст. 7) и возвышая служебное положеніе членовъ оной (ст. 4). Въ частности, учрежденіе въ распоряженіи уѣздной дворянской опеки, взамѣнъ „почетныхъ засѣдателей“, должности „присяжныхъ опекуновъ“ (ст. 8) представляется весьма цѣлесообразною мѣрою для упорядоченія опекунскаго дѣла. Поэтому къ осуществленію сихъ предположеній Министръ Юстиціи не встрѣчаетъ никакихъ препятствій,

находя лишь желательнымъ дополнить ихъ постановленіями, содержащимися въ ст. 9—13 упомянутого особаго проекта членовъ Редакціонной Коммисіи (о главнѣйшихъ правилахъ дѣлопроизводства и порядкѣ засѣданій дворянскихъ опеку).

Выслушавъ приведенное заявленіе Статсъ-Секретаря Муравьева и сообразивъ его съ сужденіями Коммисіи Егермейстера Сипягина по вопросу о наиболее желательномъ устройствѣ дворянскихъ опекунскихъ установленій, Особое Совѣщаніе и съ своей стороны нашло возможнымъ присоединиться къ заключеніямъ этой Коммисіи, насколько въ нихъ выражена мысль о необходимости сохраненія, въ качествѣ первой инстанціи для завѣдыванія дѣлами объ опекахъ дворянскаго сословія, уѣздныхъ дворянскихъ опеку, съ нѣкоторымъ лишь измѣненіемъ ихъ организаціи. Что же касается высказаннаго Министромъ Юстиціи пожеланія относительно дополненія упомянутыхъ заключеній Коммисіи постановленіями статей 9—13 условнаго проекта большинства Членовъ Редакціонной Коммисіи, то, признавая полезнымъ включеніе въ обсуждаемыя предположенія объ устройствѣ дворянскихъ опекунскихъ учрежденій правилъ ст. 9 означеннаго проекта (относительно состава засѣданій дворянской уѣздной опеки), ст. 11 (относительно права дворянской уѣздной опеки измѣнять и отмѣнять, по измѣнившимся обстоятельствамъ или вслѣдствіе вновь полученныхъ свѣдѣній, свои постановленія) и ст. 13 (объ освобожденіи производства опекунскихъ дѣлъ въ дворянской опекѣ отъ всякаго рода сборовъ), Особое Совѣщаніе не усматривало достаточныхъ основаній для представленія на законодательное утвержденіе постановленій прочихъ изъ указанныхъ статей сего проекта, а именно ст. 10 и 12. Первая изъ нихъ можетъ оказаться стѣснительною для сословно-административнаго учрежденія, какимъ является уѣздная дворянская опека, а правила, содержащіяся въ послѣдней, касаясь мелочныхъ условій и формъ дѣлопроизводства, могутъ быть преподаны уѣзднымъ дворянскимъ опекамъ въ порядкѣ инструкціонномъ.

Съ этимъ послѣднимъ заключеніемъ (относительно ст. 12 проекта опекунскаго устава) призналъ возможнымъ согласиться Статсъ-Секретарь Муравьевъ.

Независимо отъ сего Особое Совѣщаніе приняло во вниманіе, что въ заключеніяхъ Коммисіи Егермейстера Сипягина не содержится никакихъ постановленій о предметахъ вѣдомства уѣздной дворянской опеки. Обстоятельство это объясняется повидимому тѣмъ, что Коммисія предполагала сохранить компе-

тенцію означенной опеки, въ общемъ, безъ измѣненія. Не отрицая правильности этого предположенія въ существѣ, нельзя однако же не замѣтить, что такъ какъ и на опекунскія дѣла дворянъ имѣется въ виду распространить дѣйствіе проекта опекунскаго устава, съ нѣкоторыми лишь намѣченными Коммисіей и одобренными Особымъ Совѣщаніемъ измѣненіями, то кругъ вѣдомства уѣздной дворянской опеки требуетъ болѣе точнаго опредѣленія, въ соотвѣтствіе съ содержащимися въ означенномъ проектѣ подробными правилами о полномочіяхъ и обязанностяхъ опекунскихъ установленій первой и второй степени. Соображая этотъ вопросъ, надлежитъ придти къ заключенію, что уѣздной дворянской опекѣ слѣдуетъ предоставить права и обязанности опекунскаго установленія первой степени. При этомъ, однако, нельзя упускать изъ вида, что по проектамъ Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго, таковыя установленія образуются въ видѣ органовъ единоличныхъ (опекунскихъ начальниковъ, обязанности коихъ возлагаются на мировыхъ и городскихъ судей и на земскихъ начальниковъ, въ предѣлахъ вѣдомства каждаго изъ нихъ) и только вторую степень опекунскихъ установленій составляютъ учрежденія коллегіальныя (судебно-мировые и уѣздные сѣзды). Въ связи съ такимъ устройствомъ опекунскихъ учрежденій проектъ опекунскаго устава ставитъ въ зависимость отъ разрѣшенія опекунскаго установленія второй степени совершеніе опекунами ряда дѣйствій по распоряженію состоящими въ ихъ завѣдываніи имуществами, а также вообще по дѣламъ опекаемыхъ, которыя съ успѣхомъ могли бы быть разрѣшаемы первой инстанціей, если бы она была коллегіальна. Между тѣмъ, нынѣ для дворянскихъ опекунскихъ дѣлъ первой инстанціей предполагается оставить по прежнему коллегіальную уѣздную дворянскую опеку. При такихъ условіяхъ, казалось бы, не должно встрѣтиться препятствій къ подчиненію ея вѣдѣнію упомянутыхъ выше и нѣкоторыхъ другихъ случаевъ, отнесенныхъ, по проекту опекунскаго устава, къ вѣдомству опекунскихъ установленій второй степени — тѣмъ болѣе что и нынѣ дѣла одинаковаго, въ сущности значенія разрѣшаются уѣздною дворянскою опекою.

По изложенныхъ основаніяхъ надлежитъ предоставить названной опекѣ право разрѣшать собственною властью, безъ утвержденія опекунскаго установленія второй степени: а) помѣщеніе несовершеннолѣтняго, по просьбѣ его отца, при безуспѣшности мѣръ домашняго исправленія, въ исправительный

пріють, а при невозможности сего—въ арестный домъ (пр. опеку ст. 25); б) помѣщеніе несовершеннолѣтнихъ дѣтей, при явномъ небреженіи о ихъ воспитаніи со стороны отца, жестокостѣ съ ними обращеніи или порочномъ его поведеніи, въ какое-либо семейство, учебное заведеніе или пріютъ, передачу въ указанныхъ случаяхъ опеки матери и назначеніе къ дѣтямъ опекуна, если предоставленіе опеки матери недостаточно ограждаетъ дѣтей отъ вреднаго вліянія ихъ отца (тамъ же ст. 26); в) предъявленіе отцу несовершеннолѣтнихъ дѣтей, при явно-раззорительномъ управленіи его имуществомъ дѣтей, требованія о предоставленіи достаточнаго обезпеченія сего имущества, въ случаѣ же непредставленія такого обезпеченія лишеніе отца управленія имуществомъ и передачу управленія матери или назначеніе особаго опекуна, если управленіе матери недостаточно ограждаетъ имущественные интересы дѣтей (тамъ же ст. 27), г) распоряженіе, по соглашенію съ другою дворянскою уѣздною опекою, о переводѣ опекунскаго управленія въ ея вѣдѣніе (тамъ же ст. 37); д) разногласіе между матерью и опекуномъ объ отдачѣ дѣтей въ обученіе, въ учебное заведеніе или кому либо на воспитаніе (тамъ же ст. 65) и е) отступленіе, въ отношеніи поступившаго въ завѣдываніе опекуна имущества, отъ указаній, сдѣланныхъ лицомъ, предоставившимъ это имущество опекаемому (тамъ же ст. 69).

Признавая зависимъ болѣе удобнымъ въ редакціонномъ отношеніи соединить въ одну статью постановленія обсуждаемыхъ 1 и 2 статей заключенія Коммисіи и вмѣстѣ съ тѣмъ исключить изъ нихъ всякое указаніе на вторую инстанцію по опекунскимъ дѣламъ, сосредоточивъ всѣ опредѣленія по сему предмету въ послѣдующихъ статьяхъ, ближайшимъ образомъ его касающихся, Особое Совѣщаніе соотвѣтственно съ симъ нашло правильнымъ приурочить къ разсмотрѣнію сихъ послѣднихъ статей обсужденіе во всемъ объемѣ возникшаго въ Коммисіи разномыслія по вопросу объ организаціи второй инстанціи по дворянскимъ опекунскимъ дѣламъ. Остановливаясь поэтому, при обсужденіи статей 1 и 2, только на вызвавшемъ въ средѣ Коммисіи разногласіе вопросѣ о томъ, должны ли подлежать вѣдѣнію дворянскихъ опекунскихъ установленій дѣла объ опекахъ однихъ только потомственныхъ дворянъ или также и дворянъ личныхъ, Особое Совѣщаніе не могло придти къ единогласному по этому предмету заключенію.

Три Члена признавали, что настоящій вопросъ находится *Струковъ.*
 въ тѣсной связи съ вопросомъ о правѣ облагать личныхъ дво- *Кн. Трубецкой.*
 рянь дворянскими сборами. Между тѣмъ, этотъ послѣдній вопросъ *Зиновьевъ.*
 вызвалъ въ Особомъ Совѣщаніи разногласіе, при чемъ нѣкото-
 рые Члены находили желательнымъ сохранить существующее
 обложеніе недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ личнымъ
 дворянамъ, на нужды дворянскаго сословія (журн. Особ. Сов.
 № 11, стр. 19 и 20). Въ случаѣ утвержденія законодательною
 властью сего мнѣнія представлялось бы крайне несправедли-
 вымъ устранить сословно-дворянскія учрежденія отъ завѣдыванія
 дѣлами личныхъ дворянь и, между прочимъ, лишить послѣднихъ
 права на попеченіе со стороны дворянскихъ опекунскихъ уста-
 новленій. Въ виду сего *три Члена* признавали необходимымъ
 распространить вѣдѣніе сихъ учрежденій и на дѣла объ опекахъ
 личныхъ дворянь, если только въ законѣ будетъ сохранено
 обязательное обложеніе ихъ на дворянскія повинности.

А *Предсѣдатель и десять Членовъ* разсуждали, что личные *Дурново.*
 дворяне, т. е. лица низшихъ состояній, получившія на государ- *Куломзинъ.*
 ственной службѣ права личнаго дворянства, никакой реальной *Ермоловъ.*
 связи съ дворянскимъ сословіемъ не имѣютъ. Если для нихъ *Плеве.*
 самихъ можетъ существовать надежда при дальнѣйшемъ прохо- *Абаза.*
 жденіи службы достигнуть правъ потомственнаго дворянства, *Гр. Шереметевъ.*
 то, за ихъ смертью, такая надежда окончательно утрачивается *Ситягинъ,*
 для дѣтей ихъ. Между, тѣмъ въ большинствѣ случаевъ опека *Стишинскій.*
 учреждается надъ осиротѣвшими малолѣтними дѣтьми, которыя *Кн. Оболенскій.*
 при указанныхъ обстоятельствахъ дворянскому сословію совер- *Арсеньевъ.*
 шенно чужды. Въ виду сего, дѣйствующій законъ (т. X. ч. I *Леонтьевъ.*
 изд. 1900 г. ст. 234) относитъ попеченіе о дѣтяхъ личныхъ
 дворянь къ вѣдѣнію сиротскаго суда.

Поэтому едва ли правильно распространять компетенціи
 дворянскихъ опекунскихъ установленій на такія дѣла, коими
 установленія сіи никогда не вѣдали. Если дворянскому сосло-
 вію ввѣряется завѣдываніе опеками надъ членами своими потому,
 что дѣло это, такъ сказать, семейное, и можетъ быть правильно
 поставлено лишь при условіи попечительной о немъ заботливо-
 сти сословныхъ органовъ, то какое основаніе налагать на дво-
 рянство обязанность простирать эту заботливость на лицъ, ему
 чуждыхъ, каковыми являются личные дворяне, а тѣмъ болѣе
 ихъ дѣти, причисляемые самимъ закономъ, „по праву рожденія“,
 къ сословію потомственныхъ почетныхъ гражданъ (т. IX ст. 511)?

Нельзя также не замѣтить, что хотя дѣйствующими узаконеніями обложеніе имуществъ личныхъ дворянъ на обязательныя сословныя повинности не возбраняется, тѣмъ не менѣе, большинство дворянскихъ обществъ не пользуется этимъ правомъ и не привлекаетъ личныхъ дворянъ къ участию въ составленіи дворянской казны, причемъ не представляется никакихъ основаній предполагать, что порядокъ этотъ измѣнится въ случаѣ сохраненія силы этихъ узаконеній и на будущее время.

Въ виду сего, по мнѣнію *Предсѣдателя и десяти Членовъ*, вѣдѣнію дворянскихъ опекъ должны подлежать исключительно опекунскія дѣла потомственныхъ дворянъ.

2) Въ виду того, что источниками средствъ на удовлетвореніе нуждъ дворянскаго сословія по опекунской части являются пособіе отъ казны и дворянскіе сборы и что средства эти одинаково могутъ быть расходуеты дворянствомъ какъ на содержаніе уѣздныхъ дворянскихъ опекъ, такъ и на вознагражденіе лицъ, занимающихъ оплачиваемыя дворянствомъ должности въ составѣ губернскаго опекунскаго установленія, Особое Совѣщаніе нашло болѣе правильнымъ статью 3 заключенія Комисіи помѣстить въ концѣ проекта, вслѣдъ за изложеніемъ постановленій относительно первой и второй опекунскихъ истанцій.

3) Статьями 4 и 8 заключенія устанавливается, что члены опеки, а равно присяжные опекуны могутъ быть избираемы только изъ лицъ, имѣющихъ право непосредственнаго участія въ дворянскихъ выборахъ. По поводу цѣлесообразности этого требованія въ средѣ Совѣщанія были высказаны разныя мнѣнія

Куломзинъ.
Арсеньевъ.
Кн. Трубецкой.

Три Члена полагали, что требованіе, чтобы члены опеки избирались изъ лицъ, имѣющихъ право непосредственнаго участія въ дворянскихъ выборахъ, вызоветъ значительныя затрудненія. Въ настоящее время засѣдателями опекъ бывають обыкновенно дворяне неимущіе, которые служатъ ради жалованья. Такимъ образомъ, эти должности являются какъ бы извѣстной матеріальной поддержкой, которую дворянство оказываетъ небогатымъ членамъ своего сословія въ видѣ вознагражденія за ихъ труды. Введеніе новаго правила лишитъ всѣхъ этихъ неимущихъ дворянъ упомянутой поддержки, передавъ ее лицамъ, большею частью въ ней не нуждающимся. При томъ, врядъ ли такія лица будутъ охотно принимать эти должности и нельзя не предвидѣть большихъ затрудненій въ этомъ отношеніи.

Въ видахъ послѣдовательности, возможно рядомъ съ цензомъ имущественнымъ поставить и требованіе образовательнаго ценза. Но такимъ требованіемъ выборы сословнаго общества были бы стѣснены въ высшей степени. Разница между службой коронной и службой по выборамъ заключается именно въ томъ, что первая требуетъ обязательно извѣстнаго ценза образованія, соотвѣтственнаго чина и т. п.; между тѣмъ какъ при замѣщеніи сословныхъ должностей дворянство руководится главнымъ образомъ довѣріемъ своимъ къ данному лицу. Ставить, такимъ образомъ, преграды довѣрію дворянства было бы крайне опасно. Въ настоящее время наблюдается фактъ, что даже въ губерніяхъ, гдѣ значительная часть дворянъ обладаетъ цензомъ, какъ, напр., въ Московской, тѣмъ не менѣе, выбираются въ засѣдатели опеки лица, не имѣющія ценза, и опекунское дѣло отъ этого ни мало не страдаетъ. Въ виду сего *три Члена* полагали изъ статей 4 и 8 заключенія исключить требованіе, согласно коему члены опеки и присяжные опекуны могутъ быть избираемы только изъ лицъ, имѣющихъ право непосредственнаго участія въ дворянскихъ выборахъ.

А *Предсѣдатель и десять Членовъ* находили, что цензъ для членовъ дворянскихъ опеки устанавливается съ тою цѣлью, чтобы повысить качественный уровень лицъ, входящихъ въ составъ этихъ учрежденій, и улучшить вообще опекунское дѣло. Въ тѣхъ же видахъ ставится такое же условіе для избранія присяжныхъ опекуновъ, обязанности коихъ будутъ весьма отвѣтственны. Нельзя сравнивать членовъ опеки при проектируемой организаціи сихъ учрежденій съ нынѣшними засѣдателями опеки. Трудно предположить, чтобы отсутствіе желающихъ занять мѣста членовъ опеки изъ лицъ, отвѣчающихъ условіямъ ценза, вызвало на практикѣ сколько нибудь серьезныя затрудненія. Но если бы такое явленіе имѣло мѣсто въ какой-либо губерніи бѣдной дворянскимъ населеніемъ, то вѣроятно, и число опекаемыхъ имуществъ тамъ будетъ незначительно; поэтому естественно возникнетъ вопросъ о сосредоточеніи нѣсколькихъ опеки въ одну общую и тѣмъ самымъ указанный недостатокъ лицъ для замѣщенія должностей членовъ опеки и присяжныхъ опекуновъ устранится. Несомнѣнно, что со введеніемъ обсуждаемаго требованія въ законъ нѣкоторые изъ членовъ опеки, занимающіе нынѣ должности засѣдателей и не владѣющіе достаточнымъ имущественнымъ цензомъ, должны будутъ лишиться тѣхъ до-

Дурново.
Ермоловъ.
Плеве.
Абаза.
Гр. Шереметевъ.
Сипягинъ.
Стишинскій.
Кн. Оболенскій.
Струковъ.
Леонтьевъ.
Зиновьевъ.

полнительныхъ средствъ къ жизни, которыя они получали на службѣ дворянства. Но съ этимъ послѣдствіемъ надо мириться. Предпринятый въ настоящее время трудъ по пересмотру опекунскаго устава и учрежденія опекунскихъ установленій имѣеть цѣлью поставить все опекунское дѣло на подобающую высоту и передъ этимъ затрогивающимъ немаловажные интересы всего сословія требованіемъ выгоды отдѣльныхъ лицъ имѣють второстепенное значеніе. Исходя изъ сихъ соображеній, *Предсѣдатель и десять Членовъ* полагали принять статьи 4 и 8 заключенія безъ измѣненій.

4) Выказанное по поводу предположенія, содержащагося въ статьѣ 5 заключенія Коммисіи, однимъ ея Членомъ (Княземъ Васильчиковымъ) мнѣніе о томъ, что члену уѣздной дворянской опеки не можетъ быть назначаемо содержаніе менѣе восьмисотъ рублей въ годъ, не встрѣтило поддержки при обсужденіи этого вопроса въ Особомъ Совѣщаніи и потому исключено изъ проекта.

5) Изъ статьи 9 Особое Совѣщаніе нашло соотвѣтственнымъ исключить указаніе на тотъ порядокъ, въ которомъ опекунское установленіе должно направлять дѣла о представленіи къ наградамъ опекуновъ и попечителей, въ виду того, что направленіе такихъ дѣлъ относится къ обязанностямъ опекунскаго установленія второй степени, кругъ вѣдомства коего опредѣляется въ особой статьѣ.

6) Въ статьѣ 10 опредѣляются условія и порядокъ образованія соединенной дворянской опеки для нѣсколькихъ уѣздовъ губерніи. Въ развитіе и дополненіе сихъ опредѣленій представляется, по мнѣнію Особого Совѣщанія, необходимымъ, соотвѣтственно дѣйствующимъ въ семъ отношеніи постановленіямъ закона (общ. учр. губ. ст. 1152), указать въ отдѣльномъ постановленіи проекта, что предсѣдательствованіе въ означенной соединенной опекѣ принадлежитъ предводителю дворянства того уѣзда, въ которомъ такая опека учреждена, и что предводители другихъ подвѣдомственныхъ соединенной опекѣ уѣздовъ могутъ участвовать въ ея засѣданіяхъ по дѣламъ своего уѣзда, на правахъ ея членовъ.

7) При обсужденіи въ Коммисіи вопроса о второй инстанціи надъ уѣздными дворянскими опеками мнѣнія Членовъ ея раздѣлились. *Меньшинство* Членовъ признавало желательнымъ и это установленіе ввести въ сословную организацію дворянскихъ учрежденій и, соотвѣтственно съ симъ, опредѣлить какъ

составъ его, такъ и предметы вѣдомства. *Большинство* же Членовъ находило правильнымъ образовать, въ качествѣ второй инстанціи по опекунскимъ дѣламъ, особое правительственное установленіе — губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе.

Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, Особое Совѣщаніе равнымъ образомъ не пришло къ единогласному заключенію.

Два Члена находили, что для интересовъ дворянскаго сословія существенно важно имѣть право самому всецѣло вѣдать своими опекунскими дѣлами. Это коренное начало, руководившее всѣми предположеніями по вопросамъ объ организаціи опекунскихъ установленій, было бы нарушено въ случаѣ подчиненія уѣздныхъ дворянскихъ опеку правительственному, а не сословному губернскому органу. Въ опекунскомъ управленіи первенствующее значеніе имѣетъ установленіе единства дѣйствій всѣхъ вѣдающихъ этимъ дѣломъ учреждений и лицъ. Такое единство будетъ обезпечено только тогда, когда опекунскія дѣла во всѣхъ фазисахъ производства будутъ подвѣдомственны сословнымъ органамъ, одушевленнымъ однѣми традиціями и исходящимъ изъ того же взгляда на воспитательные и хозяйственные вопросы. Если въ качествѣ второй инстанціи будетъ образовано губернское опекунское присутствіе, преимущественно изъ должностныхъ лицъ, то неоднократно указанныя неудобства и опасенія пререканій и разлада не устранятся. Введеніе въ составъ присутствія представителей дворянства не уменьшаетъ этихъ опасеній. Напротивъ того, благодаря этому, слѣдуетъ предвидѣть возможность разлада не только между уѣздной дворянской опекой и губернскимъ присутствіемъ, но и въ самой средѣ этой коллегіи, члены коей въ разрѣшеніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ будутъ исходить изъ различныхъ точекъ зрѣнія.

При этомъ положеніе представителей дворянства можетъ оказаться весьма тяжелымъ. Губернскій предводитель и непремѣнный членъ отъ дворянства, составляя меньшинство въ присутствіи, не будутъ имѣть возможности давать опредѣленное направленіе разрѣшенію дѣлъ, подвѣдомственныхъ присутствію, а окажутся вынужденными вести бесплодную борьбу съ большинствомъ его членовъ. Между тѣмъ, при проектированномъ составѣ губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія случаи разногласія между представителями дворянства и упомянутымъ большинствомъ его членовъ могутъ встрѣчаться весьма нерѣдко.

*Арсеньевъ.
Струковъ.*

Трое изъ должностныхъ лицъ, предназначенныхъ къ участию въ этомъ присутствіи, — предсѣдатель окружнаго суда и управляющіе казенною палатою и государственными имуществами — являются правительственными чиновниками, вѣдающими каждый свое спеціальное дѣло и не состоящими въ сколько-нибудь постоянной и прочной связи съ жизнью мѣстнаго дворянскаго общества. Интересы этого общества, а равно и усвоенныя дворянствомъ воззрѣнія на задачи управленія по опекунскимъ дѣламъ, могутъ быть имъ совершенно чужды. Что же касается предсѣдательствующаго въ присутствіи губернатора, то не слѣдуетъ упускать изъ вида, что въ засѣданіяхъ тѣхъ губернскихъ коллегій, въ коихъ предсѣдательствованіе по закону возложено на губернатора, въ дѣйствительности весьма часто предсѣдательствуетъ вице-губернаторъ. Но на эту послѣднюю должность назначаются обыкновенно молодые еще люди, не имѣющіе ни той служебной опытности, ни знанія мѣстныхъ нуждъ, какія предполагаются у губернатора, и въ ихъ лицѣ дворянство едва ли можетъ разчитывать найти желательную поддержку своихъ интересовъ. Въ виду сего нельзя не признать, что возможность для дворянскаго сословія проводить свои воззрѣнія и соотвѣтственно имъ вліять на разрѣшеніе во второй инстанціи дѣлъ по дворянскимъ же опекамъ проектированной большинствомъ Членовъ Коммисіи организаціею этой инстанціи обезпечена весьма недостаточно.

Независимо отъ сего два Члена считали нужнымъ замѣтить что, по силѣ дѣйствующихъ законоположеній, дворянство есть сословіе самоуправляющееся, призванное вѣдать всѣ свои дѣла. Между тѣмъ, при учрежденіи второй инстанціи по опекунскимъ дѣламъ на началахъ правительственнаго губернскаго управленія, столь важная отрасль сословнаго управленія, какъ завѣдываніе опекунскимъ дѣломъ, не будетъ всецѣло предоставлена дворянству. Надзоръ за уѣздными дворянскими опеками и руководящее направленіе ихъ дѣятельности сосредоточится въ недворянскомъ установленіи. При такихъ условіяхъ едва ли возможно надѣяться на оживленіе сословной жизни дворянства, желательность котораго не можетъ, казалось бы, подлежать сомнѣнію. Напротивъ, образованіе второй инстанціи по дворянскимъ опекунскимъ дѣламъ на основаніяхъ органа сословно-дворянскаго управленія могло бы въ значительной степени содѣйствовать указанному оживленію. Отъ губернскихъ предводителей дворянства, подъ предсѣдательствомъ коихъ должны

состоятъ губернскія дворянскія опеки, дворянскія собранія могли бы получать подробныя свѣдѣнія о положеніи и ходѣ опекунскаго дѣла и, подвергая ихъ обсужденію, вліять до извѣстной степени на веденіе сего дѣла въ духѣ дворянскихъ воззрѣній и согласно съ потребностями каждаго дворянскаго общества.

Съ другой стороны, по мнѣнію двухъ Членовъ, нельзя не обратить вниманія на то, что подчиненіе уѣздныхъ дворянскихъ опекъ губернскому присутствію угрожаетъ извѣстною опасностью независимости уѣздныхъ предводителей дворянства, на которыхъ лежитъ предсѣдательствованіе въ упомянутыхъ опекахъ и вообще руководство въ уѣздѣ опекунскимъ дѣломъ дворянскаго сословія. Между тѣмъ расширять предѣлы зависимости уѣздныхъ предводителей отъ губернскихъ административныхъ учрежденій вообще не представляется желательнымъ, тѣмъ болѣе, что въ дѣйствительности въ практикѣ мѣстныхъ провинціальныхъ отношеній зависимость отъ учрежденія сводится нерѣдко къ зависимости отъ отдѣльныхъ лицъ, входящихъ въ его составъ.

Наконецъ, необходимо имѣть въ виду, что правительственная опекунская коллегія не можетъ быть образована иначе, какъ главнымъ образомъ изъ должностныхъ лицъ, крайне обремененныхъ своими прямыми служебными обязанностями. Участиемъ въ этомъ присутствіи они несомнѣнно будутъ тяготиться и съ поступающими въ оное производствами будутъ знакомиться лишь въ засѣданіи. При такихъ условіяхъ трудно ожидать, чтобы производства эти разсматривались съ тою сердечною внимательностью и чтобы въ присутствіяхъ выработалась та строго послѣдовательная практика, какихъ требуютъ опекунскія дѣла.

Въ виду сего и раздѣляя всѣ вообще высказанныя меньшинствомъ Членовъ Комисіи Егермейстера Сипягина соображенія, два Члена Совѣщанія признали желательнымъ образованіе второй инстанціи по дворянскимъ опекунскимъ дѣламъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ статьяхъ 11—16 заключенія означеннаго меньшинства.

А Предсѣдатель и двѣнадцать Членовъ приняли во вниманіе, что взглядъ о необходимости сохраненія за дворянствомъ права самому вѣдать своими опеками отнюдь не требуетъ, чтобы и опекунское установленіе второй степени было сословнымъ. Несомнѣнно, что нынѣ опекунское управленіе имѣетъ

Дурново.

Куломзинъ.

Ермоловъ.

Плеве.

Абаза.

Муравьевъ.
Гр. Шереметевъ.
Сипягинъ.
Стишинскій.
Кн. Оболенскій.
Леонтьевъ.
Кн. Трубецкой.
Зиновьевъ.

сословный характеръ. Между тѣмъ жалобы на дворянскія уѣздныя опеки приносятся окружному суду и губернскому правленію—учрежденіямъ правительственнымъ. Сохраненіе этихъ обязанностей за названными учрежденіями представляетъ столь существенныя неудобства, что отъ этого порядка необходимо отступить, но отсюда еще не слѣдуетъ, что въ дѣлахъ сего рода нельзя замѣнить эти установленія другимъ также правительственнымъ учрежденіемъ. Поэтому, высказываясь рѣшительно за сословное устройство первой инстанціи опекунскихъ установленій, Предсѣдатель и двѣнадцать Членовъ не усматриваютъ въ интересахъ дворянскаго сословія препятствій къ организаціи второй опекунской инстанціи на иныхъ началахъ. По мнѣнію ихъ, въ пользу образованія сей послѣдней инстанціи въ видѣ установленія правительственнаго, представляются весьма важныя соображенія какъ принципіальнаго свойства, такъ и практическія.

Опекунское дѣло имѣетъ столь существенное общегосударственное значеніе, что Правительство не можетъ передать его всецѣло въ вѣдѣніе сословнаго управленія. Именно въ виду такого его значенія возникаетъ необходимость правительственнаго участія и надзора хотя бы лишь во второй инстанціи опекунскихъ установленій. Только этимъ путемъ можетъ быть достигнуто взаимодѣйствіе правительственной власти и сословныхъ представителей, которое одно можетъ обезпечить правильное теченіе опекунскаго дѣла.

Такое взаимодѣйствіе, по мнѣнію Предсѣдателя и двѣнадцати Членовъ, отнюдь не угрожаетъ самостоятельности собственно дворянскихъ установленій въ области опекунскаго дѣла и въ частности уѣзднаго предводителя дворянства. Правительственное учрежденіе въ губерніи по опекунскимъ дѣламъ, въ составъ коего входятъ вліятельные представители дворянскаго общества, не имѣетъ никакихъ основаній противопоставлять самостоятельнымъ воззрѣніямъ дворянства на задачи опекунской дѣятельности въ его средѣ какіе либо иные принципы, кромѣ требованій законности и соблюденія интереса общегосударственнаго, исполненіе которыхъ во всякомъ случаѣ должно быть обязательно для органовъ дворянскаго управленія. Такимъ образомъ, при порученіи надзора за уѣздными дворянскими опеками правительственному установленію не будетъ той почвы, на которой могло бы возникнуть личное, внѣдѣловое и внѣзаконное подчиненіе избранныхъ дворянствомъ лицъ и въ томъ числѣ

уѣздныхъ предводителей дворянства губернскому административному учрежденію. Большею опасностью независимости уѣздныхъ предводителей угрожало бы учрежденіе губернской дворянской опеки подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства. Соотвѣтственно основнымъ началамъ образованія дворянскаго сословія, обеспечивающимъ уѣзднымъ предводителямъ полную самостоятельность въ сферѣ ихъ дѣятельности, губернской предводитель, по дѣйствующимъ законоположеніямъ, не привлеченъ къ участию въ завѣдываніи опекунскимъ дѣломъ. Онъ не можетъ являться судьей уѣздныхъ предводителей хотя бы лишь по однимъ опекунскимъ дѣламъ. Неудобства отъ такого подчиненія ихъ не искупались бы единичными случаями, когда его вмѣшательство принесло бы нѣкоторую пользу. Нынѣ губернской предводитель среди уѣздныхъ является лишь первымъ между равными. Согласно ст. 386 зак. сост., онъ не можетъ принимать жалобъ на уѣздныхъ предводителей. Это постановленіе пришлось бы отмѣнить, такъ какъ при проектируемой меньшинствомъ Членовъ Коммисіи организаціи второй инстанціи по опекунскимъ дѣламъ губернской предводитель долженъ будетъ принимать жалобы на уѣздныя опеки, а слѣдовательно и на участвующихъ въ нихъ уѣздныхъ предводителей. Явятся несогласія, столкновенія на самой нежелательной—денежной подкладкѣ. Разсчитываться будутъ по этимъ столкновеніямъ на выборахъ, усилятся интриги и, вмѣсто поддержанія сословнаго начала, послѣдствіемъ проектируемаго новаго порядка окажется рознь въ сословной средѣ.

Далѣе необходимо остановиться на тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми была бы сопряжена организація второй опекунской инстанціи на сословномъ началѣ. Прежде всего, если относительно первой инстанціи нетрудно намѣтить общія нормальныя черты, могущія удовлетворить дворянскія общества всѣхъ губерній, то едва ли возможно того же достигнуть относительно опекунскихъ установленій второй степени. Отдѣльныя дворянскія общества, какъ усматривается изъ имѣющихся въ распоряженіи Совѣщанія матеріаловъ, далеко расходятся между собою въ предположеніяхъ своихъ объ устройствѣ означенной второй инстанціи.

Разнообразіе этихъ предположеній вытекаетъ изъ дѣйствительнаго различія въ мѣстныхъ условіяхъ—въ численности дворянскаго населенія въ губерніи, въ размѣрѣ его матеріальныхъ средствъ, въ значеніи его выборныхъ органовъ и т. п. Такимъ образомъ заявленныя самимъ дворянствомъ пожеланія относи-

тельно устройства второй опекунской инстанціи не могут служить твердымъ основаніемъ для законодательныхъ въ семь отношеніи предначертаній.

Засимъ надлежитъ также имѣть въ виду, что и въ настоящее время нерѣдко уже встрѣчается трудность въ замѣщеніи выборныхъ дворянскихъ должностей. Согласно одобреннымъ уже Совѣщаніемъ предположеніямъ Коммисіи, въ будущемъ число такихъ должностей увеличится. Между прочимъ дворянскимъ обществамъ предположено предоставить увеличивать и составъ опекунскихъ дворянскихъ установленій первой степени. При такихъ условіяхъ возможность пополненія состава второй инстанціи по дворянскимъ опекунскимъ дѣламъ подходящими дѣятелями изъ дворянской среды представляется въ высшей степени сомнительною.

Согласно изложенному и присоединяясь къ высказаннымъ по сему вопросу въ Коммисіи Егермейстера Сипягина большинствомъ ея Членовъ соображеніямъ, *Предсѣдатель и двѣнадцать Членовъ* Особаго Совѣщанія полагали наиболѣе цѣлесообразнымъ въ качествѣ второй опекунской инстанціи образовать губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе.

Но приходя къ такому заключенію, означенное большинство Членовъ Совѣщанія и съ своей стороны не могло признать вполне соответствующимъ назначенію сего присутствія проектированный большинствомъ Членовъ Коммисіи составъ его. По мнѣнію Предсѣдателя и одиннадцати Членовъ Совѣщанія, введеніе въ составъ губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія управляющаго государственными имуществами не вызывается дѣйствительною потребностью, такъ какъ предоставленный этой должности кругъ вѣдомства не находится въ какой либо связи съ дѣлами, подлежащими разсмотрѣнію въ опекунскихъ установленіяхъ, да и самая должность эта учреждена далеко не во всѣхъ губерніяхъ. Съ другой стороны представляется желательнымъ участіе въ засѣданіяхъ губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія вице-губернатора, какъ лица, являющагося помощникомъ губернатора въ общемъ управленіи губерніею и могущаго въ извѣстныхъ случаяхъ замѣнять его въ коллегіальныхъ губернскихъ присутствіяхъ. Вмѣстѣ съ симъ, въ видахъ усиленія дворянскаго элемента въ составѣ означеннаго присутствія, правильно предоставить дворянству, по его усмотрѣнію, выбирать для участія въ семъ присутствіи одного или двухъ непремѣнныхъ членовъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, *Предсѣдатель и двѣ-*

надцать Членовъ Особаго Совѣщанія признали общія основанія организаціи второй инстанціи по опекунскимъ дѣламъ, намѣченныя большинствомъ Членовъ Коммисіи и изложенныя въ пунктахъ а-в его заключенія, въ существѣ правильными и требующими измѣненія лишь въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ. Независимо отъ сего, какъ выше уже было указано Особымъ Совѣщаніемъ, эти общія предположенія необходимо дополнить подробными постановленіями о составѣ, кругѣ вѣдомства и порядкѣ разрѣшенія дѣлъ означеннаго опекунскаго установленія.

Вслѣдствіе сего, подвергнувъ означенныя общія предположенія большинства Членовъ Коммисіи подробному пересмотру съ цѣлью ихъ развитія и дополненія, большинство Членовъ Особаго Совѣщанія остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ.

а) Порядокъ принесенія жалобъ на уѣздныя дворянскія опеки въ установленіе второй степени опредѣляется въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ статьями 1161-1165 общаго губернскаго учрежденія. Согласно заключенію большинства Коммисіи (п. а), правила этихъ статей предположено сохранить и на будущее время. Раздѣляя вообще это мнѣніе, Предсѣдатель и одиннадцать Членовъ Совѣщанія находили необходимымъ перенести эти правила въ обсуждаемый проектъ съ нѣкоторыми въ нихъ измѣненіями.

Правило статьи 1161, заключающее въ себѣ неимѣющее практическаго значенія опредѣленіе различныхъ родовъ жалобъ, могло бы быть вовсе исключено изъ проекта, съ тѣмъ, чтобы при изложеніи постановленія статьи 1165 было точно указано, что лица, правъ коихъ касается поданная на уѣздную дворянскую опеку жалоба, могутъ представлять въ установленный срокъ второй опекунской инстанціи свои объясненія по существу означенной жалобы. вмѣстѣ съ симъ въ практическомъ отношеніи представляется полезнымъ дополнить постановленіе упомянутой 1165 статьи указаніемъ на обязанность жалобщика прилагать копію приносимой имъ жалобы для сообщенія ея лицу, права котораго затрогиваются жалобою.

Изъ смысла статьи 1167 общаго учрежденія губернскаго слѣдуетъ, что подача жалобы сама по себѣ не останавливаетъ приведенія въ исполненіе обжалованнаго постановленія или распорядженія уѣздной дворянской опеки. Правило о семъ, по мнѣнію большинства Членовъ Особаго Совѣщанія, надлежитъ опредѣлительно выразить въ проектѣ, дополнивъ его, согласно предположеніямъ Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго (пр. учр.

опек. уст. ст. 15), указаніемъ на право самой опеки пріостановить исполненіе своего постановленія до истеченія срока на его обжалованіе, а при поступленіи жалобы въ этотъ срокъ—до разрѣшенія жалобы губернскимъ опекунскимъ установленіемъ.

б) Содержащееся въ пунктѣ 6 опредѣленіе правъ и преимуществъ по службѣ непремѣнныхъ членовъ губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія подлежитъ исключенію изъ этого пункта и должно быть изложено въ особомъ постановленіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію большинства Членовъ Особаго Совѣщанія, въ проектъ необходимо включить правило о томъ, что отъ губернскаго дворянскаго собранія зависитъ назначить, въ извѣстномъ размѣрѣ, содержаніе одному или обоимъ непремѣннымъ членамъ дворянства, съ указаніемъ, что дѣла о семъ разрѣшаются губернскимъ собраніемъ по докладу собранія предводителей и депутатовъ дворянства.

в) Въ отношеніи обязанностей непремѣнныхъ членовъ губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія слѣдуетъ указать въ заключеніи, что, сверхъ доклада подлежащихъ разсмотрѣнію присутствія дѣлъ, на нихъ возлагается ближайшее наблюденіе за дѣлопроизводствомъ присутствія а также исполненіе отдѣльныхъ порученій по предметамъ его вѣдомства.

г) Въ дополненіе постановленія пункта б о томъ, что при присутствіи состоитъ канцелярія, необходимо указать, что въ составѣ сей канцеляріи учреждается должность секретаря, замѣщаемая по назначенію губернатора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ эти предположенія, по мнѣнію большинства Членовъ Совѣщанія, представляются болѣе удобнымъ изложить въ особой статьѣ. Въ дальнѣйшихъ затѣмъ постановленіяхъ, примѣнительно къ служебнымъ правамъ и преимуществамъ секретаря губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія (собр. узак. 1890 г. ст. 597, 1892 г. ст. 729, отд. X), слѣдуетъ опредѣлить что должности секретаря присваивается VII классъ по чинопроизводству, VII разрядъ по шитью на мундирѣ и годовой окладъ содержанія въ размѣрѣ одной тысячи двухсотъ рублей. На канцелярскіе расходы каждаго присутствія, также въ соотвѣтствіе съ постановленіями по сему предмету для губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія (тамъ же отд. XV и XI), надлежитъ отпускать по одной тысячѣ двѣсти рублей въ годъ.

д) При подробномъ опредѣленіи круга вѣдомства губерн-

скаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія, Предсѣдатель и двѣнадцать Членовъ Совѣщанія прежде всего приняли во вниманіе, что присутствію этому, какъ высшей губернской инстанціи по дѣламъ опекунскаго управленія, долженъ быть предоставленъ общій надзоръ за дѣйствіями опекунскихъ установленій первой степени, возложенный дѣйствующими узаконеніями на обязанность губернскихъ правленій (общ. учр. губ. ст. 1173). Изъ этой обязанности общаго надзора за дѣятельностью уѣздныхъ опекунскихъ установленій вытекаетъ для губернскаго присутствія право производить ревизію сихъ установленій, при чемъ въ отношеніи дворянскихъ учрежденій производство такихъ ревизій независимо отъ принадлежащаго въ семъ отношеніи предсѣдателю присутствія губернатору права, могло бы быть поручаемо губернскому предводителю дворянства, не иначе впрочемъ, какъ съ его согласія, или избираемымъ дворянствомъ неперемѣннымъ членамъ присутствія.

Засимъ, въ соотвѣтствіе съ компетенціей уѣздной дворянской опеки, представляется правильнымъ указать въ проектируемомъ законѣ, что губернскому по опекунскимъ дѣламъ присутствію предоставляются полномочія и обязанности, назначенныя въ проектѣ опекунскаго устава для опекунскихъ установленій второй степени, за исключеніемъ, въ отношеніи дворянскихъ опекунскихъ дѣлъ, распоряженій по предметамъ, перечисленнымъ въ ст. 25, 26, 27, 37, 65 и 69 означеннаго проекта, каковыя распоряженія предполагается отнести къ вѣдомству уѣздныхъ дворянскихъ опекъ.

Кромѣ того, надлежитъ особо упомянуть, что губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе разрѣшаетъ: 1) жалобы на постановленія и опредѣленія опекунскихъ установленій первой степени; дѣла, переносимыя въ высшую инстанцію изъ уѣздныхъ дворянскихъ опекъ вслѣдствіе несогласія уѣзднаго предводителя дворянства съ большинствомъ членовъ опеки (закл. Б, ст. 7 п. г.); 3) ходатайства о подчиненіи опекунскаго завѣдыванія недвижимыми имуществами, принадлежащими одному владѣльцу, но находящимися въ разныхъ уѣздахъ губерніи, одной изъ уѣздныхъ опекъ въ оной; 4) разногласія между уѣздными опеками губерніи по поводу перевода опекунскаго завѣдыванія имуществомъ изъ одной уѣздной опеки въ другую; 5) разсмотрѣніе и дальнѣйшее, въ подлежащихъ случаяхъ и въ установленномъ порядкѣ, направленіе представленій уѣздныхъ дворянскихъ опекъ объ испрошеніи наградъ опекунамъ и попе-

чителямъ (заключ. Б, ст. 9), и 6) разсмотрѣніе отчетовъ о состояніи опекунскаго дѣла въ каждомъ уѣздѣ, представляемыхъ уѣздными опекунскими учрежденіями.

е) Въ законѣ должны быть преподаны правила о способѣ разрѣшенія въ каждомъ коллегіальномъ присутствіи дѣлъ, по коимъ не состоялись единогласныя постановленія. Въ виду сего, сообразно съ порядкомъ разрѣшенія дѣлъ въ существующихъ губернскихъ присутствіяхъ, въ проектъ надлежитъ включить правило, на основаніи коего въ губернскомъ по опекунскимъ дѣламъ присутствіи, дѣла должны разрѣшаться по большинству голосовъ, а при равенствѣ ихъ—согласно тому мнѣнію, къ которому присоединился предсѣдатель.

ж) Въ статьяхъ 1166 и 1167 общаго учрежденія губернскаго заключаются правила, коими должны руководствоваться окружные суды при разрѣшеніи жалобъ на постановленія дворянскихъ опекуновъ. Соблюденіе сихъ правилъ, по мнѣнію большинства Членовъ Особаго Совѣщанія, надлежитъ вмѣнить въ обязанность и губернскимъ по опекунскимъ дѣламъ присутствіямъ. Что же касается статьи 1168 упомянутаго учрежденія, требующей, предварительно разрѣшенія окружнымъ судомъ жалобъ, выслушанія заключенія прокурора, то требованіе это основано на общемъ правилѣ судебныхъ уставовъ, согласно коему дѣла, касающіяся правъ несовершеннолѣтнихъ, равно какъ безвѣстно отсутствующихъ, глухонѣмыхъ и умалишенныхъ, разрѣшаются окружными судами не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора, являющагося въ строѣ судебныхъ установленій защитникомъ интересовъ означенныхъ лицъ, не способныхъ къ самостоятельной дѣятельности въ области гражданскихъ правоотношеній (ср. уст. гражд. суд. ст. 343 п. 3). Но губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе учреждаемое спеціально для обезпеченія правильности въ опекунскомъ завѣдываніи дѣлами лицъ вышеуказанной категоріи, представляетъ по составу своему достаточное ручательство необходимаго огражденія законныхъ интересовъ и правъ этихъ лицъ. Вслѣдствіе сего въ заключеніяхъ прокурорскаго надзора по дѣламъ, подвѣдомственнымъ проектируемой второй инстанціи, не усматривается надобности, и правило статьи 1168 общаго губернскаго учрежденія не подлежитъ перенесенію въ заключеніе Совѣщанія.

з) Согласно предположенію большинства Членовъ Коммисіи Егермейстера Сипягина, постановленія губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія могутъ быть обжалованы Правитель-

ствующему Сенату, въ случаѣ допущенія присутствіемъ неправильнаго примѣненія закона, нарушенія предѣловъ предоставленной ему власти или отступленія отъ установленныхъ правилъ (заключ. Б, ст. 16).

По этому поводу Министръ Юстиціи заявилъ, что, допуская замѣну существующаго судебного порядка разрѣшенія жалобъ на опекунскія учрежденія разсмотрѣніемъ ихъ въ административномъ присутствіи, онъ не можетъ не остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Среди означенныхъ дѣлъ могутъ встрѣтиться и такія, въ которыхъ будутъ возникать спорные юридическіе вопросы, касающіеся важныхъ гражданскихъ правъ опекаемаго, его семьи или третьихъ лицъ. Правильное разрѣшеніе подобныхъ дѣлъ въ губернскомъ присутствіи едва ли можетъ быть въ достаточной степени обезпечено однимъ участіемъ члена отъ судебного вѣдомства, при обычныхъ условіяхъ разрѣшенія ихъ коллегіею, по большинству голосовъ. Поэтому и во вниманіе къ необходимости установить также высшій, руководящій и объединяющій надзоръ за дѣятельностью вновь учреждаемыхъ губернскихъ опекунскихъ учреждений, Статсъ-Секретарь Муравьевъ полагалъ желательнымъ и полезнымъ, независимо отъ проектированнаго Коммисіею Егермейстера Сипягина порядка обжалованія ихъ рѣшеній Правительствующему Сенату (заключ. Б, ст. 16), ввести въ предполагаемую организацію особое правило о томъ, что постановленія присутствія (состоявшіяся по жалобамъ на опекунскія мѣста первой степени), съ которыми несогласенъ предсѣдатель или представитель судебного вѣдомства, представляются въ порядкѣ ревизіи на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Подобное правило, имѣющее нѣкоторыя, хотя и не вполне однородные, образцы въ законѣ (полож. о губ. и уѣзд. крест. учр. ст. 132; полож. о пор. взим. оклад. сбор. ст. 80), на практикѣ примѣнялось бы, конечно, лишь въ болѣе важныхъ и дѣйствительно спорныхъ случаяхъ, а въ то же время оно несомнѣнно послужило бы немаловажною гарантіею осторожнаго и законнаго разрѣшенія всѣхъ дѣлъ губернскими опекунскими присутствіями.

Съ своей стороны *Предсѣдатель и одиннадцать Членовъ* Совѣщанія находили, что справедливость и законность разрѣшенія опекунскихъ дѣлъ, въ обычномъ ихъ теченіи, въ достаточной мѣрѣ обезпечены разсмотрѣніемъ ихъ въ двухъ вполне компетентныхъ инстанціяхъ и предоставляемымъ заинтересованнымъ

въ дѣлѣ лицамъ правомъ обжалованія въ Правительствующій Сенатъ тѣхъ изъ постановленій губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія, которыми былъ бы нарушенъ законъ или установленныя для сего присутствія правила производства означенныхъ дѣлъ. вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя, конечно, отрицать, что и при наличности указанныхъ условій могутъ встрѣтиться отдѣльные случаи несправедливыхъ или несогласныхъ съ законами постановленій присутствія которыя не будутъ, однако, обжалованы. Желательность устраненія и подобныхъ случаевъ не подлежитъ сомнѣнію, и въ этомъ отношеніи мысль Министра Юстиціи объ установленіи такого порядка, дѣйствіемъ коего неправильныя рѣшенія опекунскаго присутствія и независимо отъ обжалованія ихъ могли бы быть представляемы на ревизію Правительствующаго Сената, сама по себѣ, заслуживаетъ полного вниманія. Однако, осуществленіе ея въ томъ видѣ, въ какомъ проектирована она Статсъ-Секретаремъ Муравьевымъ, по мнѣнію Предсѣдателя и одиннадцати Членовъ Совѣщанія, не представляется возможнымъ. Установленіе для губернскаго опекунскаго присутствія такого правила, въ силу коего несогласіе не только предсѣдателя его, но даже и одного лишь представителя въ немъ судебного вѣдомства съ постановленіемъ большинства его членовъ, влекло бы за собою обязательное представленіе такого постановленія, въ порядкѣ ревизіи, на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, кореннымъ образомъ противорѣчило бы усвоеннымъ нашимъ законодательствомъ воззрѣніямъ на достоинство власти и значеніе рѣшеній губернскихъ административныхъ присутствій. Закону не чужда забота объ исправленіи, въ важнѣйшихъ по крайней мѣрѣ случаяхъ, ошибокъ, которыя могутъ иногда заключаться въ рѣшеніяхъ сихъ присутствій. Но для осуществленія этой цѣли законъ не признаетъ возможнымъ присваивать мнѣнію не только одного изъ членовъ присутствія, представителемъ какого бы вѣдомства онъ въ немъ не являлся, но и предсѣдателю его такого значенія, чтобы несогласіе его съ постановленіемъ большинства служило основаніемъ для непосредственнаго перенесенія дѣла на пересмотръ Правительствующаго Сената.

Въ предвидѣніи вышеуказанныхъ случаевъ въ законѣ установленъ иной порядокъ, согласно которому лишь губернатору, какъ высшему представителю административной власти въ губерніи и предсѣдательствующему въ упомянутыхъ присутствіяхъ, предоставляется пріостановивъ, подъ своею отвѣт-

ственно исполненіе рѣшенія большинства членовъ, съ коимъ онъ не признаетъ возможнымъ согласиться представить дѣло Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ котораго уже зависитъ, по надлежащемъ изслѣдованіи обстоятельствъ дѣла, или предложить губернатору о приведеніи постановленнаго рѣшенія въ исполненіе или войти въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ онаго [ср. пол. о губерн. и уѣздн. зем. учр., ст. 12; пол. зем. нач. (особ. прил. III къ т. IX по прод. 1890 г.) ст. 128 и 129 пол. учр. крест. (соб. прил. III къ т. IX) ст. 132]. Подобный порядокъ, по мнѣнію Предсѣдателя и одиннадцати Членовъ Совѣщанія, было бы полезно и послѣдовательно примѣнить и къ проектируемымъ нынѣ губернскимъ по опекунскимъ дѣламъ присутствіямъ.

и) Въ связи съ упомянутыми полномочіями Правительствующаго Сената въ отношеніи губернскихъ по опекунскимъ дѣламъ присутствій, Предсѣдатель и двѣнадцать Членовъ Особаго Совѣщанія считаютъ нелишнимъ пояснить въ законѣ, что пререканія между означенными присутствіями о переводѣ опекунскаго завѣдыванія имуществомъ изъ уѣздной дворянской опеки одной губерніи въ таковую же опеку другой губерніи разрѣшаются Правительствующимъ Сенатомъ, по Первому Департаменту.

і) Порядокъ назначенія на дворянскія должности, равно какъ служебныя права, преимущества, отвѣтственность и увольненіе лицъ, оныя занимающихъ, опредѣляются особыми правилами, постановленными въ законахъ о состояніяхъ для дворянскихъ должностей, замѣщаемыхъ по выборамъ, при чемъ правилами сими устанавливаются извѣстныя отличія для должностей губернскихъ и уѣздныхъ (свод. зак. т. IX, изд. 1899 г., ст. 293—343). Въ виду сего, въ заключеніе необходимо ввести особое постановленіе о томъ, что вновь проектируемыя должности непремѣнныхъ членовъ губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія, членовъ уѣздной дворянской опеки и присяжныхъ опекуновъ принадлежатъ къ разряду выборныхъ дворянскихъ должностей, съ отнесеніемъ первой изъ нихъ къ должностямъ губернскимъ, а двухъ послѣднихъ—къ уѣзднымъ. Въ семъ же постановленіи должны быть указаны и присвоиваемыя означеннымъ должностямъ права по чинопроизводству.

к) Губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе предназначается для удовлетворенія связанныхъ съ опеками потребностей не одного только дворянскаго, но всѣхъ вообще сословій.

Соотвѣтственно сему, установленіе это должно имѣть не словное, а государственное значеніе. Поэтому заключеніе необходимо дополнить постановленіемъ, согласно коему расходы на содержаніе секретаря присутствія и канцеляріи его, въ которой будутъ сосредоточиваться дѣла изъ опекунскихъ учрежденій всѣхъ сословій, представляется правильнымъ производить изъ средствъ государственнаго казначейства, и притомъ независимо отъ того пособія, которое отпускается или можетъ быть отпускаемо изъ сего источника на удовлетвореніе собственно дворянскихъ нуждъ по опекунской части.

На основаніи всей совокупности приведенныхъ сужденій и раздѣляя въ остальномъ заключенія Коммисіи Егермейстера Сипягина, Особое Совѣщаніе по дѣламъ дворянскаго сословія полагаетъ:

А. Выработанный **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденною подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго Редакціонною Коммисіею проектъ книгъ 1 и 2 опекунскаго устава признать отвѣчающимъ интересамъ дворянскаго сословія, съ нижеслѣдующими въ немъ измѣненіями:

1. (Согласно мнѣнію Предсѣдателя и двѣнадцати Членовъ). Статьи 2 и 16—18 проекта оставить безъ измѣненій.

1. (Согласно мнѣнію двухъ Членовъ).

Взамѣнъ статей 2 и 16—18 проекта сохранить дѣйствующій законъ о раздѣленіи несовершеннолѣтнихъ на возрасты и объ учрежденіи надъ несовершеннолѣтними, достигшими 17 лѣтъ, попечительства на существующихъ основаніяхъ, съ тѣмъ, однако, чтобы опекунскому установленію представлено было отказывать въ утвержденіи избраннаго несовершеннолѣтнимъ попечителя, въ случаѣ признанія сего послѣдняго несоотвѣтствующимъ возлагаемымъ на него обязанностямъ.

II. Статьи 6, 25 и 28 проекта изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 6. Несовершеннолѣтній, достигшій 18 лѣтъ, въ правѣ совершать сдѣлки, касающіяся обыкновенныхъ потребностей жизни, соотвѣтственно имущественному и общественному своему положенію и въ предѣлахъ, предоставленныхъ въ его распоряженіе суммъ или имущества.

Это правило распространяется и на тѣхъ изъ недостигшихъ 18 лѣтъ, которые состоятъ въ бракѣ или живутъ не у родителей, опекуна, или того, на чьемъ попеченіи находятся.

Ст. 25. (Согласно мнѣнію Предсѣдателя и большинства Членовъ Совѣщанія). При безуспѣшности домашнихъ мѣръ исправленія отецъ можетъ, на основаніи постановленія уѣздной дворянской опеки, состоявшагося по его просьбѣ и по выясненіи опекою обстоятельствъ дѣла, помѣстить несовершеннолѣтняго на свой счетъ въ одинъ изъ исправительныхъ пріютовъ, а при невозможности помѣщенія его въ такой пріютъ—въ арестный домъ, на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Отецъ въ правѣ взять несовершеннолѣтняго изъ пріюта или арестнаго дома, когда пожелаетъ.

Ст. 28. Указанныя въ статьяхъ 26 и 27 мѣры могутъ быть приняты уѣздною дворянскою опекою по собственному почину, просьбѣ матери несовершеннолѣтняго или сообщеніямъ мѣстныхъ властей.

Прежде принятія сихъ мѣръ опека выслушиваетъ отца и выясняетъ обстоятельства дѣла.

III. (Согласно мнѣнію Предсѣдателя и восьми Членовъ).

Ст. 25. (Согласно мнѣнію одного Члена). При безуспѣшности домашнихъ мѣръ исправленія отецъ можетъ, на основаніи постановленія уѣздной дворянской опеки, состоявшагося по его просьбѣ и по выясненіи опекою обстоятельствъ дѣла, помѣстить несовершеннолѣтняго на свой счетъ въ одинъ изъ исправительныхъ пріютовъ, на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Отецъ въ правѣ взять несовершеннолѣтняго изъ пріюта, когда пожелаетъ.

III. (Согласно мнѣнію шести Членовъ). Взамѣнъ ст. 36—38

Статьи 36—38 проекта оставить безъ измѣненія. постановить слѣдующія правила:

1) Опека учреждается по мѣсту нахождения оставшагося послѣ умершаго дворянина недвижимаго имущества.

2) Въ случаѣ отсутствія у умершаго дворянина недвижимой собственности, опека учреждается по мѣсту жительства сего дворянина и можетъ впоследствии, по заслуживающимъ уваженія причинамъ, быть переведена постановленіемъ мѣстной по нахожденію ея уѣздной дворянской опеки.

IV. Ст. 42 изложить такъ: „При невозможности въ непродолжительномъ времени назначить опекуна, или когда назначенный уже опекунъ не можетъ еще вступить въ отправленіе своихъ обязанностей, уѣздная дворянская опека назначаетъ попечителя, на обязанность котораго возлагается принятіе по опекѣ нетерпящихъ отлагательства мѣръ“.

V. Въ измѣненіе ст. 47 постановить слѣдующее правило:

(Согласно мнѣнію Предсѣдателя и тринадцати Членовъ).

„Надъ личностью или имуществомъ дворянина опекуномъ не можетъ быть назначено лицо другого сословія, кромѣ случаевъ избранія опекуна распоряженіемъ родителей (ст. 43)“.

(Согласно мнѣнію одного Члена).

„Опекуномъ надъ личностью дворянина можетъ быть назначенъ только потомственный дворянинъ, кромѣ случаевъ избранія опекуна распоряженіемъ родителей (ст. 43). Уѣздной дворянской опекѣ предоставляется, въ случаѣ необходимости, назначить опекуномъ надъ имуществомъ, принадлежащимъ дворянину, лицо другого сословія“.

VI. Пунктъ 3 ст. 49 изложить такъ: „бывшіе опекунами не менѣ трехъ лѣтъ, а также завѣдывающіе другою опекою“.

VII. Ст. 50 изложить въ слѣдующей редакціи: „Опекунское установленіе первой степени можетъ освободить отъ опекунскихъ обязанностей тѣхъ лицъ, относительно коихъ, по мнѣнію его, представляется къ тому заслуживающія уваженія основанія“.

VIII. Ст. 55 дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

„Примѣчаніе. Дѣйствіе правила, въ сей статьѣ изложеннаго, не распространяется на лицъ дворянскаго сословія“.

IX. (Согласно мнѣнію Предсѣдателя и тринадцати Членовъ). Статью 58 дополнить слѣдующимъ постановленіемъ: „Дворянину, отказавшемуся безъ уважительныхъ причинъ отъ принятія на себя, по назначенію уѣздной дворянской опеки, обязанности опекуна, можетъ быть сдѣлано губернскимъ предводителемъ дворянства разъясненіе неправильности его поступка или объявлено предостереженіе, на основаніи постановленія о томъ предводителей и депутатов“.

IX. (Согласно мнѣнію одного Члена).

Постановленіе это не подлежитъ включенію въ проектъ.

X. Статью 65 изложить такъ:

„Изложенное въ предыдущей статьѣ правило не устраняетъ матери отъ попеченія о личности и воспитаніи дѣтей. Разногласіе между матерью и опекуномъ, назначеннымъ на основаніи ст. 26, 30 и 32, объ отдачѣ дѣтей въ обученіе въ учебное заведеніе или къ кому либо на воспитаніе разрѣшается подлежащимъ опекунскимъ установленіемъ (въ отношеніи дворянъ—уѣздною дворянскою опекою)“.

XI. Ст. 87 дополнить слѣдующимъ новымъ (6-мъ) пунктомъ:

„6) Когда, по особымъ условіямъ даннаго случая, продажа представляетъ очевидную и значительную выгоду“.

XII. Статью 107 дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

„Причитающееся опекуну вознагражденіе выдается ему лишь послѣ утвержденія представленнаго имъ годоваго отчета подлежащимъ опекунскимъ установленіемъ“.

XIII. Взамѣнъ второй части ст. 108 постановить слѣдующее правило:

„Вознагражденіе попечителямъ назначается опекунскимъ установленіемъ (уѣздной дворянской опекой) изъ чистаго годоваго дохода съ имущества или лица, къ коему они опредѣлены, сверхъ суммы, отчисляемой на вознагражденіе опекуновъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ расходы по вознагражденію попечителей не превышали 3% означеннаго дохода“.

XIV. Первую часть статьи 109 изложить такъ:

„Независимо отъ вознагражденія за завѣдываніе опекою, опекунъ имѣетъ право на возмѣщеніе тѣхъ, произведенныхъ имъ изъ собственныхъ средствъ, расходовъ по опекѣ, необходимость производства коихъ будетъ признана опекунскимъ установленіемъ (уѣздной дворянской опекой), по разсмотрѣннн годоваго отчета опекуна“.

XV. Въ измѣненіе и дополненіе постановленій отдѣленія 5 („Надзоръ за опекунами и ихъ отвѣтственность“) главы III раздѣла I книги первой проекта (ст. 110—127), включить въ проектъ нижеслѣдующія правила относительно надзора за дѣятельностью опекуновъ и попечителей, назначаемыхъ къ личности или имуществу лицъ дворянскаго сословія:

1) Уѣздный предводитель дворянства имѣетъ право ревизіи подвѣдомственныхъ состоящей подъ его предсѣдательствомъ уѣздной дворянской опекѣ опекуновъ и попечителей и можетъ возлагать на исполнительныхъ чиновъ полиціи порученія по провѣркѣ на мѣстѣ наличности имущества въ состоящихъ въ завѣдываніи означенныхъ опекуновъ и попечителей имѣніяхъ.

Такія ревизіи могутъ быть производимы и членами уѣздной дворянской опеки, по особымъ каждый разъ о семь постановленіямъ оной.

2) Подвѣдомственные уѣздной дворянской опекѣ опекуны и попечители обязаны по дѣламъ опекаемаго являться къ мѣстному уѣздному предводителю дворянства, по его приглашенію.

3) Уѣздной дворянской опекѣ предоставляется: а) въ случаѣ непредставленія опекуномъ или попечителемъ отчета въ назначенный для сего срокъ, налагать на него денежное взысканіе, въ размѣрѣ не свыше ста рублей, и б) за другія неисправности

опекуна или попечителя по исполненію опекунскихъ или попечительскихъ обязанностей объявлять ему замѣчаніе.

4) Въ случаѣ явнаго нерадѣнія или очевиднаго не успѣха въ завѣдываніи опекою или попечительствомъ опекунъ и попечитель могутъ быть уволены отъ сихъ обязанностей, по представленію уѣздной дворянской опеки, постановленіемъ губернскаго опекунскаго установленія.

XVI. Исключивъ статьи 139-169 проекта, постановить, вза-мѣнъ ихъ, слѣдующее правило:

„Опекунскимъ установленіямъ первой степени (уѣзднымъ дворянскимъ опекамъ) предоставляется въ необходимыхъ случаяхъ приглашать въ свои засѣданія родственниковъ лица, состоящаго подъ опекой или попечительствомъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса“.

XVII. (Согласно мнѣнію Пред-
сѣдателя и большинства Чле-
новъ Совѣщанія). Въ измѣне-
ніе и дополненіе постановленій,
изложенныхъ въ раздѣлѣ II
книги первой проекта (ст. 170-
212), ввести въ проектъ ниже-
слѣдующія правила объ опекахъ
надъ совершеннолѣтними лица-
ми дворянскаго сословія:

1. Надъ личностью и имуще-
ствомъ дворянина, который,
вслѣдствіе старческой дряхло-
сти или душевной болѣзни, отъ
какой бы причины она ни про-
исходила, неспособенъ дѣйстви-
тельно разсудительно въ отноше-
ніи совершенія сдѣлокъ и управ-
ленія своимъ имуществомъ,
хотя бы у сего лица и проявля-
лись свѣтлые промежутки, мо-
жетъ быть учреждена опека.

2. На тѣхъ же основаніяхъ
можетъ быть учреждена опека
надъ глухонѣмымъ или нѣмымъ
дворяниномъ, если онъ, вслѣд-

XVII. (Согласно мнѣнію
одного Члена). Статьи 170-212
проекта опекунскаго устава,
оставить безъ измѣненія.

ствіе физическихъ недостатковъ и слабаго развитія умственныхъ способностей, не въ состояніи выразить свою волю и управлять своимъ имуществомъ.

3. Опека можетъ быть также учреждена надъ имуществомъ дворянина, расточительность коего угрожаетъ повергнуть его или его семейство въ бѣдственное положеніе.

4. Установленный дѣйствующими узаконеніями порядокъ учрежденія опеки надъ совершеннолѣтними дворянами сохраняется въ силѣ, съ слѣдующими измѣненіями и дополненіями:

а) Въ мѣстностяхъ, имѣющихъ уѣздное дворянское представительство, заявленія о признаніи дворянина подлежащимъ опеки по душевной болѣзни или старческой дряхлости, или же расточителемъ, кѣмъ бы они ни были возбуждаемы, подаются мѣстному уѣздному предводителю дворянства, который представляетъ ихъ со своими по нимъ заключеніями губернатору и доводитъ о семъ до свѣдѣнія Губернскаго Предводителя дворянства.

б) Въ означенныхъ выше въ п. а мѣстностяхъ, предварительныя разслѣдованія по дѣламъ о расточителяхъ изъ лицъ дворянскаго сословія производятся мѣстной полиціей, по требованію и указаніямъ уѣзднаго предводителя дворянства.

в) Дѣла о признаніи глухонѣмыхъ и нѣмыхъ дворянъ подлежащими опека производятся порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ объ учрежденіи опеки по душевной болѣзни, и могутъ быть возбуждаемы также по просьбамъ самихъ лицъ, страдающихъ означенными физическими недостатками.

г) По освидѣтельствованіи душевно-больного, страдающаго старческою дряхлостью, глухонѣмого или нѣмого дворянина, образуемое съ этою цѣлью особое присутствіе (зак. гражд. ст. 368 и 372) обязано, на основаніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, постановить заключеніе и представить его, вмѣстѣ съ протоколомъ освидѣтельствованія, на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

д) Особое присутствіе, признавъ освидѣтельствованнаго дворянина подлежащимъ опека, имѣетъ право постановить объ учрежденіи таковой временно, впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣла въ установленномъ порядкѣ. Въ случаѣ оставленія Правительствующимъ Сенатомъ заключенія особаго присутствія безъ утвержденія, временная опека прекращается. На тѣхъ же основаніяхъ можетъ быть учреждена собраніемъ предводителей и депутатовъ дворянства временная опека надъ имуществомъ дворянина, признаннаго симъ собраніемъ

подлежащимъ опеку по расточительности.

Б. По учрежденію дворянскихъ опекунскихъ установленій.

1. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній постановить:

1. (Согласно мнѣнію Предсѣдателя и десяти Членовъ). Для завѣдыванія опеками и попечительствами надъ личностью и имуществомъ потомственныхъ дворянъ въ губерніяхъ, въ коихъ производятся дворянскіе выборы, состоятъ уѣздныя дворянскія опеки. Опеки сіи принадлежатъ къ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1. (Согласно мнѣнію трехъ Членовъ). Для завѣдыванія опеками и попечительствами потомственныхъ дворянъ, а также и личныхъ (въ случаѣ взиманія съ послѣднихъ сборовъ на дворянскія повинности) въ губерніяхъ, въ коихъ производятся дворянскіе выборы состоятъ уѣздныя дворянскія опеки. Опеки сіи принадлежатъ къ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

2) Вѣдомство уѣздной дворянской опеки распространяется лишь на одинъ уѣздъ. Губернскому дворянскому собранію предоставляется, на основаніи постановленій подлежащихъ уѣздныхъ дворянскихъ собраній, разсмотрѣнныхъ предварительно собраніемъ предводителей и депутатовъ дворянства, ходатайствовать о сосредоточеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами по нѣсколькимъ уѣздамъ губерніи въ соединенной для сихъ уѣздовъ опеку. Ходатайства эти разрѣшаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, который при этомъ опредѣляетъ порядокъ и сроки закрытія подлежащихъ упраздненію уѣздныхъ опеку и передачи ими дѣлъ въ соединенную опеку и сообщаетъ о таковыхъ своихъ распоряженіяхъ Правительствующему Сенату, для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

3. (Согласно мнѣнію Предсѣдателя и десяти Членовъ). Уѣздная дворянская опека состоитъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства,

3) (Согласно мнѣнію трехъ Членовъ). Уѣздная дворянская опека состоитъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ членовъ,

изъ членовъ, избираемыхъ дворянствомъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право непосредственнаго участія въ дворянскихъ выборахъ (зак. сост. ст. 118), на три года, порядкомъ, установленнымъ для замѣщенія уѣздныхъ выборныхъ должностей (тамъ же ст. 244—268).

избираемыхъ дворянствомъ на три года, порядкомъ, установленнымъ для замѣщенія уѣздныхъ выборныхъ должностей (зак. сост. ст. 244—268).

4) Въ соединенной дворянской опеке (ст. 2) председательствованіе принадлежитъ предводителю дворянства того уѣзда, въ которомъ такая опека учреждена. Предводителямъ дворянства другихъ подвѣдомственныхъ этой опеке уѣздовъ предоставляется участвовать въ засѣданіяхъ оной, каждому по дѣламъ своего уѣзда, съ правомъ голоса.

5) Число членовъ уѣздной дворянской опеки, наименованіе одного изъ нихъ непремѣннымъ членомъ, назначеніе всѣмъ членамъ или нѣкоторымъ изъ нихъ содержанія и размѣръ онаго опредѣляются постановленіями губернскаго дворянскаго собранія, по разсмотрѣніи въ немъ предположеній по симъ предметамъ подлежащаго уѣзднаго дворянскаго собранія. Губернскому дворянскому собранію предоставляется также разрѣшать ходатайства уѣзднаго о включеніи въ составъ уѣздной опеки мѣстнаго депутата дворянства.

6) Въ случаѣ невозможности для уѣзднаго предводителя дворянства присутствовать въ засѣданіи дворянской опеки, ему предоставляется передать председательствованіе въ оной старшему по балламъ члену опеки.

7) Предметы вѣдомства уѣздной дворянской опеки опредѣляются правилами, содержащимися въ проектѣ опекунскаго устава относительно полномочій и обязанностей опекунскаго установленія первой степени. Сверхъ того, ей принадлежитъ разрѣшеніе собственною властью дѣлъ и случаевъ, указанныхъ въ ст. 25, 26, 27, 37, 65 и 69 означеннаго проекта.

8) Въ засѣданіи уѣздной дворянской опеки должны участвовать не менѣе трехъ лицъ, считая въ томъ числѣ и председателя или замѣняющаго его члена.

9) Дворянская опека можетъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ или вслѣдствіе вновь полученныхъ свѣдѣній, измѣнять и отмѣнять свои постановленія.

(По мнѣнію Предсѣдателя и одиннадцати Членовъ). Статья 9¹ не подлежитъ включенію въ проектъ.

9¹. (По мнѣнію одного Члена). Засѣданія уѣздной дворянской опеки происходятъ при закрытыхъ дверяхъ; но жалобы на опекуна разсматриваются въ публичномъ засѣданіи. Заинтересованныя лица, явившіяся въ засѣданія, допускаются къ представленію словесныхъ объясненій.

10) Производство опекунскихъ дѣлъ въ дворянской опекѣ освобождается отъ всякаго рода сборовъ.

11) Уѣздному предводителю дворянства предоставляется: а) устанавливать, сообразно съ мѣстными условіями, правила дѣлопроизводства опеки, въ развитіе общихъ на сей предметъ указаній закона; б) опредѣлять и увольнять лицъ, служащихъ въ опекѣ не по избранію дворянства; в) назначать время засѣданій опеки и утверждать перечень подлежащихъ слушанію въ каждомъ засѣданіи дѣлъ, и г) въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ большинства членовъ опеки переносить дѣло на разрѣшеніе опекунскаго установленія второй степени.

12. (Согласно мнѣнію Предсѣдателя и десяти Членовъ). Въ распоряженіи уѣздной дворянской опеки состоятъ присяжные опекуны, которыхъ дворянство можетъ избирать изъ числа лицъ, имѣющихъ право непосредственнаго участія въ дворянскихъ выборахъ (зак. сост. ст. 118) на три года, порядкомъ, установленнымъ для замѣщенія уѣздныхъ выборныхъ должностей (тамъ же, ст. 244—268). Присяжнымъ опекунамъ можетъ быть назначено постоянное содержаніе въ размѣрѣ, опредѣляемомъ губернскимъ дворянскимъ собраніемъ по представленіямъ мѣстнаго уѣзднаго дворянскаго собранія.

12. (Согласно мнѣнію трехъ Членовъ). Въ распоряженіи уѣздной дворянской опеки состоятъ присяжные опекуны, которыхъ дворянство можетъ избирать на три года, порядкомъ, установленнымъ для замѣщенія уѣздныхъ выборныхъ должностей (зак. сост. ст. 244—268). Присяжнымъ опекунамъ можетъ быть назначено постоянное содержаніе въ размѣрѣ, опредѣляемомъ губернскимъ дворянскимъ собраніемъ по представленіямъ уѣзднаго дворянскаго собранія.

13) На присяжнаго опекуна можетъ быть возложено завѣдываніе одною или нѣсколькими опеками, а также попечительствами, по усмотрѣнію уѣздной дворянской опеки. При исполненіи этихъ обязанностей означенныя лица подчиняются общимъ правиламъ, для опекуновъ и попечителей установленнымъ.

14) Относительно полученія почетныхъ наградъ присяжные опекуны приравняются къ служащимъ по выборамъ дворянства въ уѣздѣ должностнымъ лицамъ (зак. сост. ст. 320 и 322), прочіе же опекуны и попечители, за усердное и успѣшное исполненіе своихъ обязанностей, могутъ быть удостоиваемы наградою, жалуемыхъ за неслужебныя отличія. Представленія о семъ вносятся уѣздными дворянскими опеками въ губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе.

15) При уѣздной дворянской опекѣ состоитъ особая канцелярія, на содержаніе которой отпускается сумма въ размѣрѣ, опредѣленномъ постановленіемъ губернскаго дворянскаго собранія, по представленію подлежащаго уѣзднаго дворянскаго собранія.

(Согласно мнѣнію Предсѣдателя и большинства Членовъ).

16. Жалобы на распоряженія и постановленія уѣздныхъ дворянскихъ опекъ приносятся мѣстному губернскому по опекунскимъ дѣламъ присутствію съ соблюденіемъ правилъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ установленныхъ (ст. 17—19).

17) Жалобы на дворянскія опеки приносятся губернскому по опекунскимъ дѣламъ присутствію въ мѣсячный срокъ, который исчисляется: для лицъ, коимъ постановленіе опеки было объявлено, со дня объявленія, а для прочихъ — съ того дня,

(Согласно мнѣнію двухъ Членовъ).

16. Губернская дворянская опека образуется, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя или члена мѣстнаго окружнаго суда, почетнаго члена, губернскаго опекуна, уѣзднаго предводителя губернскаго города и одного изъ депутатовъ дворянства по очереди, устанавливаемой депутатскимъ собраніемъ.

17) Почетные члены губернской опеки и губернской опекуны избираются на каждое трехлѣтіе губернскимъ дворянскимъ собраніемъ и утверждаются въ должностяхъ Высочайшимъ приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Лица

когда постановленіе или распоряженіе опеки сдѣлалось извѣстнымъ жалующемуся. Подача жалобы на медленность опеки не ограничивается никакимъ срокомъ.

18) Жалобы, приносимыя на дворянскія опеки, подаются въ сіи послѣднія и вмѣстѣ съ объясненіями оныхъ должны быть доставлены ими въ губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе не позднѣе мѣсячнаго срока со времени подачи жалобы, но жалобы на медленность или на отказъ въ принятіи или въ непредставленіи по назначенію поданной уже жалобы подаются прямо въ губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе.

19) При жалобѣ, касающейся чьихъ либо правъ, должна быть приложена копія ея для сообщенія лицу, права коего затрогиваются жалобою. Отъ сего послѣдняго зависитъ въ двухнедѣльный со дня полученія означенной копіи срокъ представить въ губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе свои объясненія по содержанию жалобы.

сіи, пока состоятъ въ означенныхъ должностяхъ, пользуются заурядъ V классомъ; губернскому опекуну присвоивается содержаніе.

18) Размѣръ оклада губернскому опекуну и расходовъ на канцелярію губернской дворянской опеки опредѣляется губернскимъ дворянскимъ собраніемъ.

19) Къ предметамъ вѣдомства губернской дворянской опеки относятся: а) общее наблюденіе за уѣздными дворянскими опеками губерніи и разсмотрѣніе представляемыхъ ими ежегодныхъ отчетовъ; б) разрѣшеніе жалобъ на постановленія и распоряженія уѣздныхъ опеки, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1160 — 1168 общ. учр. губ.; в) разрѣшеніе ходатайствъ о подчиненіи опекунскаго завѣдыванія недвижимыми имуществами одного владѣльца, находящимися въ разныхъ уѣздахъ губерніи, одной изъ уѣздныхъ дворянскихъ опеки оной, и г) представленіе губернскому дворянскому собра-

20) Подача жалобы не останавливаетъ приведенія въ исполненіе распоряженія или постановленія уѣздной дворянской опеки, но она сама можетъ приостановить исполненіе своего постановленія до истеченія срока на его обжалованіе, а при поступленіи жалобы въ этотъ срокъ—до разрѣшенія жалобы губернскимъ по опекунскимъ дѣламъ присутствіемъ.

21) Въ каждой губерніи, въ коей производятся дворянскіе выборы, состоитъ губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе. Присутствіе это образуется, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, предсѣдателя или члена мѣстнаго окружнаго суда, управляющаго казенною палатою и одного или двухъ непремѣнныхъ членовъ по выбору дворянства.

22) Непремѣнные члены губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія (ст. 21) избираются на трехлѣтіе губернскимъ дворянскимъ собраніемъ

нію общаго обзора о положеніи опеки и попечительствъ, подвѣдомственныхъ губернской дворянской опеки, за предшествовавшее трехлѣтіе.

20) Губернскому предводителю дворянства предоставляется право производства ревизій уѣздныхъ дворянскихъ опеки, съ тѣмъ чтобы о результатахъ сихъ ревизій сообщалось губернской опеки. Независимо отъ сего, губернской опеки предоставляется, въ потребныхъ случаяхъ, возлагать, по особому каждый разъ постановленію, на одного изъ своихъ членовъ производство означенныхъ ревизій.

21) Постановленія губернской дворянской опеки могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату, въ случаѣ допущенныхъ опекою неправильнаго примѣненія закона, нарушенія предѣловъ предоставленной ей власти или отступленія отъ установленныхъ правилъ. Жалобы эти подаются въ ту же опеку, на которую приносятся, въ трехмѣсячный срокъ со дня объявленія обжалуемаго постановленія или приведенія его въ дѣйствіе, если оно было исполнено безъ предварительнаго объявленія.

изъ числа лицъ, имѣющихъ право непосредственнаго участія въ дворянскихъ выборахъ (зак. сост. ст. 118) и утверждаются въ должностяхъ Высочайшими приказами по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

23) Назначеніе одному или обоимъ непремѣннымъ членамъ губернскаго присутствія (ст. 21) содержанія и опредѣленіе размѣра онаго разрѣшаются постановленіями губернскаго дворянскаго собранія по докладу собранія предводителей и депутатовъ дворянства.

24) На непремѣнныхъ членовъ губернскаго присутствія (ст. 21) возлагается, сверхъ доклада подлежащихъ его разсмотрѣнію дѣлъ, ближайшее наблюденіе за дѣлопроизводствомъ, равно какъ исполненіе порученій присутствія по предметамъ его вѣдомства.

25) Дѣлопроизводство губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія возлагается на секретаря, назначаемаго губернаторомъ и канцелярію.

26) На губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе возлагается: а) общій надзоръ за дѣйствіями опекунскихъ въ губерніи установленій первой степени; б) разрѣшеніе дѣлъ, отнесенныхъ по опекунскому уставу къ вѣдомству опекунскаго установленія второй степени, за исключеніемъ дѣлъ, указанныхъ въ ст. 25, 26, 27,

37, 65 и 69 означеннаго устава;
в) разрѣшеніе жалобъ на дѣйствія и постановленія уѣздныхъ дворянскихъ опеку; г) разрѣшеніе дѣлъ, перенесенныхъ изъ сихъ опеку уѣзднымъ предводителемъ дворянства, вслѣдствіе несогласія его съ большинствомъ членовъ опеки; д) разрѣшеніе ходатайствъ о подчиненіи опекунскаго завѣдыванія недвижимыми имуществоми, принадлежащими одному владѣльцу, но находящимися въ разныхъ уѣздахъ губерніи, одной изъ уѣздныхъ опеку оной; е) разрѣшеніе разногласій между уѣздными опеками по поводу перевода опекунскаго завѣдыванія личною и имуществомъ изъ одной уѣздной опеки въ другую; ж) разсмотрѣніе представленій уѣздныхъ дворянскихъ опеку губерніи о таковыхъ же разномысліяхъ, возникшихъ съ уѣздными опеками другихъ губерній; з) разсмотрѣніе представленій уѣздныхъ дворянскихъ опеку губерніи о наградахъ опекунамъ и попечителямъ и направленіе сихъ дѣлъ въ установленномъ порядкѣ чрезъ губернское начальство; и) порученіе губернскому предводителю дворянства, съ его на то согласія, или одному изъ непремѣнныхъ членовъ отъ дворянства производства ревизіи подвѣдомственныхъ присутствію уѣздныхъ дворянскихъ опеку, и і) разсмотрѣніе

ежегодныхъ отчетовъ уѣздныхъ дворянскихъ опека.

27) Въ губернскомъ по опекунскимъ дѣламъ присутствіи дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, а при равенствѣ ихъ — предсѣдатель даетъ перевѣсъ тому мнѣнію, къ которому онъ присоединился.

28) При разрѣшеніи жалобъ, на дворянскія опеки приносимыхъ, губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе можетъ, въ случаѣ надобности, потребовать дополнительныхъ объясненій отъ подлежащей уѣздной опеки, а равно и объясненій отъ лицъ, правъ коихъ жалоба касается, съ назначеніемъ для сего особаго срока.

29) Губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе, въ которое принесена жалоба, можетъ приостановить исполненіе обжалованнаго постановленія дворянской опеки до разрѣшенія жалобы.

30) Постановленія губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія считаются окончательными и могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату (по Первому Департаменту), въ случаѣ допущенія присутствіемъ неправильнаго примѣненія закона, нарушенія предѣловъ предоставленной ему власти или отступленія отъ установленныхъ для разрѣшенія дѣлъ правилъ. Жалобы эти подаются въ то губернское при-

существо, на которое приносятся въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня объявленія обжалуемаго постановленія или приведенія его въ дѣйствіе если оно было исполнено безъ предварительнаго объявленія.

31) Пререканія между губернскими по опекунскимъ дѣламъ присутствіями о переводѣ опекунскаго завѣдыванія имуществомъ изъ уѣздной дворянской опеки одной губерніи въ такую же опеку другой губерніи разрѣшаются Правительствующимъ Сенатомъ, по Первому Департаменту.

32) (Согласно мнѣнію Предсѣдателя и большинства Членовъ). Если губернаторъ, въ виду особыхъ обстоятельствъ дѣла, не признаетъ возможнымъ согласиться съ постановленіемъ большинства членовъ губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія, то, пріостановивъ исполненіе означеннаго постановленія, безотлагательно представляетъ дѣло Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который или предлагаетъ губернатору о приведеніи постановленія въ исполненіе или входитъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ онаго.

32) (Согласно мнѣнію одного Члена). Состоявшіяся по жалобамъ на опекунскія установленія первой степени постановленія губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія, съ которыми не согласенъ предсѣдатель или представитель судебного вѣдомства, представляются въ порядкѣ ревизіи на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

33) Расходы на удовлетвореніе нуждъ дворянскаго сословія по опекунской части, сверхъ суммъ, отпускаемыхъ на сіе государственнымъ казначействомъ, обращаются на средства мѣстнаго дворянскаго общества и составляютъ предметъ частной дворянской повинности [уст. земск. пов., ст. 9 (прим.), прил. ст. 1].

II. (Согласно мнѣнію Предсѣдателя и большинства Членовъ). Должность непремѣннаго члена губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія (отд. I ст. 21) отнести къ разряду губернскихъ, замѣщаемыхъ по дворянскимъ выборамъ, должностей (зак. сост., ст. 293 прим. I и прил. къ нему), съ присвоеніемъ ей заурядъ V класса по чиновпроизводству, должности же члена уѣздной дворянской опеки и присяжнаго опекуна причислить къ разряду выборныхъ уѣздныхъ дворянскихъ должностей, съ присвоеніемъ заурядъ первой изъ нихъ VI, а послѣдней VII класса по чиновпроизводству.

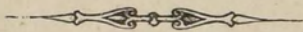
III. (Согласно мнѣнію Предсѣдателя и большинства Членовъ). Должности секретаря губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія (отд. I ст. 25) присвоить VII классъ по чиновпроизводству, VII разрядъ по шитью на мундиръ и годовой окладъ содержанія въ размѣрѣ одной тысячи двухсотъ рублей (въ томъ числѣ 600 рублей жалованья, 300 руб. столовыхъ и 300 р. квартирныхъ денегъ).

IV. (Согласно мнѣнію Предсѣдателя и большинства Членовъ). На канцелярскіе расходы губернскихъ по опекунскимъ дѣламъ присутствій отпускать ежегодно по одной тысячѣ двѣсти рублей на каждое присутствіе.

(Согласно мнѣнію двухъ Членовъ). Отдѣлы II — V не подлежатъ включенію въ проектъ, кромѣ правила о служебныхъ преимуществахъ должностей членовъ уѣздной дворянской опеки и присяжныхъ опекуновъ (отд. II).

V. (Согласно мнѣнію Предсѣдателя и большинства Членовъ). Сверхъ пособія на нужды дворянства по опекунской части (отд. I, ст. 33), отнести на счетъ государственнаго казначейства расходы, указанные въ отдѣлахъ III и IV сего заключенія.

Изложенныя въ настоящемъ журналѣ единогласныя заключенія и разныя мнѣнія Особое Совѣщаніе по дѣламъ дворянскаго сословія, на основаніи пункта IV Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи онаго, *положило* представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Г о с у д а р я И м п е р а т о р а.

Д О К Л А Д Ъ

по вопросу о сохраненіи сословнаго характера дворянскихъ опекъ.

Предсѣдатель бар. Р. А. Дистерло.

Засѣданія 7-го и 12-го Февраля 1914 года.

Постоянный Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что IX Съѣздъ уполномоченныхъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ призналъ разрабатываемыя въ Министерствѣ Юстиціи предположенія о созданіи общесословныхъ опекъ нежелательными и противорѣчащими интересамъ дворянства, въ засѣданіи 30 Марта 1913 года постановилъ вопросъ о сохраненіи сословнаго характера дворянскихъ опекъ передать для предварительнаго обсужденія въ Судебную Комиссію.

Приступивъ къ исполненію возложеннаго на нее порученія, Судебная Комиссія замѣтила, что Высочайше учрежденная въ 1882 году подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго Редакціонная Комиссія для разсмотрѣнія проекта Гражданскаго Уложенія въ числѣ другихъ вопросовъ гражданскаго права подвергла пересмотру также и дѣйствующія законоположенія по опекунской части. Такой пересмотръ Комиссія считала необходимымъ съ одной стороны въ виду устарѣлости нѣкоторыхъ положеній, касающихся опекуновъ и подопечныхъ, а съ другой — вслѣдствіе обнаружившихся недостатковъ въ дѣятельности опекунскихъ установленій. Разработанный этою Комиссіею проектъ опекунскаго устава былъ разосланъ всѣмъ вѣдомствамъ, а также и дворянскимъ обществамъ. По полученіи отъ нихъ отзывовъ, Редакціонная Комиссія вновь пересмотрѣла проектъ, причемъ при вторичномъ его разсмотрѣніи не могла придти къ единогласному заключенію объ устройствѣ опекунскихъ установленій и потому включила въ свой проектъ какъ мнѣніе большинства ея членовъ, такъ и два особыхъ мнѣнія меньшинства. Вслѣдъ за симъ вопросъ объ опекахъ и опекунскихъ учрежденіяхъ, насколько онъ касается дворянства, былъ подвергнутъ обсужденію въ Высочайше учрежденномъ въ 1897 году, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Дурново, Особомъ Совѣщаніи по дѣламъ дворянскаго сословія. Выработанный этимъ Совѣщаніемъ проектъ по означенному вопросу былъ по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію переданъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Но затѣмъ, въ виду ожидавшагося въ 1906 году преобразованія

законодательныхъ установленій всѣ дѣла, имѣвшія болѣе или менѣе существенное значеніе и не требовавшія немедленнаго разрѣшенія, были переданы Министрамъ и Главноуправляющимъ по принадлежности. Въ числѣ другихъ дѣлъ въ Министерство Юстиціи были переданы проекты опекунскаго устава и учрежденія опекунскихъ установленій, выработанные Комиссіею Статсъ-Секретаря Стояновскаго, а въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ упомянутый проектъ Особаго Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія. Образованное, засимъ, при Министерствѣ Юстиціи Особое междувѣдомственное Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ сначала Сенатора Гасмана, а затѣмъ Сенатора Ильяшенко приступило къ пересмотру указанныхъ проектовъ Комиссіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго по опекунской части въ связи со всѣми имѣющимися по этому дѣлу матеріалами, для внесенія сихъ проектовъ въ Законодательныя Учрежденія. Занятія этого Совѣщанія до настоящаго времени еще не вполне окончены и заключенія его еще не редактированы окончательно и не напечатаны. вмѣстѣ съ тѣмъ неизвѣстнымъ остается пока и то, будутъ ли эти заключенія одобрены Министромъ Юстиціи и затѣмъ Совѣтомъ Министровъ. При такихъ условіяхъ Судебная Комиссія Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ была бы лишена возможности выполнить возложенную на нею задачу, если бы бывшій членъ Особаго Совѣщанія при Министерствѣ Юстиціи (нынѣ Сенаторъ) Вальтеръ не изъявилъ любезной готовности, по приглашенію Предсѣдателя Судебной Комиссіи, ознакомить ее въ ея засѣданіи съ тѣми предположеніями относительно устройства опекунской части, на которыхъ остановилось Особое Совѣщаніе.

Основаніемъ упорядоченія опекунскаго дѣла представляется, по мнѣнію этого Совѣщанія, принципъ близости опекунскаго учрежденія къ опекамъ, которыми оно вѣдаетъ. Только то опекунское учрежденіе можетъ съ успѣхомъ исполнять возложенныя на него обязанности, которое находится близко къ опекаемому или состоящему подъ опекою имуществу. Исходя изъ этого основнаго положенія, въ настоящее время предполагается образовать первую инстанцію опекунскихъ учрежденій изъ участковаго мирового судьи. Такой порядокъ дѣйствуетъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, на примѣръ въ губерніяхъ Царства Польскаго, на Кавказѣ, въ Сибири и не вызываетъ на практикѣ неудобствъ. Что же касается близости такого опекунскаго установленія къ опекамъ, то въ этомъ отношеніи цѣль вполне достигалась бы, такъ какъ мировыхъ участковъ въ каждомъ уѣздѣ нѣсколько, тогда какъ нынѣ на весь уѣздъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и на нѣсколько уѣздовъ существуетъ одно опекунское установленіе первой инстанціи (дворянская опека и сиротскій судъ). Второю инстанціею для опекунскихъ дѣлъ является, по проекту Совѣщанія, сѣздъ мировыхъ судей, въ составъ коего вводится одинъ или два члена отъ дворянства и, наконецъ, третьею инстанціею—Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената. Такого рода устрой-

ство опекунскихъ установленій предполагается распространить на всѣ сословія, кромѣ крестьянскаго. Для сего послѣдняго проектированы слѣдующія въ порядкѣ инстанцій установленія: 1) волостной судъ новаго устройства, 2) верхній сельскій судъ и 3) Съѣздъ Мировыхъ Судей (для кассационнаго производства). Съ послѣднимъ предположеніемъ не согласились, однако, представители въ Совѣщаніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по мнѣнію которыхъ и обязанности по завѣдыванію крестьянскими опеками слѣдовало бы возложить на тѣ же общія безсословныя установленія.

Вмѣстѣ съ указаннымъ устройствомъ опекунскихъ установленій, проектомъ вводится институтъ семейныхъ совѣтовъ, который существуетъ въ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ, а также во многихъ западноевропейскихъ государствахъ. Такіе совѣты учреждаются, какъ по завѣщанію, такъ и по ходатайству близкихъ родственниковъ, причемъ въ случаѣ ихъ образованія дѣла подлежащихъ опеку разсматриваются сими совѣтами подъ предсѣдательствомъ подлежащихъ мировыхъ судей.

Выслушавъ приведенныя объясненія, Судебная Комиссія прежде всего приняла во вниманіе, что предположенное проектомъ устройство опекунскихъ установленій изъестъ изъ области сословно-дворянскаго самоуправленія ближайшее завѣдываніе дворянскими опеками. Въ настоящее время опеками этими вѣдаетъ уѣздная дворянская опека, состоящая подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ нѣсколькихъ засѣдателей, избираемыхъ дворянами уѣзда. По проекту, первую инстанцію для завѣдыванія опекунскими дѣлами всѣхъ, кромѣ крестьянскаго, сословій долженъ представлять участковый мировой судья, избираемый по новому закону уѣзднымъ земскимъ собраніемъ. Между тѣмъ, для каждой отрасли управленія важнѣйшее значеніе имѣетъ устройство первой инстанціи. Въ нее поступаютъ всѣ дѣла данной отрасли, при чемъ большая часть ихъ ею же и рѣшается, по другимъ же она даетъ свое заключеніе и собираетъ необходимыя свѣдѣнія и данныя. Вторая инстанція, по общему назначенію своему, есть власть повѣряющая, пересматривающая и до нея доходятъ далеко не всѣ дѣла первой инстанціи. Поэтому включеніе въ составъ второй опекунской инстанціи—съѣзда мировыхъ судей—одного или двухъ представителей мѣстнаго дворянства не можетъ, конечно, ослабить силы высказанной выше мысли, что предположенная реформа опекунскаго дѣла лишаетъ дворянства принадлежащаго ему нынѣ права завѣдывать дворянскими опеками въ порядкѣ сословнаго самоуправленія. Мысль эта представляется тѣмъ болѣе вѣрною, то участіе уѣзднаго предводителя дворянства или другого представителя дворянскаго сословія въ Съѣздѣ будетъ лишь формальное. При устраненіи предводителя дворянства отъ непосредственнаго завѣдыванія опекунскимъ дѣломъ, онъ не будетъ надлежащимъ образомъ освѣдомленъ о дѣлахъ сего рода и, наконецъ, при несогласіи

его или другого члена отъ дворянства съ членами съѣзда, голосъ представителей дворянства будетъ подавленъ большинствомъ. Относительно же предположеній образованнаго при Министерствѣ Юстиціи Особаго Совѣщанія объ учрежденіи семейныхъ совѣтовъ, Судебная Комиссія, признавая, съ своей стороны, такой институтъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ полезнымъ, усумнилась, однако, чтобы такіе семейные совѣты могли привиться въ нашихъ центральныхъ дворянскихъ губерніяхъ, въ виду отсутствія у мѣстныхъ дворянъ привычки разрѣшать всякаго рода семейныя дѣла совѣщаніемъ родственниковъ.

Признавая въ полной мѣрѣ значеніе того положенія, что потребности общегосударственныя должны быть предпочитаемы интересамъ дворянскаго сословія, Судебная Комиссія не видитъ, однако, чтобы въ данномъ вопросѣ интересы дворянства были противоположны или по крайней мѣрѣ сталкивались съ государственною пользою. Правильная постановка опекунскаго дѣла, несомнѣнно, имѣетъ важное значеніе и съ государственной точки зрѣнія. Но, казалось бы, столь же несомнѣнно и то, что въ вопросѣ о дворянскихъ опекахъ какъ государственная польза, такъ и интересъ дворянскаго сословія могутъ требовать только одного: чтобы въ дѣлахъ объ опекахъ надъ личностью и имуществомъ дворянъ въ возможно большей степени были обезпечены дѣйствительная польза и справедливые интересы опекаемыхъ. Если же требованіе государства совпадаетъ съ пользами и цѣлями, преслѣдуемыми въ этомъ дѣлѣ самимъ дворянствомъ, то по какимъ соображеніямъ возможно желать изъятія опекунскаго управленія изъ вѣдѣнія дворянскаго сословія? Дворянству принадлежало и принадлежитъ и въ настоящее время не только право завѣдыванія своими сословными дѣлами, но и право широкаго участія въ дѣлахъ государственнаго управленія. Дворянство съ достоинствомъ и честью исполняло ту и другую изъ возложенныхъ на него обязанностей и среди тѣхъ нареканій, которыя, подъ вліяніемъ стремленій къ равенству и общей демократизаціи всего строя управленія, нерѣдко направляются на дворянство, нельзя указать вѣскихъ доказательствъ того, чтобы за послѣднее время оно дѣйствительно стало менѣе способно къ успешному выполненію означенныхъ обязанностей. Если въ позднѣйшія десятилѣтія сократился общій фондъ дворянскаго землевладѣнія и въ соотвѣтствіи съ этимъ пополненіе кассъ дворянскихъ обществъ сдѣлалось для дворянъ болѣе отяготительнымъ, то тѣмъ не менѣе дворянство несетъ эту тяготу и во всѣхъ заявленіяхъ и ходатайствахъ своихъ по прежнему ревностно отстаиваетъ начало безвозмездной службы на государственную пользу главныхъ своихъ представителей и сохраненіе своего внутренняго сословнаго управленія, съ которымъ связаны для дворянъ не малыя матеріальныя жертвы.

Остановливаясь въ частности на дворянскихъ опекунскихъ учрежденіяхъ, Судебная Комиссія не отрицаетъ, что въ нынѣшней постановкѣ уѣздныхъ дворянскихъ опекъ заключаются

нѣкоторые недостатки, но отсюда вовсе не вытекаетъ, что учрежденія эти должны быть замѣнены безсословными, общегосударственными установленіями, а можетъ слѣдовать лишь желательность устраненія этихъ недостатковъ посредствомъ соответственнаго измѣненія въ устройствѣ и порядкѣ дѣятельности означенныхъ учрежденія безъ нарушенія, однако, ихъ сословнаго значенія. Попытку подобнаго измѣненія и представляетъ проектъ упомянутаго выше Особаго Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Дурново.

Въ качествѣ общаго и главнѣйшаго основанія для передачи завѣдыванія дворянскими опеками отъ сословно дворянскихъ учреждений участковымъ мировымъ судьямъ, проектомъ Совѣщанія при Министерствѣ Юстиціи указывается требованіе близости опекунскаго установленія къ подвѣдомственнымъ ему опекамъ. Уѣздная дворянская опека учреждается одна на уѣздъ, иногда одна на нѣсколько уѣздовъ. Участковыхъ мировыхъ судей нѣсколько въ каждомъ уѣздѣ. Не можетъ слѣдовательно подлежать спору, что участковый мировой судья гораздо ближе къ населенію, чѣмъ дворянская опека. Но представляется ли отвлеченное требованіе близости началомъ такой первостепенной важности, чтобы ради него необходимо было жертвовать всѣми прочими соображеніями о пригодности установленія къ выполненію возлагаемыхъ на него обязанностей?

Казалось бы, при преобразованіи какой либо отрасли управленія требованіе близости власти къ населенію, должно быть удовлетворено или въ тѣхъ случаяхъ, когда отдаленность существующихъ установленій составляетъ главное, доказанное жизнью зло и существенное неудобство для населенія, или когда новое, болѣе близкое къ населенію установленіе, пригодно къ исполнію поручаемаго ему дѣла, по крайней мѣрѣ не менѣе, чѣмъ прежнее.

Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ предположеніямъ проекта и не касаясь вопроса о значеніи близости опекунскихъ установленій для лицъ тѣхъ сословій, опекунскія дѣла коихъ вѣдаютъ въ настоящее время сиротскими судами, Судебная Комиссія замѣтила, что существующая организація уѣздныхъ опекъ не представляла донинѣ ощутительныхъ неудобствъ для дворянскаго сословія вслѣдствіе ихъ отдаленности и вопросъ о дальности разстояній опекунскихъ установленій отъ опекъ не возбуждалъ вообще въ средѣ дворянства сомнѣній. Въ настоящее же время, при развитіи за послѣдніе годы сѣти желѣзныхъ дорогъ, даже и проявлявшіяся въ этомъ отношеніи нѣкоторыя неудобства въ значительной мѣрѣ ослабляются и сглаживаются. Что же касается собственно предположеній проекта объ усовершенствованіи опекунскаго дѣла посредствомъ замѣны существующихъ опекунскихъ установленій участковыми мировыми судьями, то, по мнѣнію Судебной Комиссіи, отъ такой замѣны, по крайней мѣрѣ для дворянскихъ опекъ, возможно ожидать не пользы, а скорѣе обратныхъ результатовъ.

Если географически уѣздный предводитель дворянства, стоящій во главѣ дворянскихъ опеку, и находится дальше, чѣмъ будетъ участковый мировой судья, то въ моральномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, по способности правильно понять и оцѣнить потребности опекаемыхъ дворянъ, предводитель стоитъ несравненно ближе къ нимъ, чѣмъ мировой судья, который во многихъ мѣстностяхъ будетъ совершенно чуждъ дворянству.

При соображеніи этого вопроса надлежитъ прежде всего имѣть въ виду, что въ большинствѣ случаевъ опека есть замѣна родительскаго попеченія о малолѣтнихъ, она связана съ заботами объ ихъ умственномъ и нравственномъ воспитаніи и о хозяйственномъ веденіи ихъ имущественныхъ дѣлъ. Всѣ эти заботы и обязанности, насколько они касаются дворянъ, гораздо ближе и понятнѣе сословно-дворянскому опекунскому учрежденію во главѣ съ облеченнымъ довѣріемъ мѣстнаго дворянства предводителемъ, чѣмъ судья, хотя бы и выборному. Требованія, предъявляемыя къ судьямъ и опекунскому установленію, существенно различны. Хорошій судья, образованный юристъ, способный правильно разбираться въ постановленіяхъ закона, можетъ оказаться совершенно неумѣлымъ въ разрѣшеніи связанныхъ съ опеками вопросахъ хозяйственнаго и воспитательнаго порядка. А помимо этого, опекунамъ приходится иногда имѣть дѣло съ очень сложными и деликатными семейными отношеніями, которыя можетъ привести къ благополучному окончанію, благодаря своему авторитету въ дворянской средѣ, уѣздный предводитель дворянства, но съ которыми совершенно не въ состояніи будетъ справиться чуждый этой среды или не пользующійся необходимымъ вліяніемъ судья. Можетъ быть формальная сторона отчетности по опекамъ и выиграетъ въ рукахъ судьи, но все дѣло управленія дворянскими опеками, по указаннымъ причинамъ, несомнѣнно окажется въ худшемъ положеніи.

Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что присоединеніе къ предметамъ вѣдомства мировыхъ судей еще и надзора, въ предѣлахъ cadaго мирового участка, за опеками потомственныхъ дворянъ и лицъ городскихъ состояній, нерѣдко можетъ переобременять ихъ, а иногда и понудить жертвовать однѣми обязанностями въ ущербъ другимъ. Не лишено значенія также и то обстоятельство, что при существующихъ нынѣ уѣздныхъ опекахъ, учрежденіяхъ коллегіальныхъ, многіе вопросы по завѣдыванію опеками, могутъ найти себѣ болѣе всестороннее освѣщеніе, а потому и рѣшенія ихъ могутъ имѣть болѣшую гарантію справедливости и соответствія всѣмъ особеннымъ условіямъ cadaго даннаго случая, чѣмъ единоличныя постановленія участковаго мирового судьи. Наконецъ, необходимая иногда въ дѣлахъ объ опекахъ тайна, достигается въ наиболѣе отвѣчающей интересамъ дворянства формѣ, когда во главѣ опекунскаго дѣла стоитъ уѣздный предводитель дворянства. При такихъ условіяхъ Судебная Комиссія не можетъ признать, что въ дѣлѣ объ устройствѣ дворянскихъ опекунскихъ учреждений

преобладающее значеніе должно быть присвоено требованію близости учрежденія къ опекамъ. Не имѣетъ это требованіе такого значенія, не смотря даже на то, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ дворянскія общества ходатайствуютъ о сокращеніи числа своихъ уѣздныхъ опекъ и объ образованіи для нѣсколькихъ уѣздовъ одной опеки. Обстоятельство это не можетъ служить доказательствомъ того, что опекунское дѣло приходитъ въ разстройство, а наоборотъ лишь подтверждаетъ высказанный выше взглядъ, что дальность разстоянія, по мнѣнію самого дворянства, не имѣетъ того первенствующаго значенія, какое ему придается проектомъ. Самый фактъ объединенія двухъ или нѣсколькихъ уѣздныхъ опекъ въ одно опекунское установленіе объясняется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ бытовыми особенностями данной мѣстности.

Не отвѣчая, такимъ образомъ, тѣмъ требованіямъ, которыя справедливо могутъ быть предъявлены къ учрежденіямъ, завѣдывающимъ дворянскими опеками, предположенная проектомъ организація опекунскихъ установленій не обезпечиваетъ и начала безусловнаго устройства опекъ. Лишняя дворянскія общества права самимъ завѣдывать опеками, касающимися дворянъ, проектъ не проводитъ вполне послѣдовательно означеннаго начала, такъ какъ для лицъ крестьянскаго состоянія, т. е. наибольшей части населенія (80%) предположено устройство особыхъ собственно крестьянскихъ опекунскихъ установленій.

На основаніи приведенныхъ соображеній Судебная Комиссія находитъ, что въ интересахъ какъ дворянскаго сословія, такъ и самого государства представлялось бы желательнымъ сохранить на будущее время сословный характеръ учрежденій, вѣдающихъ дѣла о дворянскихъ опекахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія не отрицаетъ, что нѣкоторыя стороны опекунскаго дѣла въ дворянскомъ сословіи требуютъ улучшенія и соображенія съ измѣнившимися условіями современной жизни. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ полнаго вниманія труды Особаго Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія, которое подвергло всестороннему и внимательному обсужденію какъ вопросы матеріальнаго опекунскаго права, такъ и предположенія о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя желательно было бы произвести въ устройствѣ дворянскихъ опекунскихъ установленій.

Въ заключеніе Судебная Комиссія обратила вниманіе на то, что въ составѣ Правительства забота о нуждахъ и интересахъ дворянскаго сословія возложена на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Между тѣмъ при разсмотрѣніи въ Особомъ междувѣдомственномъ Совѣщаніи при Министерствѣ Юстиціи опекунскаго устава, насколько можно судить по приведеннымъ выше заключеніямъ его, интересы дворянства въ опекунскомъ дѣлѣ не были приняты въ должное вниманіе. Поэтому Судебная Комиссія находитъ полезнымъ и своевременнымъ, чтобы очередной Съѣздъ объединеннаго дворянства обратился, чрезъ свой Совѣтъ, съ ходатайствомъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ ограж-

деніи вышеуказанныхъ интересовъ дворянства при окончательной выработкѣ Правительствомъ предположеній объ устройствѣ опекунской части.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Судебная Комиссія полагала бы:

I. Признать желательнымъ сохраненіе сословнаго начала для завѣдыванія дворянскими опеками при предстоящемъ пересмотрѣ узаконеній относительно опекунскихъ установленій.

II. Признать, что для устраненія обнаружившихся въ дѣйствительности недостатковъ въ существующемъ устройствѣ опекунскихъ дворянскихъ установленій и порядкѣ ихъ дѣятельности могли бы быть приняты въ соображеніе заключенія Особаго Совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія подъ предѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Дурново.

III. Поручить Постоянному Совѣту Объединеннаго Дворянства войти съ ходатайствомъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о принятіи имъ соотвѣтственныхъ мѣръ для огражденія интересовъ дворянскаго сословія при выработкѣ Правительствомъ окончательныхъ предположеній объ устройствѣ опекунской части.

Приведенныя заключенія вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ соображеніями Судебная Комиссія имѣетъ честь представить на усмотрѣніе Постояннаго Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Подлинный подписанъ Предѣдателемъ и Членами Судебной Комиссіи и скрѣпленъ дѣлопроизводителемъ Постояннаго Совѣта, завѣдывающимъ ея дѣлопроизводствомъ.

Постоянный Совѣтъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ въ засѣданіи 25 Февраля 1914 года постановилъ: настоящій докладъ Комиссіи одобрить и представить X Съѣзду Уполномоченныхъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Предѣдатель Совѣта *А. Струковъ.*

Управляющій Дѣлами Совѣта *С. Панчулидзевъ.*

Дѣлопроизводитель *И. Слезкинъ.*